

ДОНЕСЕНИЯ ШВЕДСКИХ АГЕНТОВ О ХОВАНЩИНЕ

1682–1683 гг.

*Подготовка текста, перевод,
примечания и послесловие
Г. М. Казакова и А. С. Лаврова*

«НАУКА»
Санкт-Петербург
2022

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)46
Д67

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Ю. Н. Беспятых

Донесения шведских агентов о Хованщине, 1682—1683 гг. / Подготовка текста, перевод, примечания и послесловие Г. М. Казакова и А. С. Лаврова. — СПб.: Паука, 2022. — 229 с.

ISBN 978-5-02-040493-9

В рамках данного издания впервые публикуются донесения шведских агентов о событиях стрелецкого восстания 1682 г., сохранившиеся в Шведском государственном архиве в Стокгольме. Шведский королевский двор внимательно следил за действиями стрельцов и политической борьбой в Московском государстве во время Хованщины. Подробные нисьма-донесения приходили в Стокгольм от агентов в Парве, Повгороде, Пскове и Москве. В книге приведен как оригинальный текст донесений, так и их русский перевод. Текст источника сопровождается подробными комментариями и двумя статьями, рассказывающими о сети шведских агентов в России в 1682 г. и о том, как информация из шведских донесений помогает по-новому взглянуть на историю стрелецкой смуты.

The book offers a publication of the reports, written by the agents of the Swedish crown about the Moscow streltsy uprising 1682 and preserved nowadays in the Riksarkivet in Stockholm. The Swedish royal court was observing the events of the uprising and the political strife among the Muscovite ruling elite during the time from March 1682 till February 1683 with great interest. Detailed reports with news from Muscovy were sent to Stockholm by agents from the cities of Narva, Novgorod, Pskov, and Moscow. Both the text of the original letters (written mostly in German) and its Russian translation are included in the publication. The book also contains thorough commentary to the published letters, as well as two articles, dealing with the history of Swedish agents' network in Muscovy in the seventeenth century and its unique intelligence of the particularities of the Moscow uprising of 1682.

Рецензенты:

П. Майер (Университет Упсалы, Швеция)

А. Ю. Прокопьев (Санкт-Петербургский государственный университет)

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 21-19-00198, не подлежит продаже*

ISBN 978-5-02-040493-9

© Казаков Г. М., Лавров А. С., подготовка текста,
перевод, примечания и послесловие. 2022
© Редакционно-издательское оформление. Изда-
тельство «Паука», 2022
© Палей П., оформление. 2022

ДОНЕСЕНИЯ КРИСТОФА КОХА О ХОВАНЩИНЕ
НАДВОРНОМУ СОВЕТНИКУ БЕРГЕНЬЕАМУ

№ 1

анком ден 3 Маѣ 1682

Wohl Edell Gebohmer Herr Hoff Raht.
innsonders hochgeneigter Herr und Gönner.

An Ew: Wohl Edl: Geb: wahr den 30:^{ten} passato mein gehorsambstes Jüngstes. Nach dem habe Eingelegtes von einen meiner besten Correspondenten auß Moscow erhalten, welches ebenemassen an Ew: Wohl Edl: Geb: übersenden und darbey bitten wollen. mit guther und geneigter Recomendation an gehörigen Orthe gebührend zu communiciren. Waß ich in mein Voriges, umb Erlaubnuß in Augusti Monath nacher Stockholm zu kommen, unterdienstligst ersuchet, bitte nochmahls, daß Ew: Wohl Edl: Geb: vor mir auß zu wirken belieben und an mir ein solches unbeschwert übersenden wollen. Ich werde es nicht allein mit Dank erkennen. sondern auch stetes verbleiben

Ew: wohl Edl: Geb: diensteffrigster Diener Koch.
Narva den 6:^{ten} Aprillis.

P. S. Noch sende hierbey geleyet eine Supplicq und die darbey nötige Documenten wegen eine Confirmation von Herrn Daniel Sterens Hauß, so mir, laut beygehende Acten außweisen, gerichtlich verschrieben immittiret und entlich zu taxiret worden. Weylen ich den daß Hauß nicht alhier verkaufen und den Käufer von alle Ungeheiten versichern müssen, so bitte unterdienstlichst, massen diese Sache gerichtlich und vollenkömblich außgeführt worden, mir eine allergnädigste Königl: Confirmation darauff zu verschaffen, darmit der Käufer darin bauwen und von alles versichert sein möge. Vor Ew: Wohl Edl: Geb: Mühe und geneigte Willfärtigkeit werde mit der That und gewiß mich also einfinden und erstatten.

Moscow den 20:^{ten} Martÿ A°: 1682

Die große Commission oder Raht, worzu man auß allen Ständen und Stätten 2 Persohnen anhero verschrieben und worin Knes Wassilly Wassilliewitz Gallitzin praesidiret, hat schon seinen Anfang. Der Orth oder die Zusammenkunfft, da dieße Commission im Schloß gehalten wird, hat man den Nahmen auff Reüsisch Pricaess Rosbor Ratnig Ludej gegeben, welches auff Teütsch eine Cantzeleÿ von Außsuchen oder Außschuß der Krieger Leüten ist. Noch bleibet es darbey, daß man eine neüwe wohl gefundirete und vollkommene Uloschenie, oder Gesetzbuch alda einrichten und vollenden will. Sollte aber von andere wichtige Sachen und waß einige Nachbahren angehet gehandelt und geschlossen werden. So werde mich durch die geordinirete Gelder alßo bemühen, daß dem Herrn zeitig part darvon geben könne. Die gewisse Ursache, daß Artemon Sergeewitz wieder anhero beruffen und in Gnaden kommen soll, ist dieße, weÿlen der itziger grosser Favorit, Jasikoff genant, sichet, daß Ihre Zaar May:ⁿ sehr unpaßlich sein und in Kurtzen mit Tode abgehen könten, so würden ohne Zweifel des Zaaren Seel: Herrn Vatters nachgelassene Wittibe und Printz Peter Alexeewitz wieder an der Regierung gelangen und ihren Freund dem Artemon alßden anhero kommen lassen. Alß will dießer Jasikoff durch seinen bearbeiten, dem Artemon beÿ Zeiten anhero verschaffen, darmit Jasikoff durch dieße Freundschaft, so er an ihm in seinem Elende gethan und gesorget, ins Künfftige wieder geniessen und sich alßo fäste einsetzen kann, wodurch den des Jasikoffs Vorsichtigkeit gerühmet wird. Des Herrn Begehren nach, von der schwedischen Sache einigen Nachrichten zu thun, so wird darvon alhier nicht daß aller Geringste, noch von einige Gesandten dorthin zu senden, geredet. Zu übrigen ist es anitzo alhier auch in allem still.

Novogorod den 28:^{ten} Martÿ A°: 1682

Der hiesiger Woÿwodt Butturlin hatt alle frembde, jedoch von ihre eÿgene Nation, Buden versiegeln lassen. Auß Ursachen, daß sie nichts beÿ Kleinigkeiten verkauffen sollen, auch zu sehen, ob sie ihre Güther in den Zollen richtig angegeben. Worauff einige den Woÿwoden schon geopfert und dadurch ihre Buden wieder freÿbekommen haben, wen es die anderen auch thun, so werden sie ebenfaß die Freÿheit erlangen. Zum wenigsten so wird der Woÿwodt durch dießes 100 Rubeln machen, er soll an Jasikoff ein Dorff, so 1000 Rubeln werth ist, verehret haben, daß er vor Woÿwod anhero gekommen, alß muß er

seine Unkosten auff solche Arth wieder zusammen zwingen. Ihre Zaar Maÿ:" sollen an Artemon ein Landt Guth, so vor dießem Morosoff gehöret und 300 Würst von Moscow liegen soll, verehren lassen, und wie man saget. so wirdt er sich vors erste alda eine Zeitlang aufhalten. Der gewehsene cosackischer Hetman Doroschencko soll vor Woÿwod nacher Wäitko begnadiget sein, alda er sich wohl bereichern kann. Waß ferner passieren wird, werde melden.

Получено 3 мая 1682 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

30-го числа прошедшего месяца я послал Вашему Благородию моё покорнейшее последнее письмо. С тех пор я получил из Москвы от одного из моих лучших корреспондентов¹ прилагаемое послание, которое также посылаю Вашему Благородию и хочу попросить сообщить о нём с доброй и благожелательной рекомендацией в надлежащие места. Снова прошу о том же, о чём я ходатайствовал в моём прошлом письме — о разрешении прибыть в Стокгольм в августе, чтобы Ваше Благородие соизволило бы подействовать мне в этом и переслало бы мне беспрепятственно подобное разрешение, что я не только воспринял бы с благодарностью, но и оставаясь

Вашего Благородия радательнейшим слугой, Кох.

Нарва, 5 апреля.

P. S. Посылаю к тому же просьбу и сопровождающие её документы для подтверждения о доме господина Даниэля Штерена, который, как свидетельствуют прилагаемые акты, был отдан по суду и наконец обложен пошлинами. Поскольку я иначе не могу здесь продать дом и гарантировать покупателю, что у него не будет тягот, то нижайше прошу прислать мне всемилостивейшее королевское подтверждение того, что это дело было полностью судебю оформлено и завершено, чтобы покупатель мог на этом основываться и быть застрахованным от всего. За старания и благожелательную склонность Вашего Благородия я непременно найду возможность отблагодарить на деле.

Москва, 20 марта 1682 г.

Большой комиссии или совету, для которой сюда было выписано по два человека от каждого сословия и по двое от каждого города и в которой председательствует князь Василий Васильевич Голицын,² уже назначено место сбора, и она начала работу в Замке. Этой комиссии дано имя по-русски Picaess Rosbor Ratnig Ludej, что по-немецки значит: канцелярия по отбору и сбору военных людей.³ До сих пор считается, что нужно создать и закончить новос, основательное и совершенное Uloschenic, т. е. свод законов,⁴ однако в комиссии будут обсуждать и решать также и другие важные вещи, в том числе касающиеся некоторых соседей. Я постараюсь при помощи выделенных мне денег⁵ вовремя сообщить обо всём господину. Причина, по которой Артамон Сергеевич⁶ вновь будет призван сюда и окажется в милости, заключается в том, что сегодняшний главный фаворит, по имени Языков,⁷ видит, что Его Царское Величество⁸ очень нездоров и вскоре может умереть, и тогда, без сомнения, вдова покойного отца нынешнего царя⁹ и принц Пётр Алексеевич вновь окажутся у власти и прикажут призвать сюда Артамона. Так что этот Языков хочет сам сделать так, чтобы Артамон заранее был бы возвращён, тем самым Языков сможет и в дальнейшем пользоваться дружбой, которую он оказал ему во время его несчастья, и таким образом укрепит свои позиции. За эту предусмотрительность Языкова и славят. По поводу Вашего пожелания, что-то узнать о шведских делах, могу сообщить, что здесь ни единого слова не говорится о них, как и о том, чтобы послать туда посланника.¹⁰ В остальном же здесь всё в целом спокойно.

Новгород, 28 марта 1682 г.

Здесьшний воевода Бутурлин¹¹ повелел опечатать все лавки иностранцев — правда, сделать это должны их соотечественники — по той причине, что они не должны ничего продавать, вплоть до мелочей, и чтобы проследить, были ли их товары правильно объявлены на таможне. После чего некоторые уже принесли жертву воеводе, тем самым освободив свои лавки, если же это сделают и другие, то они тоже получат такую же свободу. Воевода получит тем самым по крайней мере 100 рублей: он должен был подарить Языкову деревню, стоимостью 1000 рублей, чтобы попасть сюда воеводой, и как будто бы пытается теперь таким образом возместить свои затраты. Его Царское Величество пожаловал Артамо-

ну имение, которое до этого принадлежало Морозову и которое должно быть расположено в 300 верстах от Москвы,¹² так что говорят, что он сначала на некоторое время остановится там. Бывший казацкий гетман Дорошенко пожалован воеводой на Вятку,¹³ где сможет вполне обогатиться. Буду сообщать в дальнейшем о том, что произойдёт.

№ 2

ankom den 13 May 1682

Wohl Edell Gebohmer Herr Hoff Raht.
innsonders hochgencigter Herr und Gönner.

Den 6:^{ten} dießes wahr an Ew: Wohl Edl: Geb: mein Jügstes. Waß ich vorgestern auß Reißland von meine Correspondenten erhalten, wird Einliegendes schuldigster massen außweissen. Wegen eine Königl: allergnädigste Confirmation wegen eines gerichtlichts mir immittiertes Hauß /: worvon die Documenten und eine Supplicq letztes mahl an Ew: Wohl Edl: Geb: gesandt /: wie auch umb die allergnädigste Freyheit, im Augusti Monath auff Stockholm zu kommen, bitte unterdienstligst vor mir auß zu wircken. Ich werde mit der Tath darvor dankbar mich willigst einfinden und stetes verbleiben

Ew: wohl Edl: Geb: dienstfertigster Diener Christoff Koch.

Narva den 22:^{ten} Aprillis 1682.

Moscow den 28:^{ten} Martÿ A^o: 1682

Van hier valt tegenwoordich weynich nieuwes, onse arme duytsce Officirer syn gestern alle affgedanckt, soo oude als nieuwe duytsen, het maect hier onder haer door de groote armoet, groote ontsteltenisse, ende vrees eenige disolaat sullen worden, van its anders voortenemen, daer Godt voor behoeden will.

Ein anders auß Moscow vom obigen dato

Neüwes alhier anders nictes, als daß gestern Ihre Zaar Maÿ:^{te} alle Teütsche oder außländische Officiere wie auch die eingebohrene Außländer, die alß eÿgene vormahls gehalten und nicht auß dem Lande

gelassen worden, haben abdancken lassen, daß also ein jetweder mit Frau und Kinder, wer nur will, sol auß dem Lande gelassen werden. Die aber ohne Gagie sich alhier auffhalten wollen, ist vergönnet alhier zu verbleiben, worüber die hießige Herren Officiere sehr bestürztet stehen und viele resolvieren werden, einen langen Rock anzuziehen, umb ferner in Gagie zu verbleiben. Mit denen ausländischen Kauffleuten ist auch eine Verenderung obhanden, was nun selbige vor einen Aufschlag bekommen werden, lernet die Zeit.

Novogorodt den 13:^{ten} Aprillis A^o: 1682

Es ist anitzo wenig Neüwes zu melden, weÿlen alles still ist. Daß continuiret aber, daß die außländische und teütsche Officirer keine Gagie bekommen sollen, sondern der ferner bleiben und nicht wegh reÿssen will, der kan in der Slobod bey Moscow wohnen. Die sich aber wollen umbtauffen lassen, sollen Landtgüther bekommen, daß sich also viele von die Alteütsche oder vorlängst Eingebohrene zu der reüsischen Religion begeben werden. Es werden auch viele auß dem Lande gehen.

Получено 13 мая 1682 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

6-го числа этого месяца я послал Вашему Благородию моё последнее письмо. То, что я получил позавчера от моих корреспондентов из России, надлежашим образом изложено в прилагаемых донесениях. Покорнейше прошу посодествовать по поводу всемилостивейшего королевского подтверждения о выданном мне по судебному решению доме (все документы и прошение об этом были посланы Вашему Благородию в прошлый раз), а также о всемилостивейшем разрешении приехать в августе в Стокгольм. Я непременно найду возможность выразить мою благодарность на деле и навеки пребываю

Вашего Благородия радетельнейший слуга, Кристоф Кох.
Нарва, 22 апреля 1682 г.

Москва, 28 марта 1682 г.

Ныиче здесь слышно мало новостей. Наших бедных немецких офицеров вчера всех отправили в отставку, как старых, так и новых немцев. Многие из них должны быть в совершенном отчаянии из-за предстоящей бедности, опустошённости и страха, да предотвратит Господь все эти невзгоды.

Другое [письмо] из Москвы от того же дня

Здесь ничего нового, кроме того, что вчера Его Царское Величество повелел подать в отставку всем немецким или иностранным офицерам, в том числе и родившимся здесь иностранцам, которых прежде считали за своих и не отнускали из страны.¹⁴ Таким образом, каждый, кто только захочет, может быть отнущен из страны, но тем, кто хотел бы здесь оставаться без жалованья, позволено остаться. Из-за этого здешние господа офицеры совсем ошеломлены, и многие из них решат надеть длинное платье,¹⁵ чтобы и в дальнейшем остаться при жалованье. В отношении иностранных купцов тоже произошли некоторые изменения, и на что они повлияют, покажет время.

Новгород, 13 апреля 1682 г.

Новых новостей почти никаких нет, так как кругом всё тихо. Только слышно, что иностранным и немецким офицерам должны скоро перестать выдавать жалованье, хотя все те, кто не захотят уезжать и решат остаться, смогут и впредь жить в слободе под Москвой.¹⁶ Те же, кто согласится перекреститься, как говорят, получают поместья, и следует ожидать, что многие старые немцы, а также новорождённые перейдут в русскую веру. Однако не мало будет и тех, кто уедет из страны.

№ 3

ankom den 2 Junii 1682

Wohl Edell Gebohmer Herr Hoff Raht.
innsonders hochgeneigter Herr und Gönner.

An Ew: Wohl Edl: Geb: wahr den 22:^{ten} passato mein schuldiges Jüngstes. Heute und vor einer Stunde habe einligendes Neuwes aus Reußlant erhalten, welches bey der Post über Reval in Eyle an Ew: Wohl Edl: Geb: übersende und stetes sein wolle

Ew: Wohl Edl: Geb: diensteýfrigster Diener Koch.

Narva den 13:^{ten} May 1682.

Wie ich zum offters Königl: Permission nach Stockholm zu kommen gebethen, bitte durch Ew: Wohl Edl: Geb: Befordnung erlangen möge. Vielleicht bey dieße Begbenheit wohl etwas zu Ihre Königl: May:^{en} Diensten und Interesse an zu dienen habe.

Novgorodt den 27:^{ten} Aprillis 1682

Artemon Sergeewitz ist den 8:^{ten} dießes zu Jereslaff schon angekommen, von dannen hat er nach sein Landtguth verreissen wollen, welches Ihre Zaar May:^{en} ihm neuwlich verehrt haben. Wie lange er alda verbleibet, kan man nicht wissen, die Muthmassung ist, daß er wieder groß werden soll. Weylen die außländische Officiere keine Gagic bekommen, als werden viele auß dem Lande verreisen.

P. S.: Recht anitzo wird mir berichtet, daß Artemon schon in Moscow sein, aber sich noch nicht sehen lassen soll. So wird mir auch im Vertrauwen gesaget, daß Ihre Zaar M:^{en} sehr unpaßlich sein, deßwegen die außländische Kauffieute in Oestern zu keinem Handkuß gelangen können.

Novogorod den 2 May

De novo nichts anders, alß daß Ihr Zaar May:^{en} annoch sehr unpaßlich sein sollen, welches bey hiesigen Herm Woýwoden große Trauwrigkeit verursacht.

Narva den 13:^{ten} Maÿ A°: 1682

Heute morgen kahn ein Reussischer Kauffman beÿ mir, welcher vor 4 Tagen von Plescow abgereisset, und berichtet, daß Ihre Zaar May:" Feodor Alexcewitz schon Todes verblichen und daß der Zarewitz Peter Alexcewitz in des verstorbenen Zaarens Stelle wieder auff den Zaarlich Trhon gesetzt seÿ. Auch haben die in Plescow beÿ seiner Anwesenheit schon den Eÿdt an den neüen Zaarn Peter Alexcewitz abgelegt. In der Stadt Plescow ist ein großer Brant geweshen und 2300 Höße abgebrannt, welches grossen Schaden verursacht hat.

получено 2 июня 1682 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

22-го числа прошлого месяца я отправил Вашему Благородию своё последнее письмо. Сегодня час назад я получил из России прилагаемые новости, которые срочно посылаю почтой через Ревель Вашему Благородию и навеки остаюсь

Вашего Благородия радательнейший слуга, Кох.

Нарва, 13 мая 1682 г.

Прошу через покровительство Вашего Благородия поспособствовать получению мною многократно запрошенного королевского разрешения прибыть в Стокгольм, не исключено, что в таком случае я смогу оказаться полезным и послужить в интересах Его Королевского Величества.

Новгород, 27 апреля 1682 г.

Артамон Сергеевич прибыл 8-го числа этого месяца в Ярославль, оттуда он собрался отправиться в своё поместье, которое Его Царское Величество недавно ему пожаловал. Как долго он там пробудет, узнать невозможно. Вероятно, он снова обретёт силу. Поскольку иностранные офицеры не получают больше жалованья, многие, наверное, покинут страну.

P. S. Только что мне рассказали, что Артамон уже должен быть в Москве, только пока ещё не показывался на глаза. А ещё одно доверенное лицо рассказало мне, что Его Царское Величество очень болен, и поэтому иностранные купцы не были допущены к его руке на Пасху.

Новгород, 2 мая

Нет никаких иных новостей, кроме того, что Его Царское Величество очень болен, из-за чего здешний восвода весьма опечален.

Нарва, 13 мая 1682 г.

Сегодня утром ко мне заходил один русский купец, который четыре дня назад выехал из Пскова, и рассказал, что Его Царское Величество Фёдор Алексеевич уже скончался, и что вместо него на царский трон вновь посажен царевич Пётр Алексеевич, а сам купец видел, как люди в Пскове приносили присягу новому царю. В Пскове случился большой пожар, 2300 дворов сгорели, а городу был нанесён большой ущерб.¹⁷

№ 4

ankom den 2 Junii 1682

Wohl Edler Geböhrrer Herr Hoff Raht.
innsonders hochgeneigter Herr und Gönner.

Den 13:^{ten} dießes wahr an Ew: Wohl Edl: Geb: über Reval mein Jüngstes, worbei daß Ihre Zaar: May:st Feodor Alexeewitz Todes verblichen und zur seine Stelle sein jüngster Bruder, von seines Seel: Herrn Vatters andere Ehe namens Peter Alexeewitz, wieder auff den zaarlichen Thron erhoben, auch daß deswegen von Moscow ein Expresser in Plescow ankommen und die Unterthanen daselben auch schon den Eÿdt an den itzt ervehlten Zaaren Peter Alexeewitz abgestattet haben, die gehorsame Meldung gethan. Diese Zeitung haben mir Reusische Kauffieute, welche den 12:^{ten} dießes von Plescow anhero gekommen, mündlich berichtet, alleine bis dato habe ich noch keiner alhier Brieffe davon aus Reußland erhalten, dennoch stündlich erwarthen und alß den Ew: Wohl Edl: Geb: schuldiger massen hinterbringen werde. Die Reussen, die mir Oberzehletes berichten, verwundern sich selbst, daß man des itzt verstorbenen Zaaren folgenden Bruder namens Iwan Alexecwiz in der Wahll vorbei gegangen. Es soll aber derselbe nicht alleine Mangell an seine Augen, sondern auch mehrere Gebrechlichkeiten haben. Nun wird Artemon Segreewitz ohne

Zweifell sehr groß werden und, wie mir unter dem dato 2:^{ten} dießes aus Novogorodt von meinen Correspondenten einer geschrieben ward, so sollte er schon in Moscow gewehsen sein. Ich meines theils halte davor, daß ihm die anderen grossen Herren von höhe Extraction dieße Ehre nicht gerne gönnen, und wen er sich zu viel herfür thut, vielleicht ein Feuer wieder ihm, innsonderheit daß man den ältesten Bruder vorbei gegangen, aufblasen werden. Zu dem so könnte die itzige und letzt noch gelassene Zaarinne schwanger sein und einen Printzen herfür bringen, welches den viele Verenderung und Rebellion /: worzu die Nation sehr geneiget :/ nach sich ziehen dürffte. Ich bitte, Ew: Wohl Edl: Geb: wollen meine unvergreiffliche Meinnung und daß deroselben damit auffhalte nicht vor übell annehmen, die Zeit wird alles offenbahnen. Dieße Woche hat man alhier an der neuwen Außlegung und Fortification dießer Statt zu graben den Anfang gemacht, Gott wolle alles glücklich vonstatten gehen und zur gewünschten Perfection gelangen lassen. Zu dessen gnädigen Protection Ew: Wohl Edl: Geb: ergeben und nach unterdienstliche Grüßung stetes verbleiben thue

Ew: Wohl Edl: Geb: diensbegierigster Diener Christoff Koch.

Narva den 19:^{ten} May 1682.

Umb oft angehaltene Permission auff Stockholm zu kommen, bitte nochmahls durch Ew: Wohl Edl: Geb: Sorgfalt erlangen möge.

получено 2 июня 1682 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

13-го числа этого месяца Вашему Благородию было послано через Ревель мое последнее письмо, в котором я покорнейше сообщил, что Его Царское Величество Фёдор Алексеевич умер, и что на его место был вновь возведён на царский трон его младший брат, сын его покойного отца от второго брака по имени Пётр Алексеевич, из-за чего из Москвы в Псков был прислан вестник, и что тамошние подданные принесли присягу новоизбранному царю Петру Алексеевичу.¹⁸ Об этой новости мне рассказали русские купцы, которые 12-го числа этого месяца приехали сюда из Пскова. До сих пор я ещё не получил никаких писем об этом из России, которых и ожидаю с часа на час, чтобы надлежащим образом доложить Вашему Благородию. Русские, которые рассказали мне о вышеупомянутом, сами удивлялись тому, что при выборе оказался обойдённым следующий по старшинству брат покойного

царя по имени Иван Алексеевич, у которого, впрочем, не только слабое зрение, но и другие болезни.¹⁹ Теперь Артамон Сергеевич, несомненно, станет очень влиятельным. Как написал мне 2-го числа этого месяца мой корреспондент из Новгорода, он должен уже находиться в Москве. Я, с моей стороны, полагаю, что другие важные господа знатного происхождения будут неохотно оказывать ему эту честь, и если он захочет слишком многого, то возможно, что против него раздуют пламя, в особенности из-за того, что обошли старшего брата. К тому же нынешняя и недавно овдовевшая царица может быть беременной, так что она может родить принца,²⁰ что может вызвать многие перемены и бунт (к чему этот народ очень склонен). Я прошу Ваше Благородие не принять за дерзость моё непредосудительное мнение, как и то, что я отвлекаю Вас этим, время всё покажет. На этой неделе начали земляные работы по новому устройству и укреплению этого города, да поможет Бог все это осуществить и довести до желаемого совершенства. Вручая Ваше Благородие милостивой протекции Господа и передавая покорнейший поклон, остаюсь навеки

Вашего Благородия усерднейший слуга, Кристоф Кох.

Нарва, 19 мая 1682 г.

Ещё раз прошу Ваше Благородие позаботиться относительно неоднократно запрошенного мною разрешения приехать в Стокгольм, которого я хотел бы добиться.

№ 5

ankom den 9 Junii 1682

Wohl Edell Gebohrmer Herr Hoff Raht,
innsonders hochgeneigter Herr und Gönner.

Von 20.ten dießes wahr über Reval an Ew. Wohl Edl: Geb: mein schuldiges Jüngstes, worbey die Copia von eingelegeten Nouvelles gesant, welches hierbey /: wen die andere über Reval nicht so schleunig überkommen sollte /: abermals übersenden wolle. Waß ich nach dem auß Plescow wegen des grossen Brandes daselbst geschehen bekommen, habe ebenfals gehorsambst übersenden wollen. Mein offtes Desiderium bitte eingedenk zu verbleiben. Ich werde stets zu verharren sein.

Ew: Wohl Edl: Geb: diensfertigster Diener Koch.

Narva den 26.ten May 1682.

Moscow den 2:^{ten} Maÿ A°: 1682

Am 27:^{ten} passato nach Mittage umb 5 Uhr seÿn Ihr Zaar Maÿ:st Feodor Alexceewitz Todes verblichen. und dero Halbbruder Peter Alexceewitz wieder zum Zaaren erwählet worden. Am 28:^{ten} alßden andern Tagh darauf sein Ihr Zaar Maÿ:st Körper beerdiget. Artemon Sergeewitz wird innerhalb 3 Tagen anhero vermuthet. alßden große Verenderungen am Hoffe vorgehen dörfßen. Einige Pricaessen. oder Regimenten. Steltzen sein von ihre Obersten sehr beschweret geweshen. weßwegen einige Obersten abgesetzt und theils in Thurm geworfen worden. Gott bewahre vor einen Auffiauff. den wir alhier in einer gefährlichen Zeit leben. Ich bin anitzo zu thunde. daß meinige ein wenig auff zu reümen und wegen allerhande böße Zufälle auff der Seite zu bringen.

Novogorodt den 16:^{ten} Maÿ A°: 1682

Auß Moscow wird berichtet. daß alda große Verenderungen vorgehen. in denen Ihr Zaar Maÿ:st Feodor Alexceewitz den 27:^{ten} passato Nachmittag umb 5 Uhr dieße Welt gesegnet haben. auch am 28:^{ten} beerdiget und seinen jüngster Bruder Peter Alexceewitz das Regiment nachgelassen. der dann also bald auff den zaarlichen Thron gesetzt. Den 11:^{ten} dießes arrivirete alhier ein Stollnick auß Moscow. derselbe des Zaahren Todt und daß Peter Alexceewitz wird das Regiment angetreten. kunt machte. worauff alhier den Eydt an den neuwen Zaaren abgelegt werden müste. Des itzigen Zaaren Alter soll in daß 10:^{te} Jahr sein. Artemon Sergeewitz ist Post per Post aus seinem Exilio zurück nach Moscow beruffen. es soll ihm aber auff dem Weg eine Unpaßlichkeit zu gestossen sein. wodurch er so schleüinig nicht forth reissen können. Wie man vermeinet. wird dießer wieder viel zu sagen haben. Die jüngsten Wremenickÿ. oder Zeitlinge. alß Jaskoff und Legatschoff. sollen sich schon unsichtbahr gemacht haben und nicht mehr sehen lassen. Unter die Steltzen soll in Moscow ein kleiner Tumult sein entstanden über ihre Obristen. welche die Leüte mit schwer Hoeffdiensten großen Überlast gethan haben. Es ist aber dadurch gestillet worden. daß die Obristen ihre Chargien entsetzt. theils mit der Knute und theils mit Batocken geschlagen. auch gute Summa Gelder an die Steltzen zu geben condemniret worden. So sollen auch schon andere Gollowen in der abgesetzten Obristen Stellen gesetzt worden sein. womit die Steltzen sich zufrieden gegeben haben. Die Verenderung unter denen Grossen soll sich in Moscow auch anfangen zu offenbahnen. Waß ferner von dem Orthie eingchet. soll allemahl kunt gethan werden.

Ein anderes auß Novogorodt vom obigen dato

Hiermit thuc demselben zu wissen, wie daß am 11.ten dießes auß Moscow ein Stolnick Peter Gowanskoj alhier angekommen, derselbe Ihre Zaar May:ⁿ Feodor Alexceewitz Todt kundt machte, nembl: daß sie am 27.ten passato des Nachmittags umb 2 Uhr Todes verblichen und des andern Tages begraben sein. So bald Ihre Zaar May:ⁿ verschieden, ist der Zarewitz oder Printz Peter Alexceewitz zum Zaaren erklärt und auff den Throon gesetzt worden, worauff also bald Großen und Kleinen den Eyd, ihm getreu zu sein, abgelegt haben, welches bei Ankunfft des oberventhem Stolnicken alhier auch geschehen ist. Es haben zwar einige wie woll wenige den Printzen Ivan Alexceewitz zum Zaaren begehret, weylen er aber nicht ein einziges Worth, weder guthes noch bößes, darzu geredet, ist sein Herr Bruder zum Zaaren erkoren worden. Es soll erventher Printz Ivan Alexceewitz wenig sehen können, darzu eine schwere Sprache haben. In des Zaaren Brieff, so der Stolnick hier gebracht, ist von die letzte getrauwte Zaarinne nicht ein Worth gedacht, daß sie also nunmehr gantz vergessen wird. Es soll beÿ itzigen Stände in Moscow sehr schlecht außsehen. Jasickoff und sein Anhang ist gantz herunter und soll in Moscow nicht zu finden sein, man will ihnen die Schuld geben, daß der letzt verstorbene Zaar zum andern Mahl geheürathet haben, zumahlen er damahls schon sehr unpäßlich sollen gewessen sein und sich auff einen Stuel haben in der Kirche trauwen lassen. Von Artemon Sergeewitz wollen die Steltzen und der gemeine Mann nichts wissen, sollen öffentlich sagen, daß daferne er in Moscow kommen würde, wollten sie ihme in kleine Stücke zerhacken. Er soll 50 Würst von Moscow sein und haben außgebracht, daß er tod ist. Der alte Audoweskoj, dessen Sohn und Dolgoruckoj, die sollen anitzo beÿ dem Regiment sein. In Moscow sollen alle Steltzen über ihre Obersten geklaget haben, außbenomen 2 Pricaessen. Sie haben erstlich über einen Obersten mit dem Zunahmen Gribojedoff geklaget, hernacher sein die andere Regimenten ihnen gefolget. Alle Obertsen sollen im Thurm sitzen, 2 davon sollen die Knute und die anderen Botocken schlägen bekommen. Waß die Steltzen vor dem vor sie gearbeitet, soll auß ihre Mitteln an ihnen gezahlet werden, worzu ihre Häusser und Lantgüther verkauft und an denen Steltzen gegeben werden sollen, allein es wird beÿ manchen nicht zu reichen, den auff dem ersten Obersten Gribajedoff haben sie eine Prætension über 16 000 Rubel gemachet, zumahl er 22 Jahren Oberster gewessen ist. Die Steltzen wollen keine Obersten, sondern wie vor dem Gollowen haben, es soll darauff ihnen auch andere zu Gollowen, jedoch schlechte und unerfahrene Leüte, zu geeÿgnet sein. Die Steltzen sollen noch etwas schwürig und übell zu frieden sein. Alle

Grossen haben ihre Sachen auß Moscow bringen lassen, sie sollen sich vor eine Rebellion befürchten. Vor 3 Tagen schlug ein Strelitz alhier einen Reüsischen Pfaffen, worüber der Pfaff klagte. Der Gollowa Jacob Eglin ließ den Streltzen fästnehmen und einsetzen, worauff sich über 50 Streltzen versamblen und kahmen beÿ dem Gollowa Eglin, sageten <unl. 5 Zn.> uns unsern Bruder auß der Pricaess oder es wird dir nicht wohl ergehen. Worauff Eglin zum Woÿwod den Pfaff und Streltzen zu sich in sein Haus forden ließ und hat sie vertragen, und auff dieße Arth gestillet worden. Der Woÿwod hat den Gollowen anbefohlen, sie solten mit denen Streltzen höfflich umbgehen und dürffen ihnen anitzo kein böses Worth zu reden, den der Woÿwod befürchtet sich, daß sie rebellieren möchten, innsonderheit weÿlen es in Moscow so schlecht außsiehet. Mann will auch sagen, daß die Zaarinne schwanger sein soll, daferne sie einen Printzen zur Weldt bringen sollte. würde so viel mehr eine Rebellion zu vermuthen sein. In alle Destricten, so unter Novogorodt gebe, hat der Woÿwod Edelleüte gesant, umb dem neüwen Zaam zu schwören. Der alte Scheremetoff, der lange Jahren in der Chrim gefangen gehalten und über 70 Jahre alt ist, hat ein junges Mätgen von 15 Jahren alt heürathen wollen. Er soll aber desselben Tages, wie er sich hat wollen trauwen lassen, schleüninges Todes gestorben sein.

Plescow den 17. May Ao 1682

Es wird demselben ohne Zweiffel schon kunt sein den erbarmlichen Zustande und Beschaffenheit dießer Statt. zu deme in den zweÿ-mahligen jüngst entstandenen Feuers-brunsten, alß die erste den 3:^{ten} und die andere den 11 und 12:^{ten} dießes, am 3:^{ten} über 3000 Höeffe in 4 stunden und am 11:^{ten} und 12:^{ten} in 24 stunden daß Übrige bis auff 80: Höeffe in die Asche gelegt worden. kaum daß sie das Schloß, die Kantzlÿ, Pulverthurm, 80 Häusser und etzliche Kirchen in der gantzen Stadt gerettet haben. Es hat vielen dermassen getroffen auch so schwer, daß sie es nicht leichte erwinden können. Der hiesiger Woÿwod hatte seine besten Sachen in eine Gewölbe verwohnen lassen. es ist aber durch Unglück und starckes Feuersbrunst das Feuer in die Gewölbe gerathen und alles verbrante. 3 Pforten sein stets bleiben, die andere aber alle verbrant wie auch alle Dächer von die Rondalen und Stücken Lavetten. Groß Quantität Getreyde wie auch Henpff und Flax ist mit verbrant. In Moscow soll es auch nicht von besten außsehen. Gott wende alles zum guthen.

Получено 9 июня 1682 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

20-го числа этого месяца Вашему Благородию было послано через Ревель моё нижайшее последнее письмо,²¹ а с ним вложенные новости, копии которых я сейчас посылаю снова (поскольку письмо, посланное через Ревель, может дойти не столь быстро). Новость, которую я с тех пор получил из Пскова о произошедшем там большом пожаре, я также покорнейше пересылаю. Прошу помнить о моем неоднократном пожелании. Остаюсь навеки

Вашего Благородия радетельнейший слуга, Кох.

Нарва, 26 мая 1682 г.

Москва, 2 мая 1682 г.

27-го числа прошлого месяца в иять часов пополудни умер Его Царское Величество Фёдор Алексеевич. а его сводный брат Пётр Алексеевич был вновь избран царём.²² На следующий день, 28-го, тело Его Царского Величества было погребено. Артамона Сергеевича ожидают здесь через три дня, так что при дворе должны произойти большие перемены. Некоторые приказы, иначе полки, стрельцов очень жаловались на своих полковников, из-за чего некоторые полковники были смещены и частью даже брошены в башню. Да убережёт Бог от возмущения, ибо мы живём здесь в опасное время. Занимаюсь здесь тем, чтобы привести мои вещи в порядок и спрятать получше от всяких дурных случаев.

Новгород, 16 мая 1682 г.

Из Москвы сообщают, что там происходят большие перемены. А именно, что Его Царское Величество Фёдор Алексеевич 27-го числа прошлого месяца покинул этот мир в 5 часов пополудни, а 28-го был похоронен, и что он передал правление своему младшему брату Петру Алексеевичу, который тотчас и был посажен на царский трон. 11-го числа этого месяца сюда из Москвы прибыл стольник, который сообщил о смерти Его Царского Величества и о воцарении Петра Алексеевича, после чего новому царю здесь была принесена присяга. Нынешнему царю должно быть десять лет от роду. К Артамону Сергеевичу посылают гонца за гонцом, чтобы призвать его в Москву из ссылки, но он будто бы разболел-

ся по дороге и поэтому не может продолжать путь со всей поспешностью. Полагают, что ему снова будет что сказать.²³ Недавние Wremenickу, или временщики,²⁴ такие как Языков и Лихачёв,²⁵ как говорят, пропали из виду и стараются не показываться на глаза. Среди московских стрельцов прокатился ропот недовольства, они обижены на своих полковников, которые доставили им большие тягости, принуждая к тяжёлым дворовым работам. Но всё было успокоено тем, что полковники были сняты с их постов, частично высечены кнутом, а частично биты батогами и приговорены выплачивать стрельцам большую денежную сумму. На места смещённых полковников уже поставлены другие головы (Gollowen), чем стрельцы и оказались удовлетворены.²⁶ Перемены среди московской знати уже начинают себя проявлять. Обо всём, что там будет происходить в дальнейшем, будет и впредь сообщено.

Другое [письмо] из Новгорода от того же числа

Нижеследующим сообщаю, что 11-го числа этого месяца из Москвы сюда прибыл стольник Пётр Хованский,²⁷ который привёз весть о смерти Его Царского Величества Фёдора Алексеевича, а именно, что Его Царское Величество скончался 27-го числа прошедшего месяца в два часа пополудни и был на другой день погребён. Как только Его Царское Величество умер, царевич или принц Пётр Алексеевич был провозглашён царём и посажен на трон, сразу после чего и знать и простолюдины принесли ему присягу на верность, что произошло и здесь по прибытии вышеупомянутого стольника. Были также и некоторые, немногие, кто желал видеть царём принца Ивана Алексеевича, но поскольку он сам не вымолвил об этом ни одного слова — ни хорошего, ни плохого, — то царём был выбран его брат.²⁸ Этот упомянутый принц Иван Алексеевич, как говорят, плохо видит и говорит с трудом. В царском письме, которое сюда привёз стольник, не сказано ни слова о недавно вступившей в брак царице, так что она отныне будет совсем забыта.²⁹ В Москве дела, похоже, складываются совсем плохо. Языков и его свита совершенно низвергнуты и не показываются в городе. Им будто бы поставлено в вину, что недавно умерший царь женился во второй раз будучи при этом совсем больным, так что он даже должен был всичаться в церкви сидя на стуле.³⁰ Об Артамоне Сергеевиче стрельцы и простой народ не хотят даже и слышать и открыто говорят, что, как только он приедет в Москву, они порубят его на мелкие куски.³¹ Он должен

находиться за 50 вёрст от Москвы; распространили слух, будто он умер. Старый Одоевский, его сын и Долгоруков, как говорят, находятся у власти.³² В Москве все стрельцы кроме двух приказов подали жалобу на своих полковников. Сначала они жаловались на одного полковника по имени Грибоедов,³³ после чего другие полки последовали их примеру. Все полковники сидят будто бы в башне, двое из них должны получить удары кнутом, а другие — батогами. За все те работы, которые стрельцы до этого на них выполняли, они должны теперь расплатиться из своих средств, для чего их дома и имения будут проданы и розданы стрельцам, хотя даже этого некоторым не хватит, ведь полковнику Грибоедову стрельцы выставили претензию на более чем 16 000 рублей, поскольку он был полковником на протяжении 22 лет. Стрельцы не хотят никаких полковников, но чтобы были головы как раньше. Головами же должны быть назначены другие люди, дурные и неопытные. Говорят, стрельцы всё ещё недовольны и продолжают ворчать. Все знатные люди приказали вывести своё имущество из Москвы, они опасаются восстания. Три дня назад один стрелец здесь ударил русского священника, на что тот принёс жалобу. Голова Яков Еглин (Eglin)³⁴ приказал арестовать стрельца и посадить его под стражу, на что собралось более 50 стрельцов, которые пришли к голове и сказали: «Отпусти нашего брата из приказа или тебе будет плохо», после чего Еглин поскакал к воеводе и рассказал ему обо всём. После этого воевода призвал к себе и священника и стрельца и помирил их, чем всё и успокоилось. Воевода приказал головам обращаться со стрельцами ласково и ни одного дурного слова им не говорить, так как он опасается, что они поднимут бунт, ведь и в Москве всё обстоит довольно скверно. Говорят также, что царица будто бы беременна, и если она родит принца, то тогда тем более следует ожидать восстания.³⁵ Во все уезды под Новгородом воевода послал дворян, чтобы они приняли присягу новому царю. Старый Шереметев,³⁶ который провёл многие годы в плену в Крыму и которому за 70 лет, хотел жениться на юной девушке 15 лет. Говорят, что в тот самый день, на который было назначено венчание, он скоропостижно умер.

Псков, 17 мая 1682 г.

Вам, без сомнения, уже известно о плачевном состоянии этого города из-за недавно случившихся здесь два раза пожаров.³⁷ Первый пожар произошёл 3-го числа этого месяца, тогда сгорело свы-

ше 3000 дворов за чстыре часа: второй пожар пришёлся на 11-е и 12-е числа и за 24 часа обратил в пепел всё, что ещё оставалось нетронутым, за исключением 80 дворов. Во всём городе еле спасли замок, канцелярию, пороховую башню, 80 домов и несколько церквей. Пожар так сильно ударил по многим, что они с трудом смогут оправиться. Здешний воевода³⁸ хранил все свои лучшие вещи в одной кладовой, во время пожара туда, по несчастью, пробрался огонь и всё спалил. Уцелело только трос ворот, остальные сгорели, так же, как и все крыши ронделей и лафеты нушек. Большое количество зерна, пеньки и льна тоже сгорело. В Москве дела складываются тоже не лучшим образом. Да обернёт Господь всё к лучшему.

№ 6

Wohl Edell Gebohrener Herr Hoff Raht,
innsonders hochgeneigter Herr und Gönner.

An Ew: Wohl Edell Gebohrenen wahr den 26:^{ten} dießes bey der Post mein schuldigtes Jüngstes. Nach dem habe Beiglegetes wenigens aus Reißland erhalten, so ebener massen übersenden und meine vorige offtermahlige Bitte wiederhohlen wollen, nicht zweifelende erhalten, und der ich davor danckbahr auch stets verbleiben werde

Ew: Wohl Edl: Geb: diensfertigster Diener Koch.

Narva den 31:^{ten} May 1682.

Novogorodt den 22:^{ten} May A°: 1682

Hiermit berichte, daß es mit denen Steltzen im Moscow wieder still sein soll, weylen dieselbe über ihre Obersten Satisfaction bekommen, und sein alle ihre Obersten /: ausbenomenen drei /: offentlich auff dem Schloß Platz mit Botocken harte geschlagen, bis so lange die Steltzen Polno, oder genug, gerufen haben. Recht itzo bekomme auch die Nachricht, daß Artemon Sergeewitz in Moscow angekommen und bei dem Zaaren wie auch bei dessen Frauw Mutter Handkuss gewehsen sey. Ihre Zaar May:^{er} sollen zu ihm gesagt haben, daß er seine Freunde — den alten Audoweskoj und Dolgoruckoj — besuchen solte. Die Post aus Moscow ist dato noch nicht gekommen, was darbey einkompt, wirdt künfftig gemeldet.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

26-го числа этого месяца я послал Вашему Благородию почтой моё покорнейшее последнее письмо. С тех пор я получил из России небольшую прилагасмую новость, которую и пересылаю, а также хотел бы повторить свою недавнюю неоднократно высказанную просьбу, которую Вы, без сомнения, получили. Я буду весьма благодарен и остаюсь навеки

Вашего Благородия радетельнейший слуга, Кох.
Нарва, 31 мая 1682 г.

Повгород, 22 мая 1682 г.

Этим письмом сообщаю, что стрельцы в Москве, как кажется, вновь успокоились, поскольку их требования к их полковникам были удовлетворены. Всех стрелецких полковников (за исключением троих) прилюдно били батогами на площади перед Замком до тех пор, пока стрельцы не прокричали *polno*, что значит «хватит». Только что я получил новость, что Артамон Сергеевич прибыл в Москву и уже был у руки царя и его матери. Говорят, Его Царское Величество сказал Артамону, чтобы тот посетил своих друзей — старого Одоевского и Долгорукова. Почта из Москвы пока ещё не пришла, я сообщу позже обо всех новостях, которые она принесёт.

№ 7

Wohl Edel Gebohrener Herr Hoff Raht.
innsonders hochgeneigter Herr und Gönner.

Den 31.ten passato wahr an Ew: Wohl Edel Geb: mein gehorsames Jüngstes, nach dem und am 8.ten dießes ist Ihre Königl: Maÿ:." allergnädigste Brieff zu gleich mit Ew: Wohl Edl: Geb: hoch angenehmes Schreiben, von dem 23.ten passato gedatiret, mir zu rechte geworden. Vor Ew: Wohl Edl: Geb: gethane Vorsorge und Mühe thue mich vors erste unterdienstligst bedancken und werde, geliebt es Gott, mich danckbahr darvor einfinden. Ich werde, ob Gott willl, noch wohl 4 Wochen alhier verbleiben und unterdessen die Correspondence auß

Reußblant also einrichten, daß ein solches nach meiner Abreise von hinnen auff Stockholm erhalten und stets bekommen möge. Gestern habe einliegende Novellen und Tragedien auß Novogorod von meinen Correspondenten erhalten, dießes alles ist eine gar grosse und wichtige Verenderung und dürffte ein solches unssere, Gott gebe, einmahl glückliche Tractaten wohl befördern. Wormit Ew: Wohl Edl: Geb: des grossen Gottes Obhüt ergeben und stets verbleiben thue

Ew: Wohl Edl: Geb: diensteyffrigster Diener Koch.

Narva den 10:^{ten} Juny 1682.

Dießes lasse über Reval per posten gehen, weñlen die Post von hinnen schon vorgestern auff Stockholm schon abgegangen ist.

Novogorodt den 2:^{ten} Juny A:° 1682

Den 27:^{ten} passato ist ein Edelman von den hiesigen Metropolitenn aus Moscow gesa[ndt] angekommen, welcher nachfolgende gefärlliche Zeitungen mitgebracht hat. nemblich daß die Streltzen sich gegen einigen grossen Herren gesetzt und sehr scharff mit denen selben umbe[ga]ngen haben und haben des itzigen Zaaren Peter Alexeevitz sein Frauw Mutter Brüder, die <unl. etwa 7 Zn.> davon in Stücke zerhackt. Der ältester Bruder hat sich an Ihre Zaar Maÿ:^{en} Arm halten und also salviren wollen, alleine die Streltzen haben ihn von Ihre Zaar Maÿ:^{en} Seiten weggenommen, zum Fänster herauß geworffen und also caputiret. Der alte Dolgoruckoj mit seinem Sohn, der gewehsener Feldtherr Romodanofskoj, Artemon Scrgewitz und sein Sohn, Jasikoff und sein Sohn, die Gebrüder von Ligatschowen, der Dumnoj Diack Larriwon Ivanowitz und Awercky Stepanoff wie auch viel andere mehr sein von die Streltzen in Stücke zerhauwen worden. Doctor Daniel mit seinem Sohn und der neüw gemachter Doctor Johan Guthmensch sollen mit caputiret und mehr den Hundert Persohnen also getödtet worden sein. Der Anfang dießes Wehsens ist in Medio Maÿ und also geschchen. Den ersten Tag haben die Streltzen Alarm schlagen lassen, worauf die großen Herren sich mehrentheils zu Schloß begeben, ein solches die Kantzley Bedienten auch gethan haben in Meinung, alda sicher zu sein, worauf die Streltzen mit fliegenden Fahnen, Trummelschlagen und mit ihren Stücken nach dem Schloß marchiret und die jenigen, worauf sie einen Pickq gehabt, caput gemacht haben. Die Streltzen sein auch in Ihre Zaar Maÿ:^{en} Gemächer gegangen, haben alle Kisten aufgeschlagen und gevisitiret, und welche sie darein versteckt gefunden sein auch caputiret worden. Ihre Zaar Maÿ:^{en} Frauw Mutter haben durch grosses Bitten zwey ihre jüngste Brüder bey dem

Lebend erhalten. Ihr Vater Kirila Polojuchtowitz haben sie auch auf ihre Vorbitten lebend und mit Gewalt zu einen München scheren, auch also forth nach dem Kirila Kloster /: wo vormahls der Patriarch Nikon gesessen /: hinführen lassen. Derer erschlagenen Körper haben bis den 4.ten Tag zum Spectakel unbegraben alda liegen müssen. [wo] sie niedergehauen worden. Scheppelloff und Kropkoff ihre Soldaten, so in 8000 Man bestehen, sollen mit denen Streltzen in eine Verbüdnüße gewehsen sein. Der alte Knos Iwan Andreewitz Gowanskoj soll bey denen Streltzen nicht allein in grossen Ansehen sein, sondern auch viel Unheil bey sie abgewendet haben. Die Mitteln, so die Streltzen bey denen erschlagenen Bojaren und Kantzeley Bedienten gefunden, haben sie alle in ihre Zaar May:¹ Schatz eingelieffert und nicht daß Geringste davon zu sich genommen. Bei Jasikoff sollen sie an Silber Geschirr 45 Pudo, so 1800 tt ist, gefunden und also baldt vermüntzt haben. Die Streltzen und Soldaten sollen wegen ihre Gagic über 500 000 Rubell praetendiren und werden die Streltzen, waß gemüntzt wird, damit gezahlt. Es sollen die Streltzen es auch dahin gebracht haben, daß die neüwe Religion oder die Verenderung darin abgeschafft worden und daß alles nach dem alten verbleiben solle. Es hat zwar der Patriarch und Novogorotzer Metropolit harte darwider gestanden, allein entlich darin willigen müssen, sonsten hatte es ihnen auch ihre Hälse gekostet. Den 29.ten passato kam aus Moscow ein Stolnick ahier an, der brachte des Zaaren Ordre mit, daß er aus allen Klöstern die Contanten heben, welches zu der Soldaten zur Contentement gebraucht werden, solle. Er hat den Anfang bei dem hiesigen Metropoliten Schatz gemacht, aber nicht mehr als 500 Rubell gefunden, daß Übrige ist [schon] an der Seite gewesen. In das Jurioffsche Kloster hat der Stolnick 800 Rubell, in dem Fütinsche Kloster 2 000 Ducaten und 500 Rubell an Reüsch[em] Geld bekommen, werden also auff solche Arth auß allen Klöstern eine grosse Summa zusammen bringen. Der ultimo [passato] ist ahier in allen Kirchen ein Moleben, oder Bethtag, gehalten und vor Ihre Zaar May:¹ Peter Alexeewitz, vor der Frauw Mutter, vor dem Printzen Iwan Alexeewitz und vor die letzte nachgelassene Wittibe, Marva Matfcoffna genant, Gesundtheit gebethen worden. Nun will man vorgewiß sagen, daß der Tumult in Moscow wieder still sein soll. Es wird auch geredet, daß die Donische Cosacken eine große Summa Geldes fordern und also von denenselben nicht viel Guthes zu vermuthen stehet, daferne sie nicht contentiret werden. Die Post ist in 2 Posttagen auß Moscow nicht anhero gekommen, ob sie die Post gantz abschaffen wollen, belehrt die Zeit. Die Streltzen sollen auff daß neüwe, Ihre Zaar May:¹ Peter Alexeewitz getreuw zu sein, den Eyd abgelegt haben. Man sagt auch, daß viel unschuldige Leute niedergemachet sein, welche anitzo von

die Streltzen selber beklaget werden sollen. Einige wollen sagen, daß Artemon sein Sohn noch im Lebend und von der Zaarine verborgen sein soll. Einer von den Ligatschown, welcher des Zaaren Schatz verwaltet, haben sie zwar im Lebend gelassen, allein es soll derselbe gepeinigt werden, damit man vernehmen möge, wo des Zaaren Schatz geblieben ist, den man in dem Zaaren Schatz nicht mehr als 5000 Rubell gefunden, welches fürwar zu verwundern und darauf zu erschen ist, daß der Zaar, wie man wohl allemahl gespargiret, nicht so grossen Schatz an Geld liegen gehabt habe.

P. S. den 15.ten passato haben die Streltzen angefangen zu rebelliren, viele von die Grossen aus den Fänster geworffen und unten haben die Streltzen mit Pickquen gestanden und die Ausgeworfene darauf entgegen genommen. Es haben auch die Streltzen und Soldaten an die Reüssen und Teütsche sagen lassen, daß sie nicht auß ihren Häusern gehen, sondern zu Hausse verbleiben solten, alsden ihnen kein Leid geschehen würde, welches auch alßo gehalten ist. Den Awercký Steppanoff haben sie in kleine Stücken zerhacket, sein Sohn aber hat sich selbst enhenket. Waß die Streltzen von den Erschlagenen genommen, daß ist alles von ihnen in des Zaaren Schatz getragen und nichts veruntreüwet worden.

Novgorodt den 3.ten Juný 1682

Gestern war mein Jüngstes, worauß der Aufruhr in Moscow zu erschen ist. Alleine nun wollen sie vor gewisse berichten, daß alles gestillet und im vorigen Stande sein solle. Der alte Gowanskoj hat ein grosses zu dießer Sache gethan, daß es alßo gestillet worden, und soll er beý denen Streltzen in grossem Ansehen, auch in der Streltzen Pricass Praces sein. Die Gelder aus denen Klöstern werden täglich zusammen getragen, so sollen auch hiesige Kauffleüte 500 Rubel an den Zaaren geben. Es continuiert auch, daß die Herren, die ich gestern gespecificeirt, alle niedergemacht, auch sollen viele Diacken und Schreiber alßo geschehen sein. Die Streltzen haben ihre eýgene Camerathen, die es auff das Plündern <unl. 5 Zn.> wollen, niedergchauwen, zumahlen sie sich mit einander harte verbunden haben, keinen anderen kein Leid zu thun, alß diejenigen, darauff sie zu spechen gehabt. Unter[dessen] haben dennoch viele Unschuldige daß Lebend darbeý ein büßen müssen. Vor die Donische Cosacken lebet man auch in Furcht, sie sollen einige nach Moscow abgelassen haben und eine grosse Summa Geldes praetendiren wollen. Recht itzo kompt ein Edelman beý mir, derselbe heüte auß Moscow alhier angekommen

ist, und berichtet mir, daß er alles in Moscow es selber angesehen, wie die Streltzen hantiret haben, und ist es also geschehen, wie ich gestern geschrieben habe. Der eine Ligatschoff ist schon gepeinigt, man weiß aber nicht, waß er bekannt hat. Es soll auch [wie]der still und Knes Iwan Andreewitz Gowanskoj in grossem Ansehen sein. Die Bojárische Gollophen oder Slaven haben die Gollophen Pricaess in Brant stecken und sich dadurch frey machen wollen, alleine es ist ein solches von den Streltzen gewehret und viele Gollophen deswegen mit der Knute geschlagen worden. Den Streltzen ist jährlich 10 Rubel an einen jetveden Gaggie versprochen. Die Zaarinne ist mit ihrem Sohn, dem Zaaren, nebst alle Printzessinnen hervor getreten und den Streltzen angeredet, daferne sie mit Bluthvergessen nicht aufhören würden, so müsten sie aus dem Reiche gehen und ihnen alles überlassen. Sollen auch mehrere bewegliche Reden darbey gefüget haben, welches den 19 Maÿ geschchen ist, worauff daß Morden eingestellt worden. Einige befürchten sich, daß noch grössere Unglück obhanden ist.

Ein anderes aus Novgorodt von dem 3:^{ten} Junÿ A^o: 1682

Auß Moscow ist die Post in 2 mahlen alhier nicht angelanget, dahero von danen keine Brieffe gehabt. Vor wenig Tagen ist die Nachricht eingelassen, daß die alda befindende Streltzen, 20 a 30 000 Man starck, mit etzlichen Tausent Soldaten, die sie an sich gezogen und halb darzu gezwungen, mit ihnen zu rebelliren, nemlich auff den 15:^{ten} Maÿ, da besagte Streltzen und Soldaten in Moscow ordentlich mit fliegenden Fahnen, geladenen Gewehr und einige Feldstücken auff marchiret und sich in Schloß gestellet haben, vorh[er] aber durch mehrer teil ihre Consorten die Statt wohl besetzt. Da dan die Redenführer oder Worthhabende einige der vornchmsten Boÿaren wie auch Okolnitschen, Stolnicken und Dumny Diacken etl: als Schelmen und Verräther außbegehert. Weylen ihnen dan ein solches sobalt nicht eingewilliget worden, sondern diejenigen, welche bey denen Streltzen in Verdacht gewehsen, zu salviren sich gesucht, haben die Streltzen in des Zaaren Gemächer sich begeben, alles durchsuchet, ja des Zaaren Schlafkammer auch nicht verschonet, und alles, waß schloßfest gewehsen, auffgeschlagen, welches sie ebenmässig in der Printzessinnen Gemächer mit verübet und 7 Boÿaren jämmerlicherweise niedergemachet haben, theils auß hohe Gemächer, wor sie dieselben nur angetroffen, geworffen. Die anderen, so darunter gestanden, dieselben auff Spiessen empfangen und elendigerweise mit ihnen umbgesprungen haben. Selbige Boÿaren sein mit Nahmen Knes

Jurie Alexeewitz Dolgoruckoj, dem sie auß seinem Hausse gehohlet und vor seiner Pforten den Rest gegeben: dessen Sohn, der oben bey dem Zaaren gewehsen und die Steltzen waß harte angedet, haben sie von danen wegh gerissen, herunter geworffen und auff Spiessen weg getragen. Artemon Sergeewitz ist mit darunter, welchem sie jämertlich Marter angethan. Des itzigen Zaaren Frauw Mutter ihre 3 Brüder, worvon der ältester Boýarin gewehsen nahmens Iwan Kirilowitz Narischkin, ist mit ermordet. Die 2 jüngere Brüder auff grosse Bitte verschonet worden, der entleibete Bruder aber soll [bey dem] Zaaren in gar grossen Gnaden gewehsen sein. Knes Grigorý Grigoriowitz Romodanofskoý, der vormahls über des Zaaren Armé in der Ukraine vor Feldherr commendiret, wie auch einer von die Saltikowen ist auch umgebracht. Die Zaarinne Ihr Vatter Kirila Polujuchtowitz Narischkin ist durch grosse Vorbitte bey dem Lebend geblieben, in selbigen Momento zu einem Mönchen geschoren, die Cappe angelegt und alsoforth nach einen abgelegenen Orth abgesant worden. Unterschiedliche Okolnitschen und Stolnicken sein auch in die Pfanne gehacket, dero Nahmen annoch unbekant sein. Von die Dumny Diacken ist mit unter anderen Larriwon Iwanowitz, der in der Posolschen Pricass Praes gewehsen, wie auch sein Sohn, den erwenthen Dumnoj Diacken, haben sie oben vom Schloß nach der Posolschen Pricaess auff Spiessen getragen und geruffen: gebet Raum, machet die Thüre auff, der Dumnoj Larriwon Iwanowitz kompt! Dießes soll vor [gewis] von ihm albo der Gebrauch gewehsen sein, wen [er] nach der Pricass gegangen ist. Die Dumny Diacken alb Lukian Gollosoff, Grigorý Karpoff und Awerký Stepanoff sollen [auch] ermordet, der letzte aber in kleinen Stücken zerhackt worden, weýlen sie sehr verbittert auff ihn gewehsen sein. Des Awerkie sein Sohn aber hat sich selbst erwürget. Ein Jude Doctor Daniel genant, welcher bey dem Zaaren in grossen Gnaden wahr, ist mit seinem Sohn, der Stolnick gewehsen, beyde auff Reúsisch getauft wahren, wie auch Johannes Guthmensch, der des Zaaren Leib Medicus geworden, sein auch alle 3 niedergemachet. Zu Summa es sollen bey nahe 150 Persohnen ermordet worden, davon einige Nahmen mir annoch unbekant sein. Es haben albo die Steltzen die Wremenicken und Posulnicken, sage Zeitlinge und Geschencknehmer, auch die ihnen zu wieder gewehsen umgebracht. Die getöteten Cörper haben 3 Tage auff den Platz liegen, ehe sie von die ihrigen begraben werden müssen. Dießes ist dennoch ein grosses, daß die Steltzen keinen sein Haus oder Buden geplündert, besonders etzliche Tage vorher gewarnet haben, daß sie sich zu Hausse halten und nichts befürchten solten, massen es nicht auff ihnen angesehen sey. So haben sich auch die Steltzen unter einander verbunden gehabt, daß nichts unterschlagen, sondern

alles, waß sie bekommen würden, zu Schloß bringen wollten. Und gebethen, ihnen auß selbige Mitteln, so die Boÿaren in etlichen Jahren ihnen abgezogen, auß zu kehren, welches bewilliget, und wird ihnen all daß Gelt, so nur bey gebracht werden kann, auff ihre gemachte Forderung außgezahlet, umb ihnen nur zu stillen. In des Zaaren Schatz soll es sehr schlechte beschaffen gewehsen sein, worinn sie nur 5000 Rubell gefunden haben. Der ältester Bruder von den Ligatschowen ist mit caputiret, der jünger Bruder aber soll geschlossen und gefänglich gehalten werden, weÿlen derselbe Schatzmeister gewehsen und viel von des Zaaren Mitteln untergeschlagen beschuldiget worden. Man vermeinet, daß es wieder in Moscow gestillet und in vorigem Stande alda sein soll. Der alte Gowanskoj soll anitzo die Streltzen regieren und groß sein. Vor etzlichen Tagen ist ein Stolnick auß Moscow alhier angelanget mit einem Zaarischen Brieff und Befehl, daß ein Dankfäst in allen Kirchen für den itzigen Zaaren Peter Alexeewitz, dessen Bruder Iwan Alexeewitz, die Zaamine Natalia Kiriloffna wie auch der letzte Zaarinne Marfa Matfeoffna nebenst Printzessinnen wie manirlich soll gehalten und allemahl vor sie gebethen werden. Diesser Stolnick hat auch Ordre, alle Contante Mitteln, so in allen alhier herum liegenden Klöster zu finden sein, an sich zu nehmen und dito nach Moscow zu bringen. Man saget auch, daß von allen Klöster in gantz Reußlant die meisten Bauwern sollen abgenommen werden. Es wird auch vor gewisse berichtet, daß die auffrürische Streltzen erstlich in der güthen. [der]nacher par Force bey dem Patriarchen angehalten, daß er die neüve Verenderung in der Religion abschaffen und bey dem Alten verbleiben soll, und vermeinct man, daß sie ein solches auch erhalten haben. Erwenthe Streltzen sollen über 500/m Rubell an Restanten prætendiren, worauff ihnen täglich, so viel nur bey zu bringen stehet, gezahlet wird. Jasikofs Sohn ist auß Moscow entkommen, haben ihm aber nachgesetzt und unweit Twer eingeholt, auch von dannen zurück nach Moscow gebracht. Selben wird es schwerlich besser alß seinem Vatter ergehen. Nach Artemon seinem Sohn ist auch sehr gesucht, aber nicht gefunden worden.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

31-го числа прошлого месяца Вашему Благородию было отправлено моё последнее письмо, после чего 8-го числа этого месяца я получил всемилостивейшее письмо от Его Королевского

Величества вместе с приятнейшим посланием от Вашего Благородия, датпрованным 23-м числом прошлого месяца. Я нижайше благодарю Ваше Благородие за проделанные усилия и заботу и впредь обязательно найду возможность, если соблаговолит Господь, выказать мою признательность. Я, если на то будет воля Божья, останусь здесь ещё на четыре недели и распоряжусь так, чтобы после моего отъезда отсюда в Стокгольм корреспонденция из России продолжала поступать и пересылаться. Вчера я получил прилагаемые далее новости и трагедии от своих корреспондентов в Новгороде. В них сообщается об очень важной и большой перемене, которая, да соблаговолит Господь, должна будет поспособствовать заключению желаемых нами трактатов.³⁹ Засим вручаю Ваше Благородие попечению всемогущего Бога и навечно остаюсь

Вашего Благородия радетьельнейший слуга, Кох.

Нарва, 10 июня 1682 г.

Это письмо я посылаю почтой через Ревель, поскольку почта отсюда уже ушла в Стокгольм позавчера.

Повгород, 2 июня 1682 г.

27-го числа прошлого месяца сюда приехал от новгородского митрополита из Москвы один дворянин, который привёз следующие тревожные новости. А именно о том, что стрельцы ополчились на некоторых вельмож и весьма сурово с ними обошлись, а братьев матери здешнего царя Пестра Алексеевича <нрзб.> порубили на части. Старший брат схватился было за руку царя и хотел тем спастись, но стрельцы его от Его Царского Величества оторвали, выкинули из окна и убили. Старый Долгоруков с сыном, бывший полководец Ромодановский, Артамон Сергеевич с сыном, Языков с сыном,⁴⁰ братья Лихачёвы,⁴¹ думный дьяк Ларион Иванович⁴² и Аверкий Степанов,⁴³ а также многие другие — всех их стрельцы изрубили в мелкие части. Доктор Даниель с сыном⁴⁴ и недавно назначенный доктором Иоганн Гутменш,⁴⁵ как говорят, также были убиты, и всего погибло более ста человек. Всё это началось и произошло в середине мая. В первый день стрельцы ударили в набат, из-за чего вельможи и служащие приказов в большинстве своём собрались в замке, так как считали, что они будут там в безопасности. После чего стрельцы отправились к замку с развешивающимися знамёнами, барабанным боем и пушками и перубили там всех, на кого имели зуб.⁴⁶ Стрельцы даже забрались

в царские палаты, обыскали и осмотрели все сундуки и всех тех, кто в них прятался, также предали смерти. Матери Его Царского Величества удалось упросить стрельцов оставить в живых двух её младших братьев; её отца Кприлла Полухтовича они также из-за её заступничества пощадили и силой постригли в монахи, после чего сразу же велели отправить его в Кприлловский монастырь (где в свое время сидел патриарх Никон).⁴⁷ Тела убитых были оставлены на четыре дня на всеобщее обозрение на том месте, где они и были убиты. Солдаты полков Шепелева и Кровкова числом в 8000 человек, как говорят, были заодно со стрельцами.⁴⁸ Слышно также, что старый князь Иван Андреевич Хованский⁴⁹ не только пользуется большим уважением среди стрельцов, но даже сумел удержать их от ещё больших бед. Все средства, что были найдены у убитых бояр и приказных служащих, стрельцы снесли в казну Его Царского Величества и ничего не взяли себе. Как говорят, у Языкова они нашли 45 пудов серебряной посуды, иначе 1800 фунтов, и сразу же перечекали в деньги.⁵⁰ Стрельцы и солдаты требуют выдать им 500 000 рублей их жалованья, и потому все отчеканенные деньги будут выплачены стрельцам. Также рассказывают, что стрельцы настаивают на том, чтобы новая вера или, точнее, последние изменения в вере были отменены и всё бы вернулось к старому укладу. Патриарх⁵¹ и новгородский митрополит⁵² выступили было резко против этой меры, но в итоге им пришлось уступить, ведь иначе и им бы тоже свернули шею. 29-го числа прошлого месяца приехал сюда из Москвы один стольник и привёз царский указ, согласно которому он должен собрать с монастырей деньги, которые пойдут на удовлетворение требований солдат. Сначала обратились к казне здешнего митрополита, но нашли там не более 500 рублей, остальное же уже оказалось спрятанным. В Юрьевском монастыре стольник собрал 800 рублей, в Хутынском монастыре — 2000 дукатов и 500 рублей русских денег. И таким образом собирается со всех монастырей большая сумма. В последний день прошлого месяца здесь во всех церквях провели Мольбен, или молитвенный день, и молились за здоровье Его Царского Величества Петра Алексеевича, его матери, принца Ивана Алексеевича и вдовы последнего царя по имени Марфа Матвеевна. Теперь здесь с уверенностью говорят, что смута в Москве унялась. Рассказывают также, что донские казаки требуют выплаты большой суммы денег, и не стоит ожидать от них ничего хорошего, если их требование не удовлетворят.⁵³ Почта из Москвы не доставлялась сюда уже два раза.⁵⁴ Время покажет, собираются ли её отменить совсем. Говорят, стрельцы заново

принесли присягу на верность Его Царскому Величеству Петру Алексеевичу. Слышно также, что были убиты многие невинные люди и что стрельцы сами об этом теперь сожалеют. Некоторые говорят, что сын Артамона ещё жив и был спрятан царицей. Один из Лихачёвых, который заведовал царской казной, был оставлен в живых, однако его собираются пытать, чтобы выведать, куда из казны подевалась деньги.⁵⁵ Ведь в казне было найдено не более 5000 рублей, что кажется удивительным и позволяет заключить, что царь, как об этом говорят повсюду, оставил не столь полную казну.

Р. С. Стрельцы начали бунтовать 15-го числа прошлого месяца. Многие из вельмож были выкинуты из окон, причем внизу стояли стрельцы, которые ловили выброшенных на пики. Стрельцы и солдаты также известили как русских, так и немцев, чтобы те не ходили в город, а оставались по своим домам, и тогда с ними не произойдёт ничего дурного. Это их обещание было сдержано. Аверкия Степанова они изрубили в мелкие куски, его же сын сам повесился.⁵⁶ Всё, что стрельцы конфисковали у убитых, было снесено в царскую казну, и ничего не было украдено.

Повгород, 3 июня 1682 г.

Вчерашним днём было датировано мое последнее письмо, в котором рассказывалось о мятеже в Москве. Теперь же здесь с уверенностью говорят, что всё утихомирилось и вернулось к прежнему состоянию. Старый Хованский много сделал для того, чтобы всё успокоилось. Как говорят, он пользуется большим уважением у стрельцов и даже возглавил Стрелецкий приказ. Из монастырей каждый день привозят деньги, и даже здешние купцы должны отдавать царям 500 рублей. Подтверждают также, что все те господа, чьи имена я вчера назвал, были перебиты. Та же участь постигла и многих дьяков и писцов. Стрельцы расправились и с теми своими товарищами, которые хотели было заняться грабежом, ведь они накрепко постановили между собой не причинять вреда никому, кроме тех, кого они специально оговорили. И всё же среди лишившихся жизни было и много невинных. Здесь сильно опасаются донских казаков. Как говорят, они отправили нескольких посыльных в Москву, чтобы потребовать большую сумму денег. Буквально только что ко мне заходил один дворянин, который сегодня прибыл из Москвы. Он рассказал мне, что видел действия стрельцов в Москве своими глазами, и всё произошло именно так,

как я нанисал об этом вчера. Лихачёва уже пытали, но неизвестно, в чём именно он сознался. Говорят, что теперь уже всё успокоилось, и что князь Иван Андреевич Хованский пользуется ныне большим уважением. Боярские холопы (Gollorpen), иначе рабы, хотели поджечь Холопий приказ и сделаться тем самым свободными, но стрельцы им в том воспрепятствовали, и многих холопов били кнутом.⁵⁷ Стрельцам обещали, что каждому из них будут ежегодно платить десять рублей жалованья.⁵⁸ Царица вместе со своим сыном-царём и всеми принцессами выходила к стрельцам и говорила, что если они не прекратят кровопролития, то царская семья уедет из страны и оставит им всё.⁵⁹ Были произнесены и другие трогательные речи. Все это произошло 19-го мая, после чего убийства прекратились. Некоторые опасаются, однако, что вскоре последуют ещё большие несчастья.

Другое [письмо] из Повгорода от 3 июня 1682 г.

Почта из Москвы не приходила сюда уже два последних раза, поэтому я пока не получал никаких писем оттуда. Несколько дней назад пришла весть, что столичные стрельцы, числом 20 или 30 тысяч человек, а также несколько тысяч солдат, которые отчасти против собственного желания вынуждены были примкнуть к стрельцам, взбунтовались. А именно, 15-го мая эти стрельцы и солдаты прошли строем с развернутыми знамёнами, заряженными ружьями и несколькими пушками через Москву и расположились в Замке, но прежде заявили при помощи своих сообщников весь город и потребовали через глашатаев выдачи некоторых знатнейших бояр, а также окольничих, стольников, думных дьяков и иных, которых они называли шельмами и изменниками. Но поскольку их требование не было сразу же удовлетворено, а те, кого обвиняли стрельцы, попытались скрыться, стрельцы устремились в царские покои и всё там обыскали, не исключая даже царскую спальню, при этом всё, что было заперто на замок, было взломано. То же самое было сделано и в покоях принцесс. Семеро бояр были зверски убиты, некоторые из них были сброшены вниз с верхних этажей, так что стоявшие внизу стрельцы ловили их на копья и безжалостно лишали жизни. Вот имена погибших бояр: князь Юрий Алексеевич Долгоруков, которого стрельцы вытащили из собственного дома и добились перед воротами. Его сын был вверху у царя и грубо говорил со стрельцами, из-за чего был схвачен, сброшен вниз и унесён стрельцами на копьях. Артамон Сергеевич также среди погибших,

стрельцы предали его мучительной смерти. Трос братьев матери нынешнего царя, старший из которых по имени Иван Кириллович Нарышкин был боярином, тоже были убиты. Двоих младших братьев после долгих просьб пощадили, убитый же старший брат, как говорят, был у царя в очень большом почёте.⁶⁰ Князь Григорий Григорьевич Ромодановский, который раньше командовал царской армией на Украине, а также один из Салтыковых тоже были убиты.⁶¹ Отец царицы, Кприлл Полусхтович Нарышкин, после долгой мольбы был оставлен в живых, но его сразу же постригли в монахи, одели канюшон и сослали в отдаленное место. Были изрублены также и некоторые окольные и стольники, чьи имена пока остаются неизвестными. Из числа думных дьяков среди прочих был убит вместе со своим сыном Ларион Иванович, возглавлявший Посольский приказ. Стрельцы несли его тело на копьях из Замка к Посольскому приказу и кричали: «Расступитесь! откройте ворота! Думный дьяк Ларион Иванович идёт!» Говорят, таков действительно был его обычай каждый раз, когда он направлялся в приказ.⁶² Думные дьяки Лукьян Голосов, Григорий Карпов⁶³ и Аверкий Степанов, как говорят, тоже погибли, причём последнего стрельцы изрубили на мелкие части, поскольку очень сильно были на него обозлены. Сын же Аверкия задушил себя сам. Врач-еврей по имени Даниель, бывший ранее у царя в большой милости, его сын, имевший чин стольника и крещённый, как и его отец, по русскому обряду, а также Иоганн Гутменш, бывший царским придворным медиком, — все они тоже были убиты. Всего, говорят, погибло около 150 человек, имена некоторых из них мне до сих пор не удалось вывести. Таким образом стрельцы расправились с Wremenicken и Posulnicken, иначе временщиками и любителями подношений, а также со всеми теми, кто был им противен. Тела убитых пролежали на площади три дня, прежде чем родственники смогли их похоронить. Весьма примечательно, что стрельцы не разграбили при этом в городе ни одного дома, и даже несколько дней загодя предупредили всех, чтобы люди оставались по домам и ничего не боялись, поскольку дело не в них.⁶⁴ Стрельцы также постановили между собой ничего из конфискованного у убитых не утаивать, но всё сносить в Замок. Из этих самых средств стрельцы просят выплатить им все убытки, которые они на протяжении многих лет терпели от поборов бояр, что и было удовлетворено. Теперь все деньги, какие только могут быть собраны, выплачиваются стрельцам по их требованиям, чтобы их умирить. Что касается царской казны, то она оказалась весьма скудной, ведь в ней было найдено всего лишь 5000 рублей. Стар-

ший из братьев Лихачёвых был убит.⁶⁵ младшего же держат пока взаперти, поскольку он, бывший казначей, обвиняется в сокрытии царских денег. Поговаривают, что в Москве снова всё успокоилось и вернулось на свои места. Слышно, что старый Хованский нынче руководит стрельцами и пользуется большим почётом. Несколько дней назад сюда из Москвы приехал стольник с царским письмом и указом, чтобы во всех церквях провели как тому приличествует благодарственный молебен за нынешнего царя Петра Алексеевича, его брата Ивана Алексеевича, царицу Наталью Кирилловну, а также за последнюю царицу Марфу Матвеевну и всех принцесс и чтобы люди и впредь молились за них. Этому же стольнику дан приказ собрать по всем окрестным монастырям деньги, какие только смогут найти, и отвезти их в Москву. Говорят также, что у всех монастырей по всей России будет отобрано большинство крестян. Ещё рассказывают с уверенностью, что взбунтовавшиеся стрельцы сначала добром, а потом силой требовали у патриарха, чтобы он отменил последние изменения в религии и вернулся к старой вере, и слышно, что им так и было обещано. Стрельцы требуют 500 тысяч рублей, которые были им недоплачены, и каждый день им раздают все те деньги, какие сумели собрать.⁶⁶ Сын Языкова бежал из Москвы, но за ним послали вдогонку и настигли недалеко от Твери, после чего оттуда привезли в Москву. Вряд ли его ожидает лучшая участь, чем та, что постигла его отца. Сына Артамона также повсюду ищут, но пока не нашли.⁶⁷

№ 8

Wohl Edler Geböhrener Herr Hoff Raht,
innsonders hochgencigter Herr und Gönner.

An Ew: Wohl Edl: Geb: wahr den 10:^{ten} dießes über Reval mein schuldiges Jüngstes, worvon hierbeȳ gelegt die Abschrift, waß ich damahls gesant wie auch waß nach dem auß Reußlandt beȳ mir eingelassen, übersende und an gehörigen Orthe an zu tragen gehorsambst bitten thuc. Auß allem ist zu erschen. daß in Moscov ein verwirtes Regierung und die Gemüthe nicht eines Sinnes sein. Wie mir ein Reüsischer Kauffman auß Moscov, der nicht alleine guthes Verstandes, sondern den 6:^{ten} Maȳ auß Moscov verreisset ist, alhier in Vertrauwen berichtet. so ist dieser Aufllauff dahero entstanden.

Nemblich, so bald der Printz Peter Alexeewitz zu einen Zaaren erhoben, so haben seine Anverwanten (die Geschlechter der mit dem Zunahmen Narischkinen, wie auch seine Frauw Mutter die eine von Narischkins Tochter ist) dem Printzen Iwan Alexeewitz und die Printzessinnen seine leibliche Jungfrauen Schwestern und Vatter Schwestern, von die Miloslafskoyen gebohren, alsoforth sehr unfreundlich sich gegen ihnen erzeiget und gedrucket haben. Worüber dieselbe, alß der Printz Iwan Alexeewitz, die Printzessinnen seine Schwestern und Vatter Schwestern, zugleich hervor zu treten, über die Narischkinen und über denen, die es mit dem neüw erwählten Zaaren Peter Alexeewitz gehalten, sich gegen einige grosse Herren und denen Streltzen zu beschweren gezwungen sein worden, daß sie anitzo sehr gedrenget würden, auch keinen Frieden mehr von ihnen zu gewarten hetten und also bey anderen Potentaten Schutz suchen müssen, auch es unbillig wehre, daß man dem ältesten Printzen, welchem daß Regiment mit Recht zu gefallen, in der Wahl vorbeÿ gegangen. Worauff die Streltzen einen Schluß gemacht, sich versamblen, des Narischkins Favoriten niedergemachet und darauff den ältesten Printzen Iwan Alexeewitz mit zu einen Zaaren erwählt haben. Von Miloslafskojs Seiten, oder Geschlechte, ist keiner gefährdet, sondern bloß des Zaaren Peter Alexeewitz seine Verwanten und Favoriten wegh gereümet worden. So ist auch auß die einlicgende Relationes genugsamb zu spüren, daß es also, wie dießer Kauffman mit berichtet, gewachsen sein muß. Er berichtete mir auch derselbe Kauffman, daß wie man den Printzen Peter Alexeewitz auff den Thron erhoben, so wehre Iwan Michailowitz Miloslafskoj nicht zu Schloß gekommen. Man hat zwar nach ihm gesant, er sollte zu Schloß kommen und dem Zaaren Pieter Alexeewitz schweren, er aber hat sich wegen seiner Unpäßlichkeit excusiren wollen, worauff sie ihm ein Protopop, oder Suprindendens, ins Hauß geschickt und den Eÿd von ihm nehmen lassen. Vorgedachter Reüsischer Kauffman sagete auch, daß die Streltzen des Zaaren Peter Alexeewitz seine Mutter, des Kirila Polojuchtowitz Narischkins Tochter, entlich angemuthet, daß sie ebenfalß in eine Kloster sich begeben und eine Nonne werden sollen, sie hat aber auff des Partiarchens Fürbitte noch Frist bekommen. Und vermeinete der Kauffman, daß sie es entlich thun müste. Ferner berichtete er mir von des alten Dolgaruckoj seinen Todt, daß er selber darzu eine Ursache wehre. Nemblich es wehre der alte Knes Jürje Alexeewitz Dolgaruckoj mit zu Sehloß gewachsen, wie sein Sohn Knes Michaila Jüriewitz niedergemachet, worauff er sich zu Hausse begeben und von ungefehr 60 Streltzen wehre begleitet worden. Zu Hausse kommende, hat er die Streltzen zu sich auffgenötiget und jetweden Streltzen auß seiner Hand nach ihrem Gebrauch mit Brantwein

gettractirt. Nach solchem bedancken sich die Steltzen und gehen nach einander auß, wie noch 5 a <unl. / Zn.> Steltzen alß die letzten in sein Gemäch gewehsen, hat er sie geschmäht und gesaget, daß er die Tath, so sie an seinem Sohn verübet, nicht vergessen wollte. Wie nun die Steltzen vor des Dolgaruckoy seiner Pforten auff der Gasse zusammen gekommen, sagen die letzten zu die andern, die vorausgegangen waren, wie der Dolgaruckoy ihnen sämtlich gedrüwet hätte. In dem sie mit einander sich deswegen bereden, kompt einer von des Dolgaruckoj seine Goloppen oder Diener mit zu denen Steltzen geloffen und sagete ihnen, daß sein Herr geschworen, es ihnen nicht vergeben, sondern demahl eins bezahlen wollte. Darauff wenden die 60 Steltzen umb, kommen zu dem alten Dolgaruckoj in sein Gemäch, nehmen und werffen ihn seine Treppen herunter und haben ihm alßo vollens den Rest gegeben. Hette er geschwiegen und nicht gedreüwet, so wehre er im Leben geblieben. Oberzehltes habe Ew: Wohl Edl: Geb: auch nicht vorenthalten, besondern nach unterdienstligste Grüssung und Gottes Protection Sie empfelende, stets zu sein versichern wollen

Ewer wohl Edl: Geb: dienstbegierigster diener Christoff Koch.

Narva den 15 Junÿ 1682.

Von Einliegendes neüwes bin von unterschietlich alhier gebethen, die Abschrift davon zu geben, weÿlen es den beÿ vielen offenbahr aber nicht so außführlich, gleich ich es gehabt, gewehsen, habe es auch vor dießes Mahl keinen versagen können.

Ich will hoffen, daß der Titt. Herr Legat Klingenstein vor Ansehen dießes schon wird in Stockholm angelanget sein, ersuche an deroselben mein dienstlichen Gruß unbeschwert abzugeben und daß Neüwes zu communiciren.

Novogorodt den 5:^{ten} Junÿ A^o: 1682

In fliegender Eÿle berichte dem Herren, daß Recht itzo die Post auß Moscow kompt, worbey Brieffe von dem 30:^{ten} passato erhalten, und continuiret daßjenige, waß ich den 3:^{ten} dießes gemeldet habe. Der Boÿar Saltikoff und Boÿar Peter Wassilliewitz Scheremetoff, sein Sohn Peter sein mit caponiret, massen die Steltzen in ihrem Eiffer gemeinet, daß sie mit vom Geschlechte der Narischkinen sein. So kompt auch anitzo die gewisse Zeitungen ein, daß sie in Moscow den ältesten Printzen Iwan Alexeewitz mit zum Zaaren ervehlet haben, und anitzo zweÿ Zaaren zu gleich regieren. So soll auch in der beiden Zaaren Nahmen die Supplicationes gestellt werden. Gott weiß, wie dieße ungewöhnliche Regierung demahl eins ablauffen werde. Ihre Zaar Maÿ:st Iwan Alexeewitz sein den 27:^{ten} passato ervehlet und auch den

Eydt der Treuwe an deroselben abgelegt worden. Es soll in Moscow noch groß Murneln sein. Morgen oder übermorgen wird ein Stolnick abermahl alhier ankommen, der auch den Eydt an Ihre Zaar May:" Iwan Alexcewitz von den Hicsigen nehmen solle.

Plescow den 9:^{ten} Juny A°: 1682

Waß in Moscow neüwes gepassiret, werden sie zweiffels ohne schon wissen. Vorgestern haben wir die Post auß Moscow, welche 2 mahlen außgeblieben, wieder bekommen. Der grosse Aufflauff ist in Moscow wieder gestillet, haben aber alda beyde Printzen zu Zaaren erwehlet, weswegen vor 2 Tagen vor beyde Mayesteten ein Beth-Tag alhier gehalten und den Eydt abgestattet worden. Beyde Mayesteten sollen auch denen Streltzen alle mügliche Charesse erweisen, umb selbige zu befriedigen, es hat aber schon manchen alten Herrn seinen Kopf gekostet. Anitzo werden alhier alle Supplicquen an beyde Zaaren eingerichtet, und der ältester Bruder /: ob schon er 4 Wochen nach dem Jüngsten mit erwehlet /: vorgesetzt, nemblich: derer grossen Herren Zaaren und Groß-Fürsten Iwan Alexeewitz und Peter Alexeewitz, der grossen kleinen und weiß Reußlandes Samoderstzy. Ob nun dieße ungewohnete Arth beständig verbleiben wird, ist Gott bekant. Des jüngsten Zaarn Peter Alexcewitz sein Großfatter Kirila Polojuchtowitz ist ins Kloster versant. An des alten Knes Jurie Alexeewitz Dolgoruckoj Stelle haben die Streltzen von sich selbst Knes Iwan Andreewitz Gowanskoj eingesetzt. Zu der Posolschen Pricacess soll einer Gallitzin verordnet seyn.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

10-го числа этого месяца я послал Вашему Благородию через Ревель моё покорнейшее последнее письмо. Персысалаю копию того, что я тогда послал, а также всё, что с тех пор пришло из России, и прошу покорнейше передать в надлежащие места. Из всего этого видно, что в Москве в правлении смута и в умах разлад. Как мне здесь доверительно рассказал один русский купец из Москвы, не только весьма сообразительный, но и выехавший из Москвы 6-го мая, этот бунт случился из-за следующего. А именно, как только принц Пётр Алексеевич был посажен на цар-

ский трон, его родственники (род по имени Нарышкины, ведь и его мать является дочерью одного из Нарышкиных) стали сразу же весьма недружелюбно обходиться и притеснять принца Ивана Алексеевича, его единоутробных дев-сестёр, рождённых от Милославской, и тёток. Поэтому все они — принц Иван Алексеевич, его сёстры-принцессы и тётки — были вынуждены пожаловаться на Нарышкиных и тех, кто поддержал новоизбранного царя Петра Алексеевича, некоторым вельможам и стрельцам, говоря, что, мол, их нынче сильно притесняют и не ждут они от своих гонителей покоя, но будут вынуждены искать защиту у других правителей.⁶⁸ Также говорили они, что несправедливо, что старшего принца, которому власть принадлежит по праву, обошли при выборе царя. После чего стрельцы собрались вместе, перебили всех нарышкинских фаворитов и выбрали старшего принца Ивана Алексеевича царём. Со стороны Милославских, т. е. из их рода, никто не пострадал, а были убраны только родственники и фавориты царя Петра Алексеевича. Из прилагаемых донесений видно, что всё было именно так, как рассказал этот купец. Он же ещё сообщил мне, что как только принца Петра Алексеевича посадили на трон, Иван Михайлович Милославский⁶⁹ не явился в Замок, и хотя за ним послали, чтобы он пришёл в Замок и присягнул царю Петру Алексеевичу, он сослался на свою болезнь, после чего к нему на дом был послан Проторор, иначе суперинтендант, чтобы взять с него присягу.⁷⁰ Вышеупомянутый русский купец сказал также, что стрельцы потребовали в итоге от матери царя Петра Алексеевича, дочери Кирилла Полухтовича Нарышкина, чтобы и она ушла в монастырь и постриглась в монахини, но из-за заступничества патриарха она получила отсрочку. Впрочем, этот купец считает, что ей всё же, наверно, придётся постричься. Далее он рассказал мне о смерти старого Долгорукова, что он сам стал причиной своей гибели. А именно: старый князь Юрий Алексеевич Долгоруков находился в Замке, когда убили его сына, князя Михаила Юрьевича, после чего он отправился в сопровождении 60 стрельцов к себе домой. Придя домой, он пригласил к себе стрельцов и, по русскому обычаю, стал потчевать каждого из них водкой из своих рук. После чего стрельцы поблагодарили его и стали, один за другим, выходить из дома. Когда внутри оставалось только иять или <иъзб.> стрельцов, стал он их поносить и сказал, что не забудет о том, что они сотворили с его сыном. Когда стрельцы собралась все на улице перед дверями дома, те, кто выходили последними, рассказали остальным, как Долгоруков им всем угрожал. Пока они между собой это обсуждали, к ним вы-

бежал один из Golorpen, иначе, слуг Долгорукова и сказал, что его господин поклялся им отплатить за убийство сына. После чего все 60 стрельцов повернули обратно, зашли в дом к старому Долгорукову, схватили его и сбросили с лестницы, после чего прикончили. Если бы он промолчал, а не грозил, то остался бы в живых.⁷¹ Из всего вышерассказанного я не хотел ничего утаить от Вашего Благородия и, передавая нижайший поклон и вручая Вас протекции Господа, хочу заверить, что навеки остаюсь

Вашего Благородия исполнительнейший слуга, Кристоф Кох.
Нарва, 15 июня 1682 г.

Меня просили прислать копию прилагаемых новостей, поскольку, очевидно, многие не обладают столь подробными сведениями, как я, поэтому я и в этот раз не могу отказать просьбе.

Я надеюсь, что господин легат Клингштедт⁷² уже прибыл в Стокгольм, и прошу передать ему моё приветствие и сообщить обо всех новостях.

Повгород, 5 июня 1682 г.

Со всей поспешностью хочу сообщить господину, что только что из Москвы пришла почта, с которой я получил письма от 30-го числа прошлого месяца, в них продолжается всё то, о чём я писал в письме от 3-го числа этого месяца. Боярин Салтыков и боярин Пётр Васильевич Шереметьев с сыном Петром также были убиты,⁷³ поскольку стрельцы в своём неистовстве подумали, что это кто-то из рода Нарышкиных. Ещё пришла новость, что в Москве старший принц Иван Алексеевич также был избран царём, так что теперь два царя правят одновременно. Прошения теперь подаются на имя обоих царей. Только Богу известно, к чему приведёт это необычное правление. Его Царское Величество Иван Алексеевич был избран 27-го числа прошлого месяца,⁷⁴ и ему уже была принесена присяга. В Москве всё ещё очень неспокойно. Завтра или послезавтра сюда снова должен присхать стольник, который будет принимать присягу Его Царскому Величеству Ивану Алексеевичу от здешних жителей.

Псков, 9 июня 1682 г.

О том, что недавно произошло в Москве, вам, без сомнения, уже известно. Позавчера мы снова получили почту из Москвы, которая вот уже два раза не доставлялась. Великое смятение в Москве уже унялось, и обоих принцев выбрали царями, поэтому два

дня назад здесь провели молебн в честь обоих Их Величеств и была принесена присяга. Оба Их Величества оказывают стрельцам все возможные почести, чтобы их умиротворить, а некоторым из старых господ уже пришлось поплатиться головой. Теперь здесь все прошения подаются обоим царям, и старший брат стоит на первом месте (хотя он и был избран четыре недели спустя после младшего), а именно: Великим Государям Царям и Великим Князьям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу, Великой и Малой и Белой России Самодержцам. Надолго ли эта необычная форма, только одному Богу известно. Дед младшего царя Петра Алексеевича, Кприлл Подухтович, отправлен в монастырь. На место старого князя Юрия Алексеевича Долгорукова стрельцы посадили по своему собственному усмотрению князя Ивана Андреевича Хованского. В Посольский приказ направлен один из Голицыных.⁷⁵

№ 9

ankom med Posten den 12 Julii 1682

Wohl Edell Geböhrener Herr Hoff Raht,
Insonders hochgeneigter Herr und Gönner.

Den 15.ten dießes wahr an Ew: Wohl Edl: Geb: mein schuldiges Jüngstes. Was ich nach dem und heute auß Reußlant erhalten, wird Einliegendes berichten. Ich verbleibe Ew: Wohl Edl: Geb: dienstbegirigster Diener Koch.
Narva den 22.ten Junÿ 1682.

Novogorodt den 13.ten Junÿ A°: 1682

Die Posten auß Moscow beginnen wieder nach den Vorigen an zu kommen, auch soll der jüngste Tumult sich alda wieder gestillt haben. Am 27.ten passato ist der ältester Printz Ioan Alexcewitz auch zum Zaaren gehuldigt, daß alßo anitzo zweÿ Zaaren regieren, auch in den beiden Nahmen die Supplicq und andere Sachen gestellet und geschrieben werden. Heute ist ein Stólnick von beyden Zaaren auß Moscow mit einem Brieff alhier angelanget, welcher den Eÿdt der Treuwe an beyde Zaaren, alß Ioan Alexcewitz und Peter Alexcewitz, von denen Hiesigen nehmen soll, womit den alßobalt nach Verlesung

des Brieffes einen Anfang darcin gemacht worden. Nach Plescow ist schon vor etzliche Tagen ein Stolnick hierdurch passiret, der eben alßo den Eydt alda befordern soll. Wie einige Freunde auß Moscow berichten, so leben sie alda annoch in Furchten, zumahlen unter den grossen Herren anitzo nicht wenig Uneinnigkeit seÿe und einer mehr als der andere zu sagen haben will. Weÿlen der Patriarch in der Religion keine Verenderung machen, sondern nach der neüwen Einführung in der Religion verbleiben will, vermeinet man, daß er abdanken und sich in eine Zelle begeben muß. Dagegen hiesiger Metropolÿt wieder Patriarch werden, alles eingehen und die neüwe Verenderung in der Religion abschaffen werde. Die Gemeine alhier stehen auch fäste darbey, daß die neüwe Ceremonien abgeschaffet und in ihre Kirchen es nach dem Alten verbleiben solle. Zu Wiedrigen sie sich verlauten lassen, es nicht wohl mit denen, so sich dagegen stellen werden, abgehen soll. In Summa es siehet noch doll auß, weÿlen der älteste Zaar mehrrentheils blind und der andere ein Kind.

Получено по почте 12 июля 1682 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

15-го числа этого месяца я послал Вашему Благородию моё покорнейшее последнее письмо. Обо всём, что я с тех пор по сей день получил из России, сообщит прилагаемое донсесение. Я остаюсь навеки

Вашего Благородия исполнительнейший слуга, Кох.
Нарва, 22 июня 1682 г.

Новгород, 13 июня 1682 г.

Почта из Москвы снова начала доставляться регулярно, и, как говорят, недавний бунт там успокоился. 27-го числа прошлого месяца старший принц Иван Алексеевич был также объявлен царём, так что теперь правят два царя, и на имя обоих пишутся и подаются прошения и другие вещи. Сегодня сюда приехал из Москвы от обоих царей стольник с письмом, который должен принять от здешних жителей присягу на верность царям — Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу, чем он и начал заниматься сразу после того, как письмо было зачитано. Другой стольник уже несколь-

ко дней назад проследовал через здешние места во Псков, чтобы также принять присягу там. Как пишут некоторые мои друзья из Москвы, они до сих пор живут в страхе, ведь среди вельмож царит немало разногласий, и каждый хочет быть важнее другого. Поскольку патриарх не хочет ничего менять в религии, а хочет, чтобы в религии всё оставалось по новому укладу, поговаривают, что ему придётся отречься и уйти в келью, а здешний митрополит станет патриархом, со всем согласится и отменит новые изменения в религии.⁷⁶ Простой народ здесь твёрдо стоит на том, что все новые церемонии должны быть отменены и в церкви всё должно стать по-старому. А несогласным они объявляют, что всем, кто будет против, придётся худо. В целом всё выглядит очень странно, ведь старший царь по большей части слеп, а другой — ещё ребёнок.

№ 10

ankom den 17 Julii 1682

Wohl Edell Gebohrener Herr Hoff Raht.
Innsonders hochgeneigter Herr und Gönner.

Den 22.ten dießes wahr an Ew: Wohl Edl: Geb: mein gehorsahmes Jüngstes, welches mit eingelegtes /: so gestern erhalten /: also continuiren wollen. Die guthen Leüte sein in Moscow annoch in Furchten und dorffen daß Passirende nicht außführlich melden. Ich verbleibe

Ew: Wohl Edl: Geb: diensteüffrigster Diener Koch.
Narva den 29.ten Juny 1682.

Meinen Dienst und Gruß bitte an den Herrn Legathen Klingstedt unbeschwert abzugeben.

Moscow den 23.ten May A^o: 1682

Von itziger Unruhe, darinnen wir anitzo leider leben und in Gefahr schweben, kann es der Feder nicht zu trauwen und werden sie es von denen Reissenden, so sich von hier begeben, genugsamb erfahren. Ich bin in 9 Tagen aus unsrer Slobod nicht in der Stadt gewehsen, so wird auch keiner von Teutschen, so in der Slobod wohnen, nicht in der Stadt gelassen und trage ich Scheuw aus dem Hauß zu gehen.

Wie wohl nothwendig einen und anderen zu sprechen habe, so muss mich dennoch zu Hauß halten, so lange dießer Unruhe wehret, den die Steltzen anitzo daß Recht in Händen und an sich gebracht haben. Doctor Blumentrost wird auch in der Apotecken in Arrest gehalten. Wer aber in der großen Tumult umgekommen, werden Sie schon wissen.

Moscow den 6:^{ten} Juny A°: 1682

Hier sein in langer Zeit wegen der vorerwenthen Unruhe nicht in der Statt geweshen, dahero von keine Handlung nichts zu melden ist, viel weniger, daß ein solches im Schwange gehet. Man scheuet sich, aus dem Hause zu gehen. Gott gebe, einmahl möge gestillet werden. Die Boyarische Golloppen, oder Sklaven, sein auch aufrüehisch und wollen freye Leüte werden, dagegen die Steltzen an Ihre Zaar M:^{ten} getreu verbleiben und allen Auffiauf der Golloppen mit fleissiger Wache verhindern auch allermahl vorkommen, Gott wende alles böse ab. Was sonstn alhier vorgegangen, werden Sie von die von hinnen Abreissenden mit mehrern erfahren. Am 27:^{ten} passato haben die Teutsche und ausländische Officiere Ihren Eydt an den Zaar Iwan Alexeewitz abgelegt und haben wir Gott Lob anitzo 2 Zaaren. Zaar Iwan, weylen er der Älteste, bleibt der Erste. Mir ist heute gesaget worden, daß mann auch die # auff derer Zaaren Schätzce zusammen suchte, welche wohl fiele, als der Preys geweshen, verwechselt und an die Steltzen gegeben werden. Ich scheue mich weiter bey dessen zu schreiben.

Получено 17 июля 1682 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

22-го числа этого месяца я послал Вашему Благородию моё покорнейшее последнее письмо. Прилагаемые письма, которые я получил вчера, продолжают докладывать о новостях. Добрые люди в Москве находятся в страхе и не смеют подробно писать о произошедшем. Я остаюсь навеки

Вашего Благородня радетьнейший слуга, Кох.

Нарва, 29 июня 1682 г.

Прошу передать моё искреннее приветствие господину послу Клингстедту.

Москва, 23 мая 1682 г.

Рассказ о нынешних беспорядках, среди которых мы сегодня, к сожалению, живём, постоянно находясь в опасности, я не могу доверить бумаге, к тому же вы об этом достаточно узнаете от тех, кто уезжает отсюда. В течение девяти дней я не выходил из нашей слободы в город, и никого из немцев, кто живёт в слободе, туда не пускают. Я опасаясь покидать дом, и хотя мне необходимо переговорить с несколькими людьми, я всё же должен оставаться дома, пока беспорядки не улеглись, ведь стрельцы всем управляют и держат власть в своих руках. Доктора Блюментроста держат в аптеке под арестом.⁷⁷ О том, кто именно погиб во время бунта, вам наверняка уже известно.

Москва, 6 июня 1682 г.

Из-за упомянутых беспорядков здесь я уже давно не был в городе, и потому о произошедшем сообщить нечего. Всё это здесь не прекращается, люди опасаются выходить из домов, даст Бог, как-нибудь оно успокоится. Боярские холопы или, иначе, рабы тоже бунтуют и хотят стать свободными, но стрельцы остаются верны Его Царскому Величеству и всячески пренятствуют их бунту и несут бдительную стражу, да предотвратит Господь всё плохое. Обо всём прочем, что здесь произошло, вы узнаете от тех многих, которые отсюда уезжают. 27-го числа прошлого месяца немецкие и иностранные офицеры принесли присягу царю Ивану Алексеевичу, и теперь у нас, хвала Господу, два царя. Царь Иван, поскольку он старший, остаётся первым. Сегодня мне рассказали, что в царской казне нашли [ценные вещи],⁷⁸ цена которых была переменена, из которых многие были отданы стрельцам. Я боюсь дальше писать об этом.

№ 11

ankom den 22 Julii 1682

Wohl Edell Gebohmer Herr Hoff Raht.
Innsonders hochgencigter Herr und Gönner.

An Ew: Wohl Edell Geb: wahr des 29:^{ten} passato mein gehorsahmes Jüngstes, waß ich nach deme von meine Confidenten auß Reüslant erhalten, habe ebenermassen, hierbey gelegen, übersenden wollen. Des Reüssischen Expressen sein Brieff habe in Reüsische Sprache, gleich es der Woywod auß Novogorodt gesant, /: weylen anitzo der Translator nicht zu Hausse ist /: abgeschrieben und wird selbiges auß hiesige Kantzelý an Ihre Königl: May:^{est} alßo abgefertiget, worauß zu ersehen, daß in beyde Zaaren Nahmen anitzo die Brieffe geschriben werden. Ich zweiffele nicht oder Ew: Wohl Edl: Geb: werden allemahl, waß ich de novo überschreibe, an Ihre Hochgräffi: Excellence dem Herrn Bengt Oxenstierna auch communicieren und meinen unterthänigen Gruß darbey an sie ablegen, worumb dienstligst bitte und Ew: Wohl Edl: Geb: des allerhöchsten Protection ergeben auch stets verbleiben thue

Ew: Wohl Edl: Geb: diensteýfrigster Diener Koch.

Narva den 7:^{ten} Julij 1682.

An den Titt: Herrn Legat Klingensstedt bitte meinen unterdienstlichen Gruß zu sagen. Künfftige Woche gedencke ich in Nahmen Gottes von hinnen auf Reval und von dannen nach Stockholm mich zu begeben.

Novogorodt den 25:^{ten} Juny Ao: 1682

Den 13:^{ten} dießes kahn der Stolnick Gowanskoj alhier an, derselbe machte kunt, daß der Printz Iwan Alexeewitz zum ältesten Zaaren erwchlet worden, und haben ihm alhier große und kleine durch Kreütz Küssung den Eydt abgelegt. Ervventher Stolnick ist des alten Gowanskoj seines Sohns Sohn, ein junger Mensch von 18 Jahren alt, worauff zu sehen, daß der alte Gowanskoj nicht alleine in Ansehen, besonders auch die Seinigen anitzo beforderlich ist. Isakoff sein Sohn und der Streltzen Gollowa Carandoeff sein auß der vorigen Tumult denen Streltzen entwischet und in der Ukraine bey dem Hetman Iwan Samuýlowitz angekommen. Die Streltzen haben ihnen von dannen außbegehret, alleine die Cosacken haben es ihnen abgeschlagen. In Moscow soll daß Wehsen noch nicht gestillet sein, sondern noch wunderlich alda außsehen. So soll auch zwischen denen Streltzen und Boýarischen Golloppen eine große Verbitterung und Feintschafft sein

und wird befürchtet, daß die letzten gegen die Streltzen was anfangen werden, massen sie wohl 50 000 man zusammen bringen können. Es ist auch im ganzen Lande eine Auflage gesetzt, welches die grossen Herren und Schreiber in Moscow am schwersten treffen soll, und sollen sie von 2 bis 10 000 Rubeln an Ihre Zaarischen Mayestetten zahlen müssen. Solches alles von die Streltzen herrühren soll, weßwegen die Boyaren sehr übell auff die Streltzen zu sprechen sein, jedoch so dörfen sie nichts Bößes sich gegen denenselben vermercken lassen und siehet also daß Werck noch wunderlich alda auß. Den 21:^{ten} dießes hat hiesiger Woywod beordret, an hiesige 2 Pricassen Streltzen vor ein gantzes Jahr ihre Gage voraus zu geben, so sich auff 3000 Rubel Contant und 6000 Zetwert, oder Thonnen, Getreydig belaufen tuth. Dießes geschiehet, umb die hiesigen Streltzen nur zu besänffigen, massen der Woywod alhier auch sehr bange vor ein ungestümb Wetter ist. Es sein auch von hinnen schon einige Streltzen nach Moscow verreisset, welche sich über einige Schreiber wegen große Geschencken-Nehmung alda beschweren wollen. Der Woywod alhier ist ihnen in allem willfärtig. Den 16:^{ten} dießes ist ein Schreiber auß der Posolschen Pricass namens Nikita Alexceoff auß Moscow abgereisset, welcher 15 Persohnen starck sein und vor Poslannoj, oder Abgeschickter, nach Schweden und Dännemarck verreissen, des Zaaren Feodor Alexceewitz Todt und daß anitzo 2 Zaaren ervehlet alda kunt machen soll.

Novogorodt den 2:^{ten} July A^o: 1682

Hiermit berichte, daß am 29:^{ten} passato, alß auff Peter Pauli Tag, Ihre Zaar May:st Peter Alexceewitz sein Nahmens Tag alhier feyerlich gehalten worden. Nach gethaner Gottesdienst ließ der Woywod auß seinen Hocff ein groß Küfen mit Brantwein und vor seiner Pforten einige grosse Vässer mit Bier setzen, worauß die Streltzen und Cosacken nach ihren Belieben zu trincken die Freyheit gegeben würde. Dießes alles geschiehet von dem Woywoden, derer Streltzen und Cosacken Gemüther an sich zu ziehen, massen dem Woywoden nicht wenig bange ist, und worumb die Streltzen nur bitten, ein solches wird ihnen gewilliget. Gott weiß, wie es noch entlich ablauffen wird. Den 30:^{ten} passato kahn der Rëusische Schreiber, worvon in mein Jüngsten gedacht, auß Moscow alhier an, ist 15 Persohnen starck, worunter des Translatom Meißner sein Sohn /: der vergangen Jahr mit Michaila Tarrassoff in Schweden wahr /: sich mit befindet. Werden heüte oder morgen von hinnen abreissen und von den Gräntzen einen Expressen nach Narva absenden, daß man ihn nach Gebrauch auff denen Gräntzen

entgegen nehmen möge. Seine Verrichtung soll darin bestehen, gleich ich den 25ten passato die Meldung gethan. Auß Moscow ist mehr ervehnter Schreiber mit 30 Podvodden, oder Schußpferden, anhero gekommen. Die Teütschen und ausländischen Officirer sein wieder in Moscow mit ihre jährliche Gage begnadiget worden. Es soll dorthen nicht vom Besten außsehen. Ihre Zaarische Maÿesteten haben einige Pricassen Streltzen nach Kioff in Guarnisoen versenden wollen, alleine die Streltzen haben ein solches abgeschlagen und wollen sich nicht von einander trennen lassen, massen sie sich befürchten, daß es ihnen wieder zu Hauß gebracht werden solle, daß sie dem alten Dolgoruckoj, seinen Sohn, einen Saltikoff, Artemon Sergeewitz und mehr andere so elendigerweise caputiret haben. Solches soll anitzo denen Streltzen theils selber gereüwen. Die Streltzen haben begehret, daß in Moscow auff der Ploschet. oder Schloßplatz, ein Pfahl soll auffgerichtet und darauff geschrieben werden, auß waß Ursachen die großen Herren und mehr andere getödtet worden sein, umb daß keiner die Streltzen vor Rebellen außrufen oder beschuldigen, sondern daß sie Ihre Zaarischen Maÿesteten alles zu Liebe gethan, nachgeredet werden mögen. So wollen die auch nicht mehr Streltzen heissen, daß also auß allem annoch zu erschen ist, daß sie ein Haußfen Wint im Kopff haben. Recht itzo vernehme ich, daß hiesiger Woÿwod einen Expressen, 3 Persohnen starck, nach Narva ablässet und ist sein Begchren, daß der obervehnte Schreiber auff den Gräntzen den 11ten dießes empfangen werden möge. Der Schreiber wird übermorgen gewiß von hinnen abreissen.

Ein anderes auß Novogorodt von dem 2:^{ten} Jullÿ

Seithero meines Jüngsten hat man auß Moscow wenig Gewisses erhalten, nur daß sich die bewuste Unruhe, wie man meinet, in etwas sollte gestillet haben. Gott gebe, daß es continuiren und die guthen Leüte alda einmahl auß der Gefahr sein mögen. Bis dato begchen die Streltzen alda ihren Willen und wird an sie nach ihren Begchren alles eingegangen. Theils von die großen Herren, so noch übrig und große Einkünfte von ihren Bauweren geniessen, haben die Streltzen aufferleget, grosse Summa Gelder von 5, 6 bis 10 Tausend Rubell in den Schatz zu bezahlen, an statt des 10:^{ten} Pfenning. Der alte Knes Iwan Andreewitz Gowanskoj soll sehr groß sein und fast der Einige, der anitzo bey die Zaaren oben gehet. Hinter Moscow unweit Kasan und derer Örther soll sich auch allerhande Unruhe creügcnen, zu dem Ende einige Pricaessen Streltzen man dahin commendiren wollen, die es aber abgeschlagen und zur Antworth gegeben, daß sie sich durchauß

nicht trennen würden. Einer von denen Tarterschen Printzen, so sich in Moscow aufgehalten, hat sich gegen die Streltzen aufgelassen, daß die grossen Herren nichts Guthes mit ihnen im Sinne hetten, welches sie angegeben, worauff derselbe alßforth eingezogen und gepeinigt worden. Da er dann bekannt, dieße Rede auß seiner eigenen Fantasie gethan zu haben, weißwegen man ihm den Kopff abgeschlagen. Gestern ist ein Schreiber auß der Posolschen Pricaess, Mikita Alexeoff genant, auß Moscow alhier angelanget, umb weiter nach Schweden und Dännemarcken zu gehen, Zweiffels ohne die itzige Regierung der beyden Zaaren kunt zu thun. Heüte wird man einen nach Narva ablassen, umb an zu deüten, daß der Schreiber in Kurtzen folgen werde.

Narva den 7:^{ten} Jullÿ A^o: 1682

Gestern kahn alhier ein Novgorotscher Schreiber 3 Persohnen starck, von dem Woÿwoden auß Novgorodt abgefertiget, alhier an. Hat heüte sein Brieff /: so an den Seel: General Schulz lautet :/ an dem Herrn Commandanten und Obersten von Funcken abgegeben, worinnen von besagtem Woÿwoden gemeldet wird, daß den 4:^{ten} dießes ein Schreiber von seine Zaaren auß Moscow kommende von Novgorodt abgerisset ist und den 11:^{ten} dießes zu Murawena auff den Gräntzen sein und mit Brieffe an Ihre Königl: May:^{est} weiter abreissen werde. Begehrt derohalb, daß man besageten Schreiber von Moscow mit seiner beÿhabenden Suite an den Gräntzen zu Murawena empfangen, mit Podwodden und ander Nothwendigkeit versehen und nach Ihre Königl: May:^{est} weiter verheiffen solle.

Получено 22 июля 1682 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

29-го числа прошлого месяца я послал Вашему Благородию моё покорнейшее последнее письмо, теперь прикладываю к этому письму и персылаю всё, что получил с тех пор от своих доверенных из России. Письмо русского гонца я переписал на русском языке так, как его прислал воевода из Новгорода (поскольку переводчик сейчас не дома), и в здешней канцелярии его готовят к отправке Его Королевскому Величеству. Из письма явствует, что письма нынче пишутся от имени обоих царей.⁷⁹ Я не сомневаюсь,

что Ваше Благородие также сообщит все те новости, что я пересылаю, Его превосходительству господину графу Бенгту Оксеншерне⁸⁰ и передаст ему мой верноподданнический поклон, о чём я покорно прошу и, вручая Ваше Благородие протекции Всевышнего, навеки остаюсь

Вашего Благородня радательнейший слуга, Кох.

Нарва, 7 июля 1682 г.

Прошу передать мой нижайший поклон господину послу Клингstedту. На следующей неделе я думаю во имя Господа отправиться отсюда в Ревель, а оттуда — в Стокгольм.

Новгород, 25 июня 1682 г.

13-го числа этого месяца сюда приехал стольник Хованский, он же объявил о том, что принц Иван Алексеевич был избран старшим царём, и все здешние, большие и малые, принесли ему присягу через крестоцелование. Упомянутый стольник — внук старого Хованского, юноша 18 лет, из чего видно, что не только сам старый Хованский ныне в почёте, но также и его родственники. Сын Языкова и стрелецкий голова Караидесв⁸¹ смогли во время прошедшего бунта сбегать от стрельцов и прибыли на Украину к гетману Ивану Самойловичу. Стрельцы потребовали их выдачи, однако казаки им в этом отказали. В Москве дела ещё не успокоились, и складывается всё там довольно причудливо. Как говорят, между стрельцами и боярскими холопами царит ожесточение и вражда, и опасаются, что последние могут против стрельцов что-нибудь предпринять, ведь вместе их соберётся порядка 50 000 человек. По всей стране введён налог, который сильнее всего коснётся вельмож и писцов в Москве, и должны они заплатить Их Царским Величествам от 2 до 10 тысяч рублей, а причина тому — стрельцы, из-за чего бояре отзываются о стрельцах очень дурно, но не могут высказать ничего плохого о них открыто. В целом всё выглядит там очень необычно. 21-го числа этого месяца здешний воевода приказал выплатить здешним двум приказам стрельцов их жалованье на год вперёд — всего 3000 рублей деньгами и 6000 четвертей [Zetvert], или иначе тонн,⁸² зерна. Делается это для того, чтобы усмирить здешних стрельцов, ведь воевода очень боится бури.⁸³ Несколько стрельцов уже уехали отсюда в Москву, чтобы пожаловаться там на взяточничество некоторых писцов. Воевода здесь во всём послушен стрельцам. 16-го числа этого месяца один писец из Посольского приказа по имени Никита Алексеев

высхал из Москвы, а с ним 15 человек свиты, и едет он в качестве Poslannoj, иначе посланника, в Швецию и Данию, чтобы объявить там о смерти царя Фёдора Алексеевича и о том, что нынче выбраны два царя.⁸⁴

Новгород, 2 июля 1682 г.

Этим письмом сообщаю, что 29-го числа прошлого месяца на день Петра и Павла здесь торжественно отпраздновали именины Его Царского Величества Петра Алексеевича. После проведённого богослужения воевода приказал выставить на своём дворе большую бочку водки, а перед воротами — несколько больших бочонков пива, и стрельцам и казакам было позволено пить сколько захочется. Всё это делается воеводой для того, чтобы задобрить стрельцов и казаков, ведь воевода не слабо нануган, и о чём только стрельцы ни попросят, всё им разрешается. Только Богу известно, что из всего этого получится. 30-го числа прошлого месяца приехал сюда из Москвы русский писец, о котором я упоминал в своём последнем письме, с ним свита из 15 человек, среди них находится и сын переводчика Мейснера, который в прошлом году был в Швеции с Михаилом Тарасовым.⁸⁵ Сегодня или завтра они выедут отсюда и пошлют от границы известие в Нарву, чтобы посланника по обычаю встретили на границе. Его миссия заключается в том же, о чём я сообщал в письме от 25-го числа прошлого месяца, из Москвы этот писец приехал сюда на 30 подводках [Podwoddem], иначе гужевых лошадях. Немецкие и иностранные офицеры в Москве были вновь одарены годовым жалованием. Дела обстоят там не лучшим образом. Их Царские Величества хотели отослать несколько приказов стрельцов в Киев на гарнизонную службу, но стрельцы в этом им отказали и не хотят, чтобы их разделяли, ведь они опасаются, что им воздастся за то, что они так ужасно расправились со старым Долгоруковым, его сыном, одним из Салтыковых, Артамоном Сергеевичем и многими другими. Об этом уже и сами стрельцы частично сожалеют. Стрельцы пожелали, чтобы в Москве на Ploschet, иначе на площади перед Замком, был возведён столб, а на нём должно быть написано, по каким причинам были убиты вельможи и многие другие, и всё это для того, чтобы никто не называл стрельцов бунтовщиками и не обвинял их, но чтобы только разглашалось, что они всё делали в угоду Их Царским Величествам.⁸⁶ А ещё они не хотят больше называться стрельцами,⁸⁷ и из всего этого можно сделать вывод, что у них один ветер в голове. Только что я узнал, что здешний воевода отправляет гонцов —

трёх человек — в Нарву, и желает он, чтобы вышеупомянутый писец был бы встречен на границе 11-го числа этого месяца. Писец наверняка выедет отсюда послезавтра.

Другое [письмо] из Новгорода от 2 июля 1682 г.

С тех пор как я отправил своё последнее письмо, из Москвы приходило мало новостей: только то, что известные беспорядки, как предполагают, несколько успокоились, и, дай Бог, всё продолжится в том же духе и добрым людям там получится избежать опасности. Пока стрельцы творят всё по своей воле, и им всё выдаётся по их желанию. От тех вельмож, которые ещё остались и получают большие доходы от своих крестьян, стрельцы требуют заплатить в казну вместо десятой деньги большие суммы денег — 5, 6 и до 10 тысяч рублей. Старый князь Иван Аидревич Хованский пользуется большим влиянием, он нынче единственный, кто может ходить к царям в Верх. Как говорят, за Москвой, недалеко от Казани и других тамошних мест, тоже очень беспокойно, поэтому туда хотели было командировать несколько приказов стрельцов, но те не повиновались и в ответ заявили, что они ни в коем случае не позволят себя разделить.⁸⁸ Один из татарских принцев, которые находятся в Москве, открыл стрельцам, что вельможи якобы замышляют на них что-то недоброе, о чём стрельцы сразу сообщили, после чего этого принца схватили и пытали, и он признался, что всё выдумал, из-за чего ему и отрубили голову.⁸⁹ Вчера писец из Посольского приказа по имени Никита Алексеев приехал сюда из Москвы, чтобы потом продолжить нуть в Швецию и Данию. Наверняка он собирается объявить там о здешнем правлении двух царей. Сегодня пошлют гонца в Нарву, чтобы сообщить, что скоро за ним последует и сам писец.

Нарва, 7 июля 1682 г.

Вчера сюда приехал новгородский писец со свитой в три человека, его послал новгородский воевода. Сегодня он передал своё письмо (которое было адресовано покойному генерату Шульцу) господину команданту полковнику фон Функену.⁹⁰ В письме воевода сообщает, что писец, отправленный царями из Москвы с письмами к Его Королевскому Величеству, выехал из Новгорода 4-го числа этого месяца и 11-го числа прибудет на границу в Му-

равсйно.⁹¹ Восвода желает поэтому, чтобы упомянутого писца с сопровождающей его свитой встретили на границе у Муравейно, снабдили подводами [Poddwodden] и всем необходимым и сопроводили бы дальше к Его Королевскому Величеству.

№ 12

Ankom med Posten den 29 Julii 1682

Wohl Edell Gebohmer Herr Hoff Raht.
Innsonders hochgneigter Herr und Gönner.

Den 7:^{ten} dießes wahr an Ew: Wohl Edl: Geb: mein gehorsahmes Jüngstes. daß Wenige, waß nach dem auß Reußlant von meine Confidanten erhalten, wird Beýgelegetes außweissen. Den 18:^{ten} dießes, so balt der Reüsischer Abgeschickter alhier eingekommen ist, werde ich, geliebt es Gott, auff Reval verreissen und von dannen mich nach Stockholm begeben. Die Ursache, daß den Reüsischen Expressen abwart, ist, daß beý ihm Brieffe auß Moscow habe, so darbeý waß neuwes erhalte, werde schuldigstermassen an Ew: Wohl Edl: Geb: übersenden und wehrend verbleiben

Ew: Wohl Edl: Geb: unterdienstligster Diener Koch.

Narva den 14:^{ten} Jullÿ 1682.

Plescow den 8:^{ten} Jullÿ A:° 1682

Auß Moscow ist nichts Verenderliches eingekommen und haben die Streltzen auch weiter nichts tentiret, nur allein daß sie noch allewohl starcke Wache halten, sich befürchtend, daß ihnen ihr Frevell möchte vergolten werden, welches auch schwerlich beý Gelegenheit der Zeit außbleiben wirdt. Unterdessen practendiren sie, daß daßjenige, so vorgegangen, in ewige Vergessenheit möge gesetzt werden und daß ihnen kunfftig niemand es vorverffen soll, daß sie Rebellers sein, welches aber der Hoeff noch nicht consentiren wollen. Wie es weiter ablauffen wird, muß die Zeit lehren.

Narva den 13:^{ten} Jullÿ

Vorgestern Abent. kahn des Reüsischen Abgeschickten Mikita Alexcoff /: welcher nacher Schweden und Dännemarcken ghen wirdt. worvon in mein Jüngstes gedacht /: sein Translator von denen Gräntzen alhier an und brachte mit, daß der Abgeschickter zu Murawena ankomen wehre, überliefferte an dem hiesigen Herrn Commendanten Obersten von Funcken eine Specification, daß er 15 Persohnen starck und 36 Schüßpferden benötigt wehre, bathe zugleich, daß er empfangen und nicht auffgehalten werden möchte. Weylen er aber, wie erwchnet, erst vorgestern Abent späte die Specification ein brachte, ward ihnen den 17:^{ten} dießes auff denen Gräntzen zu empfangen die Zeit bestimmt, alß wird der Abgeschickter vor dem 18:^{ten} dießes nicht alhier sein können.

Получено по почте 29 июля 1682 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

7-го числа этого месяца я послал Вашему Благородию моё почтеннейшее последнее письмо. О том немногом, что я с тех пор получил из России от своих осведомителей, расскажут прилагаемые донесения. 18-го числа этого месяца, как только сюда приедет русский посланник, я отправлюсь, да позволит Бог, в Ревель, а оттуда — в Стокгольм. Причина, по которой я жду прибытия русского гонца, заключается в том, что с ним придут письма из Москвы. Все новости, о которых они сообщат, я надлежащим образом перешлю Вашему Благородию, за сим пребываю

Вашего Благородия нижайший слуга, Кох.

Нарва, 14 июля 1682 г.

Нсков, 8 июля 1682 г.

Из Москвы не слышно ни о каких изменениях, стрельцы и дальше ничего не предпринимают, только выставляют сильную стражу, опасаясь, что их злодейство не пройдет им даром, чего со временем непременно и стоит ожидать. Между тем стрельцы настаивают на том, чтобы всё произошедшее было предано вечному забвению и чтобы никто впредь не называл их бунтовщиками, однако двор пока не дал на это согласие. Что произойдет дальше, покажет время.

Нарва, 13 июля

Позавчера вечером сюда от границы приехал переводчик русского посланника Никиты Алексеева (который направляется в Швецию и Данию, о чём я упоминал в своём последнем письме) и сообщил, что посланник уже находится в Муравейно. Он также передал здешнему господину комсиданту полковнику фон Функену известие, что посланник при себе имеет свиту в 15 человек, для которой потребуются 36 лошадей, и попросил, чтобы посланника встретили и не задерживали. Но поскольку, как упоминалось, этот гонец передал известие только позавчера поздно вечером, встреча на границе была назначена на 17-е число этого месяца, и посланник не сможет приехать сюда до 18-го числа.

№ 13

ankom den 6 Augusti 1682

Wohl Edell Geborner Herr Hoff Raht.
Innsonders hochgencigter Herr und Gönner.

Den 14:^{ten} dießes wahr an Ew: Wohl Edl: Geb: mein gehorsames Jüngstes, waß nach dem an mir auß Reißblat de novo eingelauffen, referire mich an Eingelegetes. Heute reisse in Nahmen Gottes von hinnen auff Reval und habe es alhier also hinterlassen, daß meine Brieffe, auß Reißblat kommende, mir allwohl nachgesant werden mögen. Ich wünsche daß Ew: Wohl Edl: Geb: in Kurtzen auff Wort und nach gottlicher Protection deroselben empfehlend stets sein möge

Ew: Wohl Edl: Geb: dienstgefleissenester Diener Koch.

Narva den 19:^{ten} Jullij 1682.

Novogorodt den 11:^{ten} Jullij A:º 1682

Am 25:^{ten} passato sein beyde Zaaren in Moscow öffentlich gekrönet, sonsten soll es an dem Orthe wieder ziemlich stille sein. Auff der Poschar, oder Marcktplatz, wird eine Scüle auffgerichtet, darauff soll geschrieben werden die Ursache, worumb die bewusten Herren niedergemachet sein. Die Steltzen beghehen annoch in allem ihren Willen und erhalten alles nach Wunsch ihren Beghehren. Neulich

sein verschiedene Boyaren, Okolnitschen und Dumnie Diacken erwehlet, mehrentheils auß der Gowanskojschen und Audoweskojen Geschlechten, welche anitzo am Hoeffe die grössesten sein. Den 5:^{ten} dießes arrivirete auß Moscow alhier ein Schreiber auß der Posolschen Pricaess, derselbe über Riga nacher Brandenburg, Holland und Engellant gehen und, wie man saget, die Notification des Zaaren Todt und das 2 wieder erwehlet worden an denen Hoeffen anbringen wird.

Ein anders auß Novogorodt vom obigen dato

Nach meines Jüngsten ist nichts sonderliches einkommen, alß daß bey der Krönung von derer Zaarischen Mayesteten, auch auff des Zaaren Peters Nahmens Tag 12 Boyaren, 8 Okolnitschen und 10 Dumnie Dworänen und Diacken gemacht sein. Dere Zaarische May:^{ten} haben wieder einige Regimenter Streltzen nach Smolensko senden wollen, alleine sie haben es abermahl abgesaget und wollen sich noch nicht trennen lassen. Waß entlich darauß werden wird, verlangt ein jetweder zu vernemen.

Narva den 19:^{ten} Jullÿ 1682

Gestern Abent kahn der Reüsische Abgeschiedter /: welcher weiter nach Ihre Königl: May:^{est} abgehen will /: alhier ein, es ist schon eine Schute vor ihn gekröhnet, umb so schleüning alß müglich denselben nach Stockholm zu befordern.

Получено 6 августа 1682 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

14-го числа этого месяца я послал Вашему Благородию моё покорнейшее последнее письмо, обо всех новостях, которые с тех пор пришли из России, можно узнать из прилагаемых донесений. Сегодня я отправляюсь с Божьей помощью отсюда в Ревель и уже отдал распоряжения, чтобы мои письма, приходящие из России, продолжали мне пересылаться. Очень надеюсь скоро увидеть Ваше Благородие и, вручая Вас божьей протекции, навеки остаюсь

Вашего Благородия радательнейший слуга, Кох.

Нарва, 19 июля 1682 г.

Новгород, 11 июля 1682 г.

25-го числа прошлого месяца в Москве состоялось публичное венчание обоих царей,⁹² в остальном там должно быть снова довольно тихо. На Poschar, иначе на торговой площади, возводится колонна, на которой будет написано, по каким причинам были убиты известные господа. Стрельцы нынче действуют во всём по своей воле и получают всё, чего бы ни пожелали. Недавно были выбраны новые бояре, окольниковые и думные дьяки, по большей части из родов Хованских и Одоевских, которые сейчас при дворе самые влиятельные.⁹³ 5-го числа этого месяца сюда прибыл из Москвы один писец Посольского приказа, он держит нуть через Ригу в Бранденбург, Голландию и Англию, чтобы, как говорят, донести до этих дворов известие о смерти царя и выборе двух новых.⁹⁴

Другое [письмо] из Новгорода от того же числа

С тех пор как я отправил своё последнее письмо, не приходило ничего необычного, только то, что при венчании Их Царских Величеств, а также в день именин царя Петра были пожалованы 12 человек — в бояре, 8 — в окольниковые и 10 — в думные дворяне и дьяки.⁹⁵ Их Царские Величества хотели вновь отослать несколько стрелецких полков в Смоленск, только они повторно воспротивились и не хотят пока разделяться. Всем интересно, что в итоге из всего этого получится.

Нарва, 19 июля 1682 г.

Вчера вечером сюда присехал русский посланник (который направляется к Его Королевскому Величеству), для него уже приготовлена баржа, чтобы как можно быстрее доставить его в Стокгольм.

№ 14

Moscow den 11:^{ten} Jullÿ A:º 1682

De geweessene onrusten schÿnen wel meest herstelt, dan leeft men doch niet sonder vrees, d' Almogende belieft alles tot een geluckige Reggeringh van beÿde Zaaarse Maÿesteten te disponeren: wyder te gaen darf de pen niet well vertrouwen.

Novogorodt den 25:^{ten} Jullÿ A:º 1682

Die Streltzen in Moscow sollen sich sehr fürchten, daß ihnen ihre Taht bezahlt werden wird, weßwegen sie sich nicht wollen trennen lassen, daß also ein jetweder in Moscow fast in grossen Schrecken leben muß. Beÿde Zaaarische Maÿesteten sein den 13:^{ten} dießes nach den Troÿtza Kloster wallfahrten gereisset. Es ist auch beschlossen, daß neÿwe Religion bleiben soll, und haben sie in Moscow ungefehr vor 14 Tagen über 20 Persohnen enthäubten lassen, worunter ein Pfaff gewexen, der gegen die neÿwe Religion mitgedisputiret. Alhier ist der gemeine Man darüber sehr ungehalten, waß entlich auß dießes Wehsen werden wird, lehret die Zeit. Der Steinpfeil soll über die Helffte schon fertig sein, welches sie in Moscow wegen die Streltzen aufrichten wollen. Die hiesige Streltzen haben auch 10 Rubel auff den Man Begnadigung bekommen, daß also ihnen auch in allem gewillfärtiget wird. Hier ist auch Zaaarische Ordre eingekommen, daß alle Kirchen Bediente vor ein Jahr ihr Unterhalt soll außgegeben werden, so sich über 7000 Thonnen an Gersten und Habern belauffen wird. Gestern erhielte ein Brieff von dem Herrn Envoyé Fabricius, so den 28:^{ten} May in Astrakan gedatiret, er meldet, daß er den 10:^{ten} May alda auß Persien angekommen ist, wird in Monath Augusti wohl in Moscow sein. Er soll in Persien guthe Verrichtung gehabt haben.

Plescow den 6:^{ten} Augusti 1682

Wegen des Tumults in Moscow wird die Archangelsche Handlung alda auch schlechter fallen, zumahl einige Holländische Schiffe resolviret sein, zurück zu lauffen. Auß Moscow sein alle außländische Kaufflüte mit Frauen und Kinder umb Sicherheit willen nach Archangel abgereisset. Es sein aber 6 Außländer, so voraus gereisset, 75 Wüerst von Moscow von 25 Morder überfallen, caputiret und mehr den 6000 Rubel am Contant abgenommen worden, worin unterschiedliche Kaufflüte interessiret sein.

Novgorodt den 8:^{ten} Augusti 1682

Bey Casan soll es wieder still sein. Die Streltzen in Moscow wollen anitzo Gosodariwÿ Dworowÿ Pegottj, daß Ihre Zaarische Maÿ: "Hoeff Fueß Bediente, genennet sein, sollen sich wohl in Achte nehmen und befürchten sich, daß ihnen ihre That möchte belohnet werden. weßwegen sie sich noch nicht wollen trennen lassen. Weÿlen beÿde Zaaren anitzo nicht in Moscow sein und gegen 7temb: erst zurück kommen werden, soll alles dorth still sein. Der hiesiger Metropolit ist den 29:^{ten} passato alhier angekommen. Der Patriarch hat es erhalten, daß die Religion nach der neüwen Gebrauch soll gehalten werden, welches alhier unter den gemeinen Man großes Murneln verursacht. Es hat auch der Metropolit allen Pfaffen ansagen lassen, daß sie ihre Gemeine ankündigen sollen, daß sie fasten, beichten und communiciren sollen. Wehr sich aber nicht einstellen würde, sollte der Beichtvatter angeben, denselben man ernstlich straeffen würde, worauff nicht viel Guthes erfolgen dörfte. Der Münch Lutochin /: welcher vor einigen Jahren vor Envoyé nach Schweden wahr :/ ist auß dem Kloster, Nila Pustina genant, nach Moscow gebracht. Selbiges Kloster 180 Würst von hinnen ist. Die Streltzen in Moscow sollen von ihm 72 000 Rubeln, von seinen ältesten Sohn 15 000 Rubeln und von seinen jüngsten Sohn, der nur ein Jahr zu Moscow Oberster gewesen, 1500 Rubeln prætendiren. Und weÿlen sie Mitteln haben, so müssen sie oberwehte Prætioniones wohl bezahlen. Auß hiesige arm Heüßer sein alle arme Leüte herauß gejaget und ist Zaarische Ordre, daß nach dießem keine anderen sollen in dito Häusser sollen eingenommen werden, alß Streltzen so alt und gebrechlich sein.

Москва, 11 июля 1682 г.

Прошедшие беспорядки, как кажется, уже усмирны, но всё же здесь пока нельзя жить без страха. Да соблаговолит Всевышний устроить всё к лучшему ради счастливого правления обоих Их Царских Величеств. Рассказ обо всём остальном я не решаюсь доверить бумаге.

Новгород, 25 июля 1682 г.

Стрельцы в Москве очень опасаются того, что им оплатят за их дела, поэтому они не хотят отделяться друг от друга, так что почти всякий в Москве принужден сейчас жить в большом страхе.

Оба Их Царских Величества 13-го числа этого месяца уехали на богомолье в Троицкий монастырь.⁹⁶ Принято также решение, что новую религию нужно оставить в неприкосновенности, поэтому в Москве примерно 14 дней тому назад казнили больше 20 человек, среди которых был и один священник, который участвовал в диспуте против новой религии.⁹⁷ Простой народ здесь очень негодует из-за этого. Что в конце концов из этого получится, покажет время. Каменный столб, который хотят возвести в Москве из-за стрельцов, уже наполовину готов. Здешные стрельцы получили жалованья по десять рублей на человека, так что всё делается по их воле. Прислан также царский указ, что все церковные служители должны получить их жалованье на год вперёд, что равняется 7000 тонн ячменя и овса. Вчера я получил письмо от господина посланника Фабрицнуса⁹⁸ из Астрахани, датированное 28-м мая. Он пишет, что прибыл туда 10-го мая из Персии, где успешно провёл свои дела. В августе он должен быть в Москве.

Нсков, 6 августа 1682 г.

Из-за мятежа в Москве архангельская торговля также придёт в упадок, поскольку некоторые голландские корабли уже решено было отправить назад. Все иностранные купцы с жёнами и детьми уехали из Москвы в Архангельск ради своей безопасности. На шестерых иностранцев, отбывавших на 75 вёрст от Москвы, напали 25 разбойников, убили их и захватили до 6000 рублей наличными, в чём заинтересованы различные купцы.⁹⁹

Новгород, 8 августа 1682 г.

Около Казани должно быть вновь тихо. Стрельцы в Москве хотят, чтобы их переименовали в Gosodariwy Dworowy Pegottj, что означает придворная пехота Их Царских Величеств.¹⁰⁰ но им приходится быть осторожными, они боятся, как бы за их дела им не воздали по заслугам, из-за чего они не хотят разъединяться. Поскольку обоих царей нет в Москве, и они должны вернуться только к началу сентября, всё там должно быть тихо. Здешний митрополит приехал сюда 29-го числа прошлого месяца. Патриарх добился того, чтобы в религии держались нового обряда, что здесь вызывает большое недовольство простого народа. Митрополит приказал также объявить всем священникам, что они должны

объявить своим прихожанам, чтобы те постились, исповедовались и причащались. А о тех, кто не будет делать этого, должен сообщать их духовный отец, и их будут серьезно наказывать; из этого не получится ничего хорошего. Монах Лutoхин, который несколько лет назад был посланником в Швеции, вызван из монастыря Нилова пустынь и доставлен в Москву. Этот монастырь находится в 180 верстах отсюда. Стрельцы в Москве якобы хотят получить от него 72 000 рублей, от его старшего сына — 15 000 рублей и от его младшего сына, который только год был полковником в Москве, — 1500 рублей. И поскольку у них есть средства, то они должны полностью оплатить эти указанные выше требования.¹⁰¹ Из здешних богаделен выгнаны все бедные люди, и по царскому указу запрещено принимать в богадельни кого-либо другого, кроме старых и дряхлых стрельцов.¹⁰²

№ 15

Novogorodt den 10:^{ten} Septemb^{er} A:^o 1682

Den 6:^{ten} dießes kahmen die 2 moßcovische Streltzen von den Edelman Korsakoff anhero. Der Edelman ist selber nicht zu Hauß geweshen, dessen Sohn aber hat sich zwar auff seinen Hoefft gezeigt, alleine wohl 50 Kerls, so bewehrt geweshen, bey sich gehabt, welche ihnen gesagt haben: der Erste, so in die Pforten kommen würde, wollten sie übern Hauß schiessen, daß also dieß Streltzen unverrichter Sachen zurück kehren müssen. Es sein aber den 5:^{ten} dießes noch 2 Streltzen auß Moscow wieder alhier angekommen, dieselbe reisseten auch denselben Tag nach vorevkehnten Edelman Korsakoff. Ihre Ordre ist, daß sie seine Güthe und Haabseligkeiten wardiren lassen und sich darauß bezahlet machen sollen. Alleine sie werden wohl mit unverrichter Sache auch zurück kommen, sie practendiren auff den Edelman nunmehr schon 6700 Rubell. Der Comet hat sich schon vor 14 Tage nicht mehr sehen lassen und sein die Reüssen sehr bange, daß ein neüwes Unglück bey ihnen darauff erfolgen möchte. Beyde Zaaren sollen nicht in Moscow sein, so sollen sich auch anitzo nicht über 5 Boyaren in Moscow befinden, die anderen aber sollen sich hin und wieder auff ihre Lantgüther aufhalten, weýlen sie vor die Streltzen nicht sicher sein. Den 4:^{ten} dießes solte die Post auß Moscow alhier gekommen sein, alleine sie ist abermahl außgeblieben. Wird sie

übermorgen wieder außbleiben. so ist es gewiß, daß in Moscow wieder waß Neüwes und viel Böses passiret ist. Es sein heüte 13 Tage, daß der Woÿwod keine Bricffe auß Mosco gehabt, deßwegen er anitzo sehr trauwrig ist und befürchten soll, daß es in Moscow nicht wohl stehen muß. Den Feltherm Gowanskoj wird grosse Schult gegeben, daß er es mit denen Steltzen halten soll, weßwegen die meisten Herren auff ihm gar übel sollen zu sprechen sein.

Narva den 29:^{ten} 7temb^{er} 1682

Mann hat seithero meines Jüngsten nictes schriftliches Neüwes auß Reußlant gehabt, weÿlen die Posten auß Mosco annoch außbleiben. Daß Gerüchte bleibet, daß die Golloppen ein Pricaess unmundirete Steltzen caputiret und, weÿlen einige von denen Golloppen darüber gefangen worden, werden selbige hefflig gepeinigt, da sie dan außsagen müssen, von was vor Häusser sie außgesant gewehsen, die darauff geruiniret und die Herren umb das Lebend gebracht worden. Undt sollen dießes die Rede nach 40 Familien betroffen haben, alleine annoch unwissend welche. Es hetten sich etwan 30 Familien nach Pohlen reteriren wollen, die aber nicht angekommen worden, sondern wieder zurück müssen. Denen es auch wohl schlecht wird ergangen sein. Sonsten berichten Reüssen auß dem Audowischen, daß 2 Pricaessen Steltzen auß Plescow marchiren sollen, so wehre auch der Adell schon zum anderen Mahl aufgebothen, sagen auß dem Plescowischen, unter dem Vorwant, daß sie gegen die Tartern /: sie wüsten aber nicht gegen welche :/ gebraucht werden sollen. Sollen aber beyderseits wenig Lust darzu vermercken lassen. Die Vermuthung ist, das es darauff angesehen, sic zu massacriren. Beyde Zaaren sollen wallfahrten sein, unterdessen sollen die Steltzen in Moscow ungemein starck debouchiren, alles Geträncke und Wein consumiren, daß sie auch nicht einmahl so viel Kraensbehren sollen finden können, alß sie zu Färbung der Weine benötigt. Und wird besorget, daß wen sie alles bey die grossen Herren außgelchret, hernach die Kauffleüte werden außblangen müssen. Es wird gemuthmasset, daß der alte Gowanskoj seine Rolle anitzo gegen seine Wiederwertige fleißig spiele, darbey aber besorget, daß er es künfftig dürffe teüwer bezahlen müssen. Von Novogorod hat man in kurtzen nictes gehabt, so daß man nicht weiß, wie es alda zu stehen möge.

Narva vom obigem dato

Heüte hat W. Vogt von Pleſcow unter dem dato 23.ten dieſes auffhero berichtet, daß alda zu 2 mahlen, nemblich den 13 und 20.ten dieſes, per Expreſſen Zaarische Ordres eingekommen, daß ſo wohl die Streltzen als Coſacquen wie auch der Adell zum March ſich fertig halten ſoll, damit ſie auff künfftige Ordres außmarchiren könnten. Wohin aber, iſt noch nicht bekannt, dennoch wird gegisset, daß ſie nach Kioff gehen würden. So ſoll auch der Adell umb Moscow ſcheünig auff Geboth ſein, umb ſich in Moscow einzufinden. Der dänische Envoyé Horn ſoll über Smolensko in Moscow angekommen ſein und wird darbey ſpargiret, daß auch ein Brandendurgischer Envoyé dahin erwarthet werde. Von einem verwirten Zustand in Moscow, viel weniger, daß die Streltzen von denen Golloppen ſollten niedergemacht ſein, wird nichts gedacht, auch nicht die Ursache, worumb die Poſten zurück blieben. Auß Novogorodt aber iſt nichts eingekommen. Was ferner einläuft, ſoll kund gemacht werden.

Новгород, 10 сентября 1682 г.

6-го числа этого месяца сюда, к дворянину Корсакову, прислали два московских стрельца. Самого дворянина не было дома, но его сын показался на дворе. При нем было до пятидесяти вооружённых парней, которые сказали им, что первого, кто войдёт в ворота, они пристрелят, так что стрельцы выпущены были уйти, не получив своего. Но 5-го числа этого месяца из Москвы прислало сюда ещё двое стрельцов, и они в тот же день поехали к вышепомянутому Корсакову с приказом, чтобы тот продал свои имения и пожнтки, чтобы затем быть в состоянии заплатить. Но и они скорее всего вернутся ни с чем. Они требуют теперь от этого дворянина целых 6700 рублей. Вот уже 14 дней нельзя видеть комсту, поэтому русские боятся, что с ними вскоре может приключиться новое несчастье.¹⁰³ Обоих царей нет в Москве, сейчас там якобы находится не более пяти бояр,¹⁰⁴ все остальные должны время от времени держаться в своих имениях, поскольку из-за стрельцов они не чувствуют себя в безопасности. 4-го числа этого месяца сюда должны были прийти почта из Москвы, но она снова не пришла, и если послезавтра её вновь не будет, то очевидно, что в Москве произошло что-то новое и ещё более дурное. Вот уже тринадцать дней, как восвода не получает ни одного письма

из Москвы, чем он очень опечален, полагая, что в Москве не всё в порядке. На полководца Хованского возлагают вину за то, что он заодно со стрельцами, поэтому большинство господ высказывалось о нём очень дурно.

Нарва, 29 сентября 1682 г.

Со времени моего последнего письма из России не получено никаких письменных новостей, поскольку почты из Москвы до сих пор не было. По слухам, холопы перебили один приказ невооружённых стрельцов, но, поскольку некоторые из этих холопов были схвачены и подвергнуты жестокой пытке, они дали показания о том, из каких домов они были подсланы, после чего эти дома были разорены, а господ лишили жизни. Якобы это дело коснулось 40 семей, но только пока неизвестно каких именно. Около 30 семей будто бы хотели скрыться в Польше, но не добрались дотуда, а вынуждены были вернуться, так что им тоже придётся плохо. Кроме того, русские из Audowischen¹⁰⁵ сообщают, что два приказа стрельцов должны выступить из Пскова, также и знать была призвана на службу уже во второй раз (об этом сообщают из Пскова) под предлогом, что эти силы будут употреблены против татар (но они не знают, против каких именно). Ни у тех, ни у других не заметно никакого желания к этому. Полагают, что всё это затеяно лишь для того, чтобы их перерезать. Оба царя находятся на богомолье, тем временем стрельцы якобы устроили в Москве ужасный дебош, потребляя все напитки и вина, так что они даже не смогли найти достаточно водяники [Kraensbehren], которая необходима им для подкраски вина. Там опасаются, что, когда они опустошат всё у больших господ, тогда и купцы выпущены будут вложиться. Поговаривают, что старый Хованский нынче исправно играет свою роль, выступая против своих противников, но только при этом полагают, что впоследствии ему придётся за это дорого заплатить. Из Новгорода в последнее время ничего не было, так что неизвестно, как там обстоят дела.¹⁰⁶

Нарва от того же числа

Сегодня псковский приказчик сообщил сюда письмом от 23-го числа этого месяца, что туда дважды, а именно 13-го и 20-го числа этого месяца, гонцами были доставлены царские приказы, по

которым и стрельцы и казаки и знать должны приготовиться к выступлению, чтобы по следующему приказу незамедлительно выступить, только пока неизвестно, куда именно. Но есть догадка, что они отправятся в Кисв. Также и дворянам вокруг Москвы приказано ополчиться и прибыть в Москву. Датский посланник Горн,¹⁰⁷ должно быть, уже прибыл в Москву проездом через Смоленск, и поговаривают, что там также ожидают бранденбургского посла.¹⁰⁸ О смущении в Москве, а тем более о том, что стрельцы якобы перебиты холопами, ничего толком не известно. Неясна также причина, по которой не доставляется почта. Из Новгорода ничего не приходило, обо всех поступающих новостях будет сообщено.

№ 16

Novogorodt den 14:^{ten} Septemb^{er} 1682

Die Post auß Moscow ist 11:^{ten} dießes entlich alhier wieder angekommen. Die Ursache, daß sie so lange außgeblieben, soll sein, daß Herr Diack W̃ynius alß Postverwalter nicht zu Stelle, sondern mit Ihre Zaar: May:^{ten} einige Tage mit auß gewehsen. Ihre Zaar: May:^{ten} werden eine Reisse auff Iereslaff, auch nicht weite von Wollogda, nach ein Kloster forthsetzen und, wie die Rede gehet, bis den Winterwegh auß Moscow verbleiben. Die Steltzen sollen noch auff einige Bayären waß zu sprechen haben, weñlen aber alle derer anitzo nicht in Moscow sein, so können sie an ihnen nicht ihren Wille beggehen. Die meisten vermeinen, daß Ihre Zaar May:^{ten} deßwegen eine lange Zeit auß Moscow bleiben und auff der Reisse sich verweilen wollen, daß alles wieder in Ruhe kommen möchte. Der hiesiger Metropolýt hat den Argicmandrit auß dem Antonofskoý Kloster /: welcher ein Man von 80 Jahren alt ist :/ gefänglich beý sich einziehen lassen. Man weiß aber annoch nicht die rechte Ursach, worumb solches geschehen, zumahlen ein jetweder davor hält, daß dieser Argicmandrit daß Kloster wohl vorgestanden und 30/m Thonnen Getreýdigh, 400 Rstr: Species und 450 Rubel in seinem Antonofskoý Kloster in Vorrath haben soll. In Moscow ist der Cometh-Stern auch geschhen, welcher auß den Nordtwesten auffgegangen.

Novogorodt den 18:^{ten} 7temb^{er} 1682

Hiermit berichte, daß am 16:^{ten} huÿus 2 Expressen auß Moscow an den hiesigen Woÿwoden gekommen. Die zaarische Brieffe wahren den 3 und 6:^{ten} dießes datiret, worinnen Ihre Zaar: May:^{ten} den Woÿwoden kunt machen lassen, wie daß der Woÿwod auß Kioff und von ander Örther auß der Ukraine vor gewisse berichtet haben, daß der König in Pohlen nicht weit von Bielazereckwa eine Armee von 15 000 Man parat stehen hette, auch daß der littauiwische Feltherr einige Leüte zusammen brächte, wodurch der König in Pohlen eine grosse Armé zusammen bringen und Kioff unversehens angreifen würde. Alß ist Ihre Zaar May:^{ten} Ordres, daß der Woÿwod in alle hiesige Destricten Schreiber und Streltzen auß senden, umb allen Edelleüten an zu sagen, daß ein jetveder sich zum March parath halten auch mit Proviant bey Zeiten versehen sollen, darmit, wen weitere Ordre kompt, daß sie alßo forth marchiren können. Die Edelleüte, so unter der Moscovischen Armé gehören, sollen sich nach Moscow begeben. Heute sein die Schreiber und Streltzen von hinnen abgesant, umb denen Edelleüten Oberventhes an zu sagen. Es hat auch der hiesige Woÿwodt den 16:^{ten} dießes ein Edelman nach Toropetz gesant, umb zu spioniren, waß die Pohlen an selbige Grantzen vorhaben und ob sie dorth auch Völcker zusammen ziehen. Der Woÿwod ist in gewisser Meinung, daß die Pohlen was anfangen werden, weßwegen er die Artollery alhier anitzo auch schon verfertigen lässet, darmit es an nirgends mangeln möge. Nach Plescow ist auch solche Ordres gesant, daß alle sich alda zum March fertig halten sollen. Waß nun weiters deßwegen verfolgen und passiren möchte, soll gemeldet werden.

Новгород, 14 сентября 1682 г.

11-го числа этого месяца сюда наконец пришла почта из Москвы. Причина, по которой её так долго не было, заключалась, должно быть, в том, что господин дьяк Винпус,¹⁰⁹ почтмейстер, был не на своём месте, а уехал на несколько дней вместе с Их Царскими Величествами. Их Царские Величества продолжают свою поездку в направлении Ярославля, что недалеко от Вологды, к одному монастырю и, как тут поговаривают, не вернутся в Москву до первого санного пути. Стрельцы якобы всё ещё имеют претензии к некоторым боярам, но поскольку те сейчас не в Москве, то они им ничего не могут сделать. Большинство придерживаются мнения,

что Их Царские Величества так долго не возвращаются в Москву и находятся в пути по той причине, что хотят дожидаться, пока всё успокоится. Здешний митрополит пригласил к себе и задержал архимандрита Антоньевского монастыря, которому уже 80 лет, но пока неизвестно, по какой причине это произошло.¹¹⁰ Тем более каждый тут считает, что этот архимандрит хорошо управлял монастырём и имел там в запасе 30 тонн зерна, 400 серебряных рейхсталеров и 450 рублей. В Москве также можно было видеть комету, которая появилась с северо-запада.

Новгород, 18 сентября 1682 г.

Нижеследующим сообщаю, что 16-го числа этого месяца к здешнему воеводе приехали двое гонцов из Москвы, царские письма были датированы 3-м и 6-м числом этого месяца. В письмах Их Царские Величества сообщают воеводе о том, что воевода Кисва и других мест в Украине рассказал, что польский король якобы держит армию в 15 000 человек наготове у Белой Церкви, также и литовский полководец собрал своих людей, и тем самым польский король собрался созвать большую армию и внезапно напасть на Кисв.¹¹¹ И Их Царские Величества приказывают воеводе отправить во все здешние уезды писцов и стрельцов, чтобы те уведомили дворян, что каждый должен быть готов выступить маршем и должен обеспечить себя необходимым провиантом, чтобы, когда придёт следующий приказ, можно было бы без промедления выступить в поход. А дворянам, которые относятся к московскому полку, предписано отправляться к Москве. Сегодня как раз разослали писцов и стрельцов, чтобы сообщить дворянам о вышеупомянутом. Здешний воевода также послал 16-го числа этого месяца одного дворянина в Торопец, чтобы тот разузнал, что поляки замышляют на той границе и не собрав ли они там тоже людей. Воевода уверен, что поляки точно что-то предпримут, из-за чего он здесь приказывает подготовить артиллерию, чтобы нигде не было никакого недостатка. В Псков тоже отправлен приказ, чтобы там все были готовы выступить в поход. О том, что дальше из всего этого получится и произойдёт, будет впредь сообщено.

№ 17

ankom den 6 Jan 1683

Wohl Edell Gebohmer Herr Hoff Raht.

Innsonders hochgencigt und großerspüreter Gönner.

Nachdem ich die Ehre gehabt, von Ew: Wohl Edl: Geb: zu Stockholm Abschiedt zu nehmen, bin ich, Gott sey lob, nicht alleine glücklich in Reval, sondern auch heute alhier in Narva wohl angelanget, in Meinung nach erhaltenem allergnädigsten Königl: May: " Befehl meine Reysse weiter und auff Moscow zu beschleunigen, worzu ich dan nicht alleine die Unkosten schon angewant, sondern auch viele Bedienten darzu in Reval angenommen und anitzo noch zu meinen Lasten habe. Wie ich aber heute morgen alhier in Narva angelanget, habe ich nicht alleine von meine Correspondenten auß Reüslant /: wie ein solches auß meiner hierbey gehende extrahirete Nachricht außweisen :/ sondern auch schon ein Expresser oder Vorläuffer, von den Woÿwoden auß Novogorod gcsant, der den auch des grossen Gesanten Iwan Offonassiewitz Prontzischoff und beyhabende Ernennung, auch wen dero Aufbruch auß Moscow an Ihre Königl: May: " sein werde, mit bringet, alhier vor mir finde. Dahero nothwendig meine Reysse /: weÿlen ich noch nicht durch hiesigen Herrn General Licutenant und Gouverneum Herrn Hans von Fersen nach Gebrauch auff Novogorod ankündigen lassen :/ vors erste einzustellen und also Ihrer Königl: May: " allergnädigsten weitere Ordre hierüber abzuwarten nothwendig und zu Ihrer Königl: May: " Interesse resolviren müssen. Zumahlen der vorerwten Herr Prontzischoff ohne Zweifel wegen Reassumption der Tractaten oder gar den ewigen Frieden zu confirmiren mit bringen möchte und weÿlen meine Instruction oder Ihre Königl: May: " Intention mehrentheils hierauff gegründet, auch nichts anders gerichtet, daß abschend ist, so habe, wie oben ervehnet, zu Ihrer Königl: May: " Interesse hierunter schwebend alhier zu verbleiben und ferner Ihrer Königl: M: allergnädigste Ordre erst abzuwarthen, mit dem wohl erwenhten Herrn Gen: Lieut: und Gow: alhier wohl überlegete, vor nötig befunden. Geschichet also hiermit Ew: Wohl Edl: Geb: mein unterdienstliches und sehr fleißiges Bitten, dießes alles Ihre Königl: May: " auff daß beste vor zu tragen und mit den Ersten, wie ich mich anitzo weiter verhalten solle, unbeschweret kunt zu machen. Sollten Ihre Königl: May: " dieße meine Reisse auff Moscow einzustellen allergnädigst belieben tragen und vielleicht wegen des reüsuschen Gesanten Ankunfft der grossen Gesanten Cantzel: /: so in Reval bey dem Legaten Herrn von Tiesenhausen vorhanden :/ nach Stockholm benötigt sein

möchten, so könnte mir die Ordre gegeben werden, daß ich, geliebt es Gott, damit dito nach Stockholm kommen solte. Wie ich dan daß Vertrauwen und erspürete Affection zum grössesten Vergnügen von Ew: Wohl Edl: Geb: allezeit erspüret habe, so zweiffel im Geringsten nicht, Ew: Wohl Edl: Geb: werden alles zu meiner Avantagie zugleich mit dem Herrn Legaten Klingenstedt alß überlegen und Ihre Königl: May: antragen, daß ich entweder wegen eine andere Ursach eine Reisse auff Moscow forthsetzen oder mit den Gesanten Cantzly Acten herüber nach Stockholm schleünigst kommen möchte. Auß allem kan ich abnehmen, daß die große Faute, so in des Zaaren Brieff A^o: 71 an Ihre Königl: May: geschrieben und durch mich bemercket worden, der Reüssen vormahls gemachete Praetensiones schwenden machen und, ob Gott will, zum guthen Schluß bringen möchte. Wen dieße Clausel weg Versehung des Titels abgethan, so werden die Herren Reüssen wegen der Handlung und waß sonstn übrig auch bald und nach dem ewigen Frieden sich bequemen. Weylen ich heüte Morgen erst gekommen und die Post noch heüte abgehen will, so muß heissen mit nachmahligen dienst Bitten, wie oben anführe, zu bearbeiten, damit wieder nach Stockholm zu den Meinigen gelangen und nicht lange alhier liegen möchte, welches alles mit högster Danck Erstattung hin widerumb erkennen und stetes, nach Ew: Wohl Edl: Geb: Gottes Protection ergehen, verbleiben werde

Ew: Wohl Edl: Geb: unterdienstgefleissenester Diener Christoff Koch.

Narva den 6:^{ten} Decemb: 1682.

An Ihre Hochgräff: Excel: dem Herrn Bengt Oxenstierna wie auch dessen Herrn Bruder dem Herrn Graff Gustav Oxenstierna Excel: bitte meinen unterthänigstlichen Gruß unbeschwert anzutragen, auch einliegende Novelles auß Reußlant zu comunicziren und bestermassen bey dem Ersten mir zu recomendiren.

Novgorodt den 7:^{ten} Novemb^{er} A^o: 1682

Nunmehr soll es in Mosco durch des Gowanskojs Hinrichtung gantz gestillt sein. Es sollen auch täglich die Redenführer anselbigen Orth, alwo sie ein Pfeiler gesetzt haben, abgethan werden, viele von die Steltzen werden auch in Ungnade versant. Die 6 Pricaessen Steltzen, so nach der Ukraine geccomendiret worden, selbige sein noch in Moscow, sollen aber in Kurtzen marchiren. Ihre Zaar May:^{ten} wollen hin führo nur 6000 Steltzen in Moscow behalten, die Übrigen sollen hin und wieder in die Gräntze Fästungen verleget werden. Beyde

Zaaren halten sich anitzo 7 Würist von Moscow zu Collomenskoj auff, man vermeinet aber, daß sie balt in Moscow kommen werden. Der dänische Extraordinarie Envoÿé ist in Moscow, bis dato habe noch keine Nachricht gehabt, worin sein Anbringen bestchet.

Novogorodt den 22:^{ten} Novemb^{er} 1682

Die 6 Pricaessen, oder Regimenten, Streltzen sein schon nach der Ukraine marchiret. Beÿde Zaaren sein den 3:^{ten} dießes wieder in Moscow angekommen und von 3 Armeen zu Pferde begleitet, welche von Boÿarin Knes Wassilli Wassilliewitz Gallitzin, von Boÿarin Peter Wassilliewitz Scheremetoff und Boÿarin Knes Michaila Iwanowitz Lieckoff sein commendiret worden. Ihre Zaar M:^{ten} haben die Streltzen pardoniret und wird anitzo alle Schult dem enthäupten Feldtherm Gowanskoj beÿgelegt. Es haben auch die Streltzen den Pfeiler abgerissen und die Taefel oder Blecken verbrant, worauff die entleibete Herren ihre Nahmen und Missethat gestanden, und soll man anitzo nicht sehen können, wor der Pfeiler gestanden hat. Anitzo gehen alle Boÿaren und Edelleüte mit Säbell an dero Seiten vor Ihre Zaar M:^{ten} wie auch alle dero Bediente mit Säbels und halbe Monden gewapfnet gehen sollen. Ihre Zaarische M:^{ten} sollen auch Ordre gegeben haben, daß beÿ erster Schlitten Bahn noch 4 Regimenten Streltzen nach der Ukraine und 8 Regimenten Streltzen nach Smolensko marchiren sollen, und wollen Ihre Zaar M:^{ten} nur 6 Regimenten Streltzen in Moscow behalten. Der Stolnick Iwan Iwanowitz Schadaoff gehet vor Ambassadeur nach Pohlen. Wie es mit die beÿden Potentaten ablauffen wird, lehret die Zeit. Der Seel: Doctor Guthmensch sol wieder auß der Erde genommen und mit grosser Ceremonie begraben werden.

Ein anders vom obigen dato

In Moscow hat es sich seithero mein Voriges wieder gestillet und beginnen die Posten wieder richtig zu lauffen. Die Zaaren sein mit dero gantzen Hoefstadt wieder alda den 3:^{ten} dießes eingckommen, 2 Tage zuvor ist aber auff dero Befehl der bewuste Pfeiler hinunter geworffen. Alle hohe Bediente sollen des Orthes, so wohl zu Schlosse alß in die zaarische Gemächer, mit Säbels an der Seite gehen. Die Boÿaren wie auch Streltzen haben in der Pfar-Kirche beÿderseits ein Gelübde gethan, hinführo eine Parthey gegen die anderen nichts feindliches vernehmen soll und waß vor dem gepassiret, solte vergessen sein, auch

nicht mehr gedacht werden. Die Parthey aber, so am ersten daß Gelübde würde brechen, solte nach ihrer Manier Proklät, oder verdammet, sein, worauff die Steltzen alle pardoniret sein, nur 4 a 5 Kerls, so waß harte Reden geführt, sein abgethan. 6 Regimente sein alßobalt nach der Ukraine zu gehen commendiret, prinzipal umb zu sehen, ob sie pariren würden, haben sich aber willig erzeiget und nach empfangener Ordre desselben Tages aufgebrochen und 30 Würst marchiret, worauff ihnen alßobalt ein zaarischer Brieff nachgesant, alda bis weiter Befehl zu verbleiben. Vermeinet man alßo, dito Steltzen nicht weiter werden gehen, besonders zurück auff Moscow kommen. Bey jüngster Post hat ein guther Freund auß Moscow von sicherer Hant Nachricht erhalten, die Steltzen eine Supplicq, so von 7000 Man unterzeichnet, übergeben und darinnen ihre Unschuld angeführet, nemblich sie unterschiedliche Herren, alß dem Feldherm Romodannofskoj, Knes Jurie Dolgoruckoj und mehr andere, auff des alten Gowanskoj sein Befehl niedergemacht hetten, und wollten seine Schrifften, so sich bey ihnen befunden, deßfals auffweisen. Ob solches continuiret, muß die folgende Zeit geben. Sonsten wird dem Gowanskoj je lenger je mehr die Schult beygelegt, daß er ein Grosses an der Rebellion schuldig gewachsen sey. Die außländische Kauffleute sein mehrer theil von Archangel in Moscow angekommen.

Novogorodt den 1:^{ten} Dezemb^{er} 1682

Hiermit mache dem Herrn kunt, wie daß am 29:^{ten} passato auß Moscow ein Schreiber alhier angekommen, auß der Posolschen Pri-caess nahmes Conraty Mikitin, ist 8 Persohnen starck, er gehet an Ihre Königl May:^{est} zu Schweden und machet kunt, daß die Zaaren einen Ambassadeur nach Stockholm senden wollen, so nach dem neüwen Jahr auß Moscow verreissen wird. Der Ambassadeur ist Iwan Afonassiewitz Prontschischoff, sein Sohn Peter Iwanowitz ist sein Tawarisch und der Diack Bobinin ist der Dritte. Gott gebe, daß es zum Frieden außschlagen mag. Herr Translator Meisner wird mit kommen. Sonsten ist nichts Neüwes, alß daß in Moscow alles soll gestilet sein. Der hiesiger Woywod läset hiermit einen Schreiber nach der Narva ab, der soll kunt machen, waß oben erwchnet. So balt dießer Schreiber zurück kompt, wird der Moscovische Schreiber nach der Narva und weiter nach Stockholm verreissen.

Получено 6 января 1683 г.

Высокопородённый господин советник,
Особенно благосклонный и высокий покровитель.

После того как я имел честь попрощаться с Вашим Благородием в Стокгольме, я, слава Богу, не только счастливо добрался до Ревеля, но сегодня доехал и до Нарвы, предполагая, согласно полученному всемилостивейшему приказу Его Королевского Величества, продолжить моё путешествие далее до Москвы,¹¹² для чего я не только вошёл в расходы, но и нанял в Ревеле много слуг, так что теперь содержу их на свой счёт. Но как только я сегодня утром прибыл сюда в Нарву, то узнал не только от своих корреспондентов из России (как об этом свидетельствуют прилагаемые извлечения из полученных мной новостей), но и от гонца или вестника, посланного новгородским воеводой, о назначении Ивана Афанасьевича Проищищева со свитой великим посланником в Швецию,¹¹³ а также о том, когда это посольство отправится из Москвы к Его Королевскому Величеству. Поэтому я счёл необходимым пока приостановить моё путешествие (ведь я ещё не сообщил согласно обычаю о себе в Новгород через здешнего генерал-лейтенанта и губернатора господина Ганса фон Ферзена) и, действуя в интересах Его Королевского Величества, подождать здесь дальнейших всемилостивейших королевских указов. Ведь упомянутый господин Проищисев, несомненно, будет отправлен ради восстановления договоров или даже для подтверждения вечного мира, и поскольку моя инструкция и намерение Его Королевского Величества именно на это и направлены, то я, посоветовавшись с вышеупомянутым господином генерал-лейтенантом и губернатором, решил, что в интересах Его Королевского Величества остаюсь здесь и сперва буду дожидаться всемилостивейшего приказа Его Королевского Величества. Поэтому я со всем усердием и нижайшим поклоном прошу Ваше Благородие сообщить обо всём этом Его Королевскому Величеству и при первой возможности написать мне, как мне теперь стоит себя вести. Если Его Королевское Величество всемилостивейше решит прекратить мою поездку в Москву и, может быть, затребует в Стокгольм в связи с приездом русских посланников канцелярию великих послов (которая находится в Ревеле у посла господина фон Тизенгаузена¹¹⁴), то мне может быть дан приказ, чтобы я, да соблаговолит Господь, вернулся с канцелярией в Стокгольм. Поскольку я с величайшим удовольствием всегда чувствовал доверие и приязнь Вашего Благородия, то нисколько не сомневаюсь, что Ваше Благородие обсу-

дит всё с господином послом Клингстедтом наилучшим для меня образом и доложит Его Королевскому Величеству, что я должен либо по какому-то другому поводу продолжить путешествие в Москву, либо как можно скорее прибыть со всеми документами посольской канцелярии в Стокгольм. Из всего я могу заключить, что большая ошибка, попавшая в царское письмо 71 года к Его Королевскому Величеству, которая была замечена мной, заставит русских уменьшить ранее высказанные претензии, и если Бог захочет привести всё к доброму окончанию, если та клаузула об ошибках в титуле была бы убрана,¹¹⁵ то господа русские и в вопросах торговли, и в прочих быстро согласятся на подтверждение вечного мира. Поскольку я только сегодня утром приехал, и почта как раз будет отправлена сегодня, то вновь повторю просьбу, как об этом изложено выше, поспособствовать тому, чтобы я вернулся в Стокгольм к своим и не оставался здесь надолго, за что я буду в высшей степени благодарен. Препоручая Ваше Благородие протекции Господа, остаюсь навеки

Вашего Благородия нижайший и усерднейший слуга, Кристоф Кох.

Нарва, 6 декабря 1682 г.

Его графскому превосходительству господипу Бенгту Оксеншерне, а также его брату, его превосходительству господину графу Густаву Оксеншерне,¹¹⁶ прошу передать моё нижайшее приветствие, а также сообщить прилагаемые новости из России, лучшим образом отрекомендовав меня.

Новгород, 7 ноября 1682 г.

Отныне в Москве благодаря казни Хованского¹¹⁷ всё снова должно быть спокойно. Ежедневно якобы на том месте, где был поставлен столб, казнят зачинщиков. Многие стрельцы посланы в опалу. Шесть приказов стрельцов, которым было приказано отправиться на Украину, ещё находятся в Москве, но должны вскоре выступить. Их Царские Величества хотят отныне иметь в Москве только 6000 стрельцов, остальные должны со временем быть разосланы по пограничным крепостям. Оба царя находятся в семи верстах от Москвы, в Коломенском. Полагают, что они вскоре приедут в Москву. Датский чрезвычайный посланник находится в Москве, но я до сих пор не получил никакого известия о том, в чём состоит его поручение.

Новгород, 22 ноября 1682 г.

Шесть приказов или, иначе, полков стрельцов уже находятся на марше в направлении Украины. Оба царя 3-го числа этого месяца вернулись в Москву, сопровождаемые тремя конными войсками, которыми командовали боярин князь Василий Васильевич Голицын, боярин Пётр Васильевич Шереметев и боярин князь Михаил Иванович Лыков.¹¹⁸ Их Царские Величества простили стрельцов, и отныне всю вину возлагают на обезглавленного полководца Хованского. Стрельцы снесли столб, а таблицы или жестяные доски, на которых были изложены имена и вины убиенных господ, сожгли, так что теперь не видно и места, где этот столб стоял.¹¹⁹ Отныне все бояре и дворяне ходят перед Их Царскими Величествами с саблями на боку, как и все их служители, которые теперь ходят вооружённые саблями и алебардами.¹²⁰ Их Царские Величества якобы также отдали приказ, чтобы ещё четыре полка стрельцов были отправлены по первому санному пути на Украину, а восемь полков стрельцов — в Смоленск, так что Их Царские Величества должны оставить в Москве только шесть полков стрельцов. Стольник Иван Иванович Чаадаев¹²¹ отправляется послом в Польшу, а как будет обстоять дело с двумя правителями, покажет время. Покойного доктора Гутменша собираются выкопать из могилы и заново похоронить с большими церемониями.¹²²

Другое письмо от того же числа

Со времени моего последнего письма в Москве все ещё более поутихло, так что почта начинает поступать так, как следует. Цари со всем своим двором вновь вернулись туда, они приехали 3-го числа этого месяца. За два дня до этого по их приказу был свален известный столб. Все высшие служители должны как в замке, так и в царских покоях выходить с саблей на боку. Бояре и стрельцы дали друг другу в приходской церкви обоюдный обет отныне не предпринимать друг против друга ничего враждебного, забыть всё, что было прежде сего, и не вспоминать больше об этом. Та партия, которая первой нарушит этот обет, должна, на их манер, быть *proklät*, то есть проклятой. Все стрельцы прощены, только четверо или пятеро парней, которые вели дерзкие речи, казнены. Шести полкам приказано тотчас идти на Украину, в основном для того, чтобы проследить, уйдут ли они. Однако же они показали себя послушными и выступили в тот же день, как получили при-

каз, и прошли маршем 30 вёрст, на что им тут же было прислано царское письмо, чтобы они оставались на месте до следующего приказа. Предполагают, что эти стрельцы не пойдут дальше, но вернутся назад в Москву. С последней почтой добрый друг из Москвы сообщил полученную из надёжных рук новость о том, что стрельцы подали челобитную, которую подписало 7000 человек, в которой они настаивают на своей невинности, потому что они якобы убили различных господ — например, полководца Ромодановского, князя Юрия Долгорукова и других — по приказу старого Хованского, и хотят доказать это, продемонстрировав его письма, которые находятся при них. Что дальше из этого получится, покажет время. В остальном же Хованскому будут со временем всё более и более приписывать то, что это он большей частью был виновен в мятеже.¹²³ Большинство иностранных купцов вернулись из Архангельска в Москву.

Новгород, 1 декабря 1682 г.

Нижеследующим сообщаю, что 29-го числа прошедшего месяца сюда из Москвы приехал писец из Посольского приказа по имени Коидратий Никитин.¹²⁴ с ним свита из восьми человек. Он послан к Его Королевскому Величеству королю Швеции и должен объявить, что цари хотят послать в Стокгольм посольство, которое выедет из Москвы сразу после Нового года. Послом назначен Иван Афанасьевич Прончищев, его сын Пётр Иванович его Tawarisch, а дьяк Бобинин едет третьим.¹²⁵ Да соблаговолит Господь, чтобы всё окончилось мпром. Господин переводчик Мейснер также отправится с посольством. В остальном никаких других новостей, только то, что в Москве всё, как кажется, успокоилось. Здешний восвода отправляет сейчас гонца в Нарву, чтобы тот объявил о вышсизложенном. Как только этот гонец вернётся, московский писец отправится дальше в Нарву и Стокгольм.

№ 18

ankom den 11 Januar 1683

Wohl Edell Gebohmer Herr Hoff Raht.
Innsonders großgencigter Herr und Gönner.

Den 6:^{ten} dießes wahr an Ew: Wohl Edl: Geb: mein schuldiges Jüngstes, worbey, weylen Ihre Zaar: May:ⁿ große Gesandten sich schon nacher Stockholm zu kommen anmelden lassen. auch daß sie kurtz nach die heil: Tagen auß Moscow verreissen wolten, dahero bis weitere Ihrer Königl: May:ⁿ allergnädisten Ordre mich alhier auffhalten wolte, geschrieben. Gestern Abend aber bekomme von meine Correspondenten auß Reußland /: laut Beßliegendes äußert /: nemblich daß die zaarische Gesandten schwerlich anders alß mit offen Wasser und alßo erst in den Sommer nach Stockholm sich begeben werden. Dahero den dießes noch lange hinlauffen und sich in solcher Zeit viele Verenderungen begeben. auch unsere Widersacher nicht stille sitzen möchten, so stehe mit hiesigem Herrn General und Gouverneuren wegen oben angeführten Zeitungen wieder in denen Gedancken, daß meine Reise auff Moscow nur forthsetzen. in Moscow zu Ihre Königl: May:ⁿ Interesse alßo minachiren und arbeiten, wie meine Instruction und innsonderheit die Zeiten mir alda anweisen, möchte. Vielleicht könnte ich etwas alda erinnern und verrichten, daß Ihre Zaar May:^{ten} grosse Gesanten ein mehres alß sie sonst in ihr Instruction bekommen und in Stockholm verrichten können. Jedoch umb alles mit guthen Bedacht und Vorsichtigkeit meine mir allergnädigste anbefohlene Geschäffl mit Gottes Hülffe zu verrichten, so habe in Nahmen Gottes geresolviret, daß heüte mich in einen Schlitten setzen und nach dem Herrn Legaten Herrn Hans Heinrich von Tiesenhausen durch Tag und Nacht auff sein Guth Nyenhoff mich begeben und alles mit ihm zu Ihrer Königl: May:ⁿ Interesse überlegen werde. Befindet er alß Caput Legationis vor guth, daß meine Reise nach Moscow beschleunigen soll, so werde es mit Hülffe des Allerhögsten annehmen, wo nicht vor guth befunden wird, so werde, wie jüngstes geschrieben, Ihrer Königl: May:ⁿ allergnädigsten Ordre abwarten. Dießes alles bitte auch dem Herrn Legaten Herrn Klingensstedt nebst dienstlichen Grüßung von mir zu berichten. Wormit vor dießes Mahl schliessen, Ewer Wohl Edl: Geb: unterdienstlich grüssen und des allerhögsten Schutzes ergeben thue, mit verbl:

Ew: Wohl Edl: Geb: dienstbegierigster Diener Christoff Koch.
Narva den 10:^{ten} Decemb^{er} 1682.

Moscow den 28:^{ten} Novemb^{er} 1682

Hier ist den 26:^{ten} dießes ein überaus groß Unglück entstanden, nemlich Ihre Zaar: May:st Hauß im Schloß ist abgebrant. Es ist ein schrecklicher grosser Schaden geschehen, daß es auch nicht auß zu rechnen ist. Woher es aber her gekommen, weiß man nicht. Künfftlich werde ich wohl ein mehres darvon melden können.

Novogorodt den 4:^{ten} Dezemb^{er} 1682

Hiermit berichte, wie daß der Schreiber auß der Posolschen Pricaess von Moscow kommend Condratey Nikitin, selb 8:^{ter} starck, übermorgen von hier nach der Gräntzen reissen wird. Die reüssische Legaten werden vor die große Oester Fasten nicht hierkommen, sie werden ihre Reisse alßo anstellen, daß sie mit letzter Schlittenbahn nach Narva oder Reval kommen können. Einige vermeynen, daß sie auff Riga gehen und von dannen mit Schiffen nach Stockholm absegeln wollen. Nach Schliessung meines Brieffes wird mir vor gewiß berichtet, daß in Moscow in des Zaaren Schloß ein grosser Brant soll gewehsen sein, die Schade darvon wird sehr groß gemacht.

Получено 11 января 1683 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

6-го числа этого месяца я послал Вашему Благородию моё почтеннейшее последнее письмо, в котором я писал, что поскольку великие посланники Их Царских Величеств уже заявили о том, что отправляются в Стокгольм и хотят выехать из Москвы вскоре после Рождества, то я хотел бы оставаться здесь до следующего всемилостивейшего приказа Его Королевского Величества. Однако вчера вечером я получил от моих корреспондентов из России известие, как следует из приложенного донесения, что царские посланники вряд ли отправятся в путь до первой воды и, таким образом, появятся в Стокгольме лишь летом. Поскольку это всё будет продолжаться долго, за это время произойдёт много изменений, а наши враги не будут сидеть сложа руки. Поэтому, ввиду вышеприведённых известий, я вместе со здешним генерал-губернатором снова возвращаюсь к мысли о том, чтобы продолжит

моё путешествие в Москву и действовать там согласно моей инструкции в интересах Его Королевского Величества, а также в зависимости от того, как будут складываться обстоятельства. Возможно, я смогу там кое о чём напомнить и добиться того, чтобы в инструкцию великим посланникам Их Царских Величеств были включены пункты сверх обычного, так чтобы они смогли добиться в Стокгольме результатов. Однако, чтобы продуманно и осторожно, с Божьей помощью выполнить всемилостивейше данное мне поручение, я решил во имя Божье, что сяду сегодня в сани и буду ехать днём и ночью к господину послу Гансу Геприху фон Тизенгаузену в его имение Ниеихоф, чтобы вместе с ним рассудить, как лучше всего поступить в интересах Его Королевского Величества. Если он как глава посольства сочтёт, чтобы я поскорее продолжил моё путешествие в Москву, то я приму это с Божьей помощью. Если же он не одобрит, то я буду, согласно моему последнему письму, ожидать всемилостивейшего указа Его Королевского Величества. Прошу сообщить обо всём этом также господину послу Клингштедту, а также передать ему моё покорнейшее приветствие. На этом заканчивая, покорнейше приветствую Ваше Благородие и вручая под защиту Всевышнего, оставаясь

Вашего Благородия усерднейший слуга, Кристоф Кох.

Нарва, 10 декабря 1682 г.

Москва, 28 ноября 1682 г.

Здесь 26-го числа этого месяца произошло большое несчастье, а именно сгорел дом Его Царского Величества в Замке, что нанесло такой ужасный ущерб, что и не подсчитать.¹²⁶ Отчего это случилось, неизвестно. Впоследствии я постараюсь сообщить об этом поподробнее.

Новгород, 4 декабря 1682 г.

Нижеследующим сообщаю, что Кондратий Никитин, писец Посольского приказа, прибывший из Москвы со свитой в семь человек, отправится отсюда послезавтра к границе. Русские послы не придут сюда до Великого поста, но отправятся в путь так, чтобы приехать в Нарву или в Ревель по последнему санному пути. Некоторые думают, что они поедут в Ригу, а оттуда захотят отпра-

виться в Стокгольм морем. После того как я запечатал моё письмо, мне сообщили за верное, что в царском Замке в Москве якобы случился большой пожар, нанёсший огромный урон.

№ 19

ankom den 8 Januarii 1683

Wohl Edl: Geborner Herr Hoff Raht.
Innsonders hochneigter und großerspürer Gönner.

Den 10:^{ten} dießes vor meiner Abreise an den Herrn Legaten Tiesenhausen /: welchen auff sein Landguth Nyenhoff angetroffen :/ wahr an Ew: Wohl Edl: Geb: mein schuldigtes Jüngstes. Nach dem bin ich den 15:^{ten} dießes alhier Gott Lob wieder angekommen. Wohlermelter Herr Legat Tiesenhausen befindet es vor hochnötig und sehr rathsamb, daß meine Reisse wegen der reüsischen Gesanten Herauskunfft weiter einstellen und also zuerst Ihrer Königl: May:st allergnädigsten Befehl deßwegen alhier in Narva abwarthen soll, welches Ihre Excell: Herr Johan Ernst Kreütz /: der gestern von Reval kommende alhier durch paßirete :/ auch also vor guth befunden. Geschiehet also mein abermahl und unterdienstlich Bitten, daß Ew: Wohl Edl: Geb: bey Ihrer Königl: mit dem Herrn Legaten Klingenstedt die Anregung und Beforderung thun wollen, daß meine Reisse mit dieße bey mir habende oder eine andere Comission auff Moscow oder auch mit die großen Gesanten Canteley Acten dießen Winter wieder auff Stockholm forthsetzen möge, worvon schuldigster massen die Erviederung thun und stets sein werde

Ew: Wohl Edl: Geb: dienstfertigster und schuldigster Diener Koch.
Narva den 18:^{ten} Decemb^{er} 1682.

Daß ich bey dem Herrn Legaten Tiesenhausen gewachsen, bitte auch dem Herrn Legaten Klingenstedt nebst dienstliche Grüßung zu berichten, welches ich auch an Ihre Königl: May:st bey dieße Posten Eyle berichtet habe. Dem Herrn Burgermeister Rosenkron hat man schon in Reval ein Urtheil gefället, nemlich daß er 6 Jahren von der Statt Reval religiret, von seinem Ampt gantz abgesetzt und 9000 Rstr: Expensen aberkant worden. Die Ursache soll von den Protocollen, so er verändert, herrühren. Ohne Zweifel wird er die Appelation ergreifen, zumahlen er über allemassen und verhoffen sehr geschimpft worden.

An meine Frauw bitte durch seinen Dicner mein Gruß anitzo zu lassen.

Nach mein Jüngstes habe nitches Neüwes auß Reißlant bekommen.

Получено 8 января 1683 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный и высокопочитаемый покровитель.

10-го числа этого месяца перед моим отъездом к господипу послу Тизенгаузеу (которого я застал в его имении Ниснхоф) я отослал Вашему Благородию моё последнее покорнейшее послание. После этого, 15-го числа сего месяца я с Божьей помощью вернулся сюда. Уже упомянутый посол Тизенгаузен находит весьма необходимым и очень разумным, чтобы я приостановил моё путешествие ввиду выезда российских посланников и сначала дождался здесь, в Нарве, нового всемилостивейшего указа Его Королевского Величества. Это решение поддержал также его превосходительство господин Йохан Эрнст Кройц,¹²⁷ который приехал сюда из Ревеля. Поэтому я повторяю свою покорнейшую просьбу, чтобы Ваше Благородие вместе с господином послом Клингстедтом испросили бы и добились у Его Королевского Величества, чтобы я либо был послан в Москву с нынешним или иным поручением, либо вернулся этой зимой в Стокгольм с бумагами канцелярии великих послов, за что я не останусь в долгу и навеки пребываю

Вашего Благородия радательнейший и нижайший слуга,
Кох.

Нарва, 18 декабря 1682 г.

Прошу Вас рассказать господину послу Клингстедту, которому я также прошу передать моё нижайшее приветствие, что я был у господина посла Тизенгаузена, об этом я также незамедлительно написал Его Королевскому Величеству с последней почтой. Господипу бургомистру Розенкرونу¹²⁸ уже вынесли в Ревеле приговор, а именно, что он на шесть лет должен быть выслан из города Ревель, полностью отстранён от должности и приговорён к издержкам в 9000 рейхсталеров. Причина тому заключается в протоколах, которые он подменял. Он будет, несомненно, подавать апелляцию, ведь его повсюду ругают сверх всякой меры.

Прошу передать привет моей жене через слугу Вашего Благородия.

Со времени отправления моего последнего письма никаких новостей из России не было.

№ 20

ankom med Posten den 20 January 1683

Wohl Edell Gebohrner Herr Hoff Raht.
Innsonders hochneigter Herr Gönner.

Den 18.ten dießes wahr an Ew: Wohl Edll Geb: mein schuldiges Jüngstes, worauff mich dienstlich beziehe und bitte bey Ihrer Königl: May: es also zu bearbeiten, daß entweder mit dieße oder eine andere Comission nach Moscow gehen oder auch wieder mit den ersten auff Stockholm zu kommen allergnädigst beordret werden möchte, massen von den Meinigen und in der Frembde entfemet zu sein mir nicht wenig Verdruß machet, innsonderheit da ich vergebens liegen und Ihre Königl: May: keinen Dienst thuc. Waß ich gestern auß Reußlant Neüwes erhalten, erhellet Beygelegetes, welches an gehörend Orth wie auch bey Ihrer Hochgräffl: Excellence dem Herrn Bengt Oxenstierna und dessen Herrn Bruder Graff Gustav Oxenstierna nebst unterthänigsten Gruß von mir anzutragen bitte. So ersuche auch den Herrn Legaten Klingenstedt unterdienstlich von mir zu grüssen und waß hierbey de novo unbeschwert zu communiciren. Er wird auch zugleich mit Ew: Wohl Edl: Geb: vor mir zu sorgen und etwas zu ersinnen belieben, daß nicht lange alhier liegen, sondern mit Respect von hinnen, wie oben angeführet, kommen möchte. Ich verlasse mich auff Ew: Wohl Edl: Geb: Vorsorge, daß Sie mir mit Gottes Hülffe von hinnen verhelffen, welches mit der Tath von mir soll erkant werden, den ich, nach Ew: Wohl Edl: Geb: Gottes Protection ergebend, unermüdet sein will

Ew: Wohl Edl: Geb: diensteßfrigster Diener Koch.
Narva den 25.ten Decemb^{er} 1682.

Получено по почте 20 января 1683 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

18-го числа этого месяца Вашему Благородию было отправлено моё покорнейшее последнее письмо, на которое я усердно ссылаюсь, и прошу Вас выпросить у Его Королевского Величества разрешения, чтобы мне было всемилостивейше приказано либо с этим моим или с другим поручением отправиться в Москву, либо при первой же возможности вернуться в Стокгольм, ибо меня серьёзно удручает, что я нахожусь на чужбине далеко от своих родных, а также в особенности то, что я сижу без дел и не отправляю никакой службы Его Королевскому Величеству. Те новости, которые я вчера получил из России, изложены в приложении.¹²⁹ о них я прошу доложить в надлежащие места, а также передать их его графскому превосходительству господину Бенгту Оксеншерне и его брату, господину графу Густаву Оксеншерне, вместе с всеподданнейшим поклоном от меня. Я также всеподданнейше прошу поприветствовать от моего имени господина посла Клингштедта и передать ему приложенные новости, если это не будет трудно. Вместе с Вашим Благородием он позаботится обо мне и соизволит придумать, чтобы я больше не оставался здесь, но смог бы уехать с почётом, как это и упомянуто выше. Я предаю себя попечению Вашего Благородия и надеюсь, что Вы с Божьей помощью можете мне выбраться отсюда, за что я буду весьма признателен, и, поручая Ваше Благородие Божьей защите, желаю неустанно пребывать

Вашего Благородия радательнейший слуга, Кох.
Нарва, 25 декабря 1682 г.

№ 21

ankom med Posten den 20 Januarii 1683

Wohl Edell Gebohmer Herr Hoff Raht.
Innsonders hochneigter und großerspüreter Gönner.

Ew: Wohl Edl: Geb: habe ich jüngst den 25.ten passato mit meinem Schreiben auffgewartet. Nach dem habe anders nictes alß gestern ein Brieff von Plescow, unter dem 27.ten passato gedatiret, erhalten,

worin mir im Vertrauwen berichtet wird, daß die Rede alda, daß die vervittibe Zaarinne, Zaar Peter seine Mutter, beschwert seyn und daß die Streltzen in Moscow alle dem Zaaren Ioan anhangen sollen. Wen dießes also, so möchte es leichte verursachen, daß Zaar Peter mit seiner Frauw Mutter ins Kloster zu gehen gezwungen werden, worvon die weitere Nachricht abgewartet werden muß. Von Ew: Wohl Edl: Geb: trage grossen Verlangen zu vernehmen, waß Ihre Königl: May: wegen meiner Reisse weiter allergnädigst resolviren werden. Weßlen ich schon so nahe an Reußlant und die Reüssen auch erfahren, daß ich dahin von Ihre Königl: May: abgefertiget worden bin, so wolte unvergreifflich sagen, daß es nicht schaden könnte, daß ich dahin reissen und nur eine Glückwünschung an denen Zaaren wegen angetretene Regierung wie auch, daß sie zu zweyten Mahlen keine grosse Gesanten <unl. 3-4 Zn.> laut denen Friedens Pacten wegen Absterben derer Zaaren an Ihre Königl: May: gesant, beschuldigen und also deßwegen eine Vorklage, gleich bey den Reüssen der Gebrauch, thun möchte. Darbey könnte man auch ihren itzigen Zustant und waß die reüssische Gesanten nacher Schweden vor Instruction mit bekommen so viel müglich zu erfahren suchen. Ich zweiffle nicht, Ew: Wohl Edl: Geb: werden mit dem Herm Legaten Klingstedt daß Beste und waß zu Ihrer Königl: May: hohes Interesse gereicht zu ersinnen belieben. Deroselben von dem grossen Gott ein glückseliges und wohl ergehendes neüwes Jahr, auch viele nachfolgende Jahren also zu erleben von Hertzzen wünschen und darbey verbl: will

Ew: Wohl Edl: Geb: diensteßffrigster Diener Koch.

Narva den 2.ten January A^o: 1683.

Получено по почте 20 января 1683 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный и высокопочитаемый покровитель.

Вашему Благородию я преподнёс своё последнее сообщениe 25-го числа прошедшего месяца. С тех пор я не получил ничего, кроме одного письма из Пскова, датированного 27-м числом прошедшего месяца, в котором мне доверительно рассказывается, что там ходит слух, что вдовую царицу, мать царя Петра, притесняют и что все стрельцы в Москве якобы поддерживают царя Иоанна. Если это так, то вполне возможно, что царя Петра и его мать заставят уйти в монастырь, но об этом сперва нужно дождаться подтверждения. Осмелюсь напомнить Вашему Благородию, что очень жду всемилостивейшего решения Его Королевского Величества о

мой поездке. Поскольку я уже так близок к границам России, да и русские уже знают, что я отправлен с поручением от Его Королевского Величества, то считаю уместным заявить, что не будет лишним, если я продолжу туда нуть, чтобы просто передать поздравление царям со вступлением на престол и пожаловаться, как то в обычае у самих русских, что вот уже два раза после смерти царей они не отправляют великих послов Его Королевскому Величеству, как того требуют статьи мирного договора.¹³⁰ Заодно можно было бы поподробнее разузнать о нынешнем состоянии их страны, а также об инструкциях русских послов в Швецию. Я не сомневаюсь, что Ваше Благородие вместе с господином легатом Клингстедтом придумают, как следует поступить лучшим образом в интересах Его Королевского Величества. Желаю от всего сердца, чтобы Господь даровал Вам счастливый и беззаботный новый год, как и многие последующие годы. Остаюсь при этом

Вашего Благородия усерднейший слуга, Кох.

Нарва, 2 января 1683 г.

№ 22

ankom den 30 Januar 1683

Wohl Edell Geböhmer Herr Hoff Raht.

Innsonders hoch zu ehrender Herr und großeneigter Gönner.

Den 2.ten dießes war an Ew: Wohl Edl: Geb: mein schuldiges Jüngstes. Waß ich nach dem auß Reußlant erhalten, sende hierbey geleget. Auß allem ist genugsamb zu erschen, daß die Reüssen mit ihre Gesantschafft bis gegen den Vorjahr tardiren und also vorher einen Auffboth oder eine Embrachie mit ihre Leüte an unsseren Gräntzen machen werden, worzu der dänische Minister seinen Fleiß ohne alle Zweiffell anwenden und so lange die Reüssen aufzuhalten Anleitung geben wird, bis sie etwas forth zu setzen im Schilde haben, waß ich unvergreifflich schreibe, darein bitte mir zu excusiren, dennoch so erfordert es meine Schuldigkeit. Meinen dientlichen Gruß an den Titt: Herm Legaten Klingenstedt bitte zu melden. Ich verlange auff meine Vorige eine Antworth. Ew: Wohl Edl: Geb: thue Gottes Protection ergeben und stetes verbl:

Ew: Wohl Edl: Geb: dienstbegierigster Diener Christoff Koch.

Narva den 8.ten Januarꝝ 1683.

Moscow den 19:^{ten} Dezemb^{er} 1682

Der dänischer Envoyé sucht alhier sehr, derer hiesigen grossen Herren Gemüther an sich zu ziehen, in dem er sehr spendabel und wohl lebet, auch fleißig die Größesten, die anitzo waß zu sagen haben, alß Knes Wassilly Wassilliewitz Gallitzin, Iwan Michailowitz Miloslafskoy, dem Herrn Plescheoff und mehr andere, fleißig auffwarten tuth. Erwähnther Herr Gallitzin hat unlängst ein Palace gebauwet und neüwlich bezogen, denselben der Herr Envoyé in sein Haus gratuliret, nach dem reüsischen Gebrauch ein Nowasellie, oder neuw Haußgeschencke, nemblich Saltz und Brodt, darbey ein schön Crucifix von Bernstein verehret, welches der Herr Gallitzin sehr wohl angenommen, des Envoyés Kammerdiener mit ein paar Zobeln von 10 Rstr: und ein itweder Laquey 1 Rstr: Specie beschencken lassen. Sonsten ist es alhier nach mein Voriges und nichts Meldwürdiges vorgefallen.

Novogorodt den 30:^{ten} Dezemb^{er} 1682

Nach meines Jüngsten, von dem 20:^{ten} dießes, ist alhier ein zaarischer Schreiben einkommen, daß alle Kriegs Bedienten sich in May: Monath zum March fertig halten sollen, daß, wen Ihre Zaar May:^{ten} sie begehren, parat sein und marchiren können. Wohin aber stehet nicht in dem zaarischen Brieff. Der hiesiger Woÿwod hat von seinem Bruder die Nachricht, daß, wen hiesige Armé marchiren, er Feldherr darüber werden und Knes Michaila Alagukowitz alhier an seine Stelle kommen soll. Die reüsische Legathen, welche nacher Schweden zu gehen angesaget, werden schwerlich vor Fastlabend hier kommen. Waß ferner passiret, wird gemeldet.

Получено 30 января 1683 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо высокопочтенный господин
и благосклонный покровитель.

2-го числа этого месяца я послал Вашему Благородию моё покорнейшее последнее письмо. Всё, что я с тех пор получил из России, прилагаю к этому письму. Из всех новостей можно сделать вывод, что русские будут ждать со своим посольством до весны, а до этого отправят к нашим границам своё ополчение. Без сомнения

датский министр приложит все свои старания и будет уговаривать русских, как можно дольше откладывать отправление посольства, пока они не надумают снова взяться за начатое. Прошу простить меня за то, что я пишу так прямо, однако того требует мой долг. Прошу передать моё покорнейшее приветствие господину легату Клингштедту и очень жду ответа на моё предыдущее послание. Вручаю Ваше Благородие протекции Господа и остаюсь навеки Вашего Благородия усерднейший слуга, Кристоф Кох.

Нарва, 8 января 1683 г.

Москва, 19 декабря 1682 г.

Датский посол очень старается завоевать симпатии здешних вельмож, живя на широкую ногу и не скупясь, а также старательно потчует всех нынче самых могущественных¹³¹ — князя Василия Васильевича Голицына. Ивана Михайловича Милославского, господина Плещеева¹³² и многих других. Упомянутый господин Голицын недавно построил для себя дворец¹³³ и туда заселился, и господин посол навестил его там и по русскому обычаю преподнёс ему *powasellie*, т. е. подарок в новый дом, а именно хлеб и соль, а ещё подарил изящное распытие из янтаря. Господин Голицын был очень доволен и одарил камердинера посла парой соболей ценой в десять рейхсталеров, а каждому лакею дал по одному серебряному рейхсталеру. В остальном же здесь со времени моего последнего письма не произошло ничего заслуживающего внимания.

Новгород, 30 декабря 1682 г.

После отправки моего последнего письма от 20-го числа этого месяца сюда был доставлен царский указ, по которому все обязанные нести военную службу должны приготовиться выступить в мае в поход, так чтобы по приказу Их Царских Величеств они сразу могли отправиться маршем. Только в царском письме не указано, куда именно. Здешний воевода получил от своего брата новость, что, когда войско отправится отсюда в поход, именно он его возглавит, а на воеводство вместо него придет князь Михаил Алёгукович.¹³⁴ Русские послы, которые должны отправиться в Швецию, вряд ли смогут прибыть сюда до начала поста. Обо всём, что произойдёт в дальнейшем, будет сообщено.

№ 23

ankom den 5 Febr 1683

Wohl Edell Gebohmer Herr Hoff Raht.
Innsonders hochgeneigter Herr und Gönner.

Den 8:^{ten} dießes war an Ew: Wohl Edl: Geb: mein schuldiges Jüngstes, worauff mich dienstlich referire. Ich lebe in dero Hoffnung, daß Ew: Wohl Edl: Geb: beÿ Ihrer Königl: Maÿ:^{te} vor mir also werden bearbeitet haben, daß ich entweder nach Moscow verreissen oder wieder auff Stockholm kommen, wornach sehr verlange, daß ich von hinnen aufbrechen möge. Waß ich nach mein obervehntes Jüngstes auß Reußlandt erhalten, solches sende hierbeÿ, auß meine Brieffe außgezogen. Es schreibet mir auch ein Freund auß Moscow, daß die reüssische Gesandten in ihrer Abreise auch etwas stutzen und mein Anbringen erst ab zu warten vermeinen. Weylen ich aber durch hiesigen Herrn General und Gouverneur mich noch nicht ankündigen lassen, so werden sie meiner nicht abwarthen, besondern ihre Reisse, gleich sie sich angemeldet, forth setzen müssen. Waß ich allemahl de novo berichte, daß werden Ew: Wohl Edl: Geb: nicht alleine Ihre Königl: Maÿ:^{te} allerunterthänigst, besondern auch beyden Herren Oxenstierns Excellencen und dem Herrn Legathen Klingenstedt nebst unterthäniger Gruß von mir anzutragen belieben. Vor Ew: Wohl Edl: Geb: grosse Mühe und hohe Affection werde nicht alleine mich danckbahr einfinden, besondern auch stetes verbleiben

Ew: Wohl Edl: Geb: dienstschuldigster Diener Christoff Koch.

Narva den 16:^{ten} Januarÿ 1683.

Einligendes an meine Frauw bitte durch Ew: Wohl Edl: Geb: Diener an sie abgeben zu lassen.

Moscow den 26:^{ten} Xbris 1682

Von des dänischen Envoyé Horns Vorhaben kan man noch nientes erfahren. Worauff er lauret oder ob er andere Verrichtungen zu verhindern suchet, solches ist Gott bekant. Von hinnen wird negst Boot keine Schwierigkeit wieder die Chron Schweden befürchtet und wie man darvor hält, so werden dieße Gesandten den Frieden zu confirmiren suchen.

Novogorodt den 5:^{ten} Januarÿ 1683

Der reüsischer Legat Prontzischoff soll sich zu seiner Reÿsse fertig machen, man vermeinet, daß er gegen Fastlabent alhier sein werde. Im Moscow im Schloß sollen die Stollnicken und Edelleüte noch starcke Wache halten. Vor oder in die Pforten aber halten die Streltzen die Wache alleine, jedoch nur gar wenige. Vor 10 Tagen sein wieder 6 Streltzen enthäubtet worden und sollen die Streltzen anitzo in schlechten Stande sein, auch nichts estimiret werden. Waß es entlich vor einen Schluß mit denen Streltzen nehmen wirdt, solches wird sich in Kurtzen offenbahren. Allhier ist ein Brieff von Ihre Zaaarische Maÿ:^{ten} angekommen, worin kunt gemacht wird, daß beyde Zaaren ihre Trauwer abgelegt, wornach sie sich alhier auch richten und die Trauer ablegen sollen.

Narva den 13:^{ten} Januarÿ 1683

Reüsische Kauffleüte, welche dieße Woche alhier auß Moscow gekommen, berichten, daß man in Moscow mit denen Streltzen ziemlich hart umbgehen und viele von denenselben — worauff man muthmasset, in der vorigen Rebellion Urheber gewehsen — unter Prætext andere Beschuldigungen in der Nacht greiffen und alsoforth in Ungnad versenden lassen solle, welches alles durch den Knesen Wassillÿ Was-silliewitz Gallitzin /: der anitzo sehr groß und daß meiste in Moscow zu sagen haben soll :/ getrieben wird. Man hat auch denen Streltzen ansagen lassen, daß sie am Heil: 3 König Tag ohne Gewehr wieder vorigen Gebrauch bey der Process des Wasser Heiligung auff dem Eÿsse erscheinen und stehen sollen. Worauff die Streltzen sich außgelassen, daß sie, wie es vor dem geschehen, sich in Ordnung mit ihr Gewehr einfinden müssen, innsonderheit da anitzo alle Edelleüte und dero Bedienten mit Gewehr giengen. Waß nun geschehen, wird die Zeit offenbahren. Oberventhe Kauffleüte sein in Sorgen, daß auff den Heil: 3 König Tage wieder in Moscow waß unangenehmes vorgehen und auch besagten Gallitzin treffen möchte, auß Ursach, weÿlen die Streltzen wieder gemachten Eÿdt harte tractiret und nichts geachtet werden.

Получено 5 февраля 1683 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

8-го числа этого месяца я послал Вашему Благородию моё покорнейшее последнее письмо, на которое нижайше ссылаюсь. Я пребываю в надежде, что Ваше Благородие уже обговорили с Его Королевским Величеством, ехать ли мне в Москву или вернуться в Стокгольм, ведь я очень желаю отсюда уехать. Новости, которые я получил из России после отсылки упомянутого последнего письма, я выписал из своих писем и пересылаю в приложении. Один мой друг пишет из Москвы, что русские послы несколько медлят со своим отправлением и хотят дожидаться вести от меня, но поскольку я ещё не объявил о себе через здешнего генерал-губернатора, то они не станут ждать моего письма, а продолжают свой нуть, как только получают на то подтверждение. Все новости, о которых я докладываю, Ваше Благородие непременно соизволит передать не только Его Королевскому Величеству, но и обоим господам Их превосходительствам Оксеншернам и господину послу Клингштедту вкупе с моим верноподданническим поклоном. Я непременно найду возможность выразить мою благодарность за все старания и особую благосклонность Вашего Благородия и навеки пребываю

Вашего Благородия всеобязаннейший слуга, Кристоф Кох.

Нарва, 16 января 1683 г.

Прилагаемое прошу передать через слуг Вашего Благородия мой женс.

Москва, 26 декабря 1682 г.

О намерении датского посланника Горна пока не получилось ничего узнать. Собрается ли он что-то выведать или хочет помешать другим — о том только Богу известно. Отсюда до свободной воды не ожидается никаких осложнений против шведской короны, и, скорее всего, эти послы будут просить о подтверждении мпра.

Новгород, 5 января 1683 г.

Русский посол Проищищев, как говорят, готовится к поездке. Предполагают, что он приедет сюда в канун поста. В Москве в Замке стольники и дворяне несут стражу, но в воротах или пе-

ред ними на карауле стоят только стрельцы, правда всего лишь несколько. Десять дней тому назад снова отрубили головы шести стрельцам.¹³⁵ Стрельцам сейчас приходится туго, с ними совсем не считаются. Чем вся эта история со стрельцами закончится, скоро станет ясно. Сюда пришло письмо от Их Царских Величеств, в котором сообщается, что оба царя окончили свой траур, их примеру последуют, видимо, и здесь и окончат траур.

Нарва, 13 января 1683 г.

Русские купцы, которые на этой неделе приехали сюда из Москвы, рассказывают, что в Москве со стрельцами обходятся довольно жёстко, и что особенно тех из них, кто, как предполагают, были зачинщиками прошедшего бунта, хватают ночью под предлогом других провинностей и ссылают в опалу. Всем этим руководит князь Василий Васильевич Голицын (который сейчас очень силен и на Москве всем распоряжается). Стрельцам также объявили, что на празднике трёх царей во время процессии освящения воды¹³⁶ они должны выстроиться на льду вопреки устоявшейся традиции без ружей. На что стрельцы возразили, что они согласно установленному порядку должны, как и раньше, явиться со своими ружьями, ведь теперь даже дворяне со своими слугами ходят с ружьями. Что из этого получится, покажет время. Упомянутые купцы обеспокоены, что на празднике трёх царей в Москве снова может произойти что-то неприятное и что это может коснуться и упомянутого Голицына, а причина тому в том, что вопреки клятве со стрельцами обращаются жёстко и на сделанные обещания не обращают внимания.¹³⁷

№ 24

ankom med Posten den 13 Febr 1683

Wohl Edell Gebohmer Herr Hoff Raht, In-
sonders hochgeneigter Herr und Gönner.

An Ew: Wohl Edl: Geb: wahr den 16:^{ten} dießes mein schuldiges
Jüngstes. Waß ich gestern von meinen Confidenten auß Reüsland
erhalten, wirt Eingelegetes wenig belehren. Sonsten beziehe mich

auff meine Vorige und zweiffle nicht, vor mir wird, wie unterdienstlich zum offlen gebeten, gesorget sein, worvor ich verbleiben werde

Ew: Wohl Edl: Geb: dienstfertigster Diener C Koch.

Narva den 23:^{ten} Januarÿ 1683.

Novogorodt den 16:^{ten} Januarÿ A°: 1683

Von die Zaarinne Spargirung ist nichts davon. Am Heil: 3 König Tag sein die Reüsische Legaten, welche nacher Schweden gehen sollen, an Ihre Zaarische Maÿ:^{ten} Hand Kuß zur Abschied gewehsen und muthmasset man, daß sie bald von dorth reissen werden. Auff den Heil: 3 König Tag sollen die Steltzen wieder waß vorgehabt haben, alleine es ist nichts werkstellig gemacht. Einer fürchtet sich vor den anderen. Was weiter passiret, soll gemeldet werden.

Plescow den 19:^{ten} Januarÿ

Unsser Herr Woÿwodt und hiesiger Metropolÿt sein schleünig auff Moscow zu kommen beruffen worden. Nicht daß der Woÿwodt abgelößt werde, sondern wieder auff anhero kommen soll. Der Herr Legat Prontzischoff, wird gemuthmasset, daß er erst in der Fasten Zeit auß Moscow aufbrechen werde.

Получено по почте 13 февраля 1683 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

16-го числа этого месяца я послал Вашему Благородию моё покорнейшее последнее письмо. О новостях, которые я вчера получил от своих осведомителей из России, расскажут небольшие прилагаемые донесения. В остальном отсылаю к своему последнему письму и не сомневаюсь, что Вы обо мне позаботитесь, как я о том неоднократно покорнейше просил. Я остаюсь

Вашего Благородия радательнейший слуга, Кох.

Нарва, 23 января 1683 г.

Новгород, 16 января 1683 г.

Никаких слухов о царице нет. Русские послы, которые должны отправиться в Швецию, были на празднике трёх царей у руки Их Царских Величеств, и предполагают, что они скоро оттуда выедут. Во время праздника трёх царей стрельцы якобы снова что-то замыслили, однако ничего не произошло. Все друг друга боятся. О том, что случится далее, будет сообщено.

Нсков, 19 января

Наш господин воевода и здешний митрополит были срочно вызваны в Москву. Но воеводу не соблазняют смешать, он должен снова вернуться сюда. О господине после Прончищеве слышно, что он выедет из Москвы только во время Великого поста.

№ 25

erhältit af H Borgm. Rosencron den 27 Febr 1683

Wohl Edell Gcbohmcr Herr Hoff Raht.
Innsonders hochgeneigter Herr und Gönner.

Den 23.ten dießes wahr an Ew: Wohl Edl: Geb: mein schuldiges Jüngstes. Dem zu folgen, sende, waß nach dem auß Reißblatt bey mir eingelauffen, welches, wie vor dem Ew: Wohl Edl: Geb: ersuchet, an gehörigen Ört her an zu tragen bitte. Obwohl vor 3 Tagen die schwedische Post alhier angekommen, so habe dennoch nichts, wie ich mich wegen meiner Reysse und allernädigst anbefohlene Verrichtungen verhalten soll, erhalten, wornach schmerzlich verlange. Gestern bekam auch Briefe von Plescow, worinnen von eines und anders, daß in Moscow passiren sollte, alda spargiret werde. Alleine weylen auß Moscow und Novogorod, laut oberwenthes beyliegendes Extracten, nichts Gewisses darvon gemeldet wird, so halte es nur vor Spargamenten und nicht nötig zu melden. Vorgestern Abend ist Burgermeister Rosencron alhier angekommen, mit demselben, weylen er so schleüning alß die Post auff Stockholm verreisen wird, habe dießes an Ew: Wohl Edl: Geb: absenden wollen. Dieße Nacht, oder in der Morgenstunde die Klocke 4, ist hiesiger Herr General und Gouverneur

Herr Hans von Fersen alhier Todes verblichen. Es ist seltsamb, daß in so kurtzen Zeit 2 Gouverneurs alhier gestorben sein. Ewer Wohl Edl: Geb: ergebe ich in Gottes Protection mit steter Verbleibung

Ew: Wohl Edl: Geb: dienstfertigster Diener Koch.

Narva den 30:^{ten} Januarÿ 1683.

Moscow den 10:^{ten} Januarÿ A^o: 1683

Het is hier wel Vreede, maer dogh seer onsteldt, van de oude werken, en by deese dobbelde Regeeringh, sall dogh eindelyck niet goedit daer uyt worden.

Novgorodt den 22:^{ten} Januarÿ

Man hat wol vermeinet, daß es in Moscow auff Heil: 3 König Tag neue Verenderungen geben würde, allein es ist still abgegangen. Ihre Zaarische Maÿ:^{ten} sein nicht bey den Process des Wasser Heiligung gewehsen, auch kein Baÿarin und Edellman. Die Streltzen sein 2000 Man starck mit geladenen Gewehr alda gewehsen und die übrige Streltzen haben allenthalben guthe Wache gehalten. In Summa auß allem ist genugsamb zu erschen, daß es so gar stille noch nicht in Moscow sein müsse. Die Reüsische Legathen, welche nach Schweden gehen sollen, sein zur Abschied Audience gewehsen, haben schon ihre Reÿsse Gelder bekommen und vermeinet man, daß sie in 14 Tagen hier sein werden. Der latcinischer Diack Gollosoff wird mit dem Herrn Prontzischoff kommen, dagegen der Diack Babinin in Moscow verbleiben wird. Weÿlen der Translator Meyßner kranck ist, so möchte Translator Hüttner mit den Reüsischen Gesandten nacher Schweden gehen.

*Получено от господина бургомистра Розенкрона
27 февраля 1683 г.*

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

23-го числа этого месяца я послал Вашему Благородию моё почтеннейшее последнее письмо. В качестве продолжения посылаю всё то, что с тех пор пришло ко мне из России, и прошу Ваше Благородие передать эти новости, как и прежде, в надлежащие места.

Хотя почта из Швеции пришла сюда три дня назад, я не получил с ней никакого указания о том, стоит ли мне продолжать мою поездку и исполнение всемилостивейше порученных мне заданий, хотя я с нетерпением его ожидаю. Вчера я получил письма из Пскова, в которых пересказываются кое-какие слухи о том, что якобы произошло в Москве, но поскольку в прилагаемых экстрактах из Москвы и Новгорода об этом ничего конкретного не сказано, то я считаю, что это всё сплетни, о которых не стоит сообщать. Позавчера вечером сюда приехал бургомистр Розенкрон, и поскольку он отправится в Стокгольм быстрее почты, то я решил передать это письмо Вашему Благородию через него. Этой ночью, а точнее под утро в 4 часа, скончался здешний господин генерал-губернатор Ганс фон Ферзен.¹³⁸ Кажется странным, что за столь короткое время здесь умерли уже два губернатора. Я поручаю Ваше Благородие протекции Господа и навеки остаюсь

Вашего Благородия усерднейший слуга, Кох.

Нарва, 30 января 1683 г.

Москва, 10 января 1683 г.

Сейчас здесь царит мпр, но очень непрочный по причине всего ранес случившегося, и не приходится ожидать ничего хорошего из этого двойного правления.

Новгород, 22 января

Считалось, что в Москве на праздник трёх царей случатся новые происшествия, однако же всё прошло спокойно. Их Царские Величества не присутствовали на процессе освящения воды, также там не было ни одного боярина или дворянина. Стрельцов присутствовало 2000 человек с заряженными ружьями, остальные стрельцы на всякий случай стояли на страже. В целом из всего этого кажется очевидным, что в Москве дела обстоят не так уж и спокойно. Русские послы, которые должны отправиться в Швецию, уже были на прощальной аудиенции и уже получили деньги на поездку. Думается, что они прибудут сюда через 14 дней. Латинский дьяк Голосов¹³⁹ отправится вместе с господином Проищевым, а дьяк Бобинин, наоборот, останется в Москве. Поскольку переводчик Мейснер болен, в Швецию вместе с русскими послами поедет переводчик Гитнер.¹⁴⁰

№ 26

ankom med Posten den 12 Marty 1683

Wohl Edell Gebohmer Herr Hoff Raht.
Insonders hochgeneigter Herr und Gönner.

An Ew: Wohl Edl: Geb: wahr den 30:^{ten} passato bey Herrn Burgermeister Henrich von Rosencron mein Jüngstes. Nach dem und am 3:^{ten} dießes ist mir Ihrer Königl: May:^{:"} allergnädigster Brieff, von den 9:^{ten} passato, wie auch Ew: Wohl Edl: Geb: hochangenehmes Schreiben vom erventhen dato bey der ordinarie Post wohl geworden. Worauß Ihre Königl: May:^{:"} allergnädigsten Befehl in aller Unterthänigkeit erschen, nemblich, daß meine Reisse nach Moscow beschleunigen soll. Dahero dann in Nahmen Gottes mich vollens darzu verfertige und übermorgen mich auß hiesigen Ihrer Königl: May:^{:"} Gouvernemens Cantzley durch einen Expressen nach Novogorodt daselbst an melden lasse, daß ich den 17:^{ten} dießes, geliebt es Gott, auff denen Gräntzen nach laut denen ewigen Cardis Frieden gebühlich empfangen und alßo weiter nach Moscow verholffen werden möge. Vor Ew: Wohl Edl: Geb: großgeneigte und nach Wunsch guthe Beförderung sage nicht allein högsten Danck, sondern werde auch mit der That es zu erwidern mich gewiße, ob Gott will, befeißigen. Ich bin von Hertzen froh, daß anitzo weiß, woran ich bin, und daß meine Reisse befördern kann. Gott solle mir seinen gnädigen Beystand verleihen, daß alles zu Ihrer Königl: May:^{:"} hohes Interesse außschlagen und gedeÿen möge. Waß ich gestern auß Novogorod erhalten, wird Beÿgelegtes anzeigen. Es scheint, daß durch derer 2 Zaaren Regierung entlich nichts guthes erfolgen werde. Wenn ich, geliebt es Gott, in Moscow komme, so werde den Zustand zu erfahren und darnach mich zu richten befeißigen. Ich bitte dem Herrn Legaten Klingstedt meinen dienstlichen Gruß zu vermelden, welches ebenfals hiermit an Ew: Wohl Edl: Geb: und stetes verbleiben thue

Ew: Wohl Edl: Geb: dienstschuldigster Diener Christoff Koch.
Narva den 6: Feb: 1683.

P. S. Der Herr Burggraff und Herr Burgermeister Herbers lassen Ew: Wohl Edl: Geb: hinwiederumb dienst fol: resalutiren und allem wohl ergehen wünschen. Des Herrn Legaten von Tiesenhausens Frau: liebste ist wegen Absterben ihres Herrn Schwiegersohns Herrn von Fersen vor einige Tage — und gestern Abend ist der Herr Legat mit seinem Sohn auch — alhier wohl angelanget. Den 30:^{ten} passato hat man schon ein Burgermeister nahmens Herr Henrich Stampehl in Reval erwöhlet.

Novogorod den 29:^{ten} Januarÿ A^o: 1683

Daß der Legat Prontzischoff zur Abschiedt an Ihre Zaar Maÿ:^{:"} Handt gewehsen, continuiert nicht, sondern der Ambassadeur Schadajoff und der Lateinische Diack Goloff /: welche schon nach Pohlen abgerisset /: sollen am Heil: 3 Könige Tag zur Abschiedt Audiente an Ihre Zaar Maÿ:^{:"} Hande gewehsen sein. Auf Heil 3 Königtage sein nicht mehr alß 300 Streltzen mit kleinen Stöcker in der Handt bey dem Process des Wasser Heiligung gewehsen, welches Expreß also von ihre Zaar Maÿ:^{:"} beordert worden. Bey selbigem Process sollen sich gar wenige Leute befunden haben, auß Ursachen, weÿlen ein jetweder in Furchten gestanden, daß alda ein Aufstant geschehen sollte. Es ist aber stille abgegangen. Heute kam die Post auß Moscow alhier an. Der Legat Prontzischoff bey abgehender Post noch nicht an Ihre Zaar Maÿ:^{:"} Hände zur Abschiedt gewehsen und wüste man auch damahlß nicht, wie bald es geschehen würde. Hier ist auch neüwlich ein Brieff von denen Zaaren gekommen, so öffentlich ist verleschen worden. Der Einhalt davon nahe dieses: Daß dafern einige Streltzen sich unnütze machen und wegen daß vorige Wehsend in Moscow Anregung thun würden, so soll derselbe am Lebend gestraffet werden. Wer es aber von einen höret und nicht angiebet, derselbe soll, wen man es ins Künfftige erfahret, mit abgestraffet werden. Scheinet also, daß man denen Streltzen überrall ein Schrecken einjagen will. In Moscow ist solches auch öffentlich außgeruffen und verleschen worden, auch sollen fast täglich Streltzen hingerichtet werden, weßwegen sehr von eine neüwe Rebellion gefürchtet wird. Zwischen beyde Zaaren soll auch grosse Uneinigkeit sein, welches alles von des jüngsten Zaaren Frauw Mutter herühren, und also gefährlich daß Wehsend alda außsehen soll. Vor des ältesten Zaaren seine Gemächer sollen Stolnicken und Edelleute die Wache halten, worauß schwerlich, weilen sie schon in 2 Hauffen reiten, guthes auß entstehen kann. Der schottischer Graff, do Grähäm genant und anitzo General Maÿor ist, soll nach Smolensko zu gehen beordert sein, alda er Völker unter sein Commendo bekommen soll.

Получено по почте 12 марта 1683 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

30-го числа прошлого месяца Вашему Благородию через господина бургомистра Геприха фон Розенкрона было послано моё последнее письмо. После этого 3-го числа этого месяца я благополучно получил почтой всемилостивейшее письмо Его Королевского Величества от 9-го числа прошлого месяца, а также приятнейшее послание от Вашего Благородия от того же дня. В том письме я покорнейше ознакомился с всемилостивейшим приказом Его Королевского Величества, предписывающим мне поскорее продолжить мою поездку в Москву. Поэтому я с Божьей помощью готовлюсь к отбытию и послезавтра сообщу в Новгород через гонца из губернаторской канцелярии Его Королевского Величества, чтобы 17-го числа этого месяца меня, да соблаговолит Господь, встретили на границе согласно условиям вечного Кардисского мира и сопроводили со всем необходимым далее до Москвы. За особо благосклонное и весьма желаемое покровительство Вашего Благородия я не только выражаю огромную благодарность, но и приму все старания к тому, чтобы, будь на то Божья воля, отплатить своими делами. Я сердечно рад, что теперь я знаю, в чём именно моя задача, и что я могу продолжить своё нутешество. Да поможет мне всемилостивейший Господь устроить всё лучшим образом в интересах Его Королевского Величества. То, что я вчера получил из Новгорода, описано в прилагаемом письме. Кажется, что совместное правление двух царей не приведёт в итоге ни к чему хорошему. Когда я, да соблаговолит Господь, приеду в Москву, то приму все старания, чтобы разузнать тамошнее положение дел и действовать исходя из него. Прошу передать моё покорнейшее приветствие господину послу Клингстедту, которое также передаю и Вашему Благородию и навеки остаюсь

Вашего Благородия всеобязаннейший слуга, Кристоф Кох.

Нарва, 6 февраля 1683 г.

P. S. Господин бургграф и господин бургомистр Херберс снова посылают Вашему Благородию покорнейшее приветствие и желают во всём благополучия. Несколько дней назад сюда из-за кончины своего зятя господина фон Ферзена приехала супруга господина посла Тизенгаузена, а вчера вечером прибыл и сам посол с сыном. В Ревеле 30-го числа прошлого месяца выбрали бургомистром господина по имени Генрих Штампель.

Новгород, 29 января 1683 г.

Сообщение о том, что посол Проищищев перед отъездом был у руки Их Царских Величеств, не подтвердилось. Как оказалось, на празднике трёх царей на прощальной аудиенции у руки Их Царских Величеств были посол Чаадаев и латинский дьяк Голосов, которые уже выехали в Польшу. На празднике трёх царей при процессии освящения воды было не более 300 стрельцов с короткими палками в руках, так было предписано указом Их Царских Величеств. Во время этого процесса присутствовало очень мало людей из-за того, что все опасались, что там снова произойдёт бунт. Но всё прошло спокойно. Сегодня сюда прибыла почта из Москвы, к моменту её отправки посол Проищищев всё ещё не был у руки Их Царских Величеств перед отъездом, и было неизвестно, как скоро это произойдёт. Сюда недавно пришло царское письмо, которое было публично зачитано. Содержание его в целом таково: если кто из стрельцов снова начнёт себя дурно вести и возмущаться из-за всего произошедшего в Москве, то такого человека следует казнить, а кто услышит от другого подобные речи и не сообщит о том, а потом это станет явным, то его тоже следует наказать.¹⁴¹ Думается, что стрельцов тут повсюду хотят крепко запугать. В Москве было объявлено и публично зачтено всё то же самое, также слышно, что там почти каждый день проходят казни стрельцов, и из-за этого там очень опасаются нового бунта. Между двумя царями установилась, кажется, большая неприязнь, а причина ей в кознях матери младшего царя. В целом положение там выглядит довольно опасным. Перед покоями старшего царя стражу несут стрельцы, а перед покоями младшего — стольники и дворяне, и если уж теперь каждый из них сам по себе, то вряд ли от этого стоит ожидать чего-то хорошего. Шотландский граф по имени Грэм,¹⁴² который сейчас в чине генерал-майора, получил приказ отправиться в Смоленск, где он получит людей под своё начало.

№ 27

ankom med Posten den 20 Mart 1683

Wohl Edell Gebohmer Herr Hoff Raht.
Innsonders hochgeneigter Herr und Gönner.

Den 6:^{ten} dießes wahr an Ew: Wohl Edl: Geb: mein schuldiges Jüngstes, worauff mich beziehe. Am 7:^{ten} dießes ward vom hiesigem Gouvernament ein Fendrich nach Novgorodt abgelassen, worbey an dem Woywoden daselbst geschrieben worden. daß ich den 19:^{ten} dießes auff denen Gräntzen sein werde und daß der Woywodt nach den Cardischen Frieden mir alda empfangen lassen möge. Alß werde ich den 15:^{ten} dießes in Nahmen Gottes von hinnen aufbrechen, daß ich mit Gottes Hülffe auff den gesetzten Termin alda mich einfinden werde. Waß ich nach mein oberventhes Jüngstes auß Reußland erhalten, wird Ew: Wohl Edl: Geb: auß Beÿgelegetes zu ersehen und, wie vor dem gebethen, an gehörige Örther an zu tragen belieben. Mein Dienst und Gruß bitte an den Titt: Herr Klingstedt unbeschwert abzustatten, ingleichen an den Herrn Secretar Samuel Monson und Herrn Eosandern, welches auch an Ew: Wohl Edl: Geb: unterdienstlich geschichet mit Empfehlung göttlicher Protection, und verbleibe

Ew: Wohl Edl: Geb: dienstbegierigster Diener Koch.
Narva den 12:^{ten} February 1683.

Novgorodt den 6:^{ten} February A^o: 1683

Gestern kam die Post auß Moscow alhier an, worbey aber nichts anders gehabt, alß daß Herr Prontzischoff noch nicht zu seiner Abschied Audience gewehsen. Es soll auch alda von seiner Reisse anitzo gantz still sein, daß man alßo nicht wissen kan, wie bald er von dannen verrissen werde. Der dänischer Envoÿé soll sehr arbeiten, daß die Legation nacher Schweden nicht vor sich gehen möchte. Waß weiter darvon erhalte, werde kunt machen.

Получено по почте 12 марта 1683 г.

Благороднорождённый господин надворный советник,
особо благосклонный господин и покровитель.

6-го числа этого месяца я послал Вашему Благородию моё покорнейшее последнее письмо, к которому отсылаю. 7-го числа этого месяца из здешнего губернаторского управления был послан феидрик с письмом в Новгород к тамошнему воеводе о том, что я 19-го числа этого месяца прибуду к границе и чтобы воевода позаботился о моей встрече согласно условиям Кардисского мпра. Я собираюсь выехать отсюда 15-го числа, чтобы с Божьей помощью приехать туда к назначенному сроку. Новости, которые я получил из России со времени своего вышеупомянутого последнего письма, Ваше Благородие найдёт в прилагаемом и соблаговолит передать, как я о том всегда прошу, в надлежащие места. Прошу передать моё нижайшее приветствие господину Клингстедту, а также господину секретарю Самуэлю Монсону и господину Эосандеру.¹⁴³ Передаю нижайший поклон и вручаю Ваше Благородие Божьему заступничеству, оставаясь

Вашего Благородия усерднейший слуга, Кох.

Нарва, 12 февраля 1683 г.

Новгород, 6 февраля 1683 г.

Вчера сюда пришла почта из Москвы, но в ней сообщается только, что Прончищев ещё не был на прощальной аудиенции, и о его поездке там нынче вообще ничего не слышно, и нельзя никак узнать, как скоро он оттуда уедет. Датский посланник очень старается, чтобы посольство в Швецию не было отправлено. Обо всём, что получу оттуда в дальнейшем, буду сообщать.

КОММЕНТАРИИ

¹ Установить личность данного «лучшего корреспондента» в Москве не представляется возможным. Из содержания последующих писем становится очевидным, что это был кто-то из пемецкоязычных купцов, проживавших в Пемецкой слободе. С мая по осень 1682 г. Кох, впрочем, получил незначительное количество донесений от этого информанта, который в условиях стрелецкого восстания либо совсем покинул город с июля месяца, либо предпочёл на время «залечь на дно» и не рисковать с перепиской. Интересно, что и Генрих Бутенапт, информатор датского королевского двора о событиях в Москве, жаловался в письме от 23 мая 1682 г., что сообщать подробную информацию о стрелецком восстании в письмах ему казалось слишком рискованным. Своё знаменитое «Правдивое донесение» о бунте 15—17 мая, впервые опубликованное Н. Г. Устряловым, Г. Бутенапт отправил в Копенгаген не из Москвы, а лишь 24 августа 1682 г. из Архангельска (*Лавров А. С.* Донесения датского комиссара Генриха Бутенапта о стрелецком восстании 1682 г. // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Вып. XXVII. СПб., 2000. С. 191—199).

² Голицын Василий Васильевич (1639 или 1643 г. — 21 апреля 1714 г.) — князь, боярин (4 мая 1676 г.), до этого стольник. В 1676—1677 и 1679 гг. находился «с полком» в Путивле и в Севске. После кратковременного руководства Владимирским судным приказом (1678—1680 гг.) возглавил Ответную палату (1681—1682 гг.), которая должна была подготовить проект военной реформы. В мае 1682 г. возглавил Посольский приказ. Назначение «дворовым воеводой» поставило его во главе правительственных сил, собранных у Троице-Сергиева монастыря для борьбы с восставшими стрельцами. Начиная с осени 1682 г. играл роль фактического руководителя правительства, возглавив важнейшие военные приказы — Иноземский, Рейтарский и Пушкарский, которым он уже руководил в 1676—1677 гг. Новое положение Голицына было закреплено пожалованием ему почётного титула «Царственные большие печати и государственных великих посольских дел обергегетель» (19 октября 1682 г.), который иностранцы в основном переводили как «капитан». Важнейшими внешнеполитическими заслугами В. В. Голицына стало заключение Вечного мира с Речью Посполитой, закрепившего за Московским государством Левобережную Украину и Киев (1686 г.), а также подчинение Киевской митрополии московскому патриарху. Предпринятые в силу союзнических обязательств перед Священной лигой Крымские походы не принесли, однако, ожида-

емых результатов, чем и воспользовались сторонники Парышкихных. Во время дворцового переворота 1689 г. прибыл к Петру в Троицу, по был отправлен оттуда в ссылку. Двадцатипятилетняя ссылка Голицына прошла в Каргополе, в Кевроле и на Мезени. Голицын умер на Пинежском волоке и был похоронен в Красногорском монастыре. Согласно свидетельству Фуа де ла Певилля, общавшегося с Голицыным незадолго до его ссылки, им был подготовлен масштабный план преобразований, включавший в себя и облегчение положения крестьян (*Лавров А. С. Василий Васильевич Голицын // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 61—72; Лавров А. С. Голицын, князь Василий Васильевич // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Часть 1. А—З. СПб., 1992. С. 207—212; Hughes L. Russia and the West. The Life of a Seventeenth-Century Westernizer, Prince V. V. Golitsyn (1643—1714). Newtonville, 1984; Smith A. F. Prince V. V. Golitsyn. The Life of an Aristocrat in Muscovite Russia. Diss. Cambridge (Mass.), 1987*).

³ Речь идет об Ответной палате, созданной согласно царскому указу от 24 ноября 1681 г., фактически отменившему местничество. Палата под руководством князя В. В. Голицына должна была «преждебывшее воинское устройство, которое показалось на боях неприбыльно, перемелить на лучшее, а которых и прежнего устройства дела на боях с неприятели имеются пристойны, и тем быти без премеления». В состав палаты назначены были князь В. Д. Долгоруков, окольничий Д. А. Бяргинский, думный дворянин В. А. Змеев и думный дьяк В. С. Семеев. В декабре состоялся указ о высылке в Москву из городов «окладчиков», которые должны были работать в Ответной палате (*Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 452—454, 472—473*).

⁴ В конце правления Фёдора Алексеевича действительно обсуждалась идея о составлении нового свода законов — Уложения. Царский указ от 16 декабря 1681 г. предписывал разыскивать в приказах все дела и приговоры, которые принимались сверх статей Уложения 1649 г. Работа по составлению проекта нового Уложения была поручена группе дворян-окладчиков под руководством стольника князя А. И. Хованского и под общим надзором В. В. Голицына. Источники, дающие представление о подготовке нового свода законов, немногочисленны. По-видимому, амбициозный проект, начатый в первые месяцы 1682 г., был быстро заброшен после смерти царя Фёдора и стрелецкого восстания. По мнению П. В. Седова, причиной попытки переструктурировать законодательство стала общая тенденция последних лет правления Фёдора Алексеевича по борьбе с несправедливым судом и взяточничеством (*Седов П. В. Закат Московского царства. С. 474—476*).

⁵ Интересное замечание, указывающее на то, что московский корреспондент получал от Коха деньги, которые предназначались, по-видимому, для подкупа приказных служащих и выведывания важной информации, прежде всего о внешнеполитических планах царского правительства. В данной связи можно вспомнить о том, что предшественник Коха, шведский московский резидент Адольф Эберс, получал информацию об

инструкциях представителей русской стороны во время переговоров в 1663 г. от подьячего Посольского приказа Григория Котошихина, которому за услуги были «подарены» 40 рублей. Через год Котошихин бежал из России сначала в Польшу, а затем в Швецию (*Джинчарадзе В. З.* Борьба с иноплашным шпионажем в России в XVII веке // Исторические записки. 1952. № 39. С. 234—235).

⁶ Матвеев Артамоп Сергеевич (1625 — убит 15 мая 1682 г.) — стольник и полковник московских стрельцов (1653/54 г.), думный дворянин (27 ноября 1670 г.), околыничий (30 мая 1672 г.), боярин (8 октября 1674 г.). Осуществил посольства к гетманам Богдану Хмельницкому (1653 г., 1655 г.) и Ивану Выговскому (1657 г.), к гетману Великого княжества Литовского В. К. Гопсевскому (1656 г. и 1657 г.), участвовал в Глуховской раде (1669 г.). Руководил Малороссийским приказом (с 1669 г.), затем Посольским приказом (с 1671 г.) и соединенными с ним приказами (в т. ч. Аптекарским и Повтородским).

Падение Матвеева началось после смерти царя Алексея Михайловича. Летом 1676 г. Матвеев был отстранен от дел и отправлен воеводой в сибирский город Верхотурье. Пока боярин пахотился в дороге, на него последовал донос в чернокнижничестве, колдовстве и злоумышлении на здоровье царя Фёдора. В результате долгого разбирательства Матвеева лишили боярского чина и всего имущества и отправили в ссылку в Пустозерский острог (1677 г.), а откуда перевели в Мезень (1680 г.). После второй женитьбы царя Фёдора положение Матвеева улчилось — его освободили из-под стражи, возвратили отобранные вотчины и разрешили вернуться из ссылки поближе к Москве, в костромской Лух. После смерти Фёдора и возвышения Нарышкиных Матвеев вернулся в Москву, но был убит стрельцами 15 мая 1682 г. Тело А. С. Матвеева, подобралое его служителем-«арамом», было похоронено в церкви Пиколая Чудотворца в Столпах (Армянский пер., д. 4). Единственный портрет А. С. Матвеева, принадлежащий кисти голландского художника И. Волевепса-старшего и пахотющийся сегодня в Государственном историческом музее, выполнен посмертно (1700 г.) (История о певном заточении ближнего боярина, Артамопа Сергеевича Матвеева. 2-е изд. М., 1785. С. 428—431; *Crutmey R. O.* Aristocrats and Servitors. The Boyar Elite in Russia, 1613—1689. Princeton, 1983. P. 197; *Белоброва О. А.* Матвеев Артамоп Сергеевич // Словарь княжиков и княжести Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 2. И—О. СПб., 1993. С. 341—343; *Рогожин П. М.* Артамоп Сергеевич Матвеев // «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI—XVII веков / Под ред. Е. В. Чистяковой. Сост. П. М. Рогожин. М., 1989. С. 146—178; *Матэк Э. К.* изучению эпистолярного стиля А. С. Матвеева (челобитные ссыльного боярина и «Апофегматы» Бениша Будного) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2016. Т. 15, № 2. С. 75—80; *Паламарчук П.* (Звопарев С.). Сорок сороков. Альбом-указатель всех московских церквей в четырех томах. Т. II. Центр Москвы. Paris, 1988. С. 232).

⁷ Языков Иван Максимович (убит 15 мая 1682 г.) — стряпчий (1642—1643 гг.), стольник, воевода в Вязниках (1668—1669 гг.), судья Дворцового судебного приказа (с 1671 г.). Как показал П. В. Седов, карьерный взлёт Языкова начался в царствование Фёдора Алексеевича — постельничий (1676 г.), думный постельничий (1676 г.), околыничий (1680 г.) и боярин (1681 г.), оружейничий (до 7 мая 1682 г.). Автор «Истории о певнппом заточении» (скорее всего, им был А. А. Матвеев) характеризует И. М. Языкова как «глубокого Московских прежде площадных, потом же при том времени своем дворских обхождений пропикателя» (История о певнппом заточении ближнего боярина, Артемопа Сергиевича Матвеева. С. 407; *Седов П. В. Закат Московского царства*. С. 249—252; *Crummey R. O. Aristocrats and Servitors*. P. 202; РГАДА. Ф. 210 (Боярские списки). № 21. Л. 3).

⁸ Фёдор Алексеевич (1661—1682 гг.) — сын царя Алексея Михайловича от первого брака с Марией Ильиничной Милославской, царствовал с 1676 по 1682 г.

⁹ Имеется в виду Паталя Кирилловна Парышкина (1651—1694 гг.), вторая жена царя Алексея Михайловича. Знакомству царя с молодой девушкой во многом поспособствовал её родственник А. С. Матвеев, в доме которого Паталя Кирилловна и воспитывалась. После смерти Алексея Михайловича 29 января 1676 г. и прихода к власти клана Милославских, за которым последовала опала А. С. Матвеева, весь род Парышкиных также попал в немилость: братья Паталя Кирилловны были сосланы в ссылку 1677 г. из Москвы, а сама вдова вместе с сыном Петром хоть и осталась в столице, но была отдалена от двора (*Седов П. В. Закат Московского царства*. С. 280—284).

¹⁰ Интерес Коха к «шведским делам» царского правительства, т. е. к внешнеполитическим намерениям России в отношении Швеции, вполне объясним. К весне 1682 г. правительство Карла XI паходилось в весьма непростой дипломатической ситуации. Отношения с Францией, традиционным союзником Швеции в XVII в., заметно испортились в начале 1680-х гг.; французский король Людовик XIV заключил союз с Данией и Бранденбургом-Пруссией, главными конкурентами шведской короны па Балтике. Последние жаждали реванша за неудачу в войне 1675—1679 гг., когда Швеции удалось защитить свои балтийские владения. Угроза новой войны с бранденбургско-датско-французской коалицией казалась весьма реальной, и в такой ситуации шведское правительство было крайне заинтересовано в безопасности своей восточной границы с Московским государством (*Zernack K. Studien zu den schwedisch-russischen Beziehungen in der 2. Hälfte des 17. Jahrhunderts. Teil I: die diplomatischen Beziehungen zwischen Schweden und Moskau von 1675 bis 1689*. Gießen, 1958. S. 114—117; *Lossky A. Louis XIV, William III, and the Baltic Crisis of 1683*. Berkeley and Los Angeles, 1954).

¹¹ Бутурлин Иван Васильевич (ум. 12 октября 1697 г.) — боярин (9 мая 1677 г.), до этого стольник и околыничий (16 апреля 1676 г.), воевода в Повгороде с 3 февраля 1682 г. по 16 августа 1683 г., затем — в Киеве (1687 г.)

(Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 155, 446; *Ситниев Р. О. Aristocrats and Servitors*. P. 198).

¹² Можно высказать предположение, что пожалованная А. С. Матвееву вотчина могла принадлежать боярину Ивану Глебовичу Морозову — сыну и единственному наследнику боярина Глеба Ивановича Морозова и его жены, Феодосьи Морозовой. После смерти Ивана Глебовича Морозова (23 июня 1672 г.), происшедшей при не совсем понятных обстоятельствах, земли стали раздаваться по царским указам, некоторые из них получил отец царицы К. П. Парышкин (Седов И. В. Закат Московского царства. С. 167).

¹³ Дорошенко Петро Дорофеевич (1627 г. — 9 ноября 1698 г.) — Гетман Правобережной Украины в 1665—1676 гг. Дорошенко принял участие в восстании Богдана Хмельницкого на Украине. Прилуцкий полковник (1657 г.), затем Чигиринский полковник (1660 г.), генеральный есаул (1663 г.). После смерти гетмана Ивана Брюховецкого провозгласил себя гетманом всей Украины, пытался вытеснить московских воевод и московские войска с Левобережья. В 1669 г. признал себя вассалом турецкого султана Мехмеда IV. Участвовал в османской кампании 1672 г., закончившейся взятием Каменца-Подольского и превращением Подолья в османский эялет. В 1673 г. был осаждён в Чигирине войсками Г. Ромодановского, в 1676 г. сдался русским войскам, присягнул царю Фёдору Алексеевичу и передал гетманские регалии гетману Ивану Самойловичу. Был отправлен на воеводство в Вятку в 1682 г. (Барсуков А. П. Списки городовых воевод. С. 473).

¹⁴ К окопанию русско-турецкой войны 1676—1681 гг. царское правительство столкнулось с финансовым кризисом. Денег в казне явно не хватало на содержание всех набранных во время войны полков. Поэтому с 1681 г. предпринималась целая череда попыток по сокращению расходов на вооружённые силы. Голландский резидент в Москве Иоганн ван Келлер ещё в письме от 5 сентября 1681 г. сообщал о намерении уволить большую часть иностранных офицеров со службы. Сокращение иностранного офицерского контингента в начале 1682 г. таким образом было обусловлено суровой необходимостью хоть как-то поправить дефицит казны (Седов И. В. Закат Московского царства. С. 470—473).

¹⁵ Безусловно, здесь имеется в виду, что тем иностранным офицерам, которые всё же захотят и дальше получать царское жалованье, придётся перейти в православную веру.

¹⁶ Имеется в виду так называемая вторая Пемецкая слобода на р. Яузе на северо-востоке Москвы. Первая московская Пемецкая, или Ипоземная, слобода была основана ещё великим князем Василием Ивановичем, в пей при Иване Грозном селили племеников Ливонской войны. Следы этой первой слободы теряются в Смутное время, когда она скорее всего была разорена и заброшена. После окопания Смуты иностранцы стали селиться непосредственно в самой Москве, однако под пажином патриарха Пимона,

крайне негативно относившегося к проживанию бок о бок православных русских людей и «латинян», царским указом от 4 октября 1652 г. было предписано выселить выходцев из Западной Европы за пределы города на территорию бывшей Иппоземной слободы. По меткому замечанию Адама Олеария, сами иностранцы считали, что «отделение от русских домов и ежедневных спопеший с русскими было им столь же больно, как, например, было бы для рака утопление его, ради наказания, в воде» (*Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Введение, перевод, примечания и указатель А. М. Ловягина. СПб., 1906. С. 346). От Земляного вала Москвы Пемецкая слобода паходила в получасе ходьбы и была связана с городом тремя переправами через Яузу. По оценке В. А. Ковригиной, в конце XVII в. в Пово-Пемецкой слободе проживало примерно до 2 тыс. жителей, причём около двух третей среди них составляли иностранные офицеры на царской службе и члены их семей (*Ковригина В. А.* Пемецкая слобода Москвы и её жители в конце XVII — первой четверти XVIII вв. М., 1998. С. 25—51).

¹⁷ Согласно отписке воеводы боярина князя М. А. Голицына, полученной в Москве 22 мая 1682 г., пожар пачался в ночь с 11 на 12 мая, «а загорелось в околном городе в Половинском конце, в девичье Васильевском монастыре, на Болоте, ... и от того пожару во Пскове посадские дворы и в рядах лавки и лавары с товары все погорели» (Дополнения к Актам историческим. Т. 10. СПб., 1867. № 35. С. 114—116). Согласно Л. А. Фроловой, «11 мая 1682 г. выгорел полностью Средний город, Половинце города, частично городская часть Запсковья. (Это территория современного г. Пскова от Кремля до ул. Свердлова.) Пострадал в этом пожаре и Троицкий собор» (*Фролова Л. А.* Пожары древнего Пскова. Псков, 1998, без пагинации).

¹⁸ Уже 28 апреля 1682 г. приводить псковичей к присяге царю Петру Алексеевичу послан был стольник Пётр Алексеев Головин, который впоследствии будет пазначен псковским воеводой (Восстание в Москве 1682 года. Сборник документов / Сост. П. Г. Савич. М., 1976. № 1. С. 12).

¹⁹ Все современники сходятся во мнении, что у Ивана Алексеевича были проблемы со зрением и речью и что он в целом отличался «слабостью». Самое известное описание болезненности Ивана оставил посол императора Леопольда I Иоганн Эбергард Гёвель (*Johan Eberhard Hövel*), побывавший в Москве в феврале 1684 г. Согласно воспоминаниям посла, во время аудиенции царь Иван должен был, приподнявшись, спросить о здоровье императора, но был так слаб, что «едва мог стоять на ногах, и его поддерживали два каммергера под руки... говорил он слабым и неясным голосом». О том, что Иван «очьми был скорбен», упоминает и И. А. Желябужский (*Аделунг Ф.* Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений / Пер. с нем. А. Клевапова. Ч. 2. М., 1864. С. 227; Дневные записки И. А. Желябужского // Русский архив. 1910. Кн. III. Вып. 9. С. 8). Однако точный диагноз болезни установить сегодня сложно, так что нельзя и исключать, что недуг мог прогрессировать

со временем, и тем самым описания разных лет могут соответствовать разным стадиям болезни.

²⁰Марфа Матвеевна Апраксина (1664 г. — 15 декабря 1715 г.) — царица, вторая жена царя Фёдора Алексеевича. Дочь Матвея Васильевича Апраксина и Домны Богдановны, урожденной Ловчиковой, она была крестницей А. С. Матвеева. Согласно В. П. Татищеву, царская певичка была подобрана И. М. Языковым. Венчание состоялось 15 февраля 1682 г., т. е. за два с половиной месяца до смерти царя, и сразу же пришлось изменение в положение ссыльного А. С. Матвеева (Дневник зверского избияния московских бояр в столице в 1682 году и избияния двух царей Петра и Иоанна // Старица и повизга. Кн. 4. СПб., 1901. С. 397; Долгоруков П. Российская родословная книга. Ч. 2. СПб., 1855. С. 115; Седов П. В. Закат Московского царства. С. 383—390).

Всё это делает маловероятным какое-либо участие Марфы Матвеевны в подстрекании стрельцов к бунту, о котором сообщает Летописец 1619—1691 гг., согласно которому она будто бы жаловалась стрельцам, что «Парышкины, Иоанн з братом, ее, государыню, били и косу оторвали, а государя царевича и великого князя Иоанна Алексеевича... хотели задущити подушками» (ПСРЛ. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968. С. 192). М. Ю. Зепченко сочувственно цитирует это сообщение, опуская вводное замечание летописца, который чётко указывает на то, что речь идёт о слухе — «а во иных местах иная глаголаше» (Зенченко М. Ю. Династический кризис весны 1682 года: событие и его версии // Одиссей. 2012. № 1. С. 406). Однако это вовсе не значит, что вдовья царица была чужда всяких политических амбиций, особенно в ситуации 1682 г.

Дважды повторённое утверждение Коха о том, что вдова царя Фёдора Алексеевича якобы беременна, не подтверждается русскими источниками. Однако слух о том, что у Фёдора Алексеевича якобы остался сын-младенец (правда, от первого брака), был зафиксирован и другим иностранцем — находившимся при дворе польского короля папским нунцием Опицио Паллавичини, который в письме, отправленном в Рим из Польши 1 июля (по новому стилю) 1682 г., упомянул, что после смерти царя Фёдора оставалось три кандидата на вакантный трон — два брата умершего правителя и его годовалый сын (*Monuments historiques relatifs aux règnes d'Alexis Michailowitch, Féodor III et Pierre le Grand czars de Russie: Extraits des archives du Vatican et de Naples / Publ. par A. Theiner. Rome, 1859. P. 236—237*). Более того, слух добрался до Парижа (по всей видимости, именно через польское посредничество), где в 74-м номере французской *La Gazette* от 22 августа 1682 г. была помещена длинная заметка о смуте в Москве, в которой среди прочего упоминалось, что «у покойного царя от его польской жены остался сын, но он был ещё в колыбели и потому не был принят во внимание при смене правителя» («Il y avoit aussi un fils du feu Czar qu'il avoit eu de sa femme Polonoise: mais il estoit encore au berceau & il n'a point esté considéré dans ce changement»).

Интерес иностранных наблюдателей к вопросу о том, остался ли у умершего царя прямой наследник, легко объясним. Рождение сына и наследника у царя Фёдора ставило бы крест на политических амбициях Парышкиных (а заодно и Милославских) — понятно, что при царнице-вдове и малолетнем царе заправляли бы её родственники, в случае со второй женой Фёдора Алексеевича это были Апраксины. Реальность подобного сценария подтверждает и циничный анекдот о посмертном медицинском осмотре Марфы Матвеевны, устроенном будто бы царем Петром, рассказанный П. В. Долгоруковым. Царю даже двадцать пять лет спустя будто бы хотелось удостовериться в la vertu immaculée de sa défunte belle-sœur. «Ce mariage si court dont la stérilité lui avait valu, à lui, la couronne de Russie, n'hésita point, avec son cynisme habituel, à procéder à l'examen du cadavre», — замечает Долгоруков (*Dolgorukow Pierre. Mémoires. Vol. 1. Genève, 1867. P. 14*).

Сами по себе архетипы, лежащие в основе нарратива о «беременной вдове», очень интересны. П. Гюппо посвятил отдельное исследование образу беременной вдовы, который он прослеживает начиная с Повести временных лет. Согласно историку, этот образ был заимствован из древнерусского источника А. И. Герценом («С чужого берега»), откуда и перешел в современную западную литературу (*Гюппо П.* Откуда есть пошла «беременная вдова»? Древнерусский источник очерков А. Герцена «С того берега» // *Tradycja i twórczość w literaturach słowiańskich*, Łódź, 2015. P. 235—241 (*Acta Universitatis Lodzensis. Folia litteraria rossica. Zeszyt specjalny*)).

²¹ Упомянутое Кохом письмо от 20 мая 1682 г. не сохранилось в собрании *Muscovitica* 604.

²² Принципиально интересным представляется здесь то обстоятельство, что наречение Петра на царство Кох называет «выбором» (*Wahl*). То же самое находим и в дописании Г. Бутенпта от 2 мая 1682 г., сообщившего, что Пётр «был избран царём» (*zum Zaaren erwehlet worden*). О том, что царевич Пётр «был избран и провозглашен царём», сообщил Генеральным штатам в письме от 2 мая 1682 г. фан Келлер (*Лавров А. С.* Дописания датского комиссара Геприха Бутенпта. С. 196; Архив СПбИИ РАН. Колл. 40, оп. 1, № 57. Л. 57). Было бы слишком прямолинейно использовать эти три свидетельства как подтверждение существования избирательного земского собора — скорее, иностранные наблюдатели плохо владели русским языком и точно переводили доступные им документы, в которых говорилось об «избрании» царевича Петра Алексеевича на царство (Восстание в Москве. № 204. С. 255).

В связи с этим приходится задуматься об утверждении А. П. Богданова, согласно которому первоначальной официальной версией престолонаследия, предложенной Парышкиными, было «завещание» престола царём Фёдором Алексеевичем Петру, и что только впоследствии эта версия якобы была заменена версией об «избрании» (*Богданов А. П.* Нарративные источники о Московском восстании 1682 года // *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сборник статей*. М., 1996.

С. 52). Прочитываемые выше три свидетельства показывают, что обе версии существовали одновременно.

Кроме того, можно было бы высказать ещё одно предположение. Пропагандизированные А. П. Богдановым источники — Спасо-Прилукский летописец и Летопись Самовидца — независимы друг от друга и не могут быть поставлены под сомнение. Не может ли «избраице» на царство быть внешней, предназначённой для дипломатов версией, а завешание — официальной версией для внутреннего употребления?

²³ «Те, кто высоко стояли при покойном царе, должны оказаться впизу, а тем, кто жестоко отправил в ссылку Артамопа Сергеевича, вероятно, придётся раскаться в этом», — предсказывал в донесении от 2 мая 1682 г. Г. Бутепахт (*Лавров А. С. Донесения датского комиссара Геприха Бутепахта. С. 195*).

²⁴ Кох фиксирует здесь одно из ранних употреблений термина «временщик» в значении «фаворит». Интересно, что в контексте восстания его же употребляет и автор «Созерцания краткого»: «Того же 7190 лета, во время летнее пачаина люди zelo, ради неправд и несправедливых обид, себе стужати и друг на друга глаголати, яко той неправду деет, иный на того, пачаще же на временщиков и великих судей, и на пачалых людей, яко мздоимательством очи себе послепили» (Сильвестра Медведева Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяно во гражданстве. С пред. и прим. А. Прозоровского // ЧОИДР. 1894. Кн. 4. С. 37; Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 3 (володѣише — вяцѣиша). М., 1976. С. 107).

²⁵ Лихачёв Алексей Тимофеевич (ум. в 1729 г.) — брат Михаила Тимофеевича Лихачёва, нутный ключник (1658—1664 гг.), стряпчий с ключом (1675/76 г.), компаный стольник царя Фёдора Алексеевича (1676/77 г.). Именно в этом качестве он подписал 12 января 1682 г. Соборное деяние об отмене местничества, что прямо говорит о том, что ряд авторов (в т. ч. В. Корсакова) ошибочно считают его околыничим уже при Фёдоре Алексеевиче. Околыничеством он был пожалован только в 1683 г. В 1700 г. пачапен Петром судьей Приказа рудных дел. В последние годы жил в своём имении в Переславском уезде (РГАДА. Ф. 210 (Боярские списки). № 21. Л. 9; *Иванов П. П.* Алфавитные списки фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах. М., 1853. С. 232; *Корсакова В.* Лихачев Алексей Тимофеевич // Русский биографический словарь. Т. 10. Лабзина—Ляшечко. СПб., 1910. С. 482—483; *Лихачев Н. П.* К вопросу о подписях думных людей на постановлениях Боярской думы // Летопись запятый Археографической комиссии за 1904 год. Вып. 17. СПб., 1907. С. 56; *Crummey R. O.* Aristocrats and Servitors. P. 206).

В. П. Татищев, встречавшийся с Лихачёвым, утверждает, что тот «жизнь оного государя [Фёдора Алексеевича. — *Г. К., А. Л.*] обстоятельно описал, которую я у него сам видел и читал, по после нигде достать ея и о пей паведаться не мог». К данному утверждению, как и ко всем «татищевским известиям», отсылающим к утерянным источникам его

сочинений, надо относиться критически. Однако если в данном случае поверить историку, то можно предположить, что некоторые известия из упомянутого не дошедшего до нас труда могли переключаться в татищевскую «Историю царя Федора Алексеевича» (Татищев В. Н. История российская. Ч. 1 // Татищев В. П. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1994. С. 85).

А. М. Лихачёву принадлежала Степешная книга, которая, по определению А. В. Сирепова, представляла собой список младшего извода редакции Иоанна Думина и содержала оригинальное предисловие, в котором восхвалялся царь Фёдор Алексеевич (РГБ. Отдел рукописей. F IV.159; Сиренов А. В. Степешная книга. История текста. М., 2007. С. 428—429). Книжки из библиотеки Лихачёва, вложенные им в Успенский жепский монастырь в Александровской слободе, находятся сегодня в фондах Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

²⁶ История челобитной, подавшей стрельцами и солдатами двенадцати полков на полковников и пятидесятников, хорошо восстановлена В. И. Бугановым. Челобитная была подана 29 или 30 апреля, после воцарения Петра. Если учесть, что ещё шестеро не упомянутых в челобитной полковников были отставлены или посажены в тюрьму 1 мая, то следует признать, что движение охватило 18 из 19 расквартированных в столице полков. Полковники обвинялись в жестоких наказаниях, в принуждении работать в своем хозяйстве и в присвоении стрелецкого жалования. Стрельцы требовали выдать им их начальников «головой». Переговоры со стрельцами возглавил патриарх Иоаким, пославший духовных лиц в стрелецкие приказы (Буганов В. И. Московские восстания конца XVII века. М., 1969. С. 103—131). Согласно «сказке» (т. е. изложению указа, зачитанному стрелецкому полковнику при наказании), сохранившейся в составе «Созерцания краткого», полковников полагалось бить батогами (Сильвестра Медведева Созерцание краткое. С. 49—50). Однако, как свидетельствует ряд источников, наказание полковников батогами вышло на деле в выдачу стрельцам, которые поставили их на правёж.

²⁷ В Повгород послан был стольник князь Пётр Иванович Хованский Меньшой, сын боярина князя Ивана Пикитича Хованского (Восстание в Москве. № 1. С. 11).

²⁸ Сообщение Коха подтверждается известием Г. Бутепахта, согласно которому «некоторые из... знатных господ... хотели поздравить преемником старшего приища» (донесение от 2 мая 1682 г., см.: Лавров А. С. Донесения датского комиссара Гёприха Бутепахта. С. 194). Информацию о том, что по крайней мере отдельные представители знати выступали за избрание Ивана царём, подтверждают и русские источники, так, в записках И. А. Желябужского о событиях 1682 г. присутствует упоминание о том, что «дворянин старый Максим Исаев сын Сунбулов говорил, чтоб быть на царстве ему великому государю царю и великому князю Иоанну Алексеевичу». Это же имя называет в своих мемуарах и А. А. Матвеев, согласно которому «Максим Исаев сын Сунбулов [...] протерзливо кричал, что „по

первенству надлежит быть на царстве государю царевичу Иоанну Алексеевичу всея России“» (Дневные записки И. А. Желябужского. С. 8; Записки Андрея Артамоповича графа Матвеева // Записки русских людей. События времен Петра Великого. СПб., 1841. С. 6).

²⁹ Представляется, что Кох (или его информаторы) обратили внимание на деталь, ускользнувшую от внимания исследователей. В нашем распоряжении находится крестоприводная книга, которая была заведена стольником князем М. В. Оболенским, по которой приводились к крестному целованию астраханский воевода Алексей Петрович Головин и служилые люди Астрахани. Согласно книге, в мае крест целовали царю Петру Алексеевичу «и наследником его государским», его матери Паталье Кирилловне и царевичу Ивану Алексеевичу. В крестоцеловальную запись включены были царевны — тетки и сестры юного царя (включая Софью Алексеевну), по которой ни словом не упоминалось о второй вдовой царице — Марфе Матвеевне (РНБ. Отдел рукописей. Q. II. 22. Л. 4—5).

³⁰ Бракосочетание царя Фёдора Алексеевича со второй женой Марфой Матвеевной Апраксиной состоялось 15 февраля 1682 г. О том, что в момент свадьбы царь был болен и весьма слаб, сообщал в дописании от 21 февраля 1682 г. И. фон Келлер: «...Посмотря на мнение врачей, которые советовали царскому величеству, исходя из теперешнего его состояния здоровья, не спешить с новым браком — мнение, которое, по всей видимости, было выслушано, — его царское величество решился поступить иначе и на прошлой неделе состоялась новая свадьба, в ночь с 15 на 16 этого месяца, к большому неудовольствию большинства здешних вельмож, которым хотелось бы отсрочить это супружество на некоторое время. [...] По сегодня я узнаю, что этот неосторожный шаг, как и предсказывали врачи, привёл к печальным результатам, против которых они должны с трудом и стараниями искать лекарства, и с этой целью они постоянно находятся при дворе в распоряжении его царского величества [...]». На свадьбе присутствовал ограниченный круг лиц, так, на ней не было таких влиятельных бояр, как П. И. и Я. П. Одоевские, а также Ю. А. и М. Ю. Долгоруковы, которые, видимо, и были теми самыми «недовольными вельможами», выступавшими против насильственного бракосочетания (*Седов П. В.* Закат Московского царства. С. 387—389). Шведское дописание полностью подтверждает позднейшее сообщение В. П. Татищева, который в своей «Истории царя Фёдора Алексеевича» рассматривает всю историю второй женитьбы царя как схватку между И. М. Языковым и И. М. Милославским, из которой первый выходит победителем (см. подробнее: *Седов П. В.* Закат Московского царства. С. 384).

³¹ Важное сообщение, отосланное ещё до того, как в Повгороде стало известно о событиях бунта 15 мая, которое позволяет утверждать, что расправа с А. С. Матвеевым готовилась загодя. Сообщение Коха подтверждает позднейшее свидетельство А. А. Матвеева, согласно которому по пути из Луха в Москву А. С. Матвеев «встретил семь человек из Московских стрельцов», которые «его, боярина, остерегали о стрельцом их умысле к

бугу на высших особы, и что хотят конечно и его убить» (Записки Андрея Артамоповича графа Матвеева. С. 16—17).

³² Одоевский Пикита Иванович (ум. 1689 г.) — князь, боярин (12 января 1640 г.). Воевода в Астрахани (1640—1642 гг.), Казани (1651—1653 гг.). Воевода большого полка в Повгороде (1648 г.), глава комиссии по составлению Соборного уложения (1648—1649 гг.), полковой воевода во время войны с Речью Посполитой (1654—1655 гг.), на посольских съездах с польскими и литовскими послами (1656, 1662, 1674 гг.). Руководил Сибирским (1643—1645 гг.) и Казанским (1643—1646 гг.) приказами, Приказом Большой казны, Рейтарским и Иноземским приказами (1667—1670 гг.), Аптекарским приказом (1676—1689 гг.) (*Власьев Г. А.* Потомство Рюрика: Материалы для составления родословий. Т. 1. Князья Черниговские. Ч. 1. СПб., 1906. С. 77—79; *Арсеньев Ю.* Ближний боярин, князь Пикита Иванович Одоевский и его переписка с Галицкой вотчиной 1650—1684. М., 1902; *Барсуков А. П.* Списки городских воевод. С. 9, 88, 533; *Crummey R. O.* Aristocrats and Servitors. P. 185; *Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI—XVII вв. М., 2006. С. 39, 48, 78, 158).

Одоевский Яков Пикитич (ум. в 1697 г.) — князь, боярин (16 августа 1663 г.), до этого стольник. Воевода в Астрахани (1663—1666 и 1671—1674 гг.), руководитель Приказа Казанского дворца (1670/71 и 1681—1683 гг.). Судья Сыскаго (1677 г.) и Аптекарского (1689—1697 гг.) приказов. Тесть «верховника» князя Д. М. Голицына (*Власьев Г. А.* Потомство Рюрика: Материалы для составления родословий. Т. 1. Князья Черниговские. Ч. 1. С. 82—83; *Crummey R. O.* Aristocrats and Servitors. P. 194; *Барсуков А. П.* Списки городских воевод. С. 11, 533; *Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат. С. 39, 79, 80, 187).

Долгоруков Юрий Алексеевич (убит 16 мая 1682 г.) — боярин (1648 г.). Воевода в Путивле, судья Сыскаго приказа (1648—1654 гг. и вновь в 1676—1680 гг.), Пушкарского приказа (1650—1661 и 1677—1680 гг.), Приказа Казанского дворца (1663—1670 гг., 1679 г.), Хлебного приказа (1676—1678 гг.), Устюжской чети (1676—1680 гг.), Стрелецкого приказа (1676—1682 гг.) и соединенной с ним Костромской чети, Счетного приказа (1678 г.), приказов Денежного сбора и Донмочного сбора (1680—1682 гг.) (*Барсуков А. П.* Списки городских воевод. С. 472; *Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат. С. 236; *Crummey R. O.* Aristocrats and Servitors. P. 188).

³³ Грибоедов Семён Фёдорович (ум. около 1708 г.) — стрелецкий полковник. Сын дьяка Казанского приказа Фёдора Грибоедова, известного участием в составлении Соборного уложения 1649 г. Впоследствии — товарищ азовского воеводы (1700—1703 гг.) (*Захаров А. В.* Государев двор Петра I: публикация и исследование массовых источников разрядного делопроизводства. Челябинск, 2009. С. 288).

История челобитной на С. Ф. Грибоедова была восстановлена В. И. Бугаповым, обобщившим данные «Созерцания краткого», «Прав-

дивого допесения» Г. Бутепапта и повестей о восстании 1682 г. (Барсовской и других). Согласно В. И. Буганову, 23 (или 25) апреля, т. е. ещё при жизни Фёдора Алексеевича, стрельцы подали на Грибоедова челобитную, в которой обвиняли его в том, что он заставлял их работать в своем хозяйстве, а также забирал себе «государево жалованье», которое должен был бы выдавать стрельцам. Челобитная была вручена П. П. Языкову, а рассматривалась боярином князем Ю. А. Долгоруковым. В результате Грибоедов был посажен в тюрьму, где пробыл всего один день, после чего был освобождён по случаю восшествия на престол царя Петра Алексеевича. Когда один из стрелецких челобитчиков пришел в приказ, чтобы узнать о результатах рассмотрения челобитной, он был схвачен, но тут же освобождён стрельцами, которые к этому моменту уже заключили общую «заповедь» — «стоять друг за друга, как это бывало и во время городских восстаний XVII в.». Специальным указом, данным 30 апреля, С. Ф. Грибоедов был отстранён от должности (этот указ и позволяет в значительной части восстановить челобитную стрельцов). Согласно указу, его полагалось «бить батоги», а его имения отписать в Стрелецкий приказ (*Буганов В. И. Московские восстания*. С. 90—95).

Многое в этой реконструкции вызывает вопросы. Совершенно очевидно, что данные Повести из Барсовского собрания и Повести из Соловецкого собрания, на которые опирается В. И. Буганов, вызывают большие сомнения и не могут быть примирены с данными «Созерцания краткого». Сомнительным кажется личное вмешательство смертельно больного царя Фёдора Алексеевича в дело Грибоедова, а также то, что стрелецкого челобитчика собирались бить кнутом.

Главное, в чём приходится не согласиться с В. И. Бугановым, — это казуальная связь между делом Грибоедова и майскими расправами 1682 г. Из всех упомянутых выше сановников, рассматривавших стрелецкую челобитную, погиб только боярин Ю. А. Долгоруков, что же касается П. П. Языкова и самого С. Ф. Грибоедова, они благополучно пережили стрелецкие расправы. В. И. Буганов здесь даже поправляет источник — хотя в сообщении Г. Бутепапта говорится именно о Павле Петровиче Языкове, историк приходит к выводу, что датчанин ошибся и что речь идёт о И. М. Языкове (*Буганов В. И. Московские восстания*. С. 90). Впрочем, небольшую неточность Г. Бутепапт всё же допустил — родственник всемогущего фаворита был в описываемое время не думным дворянином, а окопынчим (*Crummey R. O. Aristocrats and Servitors*. P. 203).

С. Ф. Грибоедов был восстановлен в звании уже 4 октября 1682 г. специальным указом (Восстание в Москве. № 143. С. 185). Очевидно, конфискованные имения С. Ф. Грибоедова были возвращены ему — в том числе и усадьба Хмелита, выкупленная им в 1681 г. у князей Хилковых. Судьба имения, которое впоследствии принадлежало Грибоедовым, показывает, что отписанная на государя в 1682 г. собственность впоследствии была возвращена владельцу. Более того, если предположить, что предки писателя А. С. Грибоедова в своей родословной, поданной в

1792 г. во Владимирское дворянское депутатское собрание, неправильно указали отчество — «Лукьянович» вместо «Семёнович», то окажется, что С. Ф. Грибоедов был прямым предком А. С. Грибоедова (*Балунова Н. П.* Усадьба Хмелита и хмелитское окружение семьи Грибоедовых // Проблемы творчества А. С. Грибоедова / Отв. ред. С. А. Фомичев. Смоленск, 1994. С. 253; *Николаев Б. И., Овчинников Г. Д., Цымбал Е. В.* Из истории семьи Грибоедовых: (По архивным материалам) // А. С. Грибоедов: Материалы к биографии: Сборник науч. тр. Л., 1989. С. 77).

³⁴В данном случае трудно восстановить указанную в шведском донесении фамилию стрелецкого головы.

³⁵См. выше комм. № 20.

³⁶Шереметев Василий Борисович (ок. 1622 г. — 24 апреля 1682 г.) — боярин (21 мая 1653 г.). Попал в татарский плен вместе со своим войском под Чудовом в 1660 г., после того как нарушены были условия капитуляции, предусматривавшие свободный выход для него и его подчинённых. По числу пленённых пачальных и служилых людей это была самая большая сдача в плен за всю историю войн Московского государства и Крымского ханства в XVII в. Почти сразу же павшиеся попытки московской стороны выкупить Шереметева не привели к успеху, и он пробыл в плену до заключения Бахчисарайского мира в 1681 г. Здесь сыграли свою роль и амбиции крымских элит, которым льстило пребывание пленного боярина и воеводы в плену, и грубые ошибки московских дипломатов. Так, Шереметеву регулярно присылали жалованье, что играло на повышение выкупной суммы. Шереметева пытались привлечь и к переговорам московских дипломатов с ханскими дипломатами, что ещё более затягивало дело, потому что он был вполне бесправен и подвергался давлению. Шереметев на самом деле регулярно сообщал московским властям о крымских новостях (надо сказать, справедливости ради, что практически все его отписки, за одним исключением, написаны уверенной рукой приказных канцеляристов). Окружённый в плену людьми, говорившими по-татарски, по-турецки и на иврите, Шереметев не выказал никакого желания выучить хотя бы один из этих языков. Вернувшись из плена, он надеялся стать одним из советников царя Фёдора Алексеевича, по существу роли сыграть уже не успел (*Корсакова В. А.* Шереметев Василий Борисович // Русский биографический словарь. Т. 23. Шебапов—Шютц. СПб., 1911. С. 136—159; *Crummey R. O.* Aristocrats and Servitors. P. 190; *Лавров А. С.* Военный плен и рабство на границах Османской империи и Российского государства в XVII — начале XVIII века. Эл. публикация // I ИИМ: Доклады по истории 18 века. Bd. 5 (11.05.2010). prae.perspectivia.net/publikationen/vortraege-moskau/lavrov_kriegsgefangenschaft).

³⁷См. выше комм. № 17.

³⁸Псковским воеводой с мая по ноябрь 1682 г. был боярин князь Михаил Андреевич Голицын, а его предшественником на этом посту был стольник Борис Васильевич Бутурлин (*Барсуков А. П.* Списки городовых воевод. С. 186).

³⁹Кох намекает на то, что в условиях стрелецкой смуты царское правительство наконец согласится на скорейшее подтверждение Кардисского мира 1661 г. Мирное соглашение в Кардиссе между Швецией и Россией, ознаменовавшее конец русско-шведской войны 1656—1658 гг., должно было, согласно договорённости, переподтверждаться каждый раз при смене правителя, однако после смерти царя Алексея Михайловича в 1676 г. русско-шведские переговоры на посольском пограничном съезде зашли в тупик, и Кардисский мир подтверждён не был, что создавало определённую напряжённость в русско-шведских отношениях (о шведском внешнеполитическом положении в 1682 г. см. комм. № 10 выше, а также статью в приложении к данному изданию).

⁴⁰В перечне убитых 15 мая, приведённом Кохом, есть ошибки. В действительности убиты были боярин князь Григорий Григорьевич Ромодановский, боярин Артамон Сергеевич Матвеев, думные дьяки Ларион Иванов и Аверкий Степанов Кириллов. Напротив, Михаил и Алексей Лихачёвы, а также Андрей Артамонович Матвеев остались в живых. Судя по всему, выжил и Семён Иванович Языков.

Долгоруков Михаил Юрьевич (убит 15 мая 1682 г.) — боярин (7 февраля 1671 г.). Судья Приказа Казанского дворца (1672—1679 гг.), Сыскало-го приказа (1679—1681 гг.), Разряда (1680—1681 гг.), Пушкарского, Иноземского, Рейтарского приказов, а также Доимочного приказа и Приказа Денежного сбора (с 1680 г.) (*Богоявленский С. К. Московский приказный аппарат. С. 236; Crummeу R. O. Aristocrats and Servitors. P. 197*).

Языков Семён Иванович (умер после 1713 г.) — стольник, затем чашник (5 сентября 1682 г.). В боярском списке 1681—1682 гг. отмечен как со-слапный в ссылку «в Сибирь», куда, очевидно, не успел доехать. Впоследствии думный дворянин (1688 г.), околышчий (1697 г.) (РГАДА. Ф. 210 (Боярские списки). № 21. Л. 9 об.; *Crummeу R. O. Aristocrats and Servitors. P. 209*).

Ромодановский Григорий Григорьевич (убит 15 мая 1682 г.) — боярин (10 июля 1665 г.), до этого околышчий (29 апреля 1656 г.). В 1654 г. принимал участие в походе под Смоленск. Вся дальнейшая военная и политическая деятельность была связана с Украиной — в 1655 г. он был вместе с боярином В. В. Бутурлиным послан к Богдану Хмельницкому, принял участие в походе под Львов и в переговорах со львовскими парламентариями. Воевода в Белгороде (1656—1658, 1660—1664, 1668—1675 гг.), в этом качестве вёл переговоры с гетманом Иваном Выговским. В 1668 и 1674 гг. участвовал в военных действиях против гетмана Петро Дорошенко. Воевода в Курске (1671—1678 гг.). В 1678 г., во время второго Чигиринского похода, действовал перешительно и не помог осаждённому гарнизону, что впоследствии объясняли тем, что его сын Андрей находился в крымском плену с 1668 г. Имённо «предательские» действия Ромодановского во время обороны Чигирина стали поводом для стрелецкой расправы (*Crummeу R. O. Aristocrats and Servitors. P. 46—47, 192; Воронков Н. Ромодановский, князь Григорий Григорьевич // Русский биографический сло-*

варь. Т. 17. Романова—Рясовский. СПб., 1918. С. 83—113; *Барсуков А. П.* Списки городовых воевод. С. 27, 28, 123, 555).

⁴¹ Об Алексее Тимофеевиче Лихачёве см. выше комм. № 25.

Лихачёв Михаил Тимофеевич — стряпчий с ключом (1676—1677 гг.), казначей (1681—1682 гг.), думный дворянин (1683 г.), околышничий. При Петре сидел в Оружейной палате (1686—1691 гг.) и в товарищах в Приказе большой казны (с 1694 г.) (*Иванов П. П.* Алфавитные списки фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах. М., 1853. С. 233; *Лихачев Н. П.* К вопросу о подписях думных людей на постановлениях Боярской думы С. 56—57; *Crummey R. O.* *Aristocrats and Servitors.* P. 206).

⁴² Ивашов Ларион Ивашович (убит 15 мая 1682 г.) — думный дьяк (1669 г.), судья Посольского приказа (шоль 1676 г. — май 1682 г.). Ставленник боярина Б. М. Хитрово, с которым тесно связала его приказная карьера. Дьяк в Повой чети (1663 г.), в Оружейной палате (1663—1669 гг.), Приказе Большого двора (1663—1669 гг.), в Разрядном приказе (1669—1676 гг.) (*Crummey R. O.* *Aristocrats and Servitors.* P. 105, 196; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1976. С. 208; *Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат. С. 101, 107, 133).

⁴³ Кириллов Аверкий Степанович (погиб 16 мая 1682 г.) — думный дьяк (1677 г.), до этого гость, таможенщик и кабацкий голова в Архангельске (1666—1667 гг.), судья Большого прихода (1677—1680 гг.), Большой казны (1680—1682 гг.) (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. С. 246; *Crummey R. O.* *Aristocrats and Servitors.* P. 200; *Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат. С. 246).

Был похоронен у церкви Николая Чудотворца на Берсепевке (Берсепевская набережная, 22), однако уже в 1960-х гг. следов могилы обнаружить не удалось. Эта церковь была соединена переходом с Палатами Кирилловых, сохранившимися до наших дней. В настоящее время здание занимает Российский институт культурологии (Палаты Аверкия Кириллова и церковь Николы на Берсепевке // Памятники архитектуры Москвы. Замоскворечье. М., 1994. С. 83—88; *Паламарчук П.* (*Звонарев С.*) Сорок сороков. Альбом-указатель всех московских церквей в четырех томах. Т. II. Центр Москвы. Paris, 1988. С. 513).

⁴⁴ Восстановить порядок событий позволяет Записная книга Разрядного приказа. Восставшие потребовали выдачи «дохтуров Степана жидка да Яна», т. е. фоп Гадепа и Гутмеппа, 15 или 16 мая. Им были выдапы Яп (Иоганн) Гутмепп и сын фоп Гадепа, которых стрельцы тут же убили. По пазваппые по имени царевны просили подождать с казнью самого фоп Гадепа до утра. Стрельцы отправили два приказа в Немецкую слободу, где и нашли фоп Гадепа, переодетого пищим. Песмотря на повое заступничество царевп, фоп Гадепа «повели в застепок в Константиновскую башню, и пытали, и после пытки изрубили... в части» (Восстание в Москве. № 207. С. 278). Остается непонятным, почему Ю. Гессеп считает, что за Гадепа заступалась царица Марфа Матвеевна — русский источник четко говорит о царевпах во множественном числе (*Гессен Ю.* Евреи в Москов-

ском государстве XV—XVII вв. // Еврейская старина. 1915. Т. VIII. Вып. II (апрель—июнь). С. 171).

М. М. Галапов был первым, заметившим, что обвинения против врачей представляют собой особый парразив (*Галапов М. М. «Дело врачей» в XVII веке* // Родина. 1995. № 9. С. 56). Историк впервые связал восдино показания против Иоганна фон Гадепа, даппые во время колдовского процесса 1676—1677 гг. со свидетельством польского источника о том, как фон Гадеп будто бы подпес царю Фёдору Алексеевичу разрезаппое пополам яблоко, одна половинка которого была отравлена. Историк справедливо усомнился в правдоподобности последнего источника (мы разделяем это мнение, считая всю историю про покушение на жизнь царя выдумкой). Если добавить, что источники упорно упоминают о том, что Гадеп первоначально исповедовал иудазм, то получается, что парразив складывается из крайне своеобразных компонентов — Кремль, медицина и враждебность по отношению к иудеям. Не в силах избежать параллелей, Галапов назвал свою статью «„Дело врачей“ в XVII веке». Основпой посыл его статьи, опубликованной в научно-популярном издании, можно было бы понять следующим образом: как и в 1953 г., обвинения, высказанные в адрес докторов в 1682 г., были беспочвенными.

История обвинений против докторов была подробно восстановлена С. Думшат в её исследовании, посвящённом иностраным медикам в Московской Руси. Опираясь почти исключительно на свидетельства иностранных источников, исследовательница детально восстановила историю убийства Даниила и Михаила фон Гадепов, а также Гутменша. Сами по себе обвинения в адрес врачей С. Думшат связала с ксепофобией, характерной для народа. К сожалению, это объяснение не кажется нам ни точным, ни исчерпывающим. Во-первых, расправа с врачами была делом исключительно стрельцов, поэтому было бы слишком смелым проецировать представления и практики, которые проявились в пей, на всё население столицы — думается, что эти практики могли быть специфичными для стрельцов с их особепным опытом (включая сюда опыт подавления народных восстаний). Кроме этого, кажется парадоксальным, что Думшат, посвятившая двум жертвам восстания биографические статьи, в которых чётко сказано, что фон Гадепы были иудеями, перешедшими в протестанство (а затем обратившимися в православие), не упоминает об этом факте в параграфе, где речь идет о Хованщине. Само по себе это связано с тем, что Думшат чаще всего пользуется иностранными источниками, в которых доминирует солидарность Немецкой слободы перед лицом ксепофобного пасьяния. Однако иудейская община Люблина, с которой были связаны фон Гадепы, например, продолжала считать их единопверцами. Поскольку младший фон Гадеп (или старший) оставил в Польше жену, то вопрос о его смерти исследовался люблинским раввином Мордохом Зискиндом Роттербургом. Оказалось, что свидетелем его гибели был некто Цевин-Гирш, принявший христианство (*Гессен Ю. Евреи в Московском государстве*. С. 172).

В русских источниках о стрелецком восстании Гутменшу отводится крайне скромное место, порой он даже не назван по имени. В Повести из Барсовского собрания Гутменш фигурирует как «товарищ лекарев», что совсем не соответствует его чину в придворно-медицинской иерархии (Буганов В. II. Повый источник о московском восстании 1682 г. // Исследования по отечественному источниковедению / АН СССР. Ленинградское отделение. Вып. 7. 1964. С. 323). Можно приять высказанную Ю. Гессеном гипотезу о том, что стрельцы, «так как Гадепа не папли», «убили его помощника, пемца Гутменша, и 22-летнего сына Гадепа» (Гессен Ю. Евреи в Московском государстве. С. 171).

Кроме того, не отмеченными Галаповым оказались и разительные параллели между этим эпизодом Хованщины и чумным бумом 1771 г., во время которого пострадали врачи, а также архиепископ Московский Амвросий (Зертис-Камешский), молдаванин по происхождению, которого растерзавшая его толпа считала евреем (Alexander J. T. Bubonic Plague in Early Modern Russia: Public Health and Urban Disaster. Baltimore, 1980. P. 194). Представляется, что исходным пунктом слухов о врачах-отравителях в 1682 г. становится колдовское дело 1676—1677 гг., показавшее, что Гадеп является клиентом А. С. Матвеева, и приведшее к его отстранению от забот о здоровье Фёдора Алексеевича. Возвращение Матвеева дало этой легенде повый оборот. В одних текстах Гадеп предстаёт как колдун, в других — как отравитель.

⁴⁵ Иоганн Гутменш (Gutmensch/Goedmensch, Johan) — как показала С. Думшат, аптекарь голландского или немецкого происхождения, выходец из Парвы и католик. Сами по себе эти биографические данные скорее свидетельствуют о том, что еврейское происхождение Гутменша — легенда, выдуманная восставшими (которые просто приписали ему ту же самую идеичность, что у отца и сына Гадепов). Первоначально работал в Старой аптеке, потом в Новой аптеке на Ильинке. С. Думшат установила, что Гутменш в 1679 г. просил отпустить его в Парву, где находилась его серьёзно заболевшая жена, — однако остается неясным, был ли он отпущен. Во время стрелецкого восстания Гутменш был схвачен у себя дома на Поганых прудах, обвинён в отравлении царя и убит 16 мая 1682 г. Под впечатлением этих событий его вдова с тремя детьми получила разрешение покинуть Москву и вернуться в Парву (1683 г.) (Dumschat S. Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland. Stuttgart, 2006. S. 511, 616—617).

⁴⁶ Данное описание в точности соответствует тому, как самое начало бунта представлено в русских источниках, написанных очевидцами стрелецкого восстания. Согласно Мазуринскому летописцу Исидора Спазипа, «стрелцы, все приказы, и выборной полк, салдагы, пришли в город в Кремль во 11 часу дни з знамены и з барабаны, с мушкеты и с копы, и з бердыши [...]» (ПСРЛ. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968. С. 174); Барсовская повесть сообщает: «И тогда собравшиеся стрелцы со знаменами и со оружием, пришли в Кремль к полатам государевым» (Буганов В. II. Повый источник о московском восстании 1682 г. // Иссле-

дования по отечественному источниковедению: Сборник статей. М.; Л., 1964. С. 323); безымянный автор поданных записей, найденных и опубликованных А. П. Богдановым, описал начало бунта так: «И мая в 15 день в 11 часу дня собрався ополчение, стрельцы всех приказов, с ружьем: с копьями и с мушкетом, с бердыши, с пушки и, засветя фетили, ударили в барабаны и били в колокола у своих приходских церквей и в большой городской пабатной колокол. И ходили в Кремль строем с знаменами, и пришли в Кремль на Красное крыльцо и на иные крыльца, и в царевы палаты, и теремы, и переходы» (Богданов А. П. Поданные записи очевидца московского восстания 1682 года // Советские архивы. 1979. № 2. С. 34—37).

⁴⁷ Данное сообщение повгородского корреспондента не совсем точно, так как известно, что стрельцы согласились пощадить трёх младших братьев — Льва, Мартемьяна и Фёдора Парышкиных. Кириллу Полуехтовичу Парышкину пришлось постричься в Кириллово-Белозерском монастыре, в котором прошла вторая половина ссылки патриарха Пимона.

⁴⁸ Выборные солдатские полки были созданы в 1656 г. Первый выборный солдатский полк должен был состоять из полковника, 60—61 пачальных человек и 2140 нижних чин (Малов А. В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории, 1656—1671 гг. М., 2006. С. 172).

Под подапой в конце апреля коллективной челобитной с жалобами на полковников подписались солдаты полка Матвея Осиповича Кровкова. Кровков был посажен под караул в Приказ сыскных дел, на нем должны были «доправить» 7468 рублей, о чём он сообщает в папическом письме к боярину кн. П. И. Хованскому, прося о помощи и заступничестве (Созерцание краткое. С. 49; Восстание в Москве. № 23. С. 47—48). Командование выборным полком было поручено Родиону Жданову. Пачальные люди и солдаты полка были прощены за их участие в восстании согласно грамоте, выданной в октябре 1682 г., однако грамота умалчивает о главном — о том, в чём, собственно, это участие заключалось (Восстание в Москве. № 153. С. 196—198). Апалогичная жалоба на Аггея Алексеевича Шепелева подана не была. Есть основания полагать, что он сохранил командование своим полком и что в дальнейшем выборный солдатский полк под его руководством оказался частью правительственных сил.

Кровков Матвей Осипович — генерал (1679 г.) и командующий Вторым выборным солдатским полком (с 1661 г.), до этого жилец (1636 г.), стряпчий (1649 г.), стрелецкий голова (1654 г.). Проявил себя во время московского восстания 1648 г., когда он «великого государя здоровье оберегал», затем некоторое время служил в рейтарском полку И. фоп Бокховепа (1649 г.). Как показал А. В. Малов, Кровков был не обрусевшим иноземцем, а выходцем из муромского дворянского рода. Служил городовым воеводой в Кокшайске (1657—1658 гг.), Чигирине (1676—1677 гг.). В качестве командира Второго выборного солдатского полка принимал участие в Чигиринских походах 1677—1678 гг., был пожалован в генерал-майоры (1677 г.), генерал-поручики (1678 г.) и полные генералы. Интересно, что

правительство регентства и пришедшее ему на смену правительство Парышкиных так и не простили Кровкову его роли в событиях 1682 г.: с 1683 г. он на тринадцать лет оказался на воеводстве в Якутске, вполне напоминавшем ссылку (Малов А. В. Московские выборные полки солдатского строя. С. 113—118; Рогожин А. А. Генералитет полков «нового строя» в России второй половины XVII века: Дис. ... канд. исторических наук. Орел, 2014. С. 62; Уиницкий В. В. Генерал Матвей Кровков на службе в Якутском воеводстве // Якутский архив. 2008. № 2).

Шепелев Аггей Алексеевич (умер в 1688/89 г.) — думный генерал (1682 г.) и командир Первого выборного солдатского полка с момента его организации (1656 г.). В 1646—1649 гг. служил в Яблонове на постройке Белгородской черты, затем приказчик в Стародубских дворцовых селах Муромского уезда (1653—1655 гг.). Во главе Первого выборного солдатского полка принимал участие в Чигиринских походах 1677—1678 гг. и в Первом крымском походе 1687 г. Пожалован в генерал-майоры (1676/77 г.), в генерал-поручики (1679 г.) и в думные генералы (Малов А. В. Московские выборные полки солдатского строя. С. 107—109).

⁴⁹ Хованский Иван Андреевич (Тараруй) (казнён 17 сентября 1682 г.) — князь, боярин (27 марта 1659 г.). Благодаря свидетельству Августина Мейерберга о «частых поражениях, понесённых Хованским», а также одному письму царя Алексея Михайловича, прямо называющего князя «дураком», взысканным благодаря царской милости, в популярной литературе утвердилось мнение о невысоких полководческих дарованиях И. А. Хованского (см.: Путешествие в Московию барона Августа Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи. М., 1874. С. 183). Между тем, как показал О. А. Курбатов, Хованский заслужил свой боярский чин на поле боя, возглавив в 1657 г. ещё в чине стольника Повгородский разряд. В кампании 1657 г. ему удалось разгромить шведские силы под Идовом и затем осадить Парву. Наиболее противоречивой по результатам оказалась зимняя кампания 1659—1660 гг., начавшаяся взятием Бреста и Заблудова, после которой в Москве начали мечтать о походе на Варшаву. Результаты этой кампании были уничтожены поражением при Полопке (13—14 июня), при котором основные силы Повгородского разряда были потеряны, а Хованскому пришлось отступить. Результатом стала переориентация Бреста, Идово и Вильно на польско-литовскую сторону (Курбатов О. А. «Литовский поход 7168 года» князя И. А. Хованского и битва при Полопке // Славяноведение. 2003. № 4. С. 25—39).

Не случайно, что в силу своего военного опыта Хованский почти всегда получал назначения в пограничные города — в Могилев (1656 г.), Псков (1669—1671 гг.), Смоленск (1674—1675 гг.), вновь во Псков (1676—1678 гг.), в Великий Новгород (1681 г.). Судья Ямского (1663—1669 гг.) и Сысного приказов (1681—1682 гг.). В мае 1682 г. возглавил Стрелецкий приказ, в июне — Судный, а 20 августа 1682 г. — боярскую комиссию, оставленную на государевом дворе. Казнён вместе с сыном князем Андреем в селе Воздвиженском 17 сентября 1682 г. (Crummey R. O. Aristocrats

and Servitors. P. 193; *Барсуков А. П.* Сниски городских воевод. С. 56, 66, 139, 155, 185, 186, 210, 588; *Богоявленский С. К.* Московский приказный аннарат. С. 300).

⁵⁰ 1 немецкий фунт приблизительно равен 500 г; 1 пуд равен примерно 16 кг. Вес изъятой у Языкова серебряной носуды составляет, следовательно, если верить донесению, 800—900 кг.

⁵¹ Иоаким (в миру Иван Савелов, 6 января 1621 г. — 17 марта 1690 г.) — патриарх Московский с 1674 г. Происходил из новгородского рода Савеловых, принял постриг в киевском Межигорском монастыре. Архимандрит Чудова монастыря (1664 г.), митрополит Повгородский и Великолуцкий (*Зиборов В. К.* Иоаким // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3 (XVII в.). Часть 2. И—О. СПб., 1993. С. 53—57).

⁵² Корнилий (ум. 2 февраля 1698 г.) — митрополит новгородский и великолуцкий (1674—1695 гг.). До этого был архимандритом Тихвинского Успенского монастыря (1665—1668 гг.), строителем Зеленецкого монастыря (1668—1673 гг.), митрополитом Казанским и Свияжским (1673—1674 гг.). В 1681 г. отневал патриарха Пикона (*Крушельницкая Е. В.* Корнилий // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3 (XVII в.). Часть 2. И—О. С. 182—184).

⁵³ Отклики на стрелецкое восстание в провинции российского государства изучил В. И. Буганов. Какого-то крупного выступления донского казачества против московского правительства в 1682 г. не состоялось. Весной 1682 г. небольшой отряд (около 300 человек) донской гольтибы разбойничал на Дону и в южных уездах и собирался отправиться в поход на Волгу по стонам Степана Разина, но был быстро разбит силами самого же атамана Войска донского (*Буганов В. И.* Московские восстания. С. 319). Однако любопытно, что слухи о некорности донских казаков, явно связанные с памятью о восстании Степана Разина, циркулировали и активно пересказывались в русских городах в год Хованщины.

⁵⁴ До июня 1683 г. почта в направлении Повгорода и Пскова отправлялась из Москвы еженедельно по вторникам (*Козловский П. П.* Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. Том I (текст исследования). Варшава, 1913. С. 158, 304). Стрелецкое восстание началось в понедельник 15 мая, в хаосе царившей в городе смуты во вторник 16 мая почта, естественно, отправлена не была. По всей видимости, не состоялось ночтовое отправление и через неделю, во вторник 23 мая. Именно писем из этой почты ожидал новгородский корреспондент Коха ко 2 июня.

⁵⁵ Очевидно, речь идет о казначее Михаиле Тимофеевиче Лихачеве (см. выше комм. № 41).

⁵⁶ Сообщение Коха о самоубийстве сына Аверкия Кириллова является уникальным: его гибель не упомянута ни в одном из известных нам источников. Сын Кириллова — Кириллов или Аверкиев — не упомянут в реконструкции проскрипционного сниска, предпринятой А. П. Богдановым (*Богданов А. П.* Роспись «изменников-бояр и думных людей», казненных и сосланных по требованию восставших 15—17 мая 1682 г. // *Молодые*

обществоведы г. Москвы — Ленинскому юбилею: Сб. статей. М., 1982. С. 113—118).

⁵⁷ Разгром Холопьего приказа и сожжение его архива изображается в некоторых источниках — например, в «Поденных заметках» анонимного очевидца московского восстания — как дело рук восставших стрельцов: «И в Холопье приказе записные холопьи книги и всякие писма и казпу разгромя, и всякие книги и крепости вынесли на Красную площадь, и все изотрали и розметали, и людей боярским дали волю» (*Богданов А. И.* Поденные записи очевидца московского восстания. С. 34—37). Свидетельство повгородского корреспондента Коха прямо противоречит подобным сообщениям. Здесь разгром приказа самими холопами и карательная акция со стороны стрельцов представлены как синхронные события.

Похожую картину рисует в своих донесениях Иоганн фан Келлер, сравнивающий восстание холопов с восстаниями рабов в Древнем Риме. Келлер пишет о «бешенстве рабов, которые хотят получить полную свободу», но которые при этом представляют собой «лишь безоружную недисциплинированную толпу». Согласно Келлеру, на Троицу состоялся настоящий бой между холопами, так что в Пемецкой слободе слышны были пабат и стрельба. «Стрельцы, узнав, что рабы составили большой заговор, атаковали их часть, а остальных обратили в бегство, что навело такой страх на это безоружное население, что они стали внимать доводам рассудка и успокаиваться. Полагают, что эти рабы вернутся к своим прежним хозяевам и будут вести себя подобно добрым и честным слугам» (Келлер — Генеральным штагам, 13 июня 1682 г.; Он же — Генеральным штагам, 30 мая 1682 г. // Архив СИБИИ РАН. Колл. 40, он. 1, № 57. Л. 97 об., 99—99 об.).

⁵⁸ О единовременной выдаче всем московским стрельцам и солдатам Бутырского полка по 10 рублей на человека правительство объявило уже в мае. Записная книга Разрядного приказа датирует эту выдачу 19 мая (Восстание в Москве. № 207. С. 279). «Созерцание краткое» подчёркивает, что раздача денег ради скорейшего усмирения восставших стрельцов была инициативой царевны Софьи (Сильвестра Медведева Созерцание краткое. С. 59).

⁵⁹ Весьма интересное свидетельство, которое демонстрирует, что в критической ситуации члены правящей династии прибегали к последнему безотказному риторическому аргументу — заявлению о том, что из-за творимых им «обид» они будут вынуждены покинуть страпу и тем самым оставят народ без легитимного правителя. Так, согласно «Созерцанию краткому» во время диспута о вере со старообрядцами в Грановитой палате 5 июля 1682 г. Софья Алексеевна, видя упорство старообрядцев, обратилась к выборным стрельцам: «Что их от такого мятежа не унимаете? Аще ли тако нам в порабощении быти, то к тому уже благочестивым царем и нам zde жити невозможно, имамы ити отсюду во грады иныя и в таком непослушании и разорении народу всему возвещати» (Сильвестра Медведева Созерцание краткое. С. 90). Схожий риторический приём мы

находим и в нольском «Дневнике зверского избения московских бояр», где описывается, как Софья причитала на похоронах Фёдора Алексеевича: «Умилосердитесь над нами сиротами, не имеющими ни батюшки, ни матушки, ни брата-царя! Иван, наш старший брат, не избран на царство... Если мы провинились в чём-нибудь перед вами или боярами, отпустите нас живыми в чужую землю к христианским царям» (Дневник зверского избения московских бояр. С. 19).

Естественно, в данной связи вспоминается и неожиданный отъезд Ивана Грозного в Александровскую слободу с отказом от царствования в 1564 г., повлёкший за собой создание опричнины, и междуцарствие Смутного времени, когда Московское государство на несколько лет осталось без легитимного правителя, что в негативных апокалиптических тонах отразилось в народной памяти. Не стоит забывать, что выезд царской семьи из Москвы в Троице-Сергиев монастырь вызвал в 1682 г. насилие среди восставшего стрелецкого гарнизона и в конечном итоге привёл к тому, что стрельцы отправили к царям делегатов просить прощения и унаследовать их верность в столице. Таким образом, угроза отъезда являлась вполне действенным средством при диалоге власти с недовольными.

Примечательно, что шведское донесение изображает именно Паталью Кириллову в качестве главной переговорщицы с разбушевавшимися стрельцами. То же самое сообщает и Г. Бутенант в своём «Правдивом донесении», упоминая, что «старшая царица [...] вышла паружу и побудила выйти молодую царицу и царевен просить за её брата». В то же время «Созерцание краткое» приписывает инициативу в ведении переговоров с восставшими царевне Софье («Склонны к страшному неистовству...»): Донесение Генриха Бутенанта фон Розенбуша о стрелецком восстании 1682 года в Москве / Публ. М. Галанова // Источник. 2003. № 1. С. 48; Сильвестра Медведева Созерцание краткое. С. 59—60).

⁶⁰ Восставшими были убиты Иван Кириллович и Афанасий Кириллович Парышкины. Стрельцы не могли, или не смогли разыскать, Льва, Мартемьяна и Фёдора Кирилловичей Парышкиных.

Парышкин Афанасий Кириллович (1662 г. — убит 15 мая 1682 г.) — спальник (27 апреля 1682 г.). В 1677 г. сослан вместе со своим братом И. К. Парышкиным в Рязь, где и находился до 1682 г.

Парышкин Иван Кириллович (1658 г. — убит 17 мая 1682 г.) — спальник (27 апреля 1682 г.), боярин и оружейничий (7 мая 1682 г.). В 1677 г. обвинён в попытке покушения на жизнь царя Фёдора Алексеевича и приговорён к смертной казни, заменённой ссылкой в Рязь (Седов И. В. Закат Московского царства. С. 280—283).

Парышкин Лев Кириллович (1664 г. — 28 января 1705 г.) — спальник (27 апреля 1682 г.), впоследствии компаньонный стольник (1685/86 г.), боярин (8 апреля 1688 г.). По причине своего малолетства избежал ссылки в 1677 г., служил при царевиче Петре. Во время майских расправ нередко и спрятан своими холодами. Предполагалось сослать его либо в Пустозерск, либо в Кузнецк, но, кажется, он так и не был разыскан восставши-

ми. После дворцового переворота 1689 г. руководил Посольским приказом (*Crummey R. O. Aristocrats and Servitors. P. 208; Галанов М. М. Семейство Парышкиных и политическая борьба в России в последней четверти XVII века // Вопросы истории. 1999. № 6. С. 145—149*).

Парышкин Мартемьян Кириллович (1665 г. — 3 марта 1697 г.) — снальник (27 апреля 1682 г.), впоследствии комнатный стольник (1685/86 г.) и боярин (19 февраля 1690 г.). По причине своего малолетства избежал ссылки в 1677 г. Во время восстания был укрыт своими холодами. Предполагалось сослать его либо в Пустозерск, либо в Кузнецк, но, видимо, он так и не был разыскан восставшими (*Crummey R. O. Aristocrats and Servitors. P. 210; Седов П. В. Закат Московского царства. С. 283; Галанов М. М. Семейство Парышкиных и политическая борьба в России. С. 145—149*).

Парышкин Фёдор Кириллович — снальник (1666 г. — 27 апреля 1682 г.), впоследствии комнатный стольник (1685/86 г.), кравчий (19 февраля 1690 г.) (*Галанов М. М. Семейство Парышкиных и политическая борьба в России. С. 145—149*).

⁶¹ Стрельцами был убит Фёдор Петрович Салтыков, сын боярина Петра Михайловича Салтыкова и Елены Васильевны (*Долгоруков П. Российская родословная книга. Ч. 2. СПб., 1855. С. 72*). Согласно сообщению Летописца 1619—1691 гг. стрельцы приняли Фёдора Салтыкова за ненавистного Ивана Парышкина: «чаяли — Парышкин, а сказати сам про себя не успел, что Салтыков, исторопился» (ПСРЛ. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968. С. 194). Интересно, что в стрелецкой челобитной от 6 июня вина за нечаянное убийство была переложена на изменников-бояр: «А боярина Петра Михайловича Салтыкова сына его Феодора Петровича, умысла воровски, [они, бояря] князь Юрья Долгорукова с товарищи, подменили вместо Ивана Парышкина, хотя его от зломысленных дел [и от смерти] свободить, велели его, Феодора, с крыльца бросить» (Восстание в Москве. № 20. С. 37).

⁶² Данное свидетельство новгородского корреспондента К. Коха находит прямую параллель в рассказе о стрелецких расправах в тексте «Созерцания краткого»: «Егда же кого убьют и збросят с Красного крыльца, пагого человека, взем за ноги, и вонзя коньи в тело, влачили по улице в Снаския ворота на Красную площадь, и пред телом, влекомым и конии бодомым, текуще, глунии люди досаду являюще, яко честь творяще, вопияху гласы великими: „Се боярин Артемон Сергеевич! се боярин Рамодановской! се Долгорукой! се думной идёт! дайте дорогу!“» (Сильвестра Медведева Созерцание краткое. С. 55).

⁶³ Сообщения о гибели думных дьяков Лукьяна Голосова и Григория Карновича Богданова были ложными. Интересно, что подобные ложные известия попали и в другие западные источники. Так, императорский секретарь в Вене Ян Пробст упоминал в ноябре 1682 г. в разговоре с русским гонцом, подьячим Пикифором Вешоковым, о гибели «канцлера Лукьяновича», на что московский дипломат ловко отвечал, что тот не убит стрельцами, а только удалился от дел в силу преклонного возраста (*Казаков Г. М.*

Поездка подьячего Пикиты Алексеева в Швецию и Данию в 1682 г. // Российская история. 2018. № 3. С. 129—130).

Голосов Лукьян Тимофеевич — думный дьяк (1667 г.), затем думный дворянин (июль 1682 г.). Начал карьеру подьячим Поместного приказа, затем — дьяк в Разрядном приказе, в Патриаршем Разряде (1653/54—1659 гг., 1661—1662 гг.). Впоследствии дьяк Посольского приказа (1665/69, 1680—1681 гг.) и Антекарского приказа (1669—1671 гг.). Участвовал в деле патриарха Пикона (1662 г.), в посольстве боярина кн. П. И. Одоевского в Речь Посполитую (1674—1675 гг.) (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. С. 123; *Stimney R. O.* Aristocrats and Servitors. P. 195; *Богоявленский С. К.* Московский приказный анналат. С. 133).

Богданов Григорий Карпович — думный дьяк. В боярском списке 1681/82 гг. отмечено: «нослан в Сибирь» (РГАДА. Ф. 210 (Боярские списки). № 21. Л. 12).

⁶⁴ Данное сообщение свидетельствует в пользу гипотезы, что выступление 15 мая готовилось стрельцами заранее, а не являлось спонтанным бунтом. О том, что восставшими пресекались понытки мародёрства, в том числе и среди своих же рядов, упоминают и другие очевидцы событий, см., например, свидетельство Г. Бутенанта: «Во время этих убийств стрельцы вынудили приказ, чтобы тех, кого найдут виновным хотя бы в малом воровстве или грабеже, тотчас казнить. Таких было около 40 человек, как бедных горожан, так и несколько стрельцов (которые попались на мелком воровстве, чуть ли не на трех конейках), и они были повешены за ноги, и не было слышно о грабежах» («Склонны к страшному неистовству...»: Донесение Генриха Бутенанта фон Розенбуша. С. 48).

⁶⁵ Приведённое здесь сообщение о гибели старшего из Лихачёвых, Алексея Тимофеевича, оказалось ложным. Обоим братьям Лихачёвым удалось пережить Хованщину. Повгородский корреспондент зафиксировал либо непроверенный бродячий слух, либо намеренную дезинформацию, распространявшуюся восставшими.

⁶⁶ Данные о претензиях стрельцов и солдат и о тех мерах, которые были приняты ими, чтобы собрать недостающие средства, обобщены В. И. Бугановым. В поданной 19 мая челобитной стрельцы потребовали «заслуженных» денег за последние сорок лет, причем общая сумма претензий составила 240 тысяч рублей. Очевидно, что правительству согласилось с этими претензиями, нообещав безотлагательно выдать по 10 рублей каждому и начать сбор средств для удовлетворения оставшихся претензий. Источником средств стало в первую очередь имущество казнённых, которое распродалось, причем выручка должна была поступать в казну. Очевидно, туда же попали и имущества, и денежные накопления основных жертв майских расправ — во всяком случае, казна в дальнейшем оплачивала долговые обязательства А. Кириллова, что означало, что его состояние считалось конфискованным.

Часть этих сумм стрельцы взыскивали со своих полковников, в том числе отставных. Так, И. А. Мещеринов — разоритель Соловецкого мо-

настыря — вынужден был заплатить более 5660 руб. (*Буганов В. II. Московские восстания. С. 184—189, 246—247*). Поскольку этих средств было недостаточно, широкий размах приняла практика изъятия казны в монастырях и архиерейских домах.

⁶⁷ Очевидно, что восставшие искали Андрея Артамоновича Матвеева, но не смогли найти. О своём спасении в дни стрелецких расправ А. А. Матвеев поведал сам в мемуарах: его вместе с боярином Иваном Парышкиным прятали сначала в дальних комнатах царицы Марфы Алексеевны (*sic!*), а затем в тёмном чулане у «приходных сепей», где молодые люди простояли весь день, прижавшись к стене (*Записки Андрея Артамоновича графа Матвеева. С. 27—28*). В связи с этим наивным выглядит мнение М. Ю. Зенченко о том, что о событиях мая 1682 г. А. А. Матвеев мог узнать «только с чужих слов» (*Зенченко М. Ю. Династический кризис весны 1682 года. С. 386*).

Указ о ссылке А. А. Матвеева в Пустозерск — то есть, по сути, о возврате в прежнее место ссылки, — видимо, остался благим пожеланием; показательно, что в изложении того же указа, напомним в Мазуринский летописец, местом ссылки назван Парым. Интересно, что о ссылке Андрея Матвеева как о свершившемся факте говорит в дописании от 23 мая 1682 г. даже такой осведомленный очевидец, как Г. Бутенапт (*Восстание в Москве. № 30. С. 52; ПСРЛ. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968. С. 175; Лавров А. С. Донесения датского комиссара Генриха Бутенапта. С. 196*).

Однако ни в Парым, ни в Пустозерск А. А. Матвеев не поехал. Согласно польскому анонимному источнику, описывающему реалии 1683 г., Матвеев «сам во столице ещё не бывает, и только *incognito* является к Петру во дворец» (*Дневник зверского избияния московских бояр. С. 407*).

⁶⁸ Рассказ русского купца, зафиксированный Кохом, безусловно напоминает эпизод из польского «Дневника зверского избияния московских бояр», согласно которому Софья и другие единоутробные сёстры царевича Ивана Алексеевича были крайне оскорблены поведением Парышкиных и молодого царя Петра, преждевременно ушедшего с отневания Фёдора Алексеевича. При этом Софья публично жаловалась собравшейся толпе на причиняемые оскорбления и грозила уйти «в чужую землю к христианским царям» (*Дневник зверского избияния московских бояр. С. 18—19*).

О вызывающем поведении Парышкиных (в особенности Ивана Парышкина) после выбора Петра царём упоминают и многие другие источники. Так, Г. Бутенапт прямо писал в своём «Правдивом дописании», что «главнейшая причина этих беспорядков была в большом самомнении и заносчивости сыновей Парышкина, и в особенности старшего по имени Иван Кириллович». Источники предлагают разные трактовки того, в чём именно эта заносчивость заключалась. Тот же Г. Бутенапт упоминает, что среди стрельцов ходили разговоры о том, будто Иван Парышкин,

во-первых, «хотел одеть на себя царский венец и сесть на царский трон, приговаривая, что никому, кроме него, так не идёт корона» и, во-вторых, «мало уважал старых госнод и некоторых дёргал за бороду». Похожую информацию — о том, что «вор, изменник, Иван Парышкин, царьскую нерыфиру на себя надевал и царем себя он, изменник Иван, пазывал и на государское место садился» — находим и в современных восстанию записках Аверкия, земского дьячка Благовещенского погоста на реке Ваге. Летонисец 1619—1691 гг. несколько более сдержан, упоминая только о том, что «меньшие дети» боярина К. П. Парышкина крайне озорно и весело вели себя на похоронах царя Фёдора — «нонеже весь мир сетует и нлachtet, а им радость и веселие бысть» («Склонны к страшному неистовству...»: Донесение Генриха Бутенанта фон Розенбуша о стрельцком восстании. С. 44; *Тихомиров М. Н.* Записки земского дьячка второй половины XVII в. // Исторический архив. Том II. М.; Л., 1939. С. 99; ПСРЛ. Т. 31. Летонисцы последней четверти XVII в. М., 1968. С. 189).

Если установить с точностью, опираются ли слухи о вызывающем поведении и выходках Ивана Парышкина на какие-то реальные события, не представляется возможным, то рассказ о публичных жалобах представителей рода Милославских на притеснения, который независимо друг от друга приводят польский «Дневник...» и К. Кох, но всей видимости, имеет под собой реальную основу.

⁶⁹ Милославский Иван Михайлович (ум. 26 июля 1685 г.) — боярин (27 июня 1676 г.), до этого окольничий (1 сентября 1660 г.). Вернувшись из ссылки в начале царствования Фёдора Алексеевича, сконцентрировал в своих руках важнейшие приказы — Большой приход и Большую казну, где занял место К. П. Парышкина (октябрь 1676 г.), Рейтарский и Иноземный приказы (март 1677 г.), Владимирскую, Галицкую и Повгородскую чети (октябрь 1677 г.), Пушкарский (декабрь 1677 г.) и Казённый (февраль 1679 г.) приказы. Именно Милославский рассматривается как главный инициатор ослалы и ссылки Матвеевых и Парышкиных. В ноябре 1680 г. он потерял управление Иноземным, Рейтарским и Пушкарским приказами, перешедшими под власть князя М. Ю. Долгорукова. Одновременно Владимирская, Галицкая и Повгородская чети были переданы в подчинение Посольскому приказу, так что под непосредственным руководством И. М. Милославского остались только Большая казна, Большой приход и Новая четверть. Одновременно мест в приказах лишились и его клиенты. П. В. Седов полагает, что с падением И. М. Милославского старообрядцы лишились одного из тех, с кем они связывали свои надежды. В период регентства царевны Софьи оказывается отеснённым от власти В. В. Голицыным (*Crummey R. O. Aristocrats and Servitors*. P. 193; *Седов П. В.* Закат Московского царства. С. 276—279, 361—363).

⁷⁰ Данное свидетельство находит интересную параллель в мемуарах А. А. Матвеева, который пишет, что после приезда А. С. Матвеева в Москву И. М. Милославский не стал наносить ему визит «якобы по причине

тогда приключившейся ему самой жестокой болезни» (Заниски Андрея Артамоновича графа Матвеева. С. 17).

⁷¹ Все источники, описывающие стрелецкие убийства 15—17 мая, сходятся на том, что Юрий Алексеевич Долгоруков был убит у себя дома, причём ряд свидетельств подчёркивает, что стрельцы якобы изначально не собирались расправляться со старым боярином, и убийство произошло только после некоей словесной переналки. Наиболее подробно эпизод изложен в Летописце 1619—1691 гг.: стрельцы пришли на двор к Долгорукову, но, увидев перед собой старого больного князя, пожалели его и собирались уже было повернуть назад, как вдруг будто бы услышали «яко боярин глаголет: „Щуку убиша, а зубы остапаша“, хочет сына своего смерть отмстити им». После этого стрельцы схватили Долгорукова, сбросили с крыльца и изрубили в мелкие куски (ПСРЛ. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968. С. 195).

⁷²Клингштедт Йонас (Jonas Klingstedt, также Клингштедт, до получения дворянского титула в 1660 г. — Клинг, 1626—1691 гг.) — опытный шведский дипломат второй половины XVII в. В 1645 г. находился в свите шведского посла Шеринга Розенхане, участвовавшего в конференции по заключению Вестфальского мира. С 1651 по 1653 г. — корреспондент шведского королевского двора в Париже, затем сотрудник королевской канцелярии. В 1657—1658 гг. был секретарём шведского посольства в Османскую империю. В 1662 г. участвовал в переговорах с русскими послами в Стокгольме, в 1673 г. возведён в ранг надворного советника, а уже в 1674 г. — в ранг советника королевской канцелярии. Из-за болезни не смог принять участие в миссии посольства Густава Оксеншерны, Генриха фон Тизенгаузена и Г. В. фон Будберга в Москву в 1673—1674 гг., но в 1676 г. был уполномочен вместе с Генрихом фон Тизенгаузом вести переговоры с русскими послами на шведско-русской границе. Из-за того, что посольствам так и не удалось договориться о месте съезда, переговоры не состоялись, однако Клингштедт оставался в Ливонии, пребывая то в Ревеле, то в Парве, до начала 1682 г. Вероятно, именно в этот момент — в конце 1670-х — начале 1680-х гг. — познакомился с Кохом, который снабжал послов донесениями из Москвы. В 1684 г. возглавил вместе с Конрадом Гюлленштерной и Отто Стаксельбергом шведское посольство, направленное в Москву для подтверждения царями Иваном и Петром Кардисского мира (Svenskt biografiskt lexikon. Bd. 21. Stockholm, 1977. S. 340; *Dröste II. Im Dienst der Krone: schwedische Diplomaten im 17. Jahrhundert.* Berlin, 2006. S. 397).

⁷³Ни один из двух бояр Салтыковых, сидевших в думе (Пётр Михайлович и Алексей Петрович), ни Пётр Васильевич Большой Шереметев, ни Пётр Васильевич Меньшой Шереметев не стали жертвами стрелецких расправ. Кроме того, ни у Петра Васильевича Большого, ни у Петра Васильевича Меньшого не было сына по имени Пётр, который мог бы стать жертвой восставших (РГАДА. Ф. 210 (Боярские списки). № 21. Л. 1, 4; Барсуков А. П. Родословие Шереметевых. 2-е изд. СПб., 1904. С. 9—11).

⁷⁴ Согласно записям Разрядного приказа за 1682 г. «уирошение» царевича Ивана Алексеевича о том, чтобы он взойшёл на царский престол вместе со своим братом, происходило в Грановитой палате Кремля 26 мая (Восстание в Москве. № 204. С. 257—259). Вероятно, публичное оглашение об избрании двух царей пришлось на следующий день.

⁷⁵ Показательно, что Василий Васильевич Голицын (который уже упоминался выше как глава Ответной палаты, см. комм. № 2) оказывается в этом донесении «одним из Голицыных», имя и отчество которого не расшифрованы. Всё это ещё раз говорит, что Кох практически не редактировал донесения своих анонимных информаторов (это заметно и в дублирующих информациях, которые также могли быть устранены при редакции).

⁷⁶ Предсказания Коха (или его информатора) об отказе от литургической реформы патриарха Пикона не сбылись, но они опираются на определённые знания московских реалий. Так, вполне реалистично звучит предположение о том, что в случае свержения с престола патриарха Иоакима его место может занять митрополит Новгородский и Великолуцкий Корнилий. Никакого установленного порядка, согласно которому преемником патриарха становился Новгородский митрополит, не было, но подобная последовательность наблюдалась по крайней мере три раза — преемником патриарха Иосифа стал Новгородский митрополит Пикон (1652 г.), а преемником Иоасафа II — Новгородский митрополит Питирим (1672 г.). Поскольку Иоаким, перед своим избранием на патриаршество (1674 г.), тоже был Новгородским митрополитом, то само собой напрашивалось и предположение о том, что его преемником должен был стать митрополит Новгородский Корнилий.

⁷⁷ Блюментрост Лаврентий Алферьевич (Laurentius Blumentrost, 1619 г. — 23 октября 1705 г.) — немецкий придворный врач царей Алексея Михайловича и Фёдора Алексеевича, организатор Аптекарского приказа. Родился в Саксонии, изучал медицину в университетах Хельмштедта, Йены и Лейпцига. В 1668 г. приехал в Россию, став лейб-медиком царя Алексея Михайловича. Как пишет в своих записках о путешествии в Россию Адам Шлейссинг, ещё один уроженец Саксонии, побывавший в Москве в 1684 г., во время майского восстания за Блюментроста, схваченного стрельцами, вступилась сама царевна Софья, что в итоге спасло доктору жизнь (Anatomia Russiae Deformatae. Das ist: Beschreibung des Moskowiter oder Reußlandes/ wie es sich anjetzo unter Regirung zweener Zaaren oder Groß-Fürsten Iwan und Peter Alexewiz, als Herren Gebrüder/ eigentlich befindet. Zittau, 1688. S. 45—46; Dumschat S. Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland. S. 512—514). Если верить донесению шведского корреспондента из Москвы, то получается, что 23 мая Блюментрост всё ещё содержался под арестом. Сыном Лаврентия Блюментроста-старшего был Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост, ставший лейб-медиком Петра I и первым президентом Санкт-Петербургской Академии наук и художеств в 1725 г.

⁷⁸ В оригинале в данном месте стоит знак #, см. немецкий текст нисыма.

⁷⁹ В наказе русским гонцам, отправленным летом 1682 г. в Европу, Османскую империю и Персию с новостями о смерти Фёдора Алексеевича и совместном воцарении Ивана и Петра, действительно было пронисано, что они посланы от двух царей. Так, подьячему Пиките Алексееву, отправленному в Швецию и Данию, вреднивалось сообщить от границы губернатору Парвы, что «послан он от великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцев» (ИДСДР. Т. VI. СПб., 1862. Стлб. 145).

⁸⁰ Оксеншерпа Бенгт Габриельссон (Bengt Gabrielsson Oxenstierna, 16 июля 1623 г. — 12 июля 1702 г.) — шведский дипломат и государственный деятель. При короле Карле X введён в состав королевского совета и канцелярии. Принимал участие в войне с Речью Посполитой в 1655—1660 гг., был в составе шведской делегации при заключении Оливского мира (1660 г.). Генерал-губернатор Ливонии (1662—1666 гг.), шведский посол в Вене при императорском дворе (1674—1676 гг.). В 1680 г. королём Карлом XI назначен президентом канцелярии, тем самым, по сути, возглавил шведскую внешнюю политику. Оксеншерпа выступал за сближение со Священной Римской империей и Нидерландами и против союза с Францией, основной своей задачей видел поддержание баланса сил в Европе и сохранение мира с соседними державами. В 1697 г. вошёл в состав регентского совета при новом короле Карле XII, но быстро потерял влияние и в 1700 г. ушёл со службы. Похоронен в Упсальском соборе, где и сегодня находится его надгробие (Svenskt biografiskt lexikon. Bd. 28. Stockholm, 1994. S. 528; *Rudelius K.-E. Sveriges utrikespolitik 1681—1684. Från garantitraktaten till stilleståndet i Regensburg.* Uppsala, 1942).

⁸¹ Стрельцы были челом на полковника Александра Карандеева в конце апреля, после чего он был отставлен от руководства полком, причём для него было выбрано крайне жестокое наказание, которому подвергнут был кроме Карандеева только Семён Ирибоедов, — их были кнутом (Восстание в Москве. № 1. С. 13—14). В конце сентября Карандеев находился либо в Москве, либо в Троице, где и получил своего рода компенсацию вместе с другими бывшими стрелецкими полковниками (Восстание в Москве. № 127. С. 172—173).

⁸² Под «тонной» (tonne) здесь, скорее всего, имеется в виду старая шведская единица измерения объёма сынучих тел, равная приблизительно 146 литрам.

⁸³ Об откликах на московское восстание в Повгороде известно немного. Некоторые представители новгородского «служилого города» пытались воспользоваться ситуацией и опереться на князей Хованских. К ним относились и дворяне Выдомские, один из которых попытался добиться назначения стрелецким головой. Выдомские связывались с князьями Петром Ивановичем Меньшим и Фёдором Семеновичем Хованским, посетившими Повгород в 1682 г. (*Лавров А. С. Регентство царевны Софьи Алексеевны. Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682—1689 годах.* СПб., 2017. С. 70—72). Как показывают

письма шведского новгородского корреспондента, ситуация в городе действительно была напряжённой, но своевременные действия воеводы по за добриванию стрельцов помогли избежать бунта.

⁸⁴ Сведения Коха абсолютно точны. Подъячий посольского приказа Пикита Алексеев с нереводчиком Тимофеем Мейснером был послан из Москвы 16 июня, чтобы сообщить в Стокгольм и Коненгаген новость о смерти царя Фёдора Алексеевича и о воцарении Петра и Ивана. Алексеев и Мейснер прибыли в Стокгольм 3 сентября, отправились оттуда в Коненгаген, куда и прибыли 7 октября 1682 г. (*Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. Пруссия, Франция, Швеция. М., 1902. С. 199; *Казаков Г. М.* Посадка нодьячего Пикиты Алексеева. С. 121—133).

Алексеев Пикита — подъячий Посольского приказа, очевидно, опытный дипломат, неоднократно отправлявшийся с поручениями за рубеж. Служилая биография нодьячего Пикиты Алексеева изложена в его распросных речах в 1687 г. Начал посольскую службу в 1666 г., в 1673 г. был взят в штат Посольского приказа. В 1674 г. тайно послан в Краков для получения сведений о коронации Яна Собеского. В 1675/76 г. посылался с грамотой к персидскому шаху, от которого добился отмены обычая надевать на русских посланников чалму. Потом был снова гоним в Польше, в 1682 г. — в Швеции и Дании. В 1683—1684 гг. находится при размежевании границы с Речью Посполитой. В 1685 г. был отправлен с грамотами к турецкому султану и константинопольскому патриарху. По дороге был задержан в Крыму, находился в заточении, но в итоге сумел вывести из Крыма группу выкупленных им пленников (*Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 183).

⁸⁵ Подъячий Михаил Тарасов был послан гоним в Швецию 6 июля 1681 г. с жалобой на шведских послов, которые не хотели съезжаться с московскими послами на указанном последним месте (*Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. Пруссия, Франция, Швеция. С. 199).

Мейснер Ефим Хриштофор (ум. не ранее 1683 г.) — нереводчик Посольского приказа шведского и немецкого языков. До приезда в Россию служил в шведской армии. Служил капитаном в приказе Тайных дел, с 1662 г. — нереводчик Посольского приказа. Понеднократно участвовал в русско-шведских дипломатических переговорах и съездах: в 1662 г., 1674—1675 гг., 1681 г. У Ефима Мейснера было два сына, оба также нереводчики Посольского приказа — Ефим Ефимович Мейснер и Тимофей (Тавиас) Мейснер. С подъячим Пикитой Алексеевым в Швецию и Данию в 1682 г. ездил Тимофей (*Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шакин С. М.* Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М., 2021. С. 152—155).

⁸⁶ «Стопп» был сооружен в южной части Красной площади, между Лобным местом и деревянными церквями, стоявшими у рва перед крем-

лёвской стеной, т. е. как раз на месте майских расправ. Пожелания постройки подобного памятника были высказаны стрельцами в коллективной челобитной, подавшей 6 июня, и удовлетворены царской жалованной грамотой. Согласно шведским донесениям (см. донесение из Повгорода от 25 июля) в середине июля работа по возведению «столпа» ещё не была завершена. «Стоп» представлял собой четырёхугольную кирпичную постройку с окнами, в которые были вставлены медные доски с текстом, видимо в целом новаторским содержанием царской жалованной грамоты. После завершения смуты и царского «помилования» в октябре 1682 г. стрельцы высказали в своих челобитных пожелание снести столп, и в первых числах ноября (по сообщению Мазуринского летописца — 2 ноября) столп был разрушен стрельцами под руководством боярина М. П. Головина (*Лаврентьев А. В.* Московское «столпотворение» конца XVII века. (Первые гражданские памятники в России и политическая борьба эпохи Петра I) // Архив русской истории. Вып. 2. 1992. С. 132—136; ПСРЛ. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968. С. 179). Сравнение столпа с Вавилонской башней, принадлежащее перу А. А. Матвеева, не стоит понимать буквально — речь идёт о скромной постройке, вряд ли превосходившей по своим размерам современную театральную тумбу.

⁸⁷ См. комм. № 100.

⁸⁸ Согласно И. фан Келлеру, татары и башкиры «начали бунтовать под предлогом того, что русские воеводы в различных областях этой провинции хотят принудить их к русской религии, силой забирают у них детей, чтобы заставить служить у себя в качестве рабов, хотя большей частью они являются мусульманами, исповедуя эту религию в течение многих лет, всегда верно служа и помогая прежним царям, в том числе и против своих собратьев по вере». Восстание было удачным новодом удалить по крайней мере часть недовольных стрельцов из столицы, но, согласно Келлеру, шесть стрелецких полков, получивших приказ выступить в поход, отказались это сделать (Келлер — Генеральным штатам, 15 мая 1682 г. // Архив СПбИИ РАН. Колл. 40, оп. 1, № 57. Л. 90—90 об.). Таким образом, восстание, ставшее составной частью политического кризиса 1682 г., также было отложенным следствием религиозной политики царя Фёдора Алексеевича.

⁸⁹ Речь идёт о Матвее Леонтьеве, объявившем себя царевичем Дидьянским (Мазуринский летописец) или Одышевским (Созерцание краткое). В первом случае Матвей Леонтьев вполне мог быть грузином. Кроме того, архивное дело, на которое ссылается энциклопедическая статья, посвящённая Матвею, носит следующее название: «Октябрь, 1682 г. Дело о грузинце М. Леонтьеве, называвшемся Одышевские земли царя Дадяна сыном».

Леонтьев был схвачен 13 июня, так как рассказывал, будто бы бояре Пикита Иванович, Яков Пикитич и Василий Федорович Одоевские говорили, «что стрельцов вешать, и казнить, и рубить». По царскому указу он был пытан и обвинился в оговоре. Если верить «Созерцанию краткому»,

то Матвей «новинился, что он такого слова у бояр не слышал и затеял на-нарасно для того, что ему корму мало и честь не великая, а естьи бы по его совету злomu что учинилось, чаял себе честь прияти болюю». Согласно Мазуринскому летописцу, «Дидьянец на нытке сказал, что он не царевич, боярской сын». Вместе с ним по тому же делу был арестован и не названный по имени некий посадский из Ярославля. На следующий день, 14 июня, Матвей был казнён на Красной площади вместе со своим нодезьником (Восстание в Москве. № 206. С. 279; ПСРЛ. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968. С. 176; Сильвестра Медведева Со-зерцание краткое. С. 92—93).

При всём этом два вопроса остаются невыясненными. Во-первых, Кох называет Матвея «татарским принцем». Интересно, что «касимовским царевичем» данный персонаж назван и в тексте украинской Летописи Самовидца, на указание которой опирался, но всей видимости, С. М. Соловьёв, назвавший Матвея Леонтьева «крещёным татарским царевичем». Почему же грузинского дворянина приняли за ложного Чингиза? Во-вторых, хотелось бы знать, был ли Матвей Леонтьев самозванцем. В этом смысле интересной кажется позиция В. В. Вельяминова-Зернова, заметившего, что «дадиан» — это титул владельцев Мингрелии и что Матвей «мог быть только сыном одного из двух последних Леванов первой династии дадианов Мегрельских, Левана III или IV». Если мы не примем этой генеалогии и признаем Матвея самозванцем, то придется допустить, что стрелецкое восстание оказалось осложнённым и самозванческой интригой (Летопись самовидца по новооткрытым спискам с приложением трех малороссийских хроник: Хмельницкой, «Краткого описания Малороссии» и «Собрания исторического». Киев, 1878. С. 154; Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Кн. VII. Т. 13—14. М., 1962. С. 290; Вельяминов-Зернов В. В. Исследования о касимовских царях и царевичах. Ч. IV. Вып. 1. СПб., 1887. С. 166—168; Буганов В. И. Московские восстания. С. 205).

⁹⁰ фон Функен, Ремберт (Rembert von Funcken, 1632—1709 гг.) — офицер шведской армии, участвовал в войнах с Польшей и Данией при короле Карле X, командовал различными пехотными полками в Финляндии и Прибалтике. В 1680—1690-е гг. занимал должность коменданта нарвского гарнизона. С 1708 г. вице-губернатор Риги (Svenskt biografiskt lexikon. Bd. 16. Stockholm, 1966. S. 657).

⁹¹ Деревня Муравейно, находившаяся на правом берегу р. Луги, по итогам размежевания русско-шведской границы в 1618 г. оказалась в составе Московского государства. С 1629 г. в Муравейно была установлена пограничная застава на пути из Повгорода в Парву, именно здесь проходило пересечение границы. Застава в Муравейно изображена на гравюре из альбома Эрика Пальмквиста, сопровождавшего шведское посольство в Россию в 1674 г. (Селин А. А. Русско-шведская граница (1617—1700 гг.): Формирование, функционирование, наследие. Исторические очерки. СПб., 2015. С. 440—441; Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. М., 2012. С. 158).

⁹² Пётр и Иван Алексеевичи были венчаны на царство в Успенском соборе Московского Кремля 25 июня 1682 г. Причём «старший» царь Иван венчался подлинной шанкой Мономаха и большим нарядом, а для «младшего» Петра были сделаны конии. Для царей был сооружён особый трон с двумя сиденьями, в настоящее время хранящийся в Оружейной палате.

⁹³ Действительно, 25 июня был пожалован в бояре князь А. И. Хованский, сын князя Ивана Андреевича (РГАДА. Ф. 210 (Боярские списки). № 21. Л. 4).

⁹⁴ Речь идет о посылке к бранденбургскому курфюрсту, в Голландию и в Англию нодьячего Дмитрия Логинова Симоновского, которая намечена была уже в мае, но состоялась только в начале августа 1682 г. Симоновский проследовал через Пруссию и Голландию в Англию и получил королевское поздравление с восшествием Петра и Ивана на престол, датированное ноябрем 1682 г. Симоновский вернулся в Москву 24 апреля 1683 г. (*Бантиш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (но 1800 г.). Ч. 4. Пруссия, Франция, Швеция. С. 18; *Бантиш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (но 1800 г.). Ч. 1. Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания. М., 1894. С. 122). О подготовке миссии Симоновского ещё в мае 1682 г. см. донесение Келлера Генеральным штатам от 15 мая 1682 г. (Архив СІБІИ РАН. Колл. 40, он. 1, № 57. Л. 89 об.).

⁹⁵ Па самом деле, пожалования растянулись на несколько дней. 25 июня были пожалованы в бояре кн. А. И. Хованский, М. Л. Плещеев и М. Б. Милославский, 26 июня — Б. П. Шереметев, М. И. Лыков и Б. Г. Юшков, 27 июня — А. И. Голицын, А. П. Салтыков и И. Т. Кондырев, 29 июня — кн. В. П. Прозоровский, кн. К. О. Щербатов и Ф. П. Соковнин. Окольничество получили Л. С. Милославский, В. А. Змеев (25 июня), Т. П. Стрешнев, В. С. Парбеков (26 июня), А. В. Толстой, Б. Ф. Полибин и И. Ф. Пушкин (27 июня). Думными дворянами стали П. С. Хитрово, В. Л. Пушечников, В. С. Змеев, А. И. Хитрово, И. И. Сухотин, М. И. Сунбулов, П. С. Хитрово, В. Д. Мясово, В. Ф. Извольский и А. П. Соковнин. Получается почти так, как и в шведском донесении, — 12 бояр, 7 окольничих и 10 думных дворян (РГАДА. Ф. 210 (Боярские списки). № 21. Л. 4, 8, 11—11 об.).

⁹⁶ Царский двор покидал Москву с 13 по 29 июня 1682 г. во время летней поездки на загородным резиденциям и монастырям — в деревни Тайнинское, Воздвиженское, в Троице-Сергиев монастырь и Александрову слободу (*Буганов В. П.* Московские восстания. С. 257).

⁹⁷ Подробности ареста старообрядцев сообщает Савва Романов в «Истории о вере и челобитной о стрельцах». Согласно его свидетельству, для этого было откомандировано до ста стрельцов, арестованных привели на Лыков двор — бывший двор князя В. М. Лыкова-Оболенского, недалеко от Пикольских ворот в Кремле. Впоследствии «отца Пикиту единого оставили на Лыкове дворе за караулом, а прочих отцов взяли на натриарший двор и разсажали норозь» (*Романов С.* История о вере и челобитная о стрельцах. С. 148).

Очевидно, что Пикита Добрынин был обвинен в оскорблении государственной чести, за что и был предан «огню, и мучению, и ныткам». Согласно приписке к «Сказке о смертном приговоре Пиките Пустосвяту», ему была «отсечена голова... на Красной площади... июля в 11-м числе в другом часу дни». Это свидетельство подтверждается и свидетельством Саввы Романова, утверждающего, что П. Добрынину «главу отсекли». Однако автор «Созерцания краткого» настаивает на том, что П. Добрынин был четвертован. Уточнить место казни — «у Лобнова места» — позволяет патриарший летописец Исидор Спассин. Обезглавленное тело брошено было на Болоте «псом на снедь» (Романов С. История о вере и челобитная о стрельцах. С. 148; Созерцание краткое. С. 91; ПСРЛ. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968. С. 177; см. также грамоту митрополита Повгородского и Великолуцкого Корнилия архимандриту Тихвинского монастыря Макарию о казни Пикиты Добрынина: Акты исторические. Т. 5. 1676—1700. СПб., 1842. № 91. С. 144).

Казнь Пикиты Добрынина настолько впечатлила современников, что на нее сохранилось не крайней мере два поэтических отклика. Автор «Созерцания краткого» откомментировал её следующими четверостишиями, в которых казнь предстаёт заслуженной расплатой для простецов, дерзнувших вмешаться в решение судьбы Церкви:

«Сотворивших зло бедство постигает,
И zde мучимых смерть зла носекает.
Беззаконных муж и смерть неутодна
Боги и людем такова есть злобна.
Простым же людем ни в чем попуцати,
Яко не могут право разсуждати:
По визнает владык и самого Бога;
В безумстве своем обид творят многа.
В нем же кто призван, в том да пребывает;
Аностол бо свет се зашепекает.
Тем разумей всяк християнску веру:
В жизни сей стяжи во всем свою меру».

Своего рода заочным ответом на это стало гораздо более позднее стихотворение Симеона Денисова, заключающее рассказ о Пиките Добрынине в подготовленном им старообрядческом мартирологе:

«Аще и нонолзнесе нрежде сих Пикита,
По омывся кровию яко цвет Дафинита,
Диво в рай с Саватием въздоста,
Сладости безсмертныя тамо почерноста»

(Денисов Семен. Виноград российский, или описанье пострадавших в России за древлецерковное благочестие. М., 1906. Лл. 42—43 об.).

По всей видимости, другие старообрядцы были отделены от Пикиты и нренровождены в патриаршую Крестовую палату для допроса. Допросы Сергия и Савватия, датированные июлем 1682 г., сохранились. Папротив, допрос Пикиты Добрынина не сохранился, что ещё раз доказывает, что в первом случае речь шла о церковных винах, а во втором — о государственном преступлении. Именно поэтому представляется спорным позднейшее свидетельство Симеона Денисова о том, что и другие старообрядцы оказались подвергнуты пыткам. Согласно свидетельству Саввы Романова, их разослали по монастырям в день его казни (*Романов С.* История о вере и челобитная о стрельцах. С. 148; *Руляпцев И.* Пикита Константинов Добрынин («Пустосвят»). Историко-критический очерк. Сергиев Посад, 1916. Приложение; Документы о лицах, судившихся на соборе 1666—1667 года // Братское слово. Журнал, посвященный изучению раскола. 1875. Кн. 4. Отд. 1. С. 592).

⁹⁸ Людвиг Фабрициус (Ludwig Fabritius, 11 сентября 1648 г. — 17 октября 1729 г.) — голландец, родившийся в Бразилии, где его отец, профессор медицины в Лейдене, был старшим хирургом Голландской компании. После смерти отца мать Фабрициуса вышла замуж за офицера артиллерии Павла Рудольфа Беема, и в 1660 г. семья переехала в Голландию. Здесь в том же году Фабрициус с отчимом завербовался на военную службу в Россию: Беем как полковник артиллерии, а сам Фабрициус как его адъютант. В 1670 г. оба оказались под Чёрным Яром в войске воеводы С. И. Львова, посланного для подавления восстания Стенана Разина. Отряд Львова взбунтовался, Беем был убит, а Фабрициус попал в казачий плен, смог бежать, но в Тарках был продан в рабство. В статусе раба Фабрициус оказался в Персии, где, однако, смог выкупиться на свободу. В 1672 г. вернулся в Россию и продолжал служить в русской армии, дослужившись до чина подполковника. Получив богатое наследство в Голландии, Фабрициус попросился в отставку, в 1678 г. выехал в Швецию и устроился на шведскую военную службу. В 1679 г. был отправлен в Персию с миссией договориться о прямой шведско-персидской торговле через Каспийское море, Волгу и прибалтийские порты. Песколько армянских купцов согласились ехать с ним в Парву, но передумали в Москве, так что Фабрициус вернулся в Стокгольм в декабре 1682 г., привезя лишь письма от персидского шаха с распылчатым заявлением об интересе к проекту торговли. В 1683—1687 и 1697—1700 гг. Фабрициус в качестве дипломатического посланника предпринял новые поездки в Персию транзитом через Россию, на этот раз уже более успешные, однако начало Великой Северной войны положило конец шведско-персидским контактам. В 1687 г. Фабрициус получил дворянский титул. Скончался в Стокгольме в 1729 г. В шведском государственном архиве в Стокгольме в фондах Persica и Muscovitica хранится большое количество бумаг и записок Фабрициуса о поездках в Персию и Россию (*Svenskt biografiskt lexikon*. Bd. 14. Stockholm, 1953. S. 733; Записки иностранцев о восстании Стенана Разина / Под ред. А. И. Манькова. Л., 1968. С. 5—13; *Hoppe H.* Die diplomatischen Missionen

des schwedischen Gesandten Ludwig Fabritius nach Moskau und Isfahan gegen Ende des 17. Jahrhundert // Engelbert Kaempfer zum 330. Geburtstag: Gesammelte Beiträge zur Engelbert-Kaempfer-Forschung und zur Frühzeit der Asienforschung in Europa / Hrsg. v. П. Puls and П. Poppe. Lemgo, 1982. S. 155—166; *Kononov S.* Ludvig Fabritius's Account of the Razin Rebellion // Oxford Slavonic Papers. 1955. Vol. 6. P. 71—94; *Troebs St.* Die Kaspisch-Volga-Ostsee-Route in der Handelskontrollpolitik Karls XI. Die schwedischen Persien-Missionen von Ludvig Fabritius 1679—1700 // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. 1998. Bd. 54. S. 127—204).

⁹⁹ Даже этот эпизод криминальной хроники 1682 г. оказывается довольно точно переданным информаторами Коха. О случившемся мы узнаем из челобития Генриха («Андрея») Бутенанта — ещё одного лётонисца «хованщины», — ноданного боярину Михаилу Петровичу Головину и его товарищам, «ведавшим» Москву в отсутствие царей. Согласно челобитью, 6 июля 1682 г. «торговые иноземцы Родион Гутман с товарищи поехали было к Архангельскому городу на ярмонку, и с ними было пожитков на многие тысячи, и июля же в 7-м числе за Троецким Сергиевым монастырем воровские люди их розбили и убили до смерти Родиона Гутмана и животов де их разграбили». Расследовать происшедшее должен был стрелецкий полковник Фёдор Колзаков. Однако собственное расследование, которое провели кунцы из Пемецкой слободы, позволило им установить, что «ведомой вор» Гурко, «портной мастер» из Москвы, похвалялся тем, «что на том розбою с товарищи четырнадцатю человек он... был», что иноземца они «изрубили», причем один из разбойников был застрелен. Ко времени подачи этого челобития Гурко уже оказался под арестом в Троице, откуда его этапировали в Москву в Приказ сыскных дел (Царская грамота боярину кн. М. И. Головину, 17 октября 1682 г. // РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ), Столбцы Московского стола. № 633. Столбик 5. Л. 29—31).

¹⁰⁰ Желание стрельцов быть переименованными в «государеву надворную пехоту» было высказано сразу же после майского восстания, во всяком случае царская жалованная грамота от июня 1682 г. уже официально упоминала «московских полков надворных пехоты людей» (Восстание в Москве. № 21. С. 40). 28 июня последовал указ о переименовании Стрелецкого приказа в «Приказ московских полков надворных пехоты» (Восстание в Москве. № 27. С. 50). Данное переименование было, скорее всего, связано с желанием стрельцов подчеркнуть особый статус приближенной к царской персоне гвардии. После окончания восстания в декабре 1682 г. Приказу надворной пехоты было возвращено прежнее название (Стрелецкий приказ), а полки надворной пехоты стали вновь именоваться стрельцами (Восстание в Москве. № 185. С. 238).

¹⁰¹ Лутухин Юрий Петрович — сын дьяка Петра Лутухина. Стряпчий, затем голова московских стрельцов (1666 г.), затем стольник и полковник Стремянного приказа. Был судьей Хлебного приказа (1672—1675 гг.). После своей отставки в 1675 г. выполнял ряд поручений. Так, в июне 1679 — феврале 1680 г. был отправлен в Швецию в качестве посланника.

В апреле 1682 г. послан в Троицу объявить возвращавшемуся из ссылки А. С. Матвееву о его восстановлении в боярском сане — обстоятельство, которое может свидетельствовать о том, что Лутухин либо был на хорошем счету у Парышкиных, либо был как-то связан с Матвеевым.

В мае 1682 г. стрельцы требовали ссылки Лутухина из Москвы. Этому требованию пошли навстречу, так как в списке ссыльных, составленном летом 1682 г., отмечено, что Лутухина указано было сослать на Яик. Однако составители указа не знали, что он уже постригся — против его имени сделана помета «Постригся в Пилове пустыни, и ныне Герман». Впоследствии перебрался из Пиловой пустыни в Чудов монастырь, где и был келарем до своей смерти в 1692 г. (История о невинном заточении ближнего боярина, Артемона Сергиевича Матвеева. 2-е изд. М., 1785. С. 411; *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (до 1800 г.). Ч. 4. Пруссия, Франция, Швеция. С. 196—197; Восстание в Москве. № 30. С. 52; *Романов М. Ю.* К вопросу о служебной «чести» начальных людей московских стрельцов в иерархии чинов Государева двора XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5. М., 2017. С. 627—628).

¹⁰² В августе 1682 г. некоторые монастыри действительно жаловались на то, что к ним на содержание стали присылать отставных стрельцов. Так, например, архимандрит московского Симонова монастыря Гавриил упоминал, что к нему по памяти из Приказа Большого дворца были присланы 47 отставных стрельцов, на содержание которых пришлось срочно выискивать дополнительные средства (*Буганов В. И.* Московские восстания. С. 247).

¹⁰³ Речь идет о комете Галлея, перигей которой наблюдался в Париже и в Ирвинче в один и тот же день, 16 (26) августа 1682 г. Именно появление кометы в 1683 г. дало Эдмунду Галлею повод просчитать её нериодичность. К счастью, эти подсчеты остались не известны москвичам — иначе их мог серьезно поразить тот факт, что они наблюдают ту же самую «хвостатую звезду», которая уже появлялась в Смутное время (предыдущий перигей кометы Галлея пришелся на 1607 г.) (*Святский Д. О.* Астрономия Древней Руси. С каталогом астрономических известий в русских летописях, составленным М. Л. Городецким. М., 2007. С. 187—188).

¹⁰⁴ Царский двор покинул Москву 20 августа и остановился сначала в загородной резиденции в селе Коломенском. Управлять столицей была оставлена думная комиссия в составе бояр И. А. Хованского и М. Л. Плещеева, окольничих К. О. Хлопова и И. Ф. Пушкина, думных дворян В. М. Тянкина и И. И. Сухотина и думного дьяка И. С. Горюхова (*Лавров А. С.* Регенство царевны Софьи. С. 20—24).

¹⁰⁵ Сложно с полной уверенностью установить, какой именно русский топоним имеется в виду в данном случае. Отталкиваясь от немецкого написание, можно предположить, что речь идет о некой деревне Одоєво.

¹⁰⁶ По рассказ о нападении боярских холопов на стрельцов, ни сообщение о якобы ещё одной резне знати, устроенной стрельцами в сентябре 1682 г., не находят подтверждения в других источниках. Как мы узнаём

из самого шведского донесения, никакими нисьями из России в Парве в этот момент не располагали, поэтому приведенную в данном сообщении информацию следует рассматривать не иначе как набор циркулировавших ненадежных слухов и домыслов. Впрочем, эти слухи довольно удачно передают общую атмосферу страха и растерянности, характерную для сентября 1682 г., когда царский двор покинул Москву и начал втайне собирать силы для борьбы с восставшими стрельцами.

¹⁰⁷ Секретарь датского короля Гильдебранд фон Горн (Hildebrand von Horn) впервые побывал в Москве как секретарь при посольстве Фридриха фон Габеля (ноябрь 1676 — сентябрь 1677 г.). В 1680 г. (июнь—ноябрь) приехал в Россию с самостоятельной дипломатической миссией. Летом 1682 г. был вновь направлен в Московское государство в качестве полномочного посланника, причём продолжил миссию, даже когда по пути стало известно о произошедшем в русской столице стрельцом восстании. Горн получил аудиенцию у обоих царей в правительственном лагере в Троице 19 октября 1682 г., поздравив их с восшествием на престол. Главнейшей задачей Горна было склонить новое русское правительство к конфликту со Швецией на стороне датско-прусско-французской коалиции. Датчанин пробыл в Москве до сентября 1684 г., однако, несмотря на все прилагаемые усилия, в своей миссии не преуспел, так как 28 мая 1683 г. цари Иван и Пётр клятвенно подтвердили статьи Кардисского мирного договора перед шведскими посланцами (*Бантиш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (до 1800 г.). Ч. 1. Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания. С. 232—235; *Форстен Г. В.* Датские дипломаты при московском дворе // *ЖМНП.* 1904 (ноябрь—декабрь). № 356. С. 67—84; *Zernack K.* Studien zu den schwedisch-russischen Beziehungen. S. 120—133).

Донесения Горна, написанные на немецком и французском языках, опубликованы в 1879 г. Несколько отрывков из донесений Горна были переведены на русский язык и прокомментированы А. П. Богдановым и В. Е. Возгриным, на неточности в этом издании одному из авторов пришлось обратить внимание (*Relationer til K. Christian den Femte fra den danske envoyé i Moskov Hildebrand von Horn* // *Aarsberetninger fra det Kongelige Geheimearchiv, indeholdende Bidrag til dansk Historie.* Bd. VI. Kjöbenhavn, 1879. S. 138—198; Московское восстание 1682 г. глазами датского посла / Ввод. статья и коммент. А. П. Богданова; Пер. В. Е. Возгри-на // *Вопросы истории.* 1986. № 3. С. 78—91; *Лауров А. С.* Политическая борьба в России 1680-х годов в донесениях Гильдебрандта фон Горна (источниковедческие заметки) // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета.* Сер. 2. 1999. Вып. 3 (№ 16). С. 15—23).

¹⁰⁸ Секретарь бранденбургского курфюрста Германн Дитрих Гессе (Хессе) действительно должен был приехать в Москву в конце 1682 г., чтобы совместно с датчанином Гильдебрандом фон Горном уговаривать русское правительство выступить против Швеции. Однако поездка Гессе так и не состоялась, вероятно, во многом из-за неоднозначных и пугаю-

щих новостей о стрелецкой смуте. Донесения о событиях Хованщины, которые Гессе получал в Кёнигсберге от своих анонимных корреспондентов из русских и прибалтийских городов, были опубликованы в 1932 г. (*Loewenson I.* 1681—1683. *Geschriebene Zeitungen aus Rußland // Zeitschrift für osteuropäische Geschichte VI (neue Folge, Band II).* 1932. S. 83—93, 231—237, 402—415, 552—585; *Krusche J.* Die Entstehung und Entwicklung der ständigen diplomatischen Vertretung Brandenburg-Preussens am Carenhofe bis zum Eintritt Russlands in die Reihe der europäischen Großmächte // *Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven, Neue Folge.* 1932. Bd. 8. Heft 2. S. 154).

¹⁰⁹ Виниус Андрей Андреевич (1641—1716 гг.) — обрусевший и перешедший в православие сын поселившегося в России голландского купца, переводчик Посольского приказа (с 1664 г.), глава посольства в Англию, Францию и Испанию (1672—1674 гг.), царский ночтмейстер (заведующий ночтой, 1675—1693 гг.). Московский дворянин, затем думный дьяк (1675 г.). Крестник патриарха Пикона. Руководитель Сибирского приказа (с 1695 г.). В качестве одного из судей Пушкарского приказа руководил воссозданием артиллерии после поражения при Парве в 1700 г. В 1703 г. Виниус был отстранён от государственной службы по обвинению в хищениях, в 1706 г. бежал в Голландию, но возвратился два года спустя в Россию, получив прощение Петра I (*Юркин Н. Н.* Андрей Андреевич Виниус, 1641—1716. М., 2007; *Тарковский Р. Б.* Виниус Андрей Андреевич // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 1.* А—З. СПб., 1992. С. 175—181; *Boterbloem K.* Moderniser of Russia: Andrei Vinus, 1641—1716. Basingstoke & New York, 2013).

Руководя деятельностью ночты, Виниус отвечал за регулярную доставку в Посольский приказ европейских газет, избранные статьи из которых в виде рукописных переводов на русский язык (т. н. курантов) представлялись царю (*Шамин С. М.* Куранты XVII столетия. Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М.; СПб., 2011). Любопытно, что А. А. Виниус с большой долей вероятности был одним из корреспондентов Германа Дитриха Гессе (о нём см. комм. № 108) в 1681—1683 гг. и сообщал ему в т. ч. новости о последних месяцах правления Фёдора Алексеевича и последовавших затем событиях (см. подробнее: *Казаков Г. М.* Почтмейстер Андрей Андреевич Виниус как информант бранденбургского курфюршеского двора // *Жизнь в Российской империи. Новые источники в области археологии и истории XVIII века: Материалы международной научной конференции.* М., 2018. С. 68—71).

Виниус был владельцем большой библиотеки, часть которой хранится сейчас в Библиотеке Академии наук в Петербурге. Там же находится и альбом гравюр и рисунков, принадлежавший Виниусу (Книги из собрания Андрея Андреевича Виниуса: Каталог / Сост. Е. А. Савельева. СПб., 2008; Альбом Виниуса / Вступ. ст. И. М. Беляевой, Е. А. Савельевой; Сост. описаний Е. А. Савельева. Репринтное издание. СПб., 2011).

¹¹⁰ История этого вымогательства не отражена в русских источниках. При этом шведское донесение кажется достаточно точным во всём, что ка-

сается архимандрита Макария — поскольку он возглавлял Антоньевский монастырь с 1655 г., к 1682 г. он должен был быть преклонного возраста (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. С. 59).

¹¹¹ Данная информация крайне интересна. С одной стороны, как убедительно продемонстрировал К. А. Кочегаров, русско-польские отношения в год стрелецкой смуты действительно являлись довольно напряженными, и польский король Ян III Собеский в самом деле зондировал почву на предмет возможного нападения на Московское государство, о чем царскому правительству было известно (*Кочегаров К. А.* Речь Посполитая и Россия в 1680—1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008. С. 101—148). С другой стороны, нельзя не заметить очевидной связи между наказом о высылке служилых чинов в Москву, упомянутым в письме шведского корреспондента, и сбором дворянского ополчения для борьбы с восставшими стрельцами в сентябре—октябре. В. И. Буганов и П. Г. Савич, составители сборника документов о восстании 1682 г., отметили, что в середине сентября 1682 г. многие русские воеводы получили идентичные царские грамоты о мобилизации воинских сил, причем причиной сбора войск весьма расплывчато назывались некие «вестовые письма» из «малороссийских городов и из иных мест» (Восстание в Москве. С. 300—301, комм. к док. № 79). Таким образом, шведское донесение подтверждает высказанное исследователями предположение, что сбор сил для подавления восстания был начат царским правительством очень осторожно и, во всей видимости, под прикрытием сообщений о польской угрозе. Не исключено, что таким образом решались сразу две проблемы: укреплялась обороноспособность пограничных городов и одновременно внутри страны собиралось дворянское войско, впоследствии использованное против стрельцов.

¹¹² Кристоф Кох был отправлен в Москву с поздравлениями царям Ивану и Петру с восшествием на престол и с поручением напомнить русским о необходимости нового подтверждения Кардисского мира (*Zernack K.* Studien zu den schwedisch-russischen Beziehungen. S. 121).

¹¹³ См. комм. № 125.

¹¹⁴ фон Тизенгаузен, Ханс Генрих (Hans Heinrich von Tiesenhausen, 1628 г. — ок. 1710 г.) — шведский дипломат, барон, представитель древнего немецкого рода Тизенгаузенов, переселившегося в Прибалтику еще в XII в. Вместе с Густавом Оксеншерпой и Г. В. фон Будбергом возглавлял шведское посольство в Москву в 1673—1674 гг. В 1676 г. участвовал в пограничном съезде русских и шведских дипломатов на реке Меузице вместе с Йонасом Клингштедтом и Йоханом Эрнестом Кройцем. После безрезультатного окончания переговоров оставался в Эстляндии на случай, если русские всё-таки согласятся на переподтверждение Кардисского мира (*Zernack K.* Studien zu den schwedisch-russischen Beziehungen. S. 68—81, 105; *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. Пруссия, Франция, Швеция. С. 192—195).

¹¹⁵ Одна из претензий русских нослов к шведам во время переговоров 1676 г. заключалась в том, что шведский король в письме к польскому королю якобы назвал русского царя «Storfürste i Ryssland», т. е. «великим князем», а не «царским величеством» (*Zernack K. Studien zu den schwedisch-russischen Beziehungen. S. 76*).

¹¹⁶ Оксенперна Густав Габриельсон (Gustaf Gabrielsson Oxenstierna, 1626—1693 гг.) — шведский дипломат и государственный деятель, брат Бенгта Оксенперны. Полковник шведской армии (1654 г.), генерал-майор (1657 г.), с 1673 г. в составе королевского государственного совета (риксрода). В 1673—1674 гг. был одним из руководителей шведского посольства в Москву (*Svenskt biografiskt lexikon. Bd. 28. Stockholm, 1994. S. 465*).

¹¹⁷ Князей И. А. и А. И. Хованских удалось заманить в ловушку под предлогом торжественной встречи сына гетмана Самойловича. В селе Пушкино они были застигнуты отрядом под руководством боярина князя М. И. Лыкова и взяты под стражу. Какого-либо судебного разбирательства не было, смертный приговор князьям, основанный на анонимном «извете», подброшенном в селе Коломенском 2 сентября, был зачитан думным дьяком Ф. Л. Шакловитым, после чего отец и сын Хованские были обезглавлены. Могила князей Хованских не сохранилась, хотя о её примерном местоположении существует несколько свидетельств (*Лавров А. С. Регентство царевны Софьи Алексеевны. С. 39—41*).

¹¹⁸ Лыков Михаил Иванович, князь (15 июля 1640 г.—14 февраля 1701 г.) — внук князя Д. М. Пожарского, стольник, затем окольничий (27 ноября 1680 г.) и боярин (26 июня 1682 г.). Был одним из «носэжан» на свадьбе царя Алексея Михайловича с Натальей Кирилловной (1671 г.). В царствование Фёдора Алексеевича был воеводой в Смоленске (1677 г.) и Повом Осколе (1678 г.). Подписал Соборное деяние об отмене местничества.

Сыграл решающую роль в аресте князей Хованских. В период регентства царевны Софьи Алексеевны входил в близкое окружение царя Петра, в это время его посылают на воеводство в Вятку (1683—1684 гг.). После дворцового переворота 1689 г. управлял Приказом сыскных дел (1689—1697 гг.), был воеводой на Двине (1698—1700 гг.) (*Власьев Г. А. Потомство Рюрика: Материалы для составления родословной. Т. 1. Черниговские князья. Ч. 2. СПб., 1906. С. 492; Барсуков А. П. Списки городских воевод. С. 513; Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946. С. 271; Лихачев Н. П. К вопросу о поднесиях думных людей на постановления Боярской думы. С. 52—53; Crummey R. O. Aristocrats and Servitors. P. 202*).

¹¹⁹ См. комм. № 86.

¹²⁰ Действительно, в записях Разрядного приказа за октябрь—ноябрь 1682 г. находится информация о следующем царском указе: «Да великие же государи указали: с сего времени им, стольником, и стольником же и полковником, и стряпчим, и дворяном московским, и жилцом, и начальным людям, руским и иноземцом, и городовым дворяном, и детем боярским, на Москве и в походах ходить с саблями и с пинагами и с ыным таким же

ружьём. Да с таким же ружьём на Москве и в походах ходить приказным и дворовым, и конюшенного чину людям, и гостям, и дохтуром, и иных таких чинов людям. А надворной пехоте ходить на Москве с саблями тем, которые будут на кораулах. А кунецким и иных нижних чинов людям и надворной пехоте, которые будут не на кораулах, ни с каким ружьём не ходить. А, опричь выпененсанного ружья, с ьным ни с каким ружьём им и иных выпененсанных чинов людям не ездить и не ходить и с собою никому не носить, и на Москве и в походах и нигде ни с кем никаких задоров и поединков не чинить, чтоб от того никакова дурна не было. А буде от кого в том учинитца какой задор или хто ково каким ружьём рапит, и тем за то чинить указ по Уложению без пощады» (Восстание в Москве. № 171. С. 220; *Рустемайер А.* Запреты на ношение оружия в городах Московского государства // *Вызов времени: Становление централизованных государств на Востоке и Западе Европы в конце XV—XVII вв.* М.; Калуга, 2019. С. 368; *Рустемайер А.* Регулирование ношения оружия, социальные иерархии и представления о порядке в Московском государстве во второй половине XVII в. // *Па нуті к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV—XVII вв.* / Под ред. И. П. Берговской, В. Д. Пазарова, П. Ю. Уварова. Калуга, 2020. С. 676—695). Петрудно догадаться, что данный указ в первую очередь преследовал цель как можно больше обезопасить царский двор и правящую элиту от новторения майских событий — любое новое возмущение стрельцов придворные были бы готовы встретить во всеоружии.

¹²¹ Чаадаев Иван Иванович (ум. 1696 г.) — во время Хованщины окольничий (с 1677 г.), до этого стряпчий, стольник, думный дворянин (1662 г.). Был товарищем воеводы и воеводой в Пежине, Переяславле и в Киеве (1658 г., 1661—1670 гг.), на Двине (1666—1671 гг.), в Олонце (1675—1676 гг.), в Киеве (1683 г.). Судья Земского приказа (1673—1674 гг.), Иноземского и Рейтарского приказов (1677 г.), Сибирского приказа (1681—1682 гг.). В 1681—1682 гг. сидел в Ответной палате под руководством князя В. В. Голицына, подписал Соборное деяние об отмене местничества (1682 г.). В 1686 г. был назначен в Палату родословных дел.

Псодинократно участвовал в переговорах с польскими представителями, например, в Андрусове под руководством боярина В. Вольнского (1671 г.) и боярина князя П. И. Одоевского (1674 г., 1683 г.). Был нослом в Варшаве (1677 г.) и в Вене (1678 г.), а также полномочным нослом к императору Леопольду I (1679 г.), к нему же и к польскому королю Яну III (1683 г.). Прапрадед П. Я. Чаадаева (*Тычина В. А.* Чаадаев Иван Иванович // *Русский биографический словарь.* Чаадаев—Швытков. СПб., 1905. С. 1—2; *Барсуков А. П.* Списки городовых воевод. С. 65, 101—102, 590; *Crimmey R. O.* Aristocrats and Servitors. P. 194; *Титов А. А.* Летопись Двинская. М., 1889. С. 28, 32; *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII века. С. 50, 57, 151, 161, 307; *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 3. Курляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша, Португалия. М., 1897. С. 144, 147, 150, 151, 153—155, 158).

¹²² Русские источники ничего не сообщают о нерезахоронении Гутменша.

¹²³ Важное свидетельство, подтверждающее, что обвинение против И. А. Хованского в организации всего стрелецкого восстания было высказано задним числом уже после казни князя. В условиях конромисса и взаимного примирения, о котором царское правительство договорилось со стрельцами, оказалось весьма удобным приписать всю вину тому, кто уже никак не мог высказаться в свою защиту. Примечательно, что в приведенных выше шведских донесениях за лето 1682 г. роль Хованского оценивается ещё вполне положительно — он выступает как миротворец, сумевший усмирить разбушевавшихся стрельцов.

¹²⁴ Подьячий Кондрат Пикитин был послан в Швецию 12 ноября 1682 г. в качестве гонца, чтобы предупредить шведскую сторону о том, что в Швецию вскоре будет отправлено великое посольство. Пребывание Пикитина в Стокгольме ознаменовалось многими конфликтами — так, из-за приводимых к нему женщин лёгкого поведения он устроил потасовку с людьми хозяина постоянного двора, на котором остановился, и был «ноклот пинаю в бедро». При этом на Пикитина донесли двое людей из его же собственной свиты — оказалось, что гонец ещё и обворовывал хозяев двора. В Москву он был прислан под стражей 10 июня 1683 г. Это происшествие, кажется, не помешало дипломатической карьере Пикитина — в Посольском приказе он прослужил до 1690 г. (РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1682 г. № 3; *Баттыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (до 1800 г.). Ч. 4. Пруссия, Франция, Швеция. С. 199; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. С. 369).

¹²⁵ Прончищев Иван Афанасьевич (ум. 1686/87) — окольничий (22 октября 1677 г.), до этого стряпчий, стольник, думный дворянин (15 сентября 1661 г.). Судья Приказа Большой казны (1663 г.), Приказа Большого прихода (1668—1669 гг.), Половинного приказа (1668—1669 гг.), Разбойного приказа (1673 г.), воевода в Казани (1670—1673 гг.). В 1664 г. был приставом у английского посла Карлейля. Участник земского собора 1682 г., подписавший Соборное деяние об уничтожении местничества. Участвовал в подготовке Псковского перемирия (1658 г.) и Кардисского мира (1661 г.). Периодически посылался в Швецию с дипломатическими миссиями (1661, 1662—1663 гг.). Участвовал в съезде с шведскими посланцами в 1681 г. (*Корсакова В.* Прончищев Иван Афанасьевич // *Русский биографический словарь.* Т. 15. Притвиц—Рейс. СПб., 1910. С. 66—67; *Барсуков А. П.* Список городских воевод. С. 89, 548; *Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат. С. 55, 98, 124).

Прончищев Пётр Иванович (ум. 1700 г.) — стольник, сын Ивана Афанасьевича Прончищева. В 1685 г. будет вновь послан с дипломатической миссией в Швецию и пожалован думным дворянином (1 марта 1685 г.) (*В-в Н.* Прончищев Иван Петрович // *Русский биографический словарь.* Т. 15. Притвиц—Рейс. С. 68).

Бобинин Василий Иванович (ум. 1697 г.) — дьяк в Посольском приказе и соединённых с ним приказах, в том числе Малороссийском и Великого

княжества Смоленского (1669—1696 гг.), был в Швеции в составе носольтства в 1678—1679 гг. (*Crummey R. O. Aristocrats and Servitors. P. 194—207; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. С. 59*).

Великие нослы отправятся из Москвы 16 июня 1683 г. и в августе доберутся до шведской столицы. 30 октября шведский король Карл XI подтвердил в стокгольмской церкви Святого Николая под присягой соблюдение Кардисского мира, после чего весной 1684 г. в Москву было отправлено ответное шведское носольтство (*Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. Пруссия, Франция, Швеция. С. 201; Zernack K. Studien zu den schwedisch-russischen Beziehungen. S. 129*).

¹²⁶ О пожаре в Кремле 26 ноября 1682 г. сообщают и другие источники. Вот как его описывает Мазуринский летописец: «Того же месяца ноября в 26 день в четвертом часу дни в обедни волею Божиею загорелися царския хоромы царя Петра Алексеевича, и погорели царицны и царевнины хоромы все. И казны множество згорело, потому как загорелася, в то время все были у обедни. И на соборной апостольской церкви кровля вся загорела, и кнот над полуценными дверми, над Богородицею сгорел, осталася только половина кнота. И на церкви Московских Чюдотворцов и на патриаршей Крестовой полоте, и на обонх сенех у Крестовой кровли погорели. А у патриарших келей кровли сломали, а кельи цель» (ПСРЛ. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968. С. 179).

¹²⁷ Кройц Йохан Эрнест (Johann Ernest Creutz, 20 мая 1619 г. — 24 февраля 1684 г.) — шведский дворянин и государственный деятель. Походился в составе шведской делегации на пограничном съезде с русскими послами в 1676 г., в 1683 г. участвовал в переговорах с носольтством Прончищева. В 1682—1683 гг. возглавлял комиссию, занимающуюся в Ревеле расследованием дела бургомистра фон Розенкрона (см. комм. № 128) (*Svenskt biografiskt lexikon. Bd. 9. Stockholm, 1931. S. 95*).

¹²⁸ Розенкрон Генрих фон (Heinrich von Rosencron), до возведения в дворянский титул Генрих Фonne (Heinrich Fonne) (ок. 1630 г. — 27 сентября 1690 г.) — бургомистр Ревеля. Происходил из купеческой семьи из немецкого Любека. В 1658 г. — секретарь городского совета в Ревеле. В 1675 г. получил шведский дворянский титул и был избран одним из четырех бургомистров Ревеля. По обвинению в превышении должностных полномочий был отстранен от должности городским советом. Хотя шведский король Карл XI подтвердил приговор, в 1687 г. для Розенкрона была введена новая должность — юстиц-бургомистр города — и он пользовался специальной протекцией короля вплоть до своей смерти (*von Pezold J. D. Reval 1670—1687. Rat, Gilden und schwedische Stadtherrschaft. Köln, 1975. S. 271—364*).

¹²⁹ Вместе с этим письмом Кристофа Коха от 25 декабря 1682 г. писем из русских городов в собрании *Muscovitica* 604 не сохранилось.

¹³⁰ Заключенный в 1661 г. Кардисский мирный договор должен был периодически подтверждаться каждый раз при смене правителя в Швеции или России. Однако на состоявшемся после смерти Алексея Михайловича в 1676 г.

пограничном съезде на реке Меузице русские послы обвинили шведскую сторону в несоблюдении положений мирного договора и многочисленных обидах, нанесённых чести царского величества, и потребовали отдать Ингерманландию и Карелию, на что шведы были категорически не согласны. Шведская делегация покинула съезд, и Кардисский договор официально подтверждён не был. После смерти царя Фёдора Алексеевича в условиях стрелецкой смуты в 1682 г. в Швецию также не было отправлено посольство с полномочиями о продлении мира.

¹³¹ В письмах датскому королю фон Гори не упоминает о каких-либо визитах, нанесённых русским вельможам в декабре 1682 г. Однако в письме от 22 января 1683 г. сообщается о состоявшейся «три дня назад» совместной трапезе в доме «месье Бутенанта», на которой присутствовали князь В. В. Голицын, князь В. Ф. Одоевский и «различные другие русские госнода», при этом согласно допесению датского посла «князь Василий Васильевич после нескольких бокалов вина настолько разоткровенничался, что поменялся со мной шапками и поклялся в вечной дружбе, заявляя, что относится ко мне не как к чужаку, но как к родному брату» (*Relationer til K. Christian den Femte fra den danske envoyé i Moskov Pildebrand von Portn. S. 141*). Причём любопытно, что сам фон Гори в письмах неоднократно жалуется королю на нехватку денег и что он «вынужден ныне позорно кланяться у русских» (см. письмо из Москвы от 28 ноября: Московское восстание 1682 г. глазами датского посла. С. 89).

¹³² Плещеев Михаил Львович (ум. 26 октября 1683 г.) — боярин (25 июня 1682 г.). Стольник при царе Алексее Михайловиче. В 1655 г. за клевету на князя И. П. Хованского был приговорён к наказанию кнутом, ссылке в Сибирь и отобранию поместий и вотчин, но в итоге приговор был смягчён, и Плещеева было лишь велено «написать по Московскому списку вечным клятвопреступником, и ябедником, и бездушником, и клеветником». Восвода в Саранске (1671 г.) и Казани (1677 г.), возглавлял Разбойный приказ (1674 г.). В день венчания царей Ивана и Петра пожалован в бояре прямо из стольников. В августе 1682 г. поставлен вместе с И. А. Хованским во главе думной комиссии, управлявшей Москвой в отсутствие царского двора (*Корсакова В. Плещеев Михаил Львович // Русский биографический словарь. Т. 14. Плавильщиков—Примо. СПб., 1910. С. 109—111; Crummeу R. O. Aristocrats and Servitors. P. 204; Лавров А. С. Регентство царевны Софьи Алексеевны. С. 20—21*).

¹³³ Восторженное описание дома В. В. Голицына в Охотном ряду оставлено Певиллем, посетившим его в 1689 г. Согласно Фуа де ла Певиллю, дом Голицына был одним «из самых великолепных в Европе, он крыт медью, украшен богатейшими коврами и замечательными картинами» (*Де ла Певиль. Записки о Московии / Пред., подготовка текста и коммент. А. С. Лаврова. М., 1996. С. 165*). Певиль стал одним из последних посетителей голицынского дома, который был конфискован сразу после падения всемогущего князя. Дом вместе с находившимся в нём имуществом был оценен в 16 154 рубля, 10 алтын и 4 деньги (*Hughes L. Russia and the West*.

Р. 94). Дом Голицына был раскрыт реставраторами в 1920-х гг. и полностью снесён в 1934 г. при постройке Дома Совета труда и обороны (в настоящее время — здание Государственной думы РФ) (*Можжаев А. В.* Усадьба Василия Голицына в Охотном ряду // *Архитектурное наследство*. Т. 63. СПб., 2015. С. 19—33).

¹³⁴ Черкасский Михаил Алегукович (ум. после 1713 г.) — князь, боярин (6 января 1677 г.). Воевода в Великом Новгороде (1674—1676 гг.), первый воевода Большого полка в Чигиринском походе (1678 г.), полковой воевода в Переяславле (1679 г.), воевода в Казани (1681 г.). Подписал Соборное деяние об отмене местничества (1682 г.). Согласно мемуарам Л. А. Матвеева, именно М. А. Черкасский ноньгался в самом начале стрелецкого бунта вырвать А. С. Матвеева из рук стрельцов (Заниски Андрея Артамоновича графа Матвеева. С. 22). В период регентства царевны Софьи примыкает к придворной группировке Парышковых и рассматривается как претендент на пост «дядьки» царя Петра. К 1687 г. намечается его конфликт с боярином князем В. В. Голицыным, вызывавший беспокойство последнего. «Столновой боярин» Черкасский пользовался определённой популярностью — к 1684 г. относятся предложения восстановить под его руководством Тайный приказ (дело подьячего Т. Пазарьева), а к 1699—1700 гг. — поручить ему управление государством. Руководил Расправной палатой в 1702—1705 гг., московский воевода в 1707 г. (*Тычина В. А.* Черкасский князь Михаил Алегукович // *Русский биографический словарь*. Чаадаев—Пыльков. СПб., 1905. С. 217—218; *Барсуков А. П.* Списки городовых воевод. С. 89, 155, 593; *Crummey R. O.* *Aristocrats and Servitors*. P. 200; *Лавров А. С.* Регентство царевны Софьи Алексеевны. С. 86, 93—94).

¹³⁵ Скорее всего, здесь имеется в виду казнь нескольких стрельцов из полка П. Бохина, см. комм. № 137.

¹³⁶ Имеется в виду Крещение Господне или Богоявление, отмечаемое Русской православной церковью 6 января. В католической и лютеранской традициях под праздником Богоявления 6 января понимается поклонение мудрецов (*μάγοι* в греческом тексте и *magi* в латинском переводе) младенцу Христу. Начиная со Средневековья эти мудрецы рассматриваются и как короли восточных стран, о чём и упоминают корреспонденты Коха. Предложенный в кирилло-мефодиевской традиции перевод — волхвы — ещё более закреплён разницу в складывавшихся интерпретациях.

¹³⁷ Об угрозе нового бунта на праздник Крещения в русских источниках не упоминается. Известно, что в самом конце декабря 1682 г. произошли волнения в полку П. Бохина, несколько стрельцов которого якобы «бегали по слободе и говорили, что-де пора опять заводить по старому житию в город». Остальные стрельцы полка сначала отказались выдать «заводчиков» — стрельца Ивана Жареного «с товарищи». Однако в итоге против них были посланы верные правительству полки А. Данилова и И. Цыклера, которым удалось схватить возмутителей спокойствия. В тот же день 5 или 6 человек были казнены. Стрельцов полка Бохина разоружили, им было запрещено исполнять караульную службу, но уже в начале

января они получили помилование (*Буганов В. И.* Московские восстания. С. 313—318).

¹³⁸ Ферзен Ганс фон (Pans von Fersen, 27 февраля 1625 г. — 30 января 1683 г.) — полковник (1655 г.), генерал-майор (1665 г.) и генерал-лейтенант (1675 г.) шведской армии. Командант Ревеля в 1655 г., с 1674 г. — губернатор Риги. В 1682 г. переведён в Парву на должность генерал-губернатора Ингерманландии (*Svenskt biografiskt lexikon*. Bd. 15. Stockholm, 1956. S. 662).

¹³⁹ О Лукьяне Тимофеевиче Голосове см. комм. № 63. О хороших познаниях Голосова в латыни писали и другие иностранцы, например датский посол в Москве в 1676—1677 гг. Фридрих фон Габель (*Bushkovitch P.* Cultural Change among the Russian Boyars 1650—1680. New Sources and Old Problems // *Von Moskau nach St. Petersburg. Das russische Reich im 17. Jahrhundert* / Hrsg. von Pans-Joachim Torke. Wiesbaden, 2000. S. 95).

¹⁴⁰ Скорее всего, имеется в виду Яков Гитнер — переводчик Посольского приказа шведского и немецкого языков, «командированный» переводчик в Повгороде в 1667—1683 гг. В обязанности Гитнера в Повгороде входили приём и отправка почты. В 1673/74 г. сопровождал из Повгорода в Москву шведское посольство. В 1676 г. был на съезде со шведами у реки Меузицы в составе великого посольства во главе с окольничим И. В. Бутурлиным. В 1684 г. участвовал в приёме шведского посольства, сопровождал послов из Повгорода в Москву и обратно (*Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М.* Переводчики Посольского приказа в XVII в. С. 101).

¹⁴¹ Зимой 1682/83 г. московское правительство усиленно старалось искоренить любую память о стрелецком восстании. Так, в декабре в ряд городов был разослан указ об изъятии списков с царских грамот, данных восставшим в июне 1682 г. Тогда же в сосланные из Москвы стрелецкие полки было направлено строгое предписание: никаких «похвальных слов» о событиях Хованщины «никаким образом не вешинать и не мыслить и не похвалятьца» (Восстание в Москве. № 191—192. С. 244—246).

¹⁴² Грэм Дэвид Уильям (ок. 1639 г. — 12 мая 1693 г.) — генерал-майор (1682 г.), генерал-поручик (1688 г.) русской армии. Происходил из шотландского рода лордов Морфи, младшей боковой линии Грэмов. Английские гражданские войны середины XVII в. сильно подорвали благосостояние семейства, и Дэвид Уильям — третий сын сэра Роберта Морфи — отправился искать удачи на континент. Согласно показаниям самого Грэма, он служил в армиях королей Швеции, Испании, Польши и баварского курфюрста. В марте 1679 г. приехал в Россию с частным визитом, так как приходился троюродным братом царскому полковнику шотландского происхождения Павлу Менезису (Полу Мензису). Почти два года жил в Москве, «дел никаких не объявляя», но затем содал целобитную и был взят на русскую службу, причём сразу в чине генерал-майора. На такую необычную щедрость царского правительства безусловно повлиял якобы имевшийся у шотландца графский титул, который, однако, с большой

долей вероятности был самозваным. Грэм сначала командовал полком в Смоленске, потом получил в подчинение московский солдатский полк. Участвовал в Крымских походах 1687—1689 гг., в последние годы жизни служил в Белгороде (*Ноздрин О. Я. Ne oublie. Происхождение и родственные связи генерал-поручика Дэвида Уильяма Грэма, известного как граф Граам, барон Морфейский // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды Пятой международной научно-практической конференции. СПб., 2014. С. 272—285*).

¹⁴³ Эосандер Самуэль (*Samuel Eosander*, после получения дворянского титула — Самуэль Гёте, 1637—1712 гг.) — шведский дипломат. В 1664 г. получил королевскую стипендию для изучения русского языка, во второй половине 1660-х гг. был секретарём при шведских резиденциях в Москве Йохане Лиллентале и Адольфе Эбершильде. С 1670 г. — переводчик русского языка, секретарь и переводчик при шведских носольтвах в Москву (1671 г. и 1673—1674 гг.). В 1675 и 1680 гг. отправлен в русскую столицу уже с самостоятельными дипломатическими миссиями. Участвовал в переговорах с носольтвом Прончищева в Стокгольме в 1683 г. В 1698 г. получил дворянский титул. В 1699 г. вместе с Йоханом Бергеншельмом возглавлял посольство, направленное в Москву для подтверждения Кардисского мира. Во время Великой Северной войны был уполномочен заниматься цензурой писем русских пленных (*Svenskt biografiskt lexikon. Bd. 17. Stockholm, 1969. S. 676; Zernack K. Studien zu den schwedisch-russischen Beziehungen. S. 105—108; Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (до 1800 г.). Ч. 4. Пруссия, Франция, Швеция. С. 191—197*).

ПРИЛОЖЕНИЕ СТАТЬИ

Казаков Г. М.

ХОВАНЩИНА И ИНФОРМАЦИОННАЯ СЕТЬ ШВЕДСКИХ АГЕНТОВ В РОССИИ В 1682 г.

1. Место шведских документов среди источников о Хованщине

События Хованщины, или стрелецкой смуты 1682 г., представляют, безусловно, весьма яркие страницы биографии Петра I: молодой, во время событий майского бунта ещё девятилетний, царь стал невольным свидетелем стрелецкой расправы над своими родственниками, был де-факто отстранён от власти сводной сестрой и в целом навсегда сохранил неприязнь к Москве, стрелецкому войску и старому боярству. Поэтому неудивительно, что о Хованщине было написано немало трудов — как публицистических, так и научно-исследовательских, — начиная, собственно, с самой петровской эпохи. Особый всплеск интереса к данной теме можно проследить у российских историков второй половины и конца XIX в., когда фигура царя-реформатора, его жизнь и роль в истории России были в центре повышенного научного интереса, а также в советское время, когда изучение народных волнений и восстаний как проявлений классовой борьбы являлось приоритетным с точки зрения марксистской исторической парадигмы.

Историки XIX и XX вв. нашли, изучили и опубликовали многочисленные источники по истории стрелецкой смуты. Особое место среди них занимают донесения иностранцев, ставших либо непосредственными свидетелями бунта 1682 г., либо записавших собранные слухи и рассказы очевидцев. Ещё в XIX в. было опубликовано сначала на языке оригинала (немецком), а затем переведено на русский донесение датского торгового агента в Москве Генриха Бутенанта о майских событиях.¹ В печати появился и

¹ Немецкий оригинал донесения Г. Бутенанта был опубликован Н. Г. Устряловым (*Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. I. Господство царевны Софьи. СПб., 1858. С. 330—346*). Вольный русский перевод, а точнее даже пересказ текста Бутенанта опубликовал М. Н. Ногодин (*Ногодин М. Н. Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого. 1672—1689. М., 1875. С. 38—56*). Новый перевод был предложен М. М. Галаповым, однако и он, к со-

польский «Дневник зверского избияния московских бояр»,² а также были опубликованы письма папского пунция в Варшаве, касающиеся подробностей бунта.³ Советский историк М. И. Белов посвятил свою диссертацию и несколько статей письмам голландского резидента в Москве барона Иоганна фан Келлера, ставшего свидетелем Хованщины,⁴ В. Е. Возгрин и А. П. Богданов занимались изучением донесений датского посла Гильдебранда фон Горна, прибывшего в Россию осенью 1682 г. и заставшего финальный эпизод противостояния правительства царевны Софьи и восставших стрельцов.⁵ Наконец, за последние годы К. А. Кочегаров ввёл в научный оборот донесения польских лазутчиков, посланных к русско-польской границе и на Украину летом 1682 г.⁶

Вместе с тем шведские донесения о Хованщине по стечению обстоятельств оказались почти полностью проигнорированы исследователями. Дореволюционный российский историк и замечательный знаток дипломатической корреспонденции датских и шведских послов в Россию XVII в. Г. В. Форстен ещё в своей публикации 1899 г. о русско-шведских дипломатических отношениях лишь вскользь, буквально в одном абзаце упомянул о пристальном интересе шведов к Хованщине:

«Майские события 1682 года в Москве произвели на шведов сильное впечатление, и они посвящают ему в своих донесениях не мало места. Так, Кох пишет 16-го мая: Москва не узнаваема, старые

жалению, содержит целый ряд неточностей и искажений оригинального текста («Склонны к страшному неистовству...») Донесение Генриха Бутеланта фон Розенбуша о стрельцком восстании 1682 года в Москве. Публикация М. Галапова // Источник. 2003. № 1. С. 40—49).

² Дневник зверского избияния московских бояр в столице в 1682 году и избрания двух царей Петра и Иоанна // Старина и новизна. Кн. 4. СПб., 1901. С. 383—407.

³ Новостовование о московских происшествиях по кончине царя Алексея Михайловича // ЖМНП. 1835 (январь). № 5. С. 69—82.

⁴ Белов М. И. Нидерландский резидент в Москве барон Иоганн Келлер и его письма. Рукопись кандидатской диссертации. Л., 1947; Белов М. И. Письма Иоганна фан Келлера в собрании нидерландских дипломатических документов // Труды ЛОИИ. Сборник статей, посвященных 75-летию профессора С. П. Валка. Вып. 7. М., 1964. С. 374—382; Белов М. И. Россия и Голландия в последний четверть XVII в. // Международные связи России в XVII—XVIII веках (экономика, политика и культура). М., 1966. С. 58—83.

⁵ Московское восстание 1682 г. глазами датского посла / Ввод. статья и коммент. А. Н. Богданова; Пер. В. Е. Возгрипа // Вопросы истории. 1986. № 3. С. 78—91.

⁶ Кочегаров К. А. Речь Носполитая и Россия в 1680—1686 гг. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008.

фавориты — Языков, Лихачев и др. неведомо куда скрылись; иностранцы заключены в Немецкой слободе, откуда не смеют выходить. На 9 дней прекратилось сообщение Слободы с городом. Над всеми царит Хованский. Кох сильно встревожен по этому случаю: ему необходимо было бы в интересах своего государя кой-кого увидеть в Москве, но он не рискует покинуть своего двора».⁷

К сожалению, после Г. В. Форстена отечественные историки больше не обращались к шведским документам о стрелецком бунте. В монографии В. И. Буганова,⁸ посвященной непосредственно истории стрелецких восстаний 1682 и 1698 гг. и до сих пор являющейся наиболее подробным исследованием о событиях 1682 г., шведские источники никак не привлечены. Даже спустя 25 лет после выхода книги В. И. Буганова другой исследователь Хованщины, А. П. Богданов, был выпущен констатировать, что «донесения их [шведов] посланника и торгового комиссара Христофора фон Кохена, о несомненной ценности которых писал К. А. Висковатов в 1878 г., не подверглись тщательному анализу и не опубликованы».⁹ В зарубежной, и прежде всего англоязычной, историографии вопрос о ценности донесений шведских дипломатических и торговых агентов для изучения русской истории XVII в. был впервые подробно рассмотрен в диссертации Хайнца Эллерзика, к сожалению оставшейся неопубликованной.¹⁰ Шведские донесения, и в том числе донесения упомянутого выше Кристофа Коха, привлёк для своей монографии о Петре I американский историк Пол Бушкович.¹¹ Впрочем, книга П. Бушковича посвящена всему периоду правления Петра, и письма Коха о событиях 1682 г. упоминаются и цитируются лишь выборочно и в весьма небольшом количестве. Впервые вопрос о ценности шведских донесений для изучения Хованщины был поднят А. С. Лавровым в статье, посвященной финансовому кризису в Московском государстве

⁷ Форстен Г. В. Сопощения Швеции и России во второй половине XVII века, 1648—1700 // ЖМНП. 1899 (сентябрь). № 325. С. 47.

⁸ Буганов В. И. Московские восстания конца XVII в. М., 1969.

⁹ Богданов А. П. Нарративные источники о Московском восстании 1682 года // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С. 94.

¹⁰ Ellersieck H. E. Russia under Aleksei Mikhailovich and Feodor Alekseevich, 1645—1682. The Scandinavian Sources. Los Angeles, 1955.

¹¹ Bushkovitch P. Peter the Great: the struggle for power, 1671—1725. Cambridge, 2001 (русский перевод: Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть (1671—1725 гг.) / Пер. И. Л. Лужецкой. СПб., 2008).

начала 1680-х гг.¹² Таким образом, вплоть до недавнего времени специальной работы, посвящённой разбору шведских сведений о Хованщине, не говоря уже о публикации самого источника, принято не было.

Причина, по которой шведские донесения оказались вне поля зрения историков, кроется, как кажется, в том, что в 1682 г. Швеция, в отличие от Дании или Нидерландов, не имела официального дипломатического или торгового представителя в российской столице. Назначенный в 1678 г. шведским торговым фактором в Москву всё тот же Кристоф Кох встретил весьма неласковый прием со стороны правительства Фёдора Алексеевича и был выпущен после долгих споров покинуть российскую столицу в марте 1680 г.¹³ Кох вернулся в Москву в качестве официального посла только через три года — в марте 1683 г., то есть уже после завершения всей стрелецкой смуты. Однако в действительности отсутствие «официального» представителя своих интересов вовсе не мешало шведскому правительству получать оперативную информацию о событиях в России. То, как данная система передачи информации действовала на практике, следует разобрать подробно, начав с биографии главного действующего лица данной книги.

2. Кристоф Кох — шведский резидент в России 1670-х—1680-х гг.

Как хорошо известно, в конце 1620-х — начале 1630-х гг., когда в Европе вовсю бушевала Тридцатилетняя война, а Московское государство готовилось к своей первой попытке взять реванш у Речи Посполитой за понесённые в Смуту территориальные потери, правительства шведского короля Густава II Адольфа и русского царя Михаила Фёдоровича Романова установили тесные союзнические отношения.¹⁴ Швеция остро пуждалась в поставках русского хлеба, а Россия, в свою очередь, была крайне заинтересована в импорте оружия из-за рубежа и найме европейских военных специалистов. В 1631 г. между государствами было за-

¹² Lavrov A. La Hovanščina et la crise financière de la Russie moscovite. La notion de crise et l'histoire de la Moscovie // *Cahiers du monde russe*. 2009. Vol. 50, N 2—3. S. 533—556.

¹³ Кобзарева Е. И. Россия и Швеция в системе международных отношений в 1672—1681 гг. М., 2017. С. 238—248.

¹⁴ См. подробно: Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в неё Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 168—329.

ключено соглашение, по которому шведы направляли в Москву собственного официального представителя, в задачи которого входили надзор за торговыми операциями и ведение необходимых переговоров с царским правительством на месте. С этого момента и до конца XVII столетия Швеция непрерывно имела доверенное лицо в российской столице. Было бы неверно видеть в данной должности официального посла шведского короля при царском дворе — таким статусом шведский резидент не обладал, являясь скорее торговым представителем. Однако пребывание в российской столице давало возможность при необходимости вступать в переговоры с царским правительством и вельможами, а также — самое главное — вести корреспонденцию со Стокгольмом, сообщая в регулярных донесениях обо всех новостях из Москвы.

Несмотря на тот факт, что после окончания Смуты между Россией и Швецией в XVII в. вспыхнула лишь одна война, а именно в 1656—1658 гг., отношения между обоими государствами оставались довольно напряжёнными на протяжении всего столетия. Царское правительство неоднократно пыталось избавиться от присутствия шведских представителей в своей столице, подозревая, и, надо сказать, не без основания, что последние занимались откровенным шпионажем. Так, русские послы, прибывшие в 1649 г. в Стокгольм ко двору королевы Кристины, настаивали на отзыве шведского резидента — Карла Померенинга — из Москвы. К. Померенинг действительно был выслан из России в октябре 1651 г. после забавного эпизода, когда он во время приключившегося ночью пожара скакал по московским улицам с обнажённым палашом, посёк им трёх стрельцов и обругал князя Трубецкого.¹⁵ Однако уже в том же 1651 г. шведские власти направили в российскую столицу нового торгового представителя — Иоганна де Родеса. Именно при де Родесе в Москве впервые оказался и Кристоф Кох.

Кох родился в 1637 г. в купеческой семье в Ревеле.¹⁶ Его старшая сестра Медея вышла в 1653 г. замуж за Иоганна де Родеса.

¹⁵ Бантицы-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. Пруссия, Франция, Швеция. М., 1902. С. 168—169.

¹⁶ О биографии Коха и его роли в качестве осведомителя шведского правительства см. недавно выпущенную статью: *Dröste H., Maier I. Christoff Koch (1637—1711): Sweden's Man in Moscow // Travelling Chronicles. News and Newspapers from the Early Modern Period to the Eighteenth Century / Ed. by S. G. Brandtzaeg, P. Goring, Ch. Watson. Leiden, 2018. P. 119—139.*

который в 1655 г. взял своего 18-летнего шурина с собой в Москву для того, чтобы он набрался купеческого опыта. В том же году де Родес скончался в российской столице от бушевавшей тогда эпидемии чумы.¹⁷ Овдовевшая Медея была задержана российскими властями в Москве вплоть до заключения Кардисского мира (1661 г.), вместе с ней в России оставался, по всей видимости, и Кристоф Кох. О ранних годах деятельности Коха в России известно мало. В 1663 г. о нём как о купце упоминает Адольф Эберс, сменивший в 1662 г. де Родеса на посту шведского торгового агента в Москве. Кох занимался торговлей вместе со своим братом, упоминаемым в русских источниках под именем Кондратий¹⁸. Торговля велась весьма разнообразными товарами: например, в источниках мы находим упоминания о торговле гамбургским сукном¹⁹ и лошадьми.

В 1666 г. в жизни Кристофа Коха произошёл важный поворот. Один из его знакомых — нарвский бургграф и купец Йохан фон Туидер — обратился к нему с рабочим предложением от находившегося в Нарве генерал-губернатора шведской Ингерманландии Симона Грундель-Хельмфельта. Последнему требовался надёжный корреспондент в Москве, который мог бы сообщать о важных политических новостях и разведывать конфиденциальную информацию. С тех пор Кох стал глазами и ушами нарвского губернатора и, по-видимому, весьма успешно справлялся со своими обязанностями. После того как в 1669 г. Эберс под давлением с российской стороны был окончательно отозван из России,²⁰ именно С. Грундель-Хельмфельт предложил шведскому королевскому двору «своего корреспондента» Кристофа Коха в качестве нового осведомителя в Москве. Вот как Грундель-Хельмфельт охарактеризовал Кристофа Коха в своем письме шведскому королю из Нарвы от 13 октября 1670 г.:

¹⁷ *Rauch G. von. Moskau und der Westen im Spiegel der schwedischen diplomatischen Berichte der Jahre 1651—1655 // Archiv für Kulturgeschichte. 1951. N 34. S. 26.*

¹⁸ См., например, четобитную Кондратия Коха о поездке к Москве через Великий Новгород его брата с заморскими товарами: РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1670 г. № 1. Л. 113.

¹⁹ Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. Сборник документов / Сост. М. Б. Давыдова, И. Н. Паскольский и А. И. Юхт. М.; Л., 1960. С. 330.

²⁰ Адольф Эберс, получивший в 1666 г. дворянский титул и ставший писать своё имя как Эберпилльд, ещё несколько раз приезжал в Москву в 1671 и 1672—1674 гг., но уже в качестве посланника шведского короля.

«[...] А этот Кох — это тот же человек, который добыл для комиссаров В[ашего] к[оролевского] величества при [реке] Плюссе выдержки из инструкций для русской комиссии,²¹ а также много раз докладывал о таких делах, которые обычные слуги В[ашего] к[оролевского] величества не были бы в состоянии выведать, что было явным недостатком. Впрочем, он родился в Ревеле, но воспитывался большей частью в России у своего шурина де Родеса; с тех пор он там и живет. Его весьма уважают при царском дворе, и он имеет свободный доступ как в дома господ, так и в приказы, так что он безо всякого подозрения может вникать в разные дела и о том докладывать, ведь он может там бывать, как будто занимаясь своими частными вопросами и без какого-либо официального статуса».²²

На поддержание корреспонденции с Москвой шведский двор даже выделил С. Груидель-Хельмфельту с 1671 г. сумму в 1000 талеров в год, впрочем, как впоследствии утверждал сам Кох, он почти не получал никаких денег от нарвского генерал-губернатора за свою службу.²³

Кох регулярно отправлял своему покровителю подробные письма, сообщая обо всех российских новостях. Так, в последнее время внимание исследователей привлекли донесения Кристофа Коха о восстании Степана Разина,²⁴ а его письма о поимке и казни предводителя восставших были даже опубликованы в переводе на русский язык.²⁵ Также известны донесения Коха о заведенном в Москве при Алексее Михайловиче в 1672 г. придворном театре.²⁶ В 1676 г. во время пограничного съезда на р. Меузице и переговоров между русской и шведской делегациями Кох снаб-

²¹ Имеется в виду съезд шведской и русской делегаций на реке Плюссе в 1666 г., закончившийся подписанием Плюсского дополнительного договора к Кардисскому миру.

²² Цитируется по изданию: Казаков Г. М., Майер И. Иностранные известия о казни Степана Разина. Новые документы из стокгольмского архива // *Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies*. 2017. Vol. 6, N 2. P. 220.

²³ Droste H., Maier I. Christoff Koch (1637—1711): Sweden's Man in Moscow. S. 127.

²⁴ Maier I. How was Western Europe Informed about Muscovy? The Razin Rebellion in Focus // *Information and Empire: Mechanisms of Communication in Russia, 1600—1850* / Ed. by S. Franklin and K. Bowers. Cambridge UK, 2017. S. 113—151.

²⁵ См. публикацию этих писем в статье: Казаков Г. М., Майер И. Иностранные известия о казни Степана Разина.

²⁶ Джессен К., Майер И. Придворный театр в России XVII века. Новые источники. М., 2016. С. 49—80, 95—108.

жал свежими новостями послов шведского короля²⁷. У шведского купца появились друзья и покровители среди российской политической элиты, так, например, Кох находился, по всей видимости, в приятельских отношениях с возвысившимся как раз в начале 1670-х гг. Артамоном Матвеевым и не раз трапезничал у того дома.²⁸ Среди иностранных дипломатов Кох установил контакт с английским послом в России Джоном Хебдоном, который в 1677 г. даже помогал отстаивать в переговорах с российским правительством шведские интересы.²⁹

В 1678 г. уже после смерти Алексея Михайловича и падения Матвеева в судьбе Коха вновь произошли важные перемены. В Москве в тот момент находился датский посол Фридрих фон Габель, всячески старавшийся склонить царское правительство к конфликту со Швецией — заклятым врагом Датского королевства. Габелю, вполне естественно, не нравилось присутствие в Москве шведского осведомителя, и он открыто обвинил Коха в шпионаже:

«Е. ц. в-во обнадежен быти может, что никогда на Москве такого лазутчика не бывало, которой таково обстоятельно и поспешно е. ц. в-ва дела проведати мог, и Московскому царству чрез свои пересылки и лстивое лукавство толикие шкody учинил, нежели сей Кок. А естли понустит е. ц. в-во ему волность, житие свое далее на Москве подождати, и оное болши шкody от него одного имети будет, нежели как оное ж пятидесят явным послом и посланником свейским, турским и татарским на Москве пребывати поволит... А для ведомости известно буди, что он, Христофор Кок, изо всех грамоток, которые он пишет, имест у себя подлинныя списки, в кииге записаны, но те тайныя спискам своим из грамоток книги у себя в дому своем он не держит, но инде в сохранении утаивает...»³⁰

К доносу Габеля прислушались и Коха выслали из России. Однако его услуги были, по всей видимости, настолько высоко ценимы шведским правительством, что в том же 1678 г. ему был пожалован статус официального шведского торгового факто-

²⁷ Zernack K. Studien zu den schwedisch-russischen Beziehungen in der 2. Hälfte des 17. Jahrhunderts. Teil I: die diplomatischen Beziehungen zwischen Schweden und Moskau von 1675 bis 1689. Gießen, 1958. S. 73, 81.

²⁸ Дженсен К., Майер П. Придворный театр в России. С. 104.

²⁹ Zernack K. Studien zu den schwedisch-russischen Beziehungen. S. 85.

³⁰ Цит. по: Шамин С. М. Курапты XVII столетия. Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М.: СНБ., 2011. С. 164—165. Оригинал русского перевода нисьяма ити, точнее, петиции Габеля сохранился в РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1677 г. № 1. Л. 488—491.

ра (kommersiefaktor) в Москве, после чего Кох был направлен с официальными бумагами и аккредитацией обратно в российскую столицу. Несмотря на грамоту шведского короля, правительство Фёдора Алексеевича всё же отказалось признавать официальный характер миссии Коха, и уже через месяц после прибытия (25 мая 1679 г.) ему было сообщено, что царь велел его с Москвы «отпустить». Впрочем, находчивый купец сумел отсрочить свою высылку почти на год, до марта 1680 г., предоставив долговую расписку, по которой оказывалось, что князь Степан Васильевич Долгоруков задолжал ему 670 рублей за купленных шестерых лошадей, и отказался уезжать, пока долг не будет уплачен. С большим трудом после растянувшейся на полгода волокиты российским властям всё-таки удалось заставить князя С. В. Долгорукова продать в казну для уплаты долга свой московский двор, а также поместья и вотчины в трёх уездах — Оболенском, Ростовском и Боровском.³¹ В итоге Кох уехал весной 1680 г. в Нарву. На протяжении 1680—1681 гг. Кох находился в числе тех, кому было поручено вести переговоры с русскими послами о разрешении русско-шведских пограничных споров.³² Его основным заданием, однако, стал сбор и пересылка в Стокгольм новостей из России.

Прежде чем подробнее охарактеризовать сеть контактов Кристофа Коха, при помощи которой он собирал информацию о событиях Хованщины в 1682 г., закончим его биографический очерк. В феврале 1683 г. Кох был отправлен в качестве официального дипломатического посланника в Москву, чтобы передать поздравления с восшествием на престол новым царям Ивану и Петру и напомнить российскому правительству о необходимости заново подтвердить положения Кардисского мира. Летом того же года Кох снова вернулся в Швецию, где был удостоен дворянского титула, по всей видимости — за успешную и весьма полезную службу шведской короне. С этого времени он стал писать своё имя как «фон Кохен». С 1685 по 1690 г. уже в статусе комиссара шведского короля он снова оказался в Москве, где начал работу по отстройке сгоревшего шведского торгового двора и продолжил отправлять письма-донесения из России.³³ Так, в августе—октябре

³¹ Деньги Коху выплатили в итоге родственники князя Степана — князя Фёдор Алексеевич и Василий Фёдорович Долгоруковы. Дело о тяжбе Коха с князем Степаном находится в РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1683 г. № 2. Л. 1—46.

³² Форстен Г. В. Споминия Швеции и России во второй половине XVII века, 1648—1700 // ЖМНП. 1899. № 323. С. 334—338.

³³ Вкратце о допесениях фон Кохена за период 1685—1690 гг. см. в: Форстен Г. В. Споминия Швеции и России во второй половине XVII века, 1648—

1689 г. фон Кохен подробно докладывал всё тому же Бергеншельму об обстоятельствах свержения Софьи.³⁴ В декабре 1689 г. фон Кохен официально передал свой пост комиссара в Москве новому человеку — Томасу Книпперу, однако оставался в российской столице до марта 1690 г., после чего вернулся в Нарву, где получил должность бургомистра.

Любопытно, что отход фон Кохена от дел русско-шведской политики сказался на степени осведомлённости шведской администрации в Прибалтике о событиях в России, поскольку преемник Кохена — Томас Книппер, — по всей видимости, не обладал схожей хваткой и профессионализмом в вопросах добычи и пересылки новостей. Так, генерал-губернатор Лифляндии Эрик Дальберг упоминал в апреле 1697 г. в письме к шведскому королю: «Весьма прискорбно, что у Вашего Величества нет в Москве такого человека, который был бы способен выведать и разузнать обо всём, что там замышляется и происходит [...]. Этот Книппер докладывает лишь о всяких пустяках».³⁵ С началом Великой Северной войны фон Кохен с семьёй был вынужден перебраться в Стокгольм, где и скончался в 1711 г. Его сын — Йохан Хеприк фон Кохен — сделал весьма выдающуюся административную карьеру, служа секретарём при короле Карле XII и дослужившись в 1727 г. до чина статс-секретаря и придворного канцлера.³⁶

3. Сеть шведских информаторов в России в 1682 г.

Итак, весной 1682 г. Кристоф Кох находился в Нарве, что, однако, не мешало ему оперативно поставлять новости из России к шведскому королевскому двору. В этом Коху помогали его корреспонденты в трёх русских городах — Москве, Новгороде и Пскове, — регулярно отправлявшие письма-донесения в Нарву. Письма пересылались с помощью установленной с конца

1700 // ЖМНП. 1899 (сентябрь). № 325. С. 58—69. При этом письма отправлялись не только в Стокгольм, но и, например, в Ригу. Восемь писем фон Кохена из Москвы ливонскому генерал-губернатору Якову Гастферу за период с сентября 1687 г. по июнь 1688 г. были опубликованы в русском переводе ещё в конце XIX в.: *Висковатов К. А.* Москва в 1687—1688 гг. // *Русская старина*. 1878. № 23. С. 121—129.

³⁴ Сегодня эти письма также хранятся в Стокгольмском государственном архиве в папке *Muscovitica* 115.

³⁵ *Zernack K.* Studien zu den schwedisch-russischen Beziehungen. S. 144, Anm. 558.

³⁶ *Svenskt biografiskt lexikon*. Bd. 21. Stockholm, 1977. S. 439.

1660-х гг. в Московском государстве почты: каждые две недели корреспонденция посылалась из Москвы сначала в Новгород, откуда основная почтовая линия шла дальше в Ригу, а часть писем могла, по всей видимости, отправляться в Нарву. Полученные письма, а точнее, выдержки из них Кох копировал, добавлял к ним своё сопровождающее письмо-комментарий и раз в две недели (а в месяцы, наиболее насыщенные событиями, даже каждую неделю) отправлял все имеющиеся свежие донесения в Стокгольм королевскому секретарю Йохану Бергенъельму. Всего с апреля 1682 г. по февраль 1683 г. в Нарву пришли 43 письма из России. Несмотря на то что с 19 июля по самый конец ноября 1682 г. Кох уехал из Нарвы в Стокгольм, ему удалось наладить пересылку донесений из Москвы, Новгорода и Пскова в шведскую столицу даже в своё отсутствие. Впрочем, именно за месяцы с августа по ноябрь 1682 г. сохранилось наименьшее количество писем-донесений: два за август, три за сентябрь, два за ноябрь и ни одного за октябрь. Сложно с уверенностью сказать, объясняется ли данная лакуна сбоем и нерегулярностью в доставке почты, или же часть писем просто оказалась утеряна или попала по ошибке в состав какого-то другого архивного собрания и до сих пор не была обнаружена.

Поскольку в своём письме-комментарии Кох обычно указывал, какого числа было отправлено предыдущее донесение, а также порой коротко резюмировал содержание прилагаемых писем, можно с полной уверенностью вычислить хронологию и последовательность всей корреспонденции. К тому же в Стокгольме на письмах Коха обычно (но, к сожалению, не всегда) ставилась пометка о дате получения (на шведском языке). Таким образом, хронология всей представленной в данной публикации информационной цепочки может быть отражена в следующей таблице:

Письма Кристофа Коха из Нарвы	Прилагаемые письма от корреспондентов в русских городах	Получение в Сток- гольме	Время доставки до Стокгольма
6 апреля 1682 г.	Москва, 20 марта Новгород, 28 марта	3 мая	27 дней — из Нарвы 36 дней — из Новго- рода 44 дня — из Москвы
22 апреля 1682 г.	Москва, 28 марта Новгород, 13 апреля	13 мая	21 день — из Нарвы 30 дней — из Новгорода 46 дней — из Москвы

Письма Кристофа Коха из Нарвы	Прилагаемые письма от корреспондентов в русских городах	Получение в Сток- гольме	Время доставки до Стокгольма
13 мая 1682 г.	Новгород, 27 апреля Новгород, 2 мая Нарва, 13 мая	2 июня	20 дней — из Нарвы 31 и 36 дней — из Новгорода
19 мая 1682 г.		2 июня	14 дней — из Нарвы
26 мая 1682 г.	Москва, 2 мая Новгород, 16 мая Нсков, 17 мая	9 июня	14 дней — из Нарвы 23 дня — из Нскова 24 дня — из Новго- рода 38 дней — из Москвы
31 мая 1682 г.	Новгород, 22 мая		
10 июня 1682 г.	Новгород, 2 июня Новгород, 3 июня		
15 июня 1682 г.	Новгород, 5 июня Нсков, 9 июня		
22 июня 1682 г.	Новгород, 13 июня	12 июля	20 дней — из Нарвы 29 дней — из Новго- рода
29 июня 1682 г.	Москва, 23 мая Москва, 6 июня	17 июля	19 дней — из Нарвы 42 и 55 дней — из Москвы
7 июля 1682 г.	Новгород, 25 июня Новгород, 2 июля Нарва, 7 июля	22 июля	15 дней — из Нарвы 20 и 27 дней — из Новгорода
14 июля 1682 г.	Нсков, 8 июля Нарва, 13 июля	29 июля	15 дней — из Нарвы 21 день — из Нскова
19 июля 1682 г.	Новгород, 11 июля Нарва, 19 июля	6 августа	18 дней — из Нарвы 26 дней — из Новго- рода
	Москва, 11 июля Новгород, 25 июля Нсков, 6 августа Новгород, 8 августа		
	Новгород, 10 сентября Нарва, 29 сентября		
	Новгород, 14 сентября Новгород, 18 сентября		

Письма Кристофа Коха из Нарвы	Прилагаемые письма от корреспондентов в русских городах	Получение в Сток- гольме	Время доставки до Стокгольма
6 декабря 1682 г.	Новгород, 7 ноября Новгород, 22 ноября Новгород, 1 декабря	6 января	31 день — из Нарвы 36, 45 и 60 дней — из Новгорода
10 декабря 1682 г.		11 января	32 дня — из Нарвы
18 декабря 1682 г.	Москва, 28 ноября Новгород, 4 декабря	8 января	21 день — из Нарвы 35 дней — из Новго- рода 43 дня — из Москвы
25 декабря 1682 г.		20 января	26 дней — из Нарвы
2 января 1683 г.		20 января	18 дней — из Нарвы
8 января 1683 г.	Москва, 19 декабря Новгород, 30 декабря	30 января	22 дня — из Нарвы 31 день — из Новго- рода 42 дня — из Москвы
16 января 1683 г.	Москва, 26 декабря Новгород, 5 января Нарва, 13 января	5 февраля	20 дней — из Нарвы 31 день — из Новго- рода
23 января 1683 г.	Новгород, 16 января Псков, 19 января	13 февраля	21 день — из Нарвы 25 дней — из Пскова 28 дней — из Новго- рода
30 января 1683 г.	Москва, 10 января Новгород, 22 января	27 февраля	29 дней — из Нарвы 37 дней — из Новго- рода 49 дней — из Москвы
6 февраля 1683 г.	Новгород, 29 января	12 марта	34 дня — из Нарвы 43 дня — из Новго- рода
12 февраля 1683 г.	Новгород, 6 февраля	12 марта	28 дней — из Нарвы 34 дня — из Новго- рода

Из приведённой таблицы следует, что письма из Москвы доходили до Коха примерно за две-три недели, из Новгорода — за 5—10 дней, из Пскова — за 4—9 дней. Доставка писем из Нарвы до Стокгольма могла сильно отличаться по срокам: от двух-трёх недель летом 1682 г. до месяца в декабре. Иногда более позднее

письмо могло прийти в шведскую столицу быстрее предыдущего (см. письмо Коха из Нарвы от 18 декабря 1682 г.), или же оба письма доставлялись одновременно (письма Коха от 25 декабря 1682 г. и 2 января 1683 г.). В целом о событиях в России в Стокгольме узнавали через полтора месяца после того, как они произошли.

Кто же именно снабжал Кристофа Коха в 1682—1683 гг. новостями из России? Письма из русских городов не подписаны, а сам Кох нигде не называет своих корреспондентов по имени. Впрочем, сам факт, что новости поступали к нему именно из Пскова, Новгорода и Москвы, то есть из городов, где имелись шведские торговые дворы, не случаен, и мы вряд ли ошибемся, предположив, что авторов донесений нужно искать в купеческой среде. В Раннее Новое время купцы являлись социальной группой, крайне активно участвовавшей в обмене новостями и интенсивно использовавшей возможности почтовой переписки. К тому же общпрные связи, коими неизбежно обладал торговый человек, позволяли быстро узнавать все важные слухи. Именно поэтому мы часто можем увидеть купцов в роли политических информантов по всей Европе XVII в., да и сам Кристоф Кох на протяжении всей своей карьеры совмещал занятие торговлей с работой на шведскую администрацию.

С абсолютной точностью назвать имена тех, кто подробно докладывал о событиях Хованщины в Нарву, не представляется возможным, однако мы можем высказать ряд предположений. Что касается псковского корреспондента Кристофа Коха, то по русским источникам известно, что в 1682 г. под Псковом на «немецком торговом дворе» находился «королевского величества свейского прикащик» Арман Арманов. Впрочем, этот А. Арманов отсутствовал в городе с июня по декабрь и потому не мог быть автором по крайней мере летних писем из Пскова за 1682 г.³⁷ В Новгороде у Коха имелись два корреспондента, что следует из того факта, что из этого города он порой получал одновременно два письма, датированных одним и тем же днём и повествующих об одних и тех же событиях. Одним из этих осведомителей являлся, скорее всего, Нильс Хисинг (Nils Hising или Hisiengh), исполнявший обязанности шведского торгового фактора в Новгороде с 1678 г.³⁸

³⁷ Об отъезде А. Армапова из-под Пскова «з гостиного пемейского двора з женою и з детьми и со всем домом своим за свейский рубеж» 1 июня 1682 г. см. отписку воеводы Михаила Голицына в Москву: РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1682 г. № 1. Л. 59. О возвращении А. Армапова в Псков 22 декабря 1682 г. см.: РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1683 г. № 1. Л. 1.

³⁸ Svenskt biografiskt lexikon. Bd. 19. Stockholm, 1971. S. 92.

Наконец, в Москве Кох также располагал двумя корреспондентами. Характерной особенностью одного из них являлось использование голландского языка — за рассматриваемый период Кох получил три коротких донесения из Москвы на голландском (от 28 марта, 11 июля и 10 января). С большой долей вероятности их автором был Иоганн ван Келлер, бывший с 1676 г. резидентом Генеральных Штатов в Москве. Поскольку Швеция и Нидерланды находились с 1681 г. в союзнических отношениях, вполне логично, что Кох обменивался письмами с обосновавшимся в Москве голландцем. Однако основным корреспондентом Коха в Москве был некто иной. Сам Кох отзывается о нём в письмах как о своём «лучшем корреспонденте». Из содержания писем становится известно, что этот человек проживал в Немецкой слободе и, скорее всего, был купцом. Можно лишь высказать предположение, что московским информатором мог быть Томас Книппер, тот самый, который, как уже упоминалось выше, в конце 1689 г. сменит Кристофа Коха на посту шведского комиссара в Москве. Книппер, как и Кох, был уроженцем Ревеля и вёл торговлю с Россией по крайней мере с конца 1670-х гг.³⁹ Русские источники упоминают, что «торговый иноземец Томос Томосов сын Книппер» был допрошен по торговым делам в Посольском приказе в Москве 23 октября 1682 г.⁴⁰ Московский же корреспондент Коха, по всей видимости, покидал российскую столицу во время самых беспокойных месяцев Хованщины, так как последнее летнее донесение из Москвы датируется 11 июля 1682 г., а первое осеннее — 28 ноября. Однако с полной уверенностью отождествить «лучшего корреспондента» Коха с Томасом Книппером исходя из имеющихся источников не представляется возможным.

Кох и его корреспонденты использовали разные источники для получения информации: как официальные письма-извещения царского правительства⁴¹ (например, об избрании Ивана Алексеевича старшим царём 26 мая), так и устные рассказы русских купцов и дворян. Пересказ слухов, безусловно, иногда приводил

³⁹ Ефимов С. В. Шведский дипломат Томас Книппер в России // От Парвы к Ништадту: петровская Россия в годы Северной войны 1700—1721 гг. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 280-летию со дня заключения Ништадтского мира. СПб., 2001. С. 38.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1682 г. № 1. Л. 154.

⁴¹ Так, по всей видимости, при посредничестве Коха в Стокгольм попал текст царской жалованной грамоты стрельцам от июня 1682 г. Сегодня в Стокгольмском государственном архиве хранится шведский перевод данной грамоты: Riksarkivet Stockholm (RAS), Extranea samlingen, XI Ryssland, vol. 156: 2.

к передаче ложной информации: например, о якобы беременности вдовы Фёдора Алексеевича Марфы Апраксиной или о нападении неких боярских холопов на стрельцов в сентябре 1682 г. Однако нельзя не отметить, что собеседники шведских купцов порой демонстрировали весьма подробные знания о политических интригах и настроениях внутри царского двора. В целом уровень осведомлённости шведских властей о ситуации в России во время Хованщины и о причинах смуты 1682 г. следует охарактеризовать как крайне высокий. Так, ещё до событий стрелецкого бунта 15 мая Кох высказывал предположение, что возвращение А. С. Матвеева ко двору и избрание царём младшего царевича Петра Алексеевича приведёт к распри среди правящей элиты и общему восстанию. В данной связи можно лишь высказать сожаление, что до нас по той или иной причине не дошли шведские донесения за октябрь и начало ноября 1682 г., которые наверняка должны были бы сообщить о казни И. А. и А. И. Хованских, поспешном отступлении царского двора под защиту стен Троице-Сергиева монастыря и переговорах правительства со стрельцами.

Наконец, следует рассмотреть вопрос о том, кто же являлся читателем донесений, пересылаемых Кристофом Кохом. В статусе шведского торгового фактора в 1679—1683 гг. Кох отправлял свои письма в Стокгольм на имя королевского секретаря и советника Йохана Бергеншельма. Зимой и весной 1683 г., возвратясь из Стокгольма в Нарву уже в качестве посланника шведского короля, Кох стал отправлять письма и на имя самого Карла XI. Кроме того, в донесениях Кох регулярно просит своего патрона — Бергеншельма — передать сообщаемые новости в «надлежащие места» и даже называет имена тех, кого передаваемая информация должна была заинтересовать. В этом списке оказываются ведущие шведские эксперты по взаимоотношениям с Россией — дипломаты Йонас Клингштедт и Самуэль Эосандер, — а также глава шведской внешней политики и королевской канцелярии Бенгт Оксеншерна.

Не приходится сомневаться в том, что с донесениями из России внимательно знакомились в высших кабинетах шведского правительства, ведь информация о смуте в Московском государстве была крайне важна для Швеции, всерьёз опасавшейся военной агрессии со стороны России и желавшей обезопасить свою восточную границу. С момента заключения Кардисского мира в 1661 г. в русско-шведских отношениях накапливались взаимные претензии, касавшиеся точного определения границ, вопросов торговли и посольского церемониала. Большое шведское посольство, отправленное в Москву в 1673—1674 гг., не добилося ни

заклучения союза, ни разрешения всех этих споров.⁴² На состоявшемся же после смерти Алексея Михайловича пограничном съезде на р. Меузице в 1676 г. обе стороны выступили с взаимными обвинениями, причём русские послы потребовали от шведского короля в возмещение всех нанесённых царю «обид» вернуть Карелию и Ижорскую землю (Ингерманландию), после чего шведская делегация покинула съезд.⁴³ В конце 1670-х гг. в Швеции, ведшей тяжёлую войну с Бранденбургом-Пруссией и Данией, всерьёз опасались «второго фронта» на восточной границе, и только продолжавшаяся русско-османская война давала надежду, что русские не станут ничего предпринимать на Балтике. К 1682 г. положение Швеции, которая к тому же при новом главе внешней политики Бенгте Оксеншерне расторгла свой традиционный союз с Францией,⁴⁴ оставалось всё таким же хрупким, и подтверждение Кардисского мпра было желанной задачей. Вот почему Кох в своих донесениях с нескрываемым удовольствием докладывал о событиях стрелецкого восстания и внимательно следил за новостями о посылке в Стокгольм русского посольства. Характерно, что в переговорах с посольством И. А. Прончищева в Стокгольме в 1683 г. участвовали хорошо знакомые нам из донесений Коха лица — Бенгт и Густав Оксеншерн, Йохан Эрнест Кройц, Йонас Клингстедт и Самуэль Эосандер.⁴⁵

Любопытно, что некоторые донесения о Хованщине попадали не только на стол к членам шведского правительства, но и в прессу. Так, в издававшейся в Стокгольме на шведском языке газете «*Swenska Mercurius*» за 1682 г. присутствуют новостные статьи, озаглавленные: «из Новгорода от 2 июня», «из Новгорода от 5 июня», «из Нарвы от 30 июня» и «из Нарвы от 10 ноября» и повествующие о событиях в России. При этом, например, статья «из Новгорода от 5 июня» является по сути кратким пересказом содержания полученного Кохом письма из Новгорода от 3 июня 1682 г. Однако различия в датировке новостей, а также присутствие в газетных публикациях некоторых деталей, отсутствующих в донесениях Коха, заставляют предположить, что редактор газеты получал новостной материал непосредственно из России,

⁴² Шубинский С. Н. Шведское посольство в России в 1674 г. // Исторический вестник. 1882. № 3. С. 653—659.

⁴³ Zernack K. Studien zu den schwedisch-russischen Beziehungen. S. 72—81.

⁴⁴ Lossky A. Louis XIV, William III, and the Baltic Crisis of 1683. Berkeley & Los Angeles, 1954. P. 4—12; Rudelius K.-E. Sveriges utrikespolitik 1681—1684. Från garrantitrataten till stilleståndet i Regensburg. Uppsala, 1942. S. 1—60.

⁴⁵ Zernack K. Studien zu den schwedisch-russischen Beziehungen. S. 127.

причём не исключено, что и Коха, и газету информацией снабжал один и тот же человек. Наконец, даже в немецкоязычной прессе обнаруживается несколько весьма близких параллелей к сведениям из писем Кристофа Коха. Так, в 36-м номере мюнхенской газеты «Ordentliche Wochentliche Post-Zeitungen» за 5 сентября 1682 г. помещена заметка «из Нарвы от 17 июля», по сути повторяющая новости, полученные Кохом из Новгорода в письмах от 25 июня и 2 июля. При этом эти два письма Кох переправил в Стокгольм 7 июля (по старому стилю), что соответствует как раз дате 17 июля по грегорианскому календарю, которым пользовались в католическом Мюнхене. Таким образом, новости о событиях Хованщины широко циркулировали в информационном пространстве Европы XVII в., хотя роль самого Кристофа Коха в передаче агентурной информации в прессу остаётся до конца неясной.

4. Донесения Кристофа Коха в Стокгольмском государственном архиве и их перевод

Предлагаемые вниманию читателя в данной публикации шведские донесения о Хованщине сохранились в Стокгольмском государственном архиве в составе фонда *Muscovitica*, единица хранения под номером 604.⁴⁶ Данная архивная папка озаглавлена как «Commissarien i Moskwa Christoffer Kochs (von Kochen) reseberättelse samt bref till hofrådet Bergenhielm 1679—1683», то есть «Путёвые записки и письма комиссара в Москве Кристофера Коха (фон Кохена) надворному советнику Бергеншельму за 1679—1683 гг.», однако в ней содержатся также и несколько донесений Коха, отправленных непосредственно шведскому королю. Согласно шведской дипломатической традиции листы в папке не пронумерованы. Для публикации были выбраны письма с марта 1682 г. по февраль 1683 г., так как именно в них рассказывается о событиях Хованщины. Эти письма составляют около половины объёма единицы хранения *Muscovitica* 604. В публикацию не вошли шесть писем, отправленных Кохом непосредственно из России с марта по июнь 1683 г., поскольку в них всё внимание шведского комиссара уделено дипломатическим переговорам с русской стороной и посольскому церемониалу. Также мы решили не публиковать письма, отправленные Кохом шведскому королю из Нарвы 6 и 18 декабря 1682 г., так как их содержание полностью

⁴⁶ RAS. *Muscovitica* 604.

дублирует текст писем, которые Кох в те же самые дни отослал Бергенфельму и которые приведены в настоящем издании.

Все опубликованные письма написаны на немецком языке (за исключением трёх коротких донесений из Москвы на голландском) одним почерком и хорошо сохранились. Только письма из Новгорода от 2 и 3 июня 1682 г. демонстрируют следы изношенности по краям. Именно в этих письмах подробно рассказывается о событиях стрелецкого бунта 15—17 мая, из-за чего, как можно предположить, эти донесения вызвали наибольший интерес у своих читателей. Порядок следования донесений в архивной папке нарушен: архивист, собравший вместе нарвские письма Коха и прилагаемые к ним донесения из русских городов, скорее всего просто ориентировался на указанные в текстах даты, и тем самым, например, письмо из Новгорода от 15 июня идёт вслед за нарвским письмом от 10 июня, хотя, естественно, Кох в приложении к письму от 10 июня никак не мог отправить донесение, которое будет написано в Новгороде только пять дней спустя. Однако правильный хронологический порядок корреспонденции, как упоминалось выше, нетрудно восстановить (см. приведённую на с. 161—163 таблицу), поэтому в настоящем издании шведские донесения публикуются в реконструированной нами последовательности в виде пронумерованных «пакетов» — сначала нарвское письмо Кристофа Коха, а затем отправленные вместе с ним донесения из Москвы, Новгорода и Пскова.

При передаче немецкого текста мы старались быть как можно ближе к оригиналу, чтобы сохранить уникальность письменного языка эпохи. Поэтому в немецкой части издания представлена орфография оригинала, за исключением случаев, где особенности беглого почерка при написании окончаний слов оставляли пространство для прочтения — в таких случаях предпочтение отдавалось правилам современной немецкой грамматики. Чтобы облегчить работу с оригинальным текстом и его восприятие, знаки препинания были расставлены нами в соответствии с современными правилами пунктуации немецкого языка. В квадратных скобках в немецком тексте указаны плохо читаемые, но легко восстанавливаемые по смыслу места. В тех немногочисленных случаях, когда точно восстановить утерянную фразу не представляется возможным, указывается примерное количество нечитаемых знаков.

При переводе на русский язык мы сознательно избегали «русификации» текста и старались находить для употребляемых в оригинале слов и понятий наиболее точный нейтральный перевод — например, «Schloss» оригинала переведено как «замок»,

хотя по смыслу понятно, что речь идёт о московском Кремле. В тех местах, где Кох и его корреспонденты используют русский термин — например, «poslannoj» или «podwodden» — и сопровождают его объяснительным комментарием, мы оставляем в русском переводе латинское написание оригинала. Упоминаемые русские имена приведены в переводе в соответствие с принятым в историографии правописанием: Артамон Матвеев вместо Artemon Matveev, Долгоруков вместо Dolgorukoj и т. д. Поскольку в Швеции конца XVII в., как и в Московском государстве, использовался юлианский календарь, все приведённые в тексте источника даты соответствуют старому стилю.

Лавров А. С.

ШВЕДСКИЕ ДОНЕСЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК НО ИСТОРИИ СТРЕЛЕЦКОГО ВОССТАНИЯ 1682 г.

1. Историография Хованщины: нарративы и трактовки

«It is not always easy to distinguish the popular riot from the officially sanctioned massacre», — заметил английский историк С. Кэррол о французских восстаниях эпохи религиозных войн.¹ Представляется, что именно это суждение оказывается особенно справедливым по отношению к стрелецкому восстанию 1682 г. — Хованщине. Исследователи последовательно видели в ней либо резню, организованную конкуровавшими боярскими группировками и осуществленную «преторианцами»², либо народное восстание, опправшееся на более или менее шпрокую социальную базу, либо некоторое промежуточное явление между тем и другим. Особую остроту теме придало то, что она как раз оказалась на тектоническом разломе — за неё брались как историки, занимавшиеся Московским государством, так и специалисты по петровскому времени, причем те и другие пользовались совершенно разным инструментариями.

Показательно, что первая версия-интерпретация Хованщины — как хладнокровно организованной противниками Нарышкиных резни — имеет своим источником официальную пропаганду петровского времени, в том числе и леденящий душу обряд «посмертной казни» боярина И. М. Милославского, когда эксгу-

¹ *Carroll S.* The Rights of Violence // *Ritual and Violence: Natalie Zemon Davis and Early Modern France* / Ed. by Graeme Murdock, Penny Roberts, and Andrew Spicer. Oxford, 2012 (Past and Present Supplements, 7). P. 131.

² Это сравнение присутствует уже в дипломатической переписке, мы встречаем его в донесении панского пунция Опицию Паллавичини из Варшавы (4 ноября 1682 г.) и польского агента из Москвы (30 мая 1683 г.), см.: *Monuments historiques relatifs aux règnes d'Alexis Michaëlowitch, Féodor III et Pierre le Grand, czars de la Russie, extraits des archives du Vatican et de Naples* / Publ. par Augustin Theiner. Rome, 1859. P. 238—239.

мированное тело последнего было поставлено под эшафотом, на котором были казнены участники заговора против Петра в 1697 г. По мнению самого царя, заговор 1697 г. был лишь очередным звеном в долгой цепи покушений, организованных против него Милославским с сообщниками. Версия о заговоре 1682 г. нашла своё отражение в мемуаристике — в анонимной «Истории о невинном заточении» боярина А. С. Матвеева и в «Записках» А. А. Матвеева, которые, хотя и были опубликованы лишь в конце XVIII в., получили широкое распространение в виде рукописных копий. В историографии XVIII в. эту версию повторяют А. П. Сумароков, Г. Ф. Миллер и И. И. Голиков, а в XIX в. — со всем блеском — Н. Г. Устрялов и М. П. Погодин.³

Интересно, что в рамках этой историографической традиции окажется не только В. О. Ключевский, но даже его ученик М. Н. Покровский. Ключевский включил короткое упоминание о «страшном стрельцком мятеже», вызванном «интригами царевны Софьи и Милославских», в контекст биографии юного Петра.⁴ Современник Фрейда, Ключевский предпочитал разгадывать личности Петра Великого или Ивана Грозного через их детские впечатления, восстановленные путём прихотливого коллажа разнородных источников. При таком освещении Хованщина свелась к травматическим впечатлениям, полученным десятилетним Петром, которые навсегда должны были отвести его от Кремля и старой Москвы. Концепции придворного заговора, однако, оказался присущ один весьма важный недостаток. Ведь если принять на веру, что стрельцы были всего лишь послушными орудиями в руках Софьи, то остаётся необъяснимым, почему же царевна.

³ Сумароков А. П. Первый и главный стрельцкий бунт, бывший в Москве в 1682 г. в месяце майи. Второй стрельцкий бунт // Полное собрание всех сочинений. М., 1781. Ч. VI. С. 181—230; Миллер Г. Ф. Первое воцарение Петра Великого // Опыт трудов Вольного российского собрания при императорском Московском университете. Ч. V. 1780. С. 119—157; Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. I. Господство царевны Софьи. Т. II. Кожуховские и Азовские походы. СПб., 1858; Погодин М. П. Семнадцать первых лет в жизни Петра Великого. М., 1875. Особое внимание здесь следует уделить роли иностранных источников — а именно, «Правдивому донесению» Генриха Бутенапта — в складывании этого историографического парадигмы. М. В. Ломоносов использовал «Донесение» по печатной публикации, П. Г. Устрялов впервые издал немецкий текст, специально скопированный для него в архиве, а М. П. Погодин — перевёл или, скорее, пересказал его на русском языке. При этом близость Бутенапта к Парышкиным не стала предметом источниковедческой рефлексии.

⁴ Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. IV // Ключевский В. О. Сочинения. Т. IV. М., 1989. С. 9.

впоследствии зарекомендовавшая себя жесточайшей гонительницей старообрядцев, не смогла предотвратить «союз» стрельцов со старообрядцами весной—летом 1682 г. и допустила последних даже до «прения о вере» в Грановитой палате Кремля, поставив под сомнение весь тридцатилетний опыт никоновской реформы и заодно легитимность самой царствующей династии.

Отвстить на этот вопрос попробовали историки, придерживавшиеся народнических взглядов — А. П. Шапов и Н. Я. Аристов. А. П. Шапов выступил с концепцией раскола как осуществления земских и мпрских, демократических чаяний, а Н. Я. Аристов приложил эту ндею к «стрелецким смутам».⁵ Превращение стрелецких смут в то, что в современной историографии получило название *popular riot*, потребовало создания совершенно нового «большого нарратива». Прежде всего, должна была быть решительно снижена роль придворных группировок. Представление стрелецкого бунта как «народного» восстания казалось многим не вполне убедительным, так что А. П. Шапов и Н. Я. Аристов в значительной мере оказались изолированными среди историков, что, однако, мало сказалось на судьбе созданного ими «большого нарратива».

Дело в том, что этот «большой нарратив» оказался востребован при создании своего рода мифа о Хованщине. В 1872 г. М. П. Мусоргский начал работать над оперой «Хованщина», основные звенья либретто которой были подсказаны В. В. Стасовым, разделявшим народнические взгляды.⁶ Как и в «Борисе Годунове», главным действующим лицом оперы должен был стать народ, а жёсткая театральная цензура, запрещавшая представление на сцене представителей императорской фамилии (в том числе и Петра и Софы), ещё более сдвинула создававшуюся оперу в сторону построений Н. Я. Аристова и А. П. Шапова. На сцене вместе с И. А. Хованским и Ф. Л. Шакловитым появился старообрядец Досифей — собирательный образ, в котором присутствовали и черты Аввакума. Воздействие оперы Мусоргского — включая либретто, в котором оказались произвольно перемешаны события 1682—1689 гг., музыку и театральные декорации — на популяр-

⁵ Аристов Н. Я. Московские смуты в правление царевны Софы Алексеевны. Варшава, 1871.

⁶ См. подробнее: Ручьевская Е. «Хованщина» Мусоргского как художественный фемопе. К проблеме поэтики жанра. СПб., 2005; Тимофеев Я. П. Стравинский и «Хованщина» в редакции Дягилева: Опыт источниковедческого и исторического исследования: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2014.

ное восприятие истории стрелецкой смуты можно было бы сравнить разве что с самыми многотиражными беллетризованными биографиями Петра. Складывавшийся миф о «Хованщине» оказывал обратное влияние на работы историков.⁷

Неудивительно, что в этих условиях компромиссный по своей природе текст С. М. Соловьёва, впервые опубликованный в 1863 г. (одновременно с публикациями А. П. Шапова), оказался недооцененным. Затерянный в многотомной «Истории России с древнейших времен», подробный анализ событий 1682 г. заслуживает особого внимания, потому что с основными тезисами Соловьёва придется встретиться и в советской, и в современной российской историографии.

Во-первых, у С. М. Соловьёва придворная интрига и стрелецкое движение оказываются двумя линиями, независимыми друг от друга, которые объединяются друг с другом лишь незадолго до майской резни 1682 г. Само по себе стрелецкое возмущение убедительно объясняется у С. М. Соловьёва «разнузданностью» стрелецких полковников, их поборами и взятками. Во-вторых, согласно С. М. Соловьёву, только в коллективной челобитной стрельцы «соединили своё дело с делом всех тяглых людей московских, противопоставив их и себя знатым людям, синклиту». Таким образом, стрельцы представили себя ходатаями за общее дело лишь на бумаге, но не на деле. Это была блестящая поправка к А. П. Шапову и Н. Я. Аристову. Согласно Соловьёву, с этой целью стрельцы затеяли освобождение холопов, но холопы не откликнулись на их призыв. В-третьих, старообрядцы представлены С. М. Соловьёвым как своего рода третья сила, не тождественная стрельцам. Подобно Софье, старообрядцы хотели «ухватиться за стрелецкие копья, чтобы выйти из тяжелого положения, дать торжество своему делу». Кроме того, «и стрельцы далеко были не все за раскол». Это объяснение представляется достаточно тонким, в том числе способным объяснить, почему стрельцы сначала поддержали Никиту Добрынина и его сторонников, а потом легко смирились с их казнью. В-четвёртых, С. М. Соловьёву свойственно было крайне осторожное, сдержанное описание такой фигуры,

⁷ Паиболее важным следствием этого влияния стало отсутствие какой-либо компаративистской рефлексии по поводу событий 1682 г. «Хованщина» мыслилась как бы в декорациях Аполлинария Васнецова и Копейкина Коровина, как пекая часть национального мифа, поэтому лежавшие на поверхности сопоставления — с Варфоломеевской почью или с Фропдой — так и не были сделаны в историографии.

как И. А. Хованский. Соловьёв избегает ярлыков и анахронизмов, не называет его ни авантюристом, ни несостоявшимся диктатором. Всю политическую позицию Хованского историк рассматривает как балансирование — завоевавший доверие стрельцов, Хованский поддерживает старообрядческое движение, что приводит к его разрыву с двором. Дальше И. А. Хованскому не остаётся ничего иного, кроме как опереться на восставших, что и привело его к гибели.⁸

Все эти позиции были крайне важными, и, как представляется, могли бы при систематическом расширении источниковой базы стать основами для реконструкции истории стрелецкого восстания.

Уместным было бы предположить, что стрелецким восстанием могло быть отведено какое-то место в построениях М. Н. Покровского, но как раз этого не случилось. Не чуждый самоиронии и кокетства, основоположник российской марксистской историографии, вероятно, сам понимал, что представить Софью, И. А. Хованского и стрельцов в виде защитников (или противников) «торгового капитала» было бы комичным — и поэтому уклонился от каких-либо суждений о событиях 1682 г., сославшись на некачественность источников. М. Н. Покровский противопоставил «Историю Флоренции» Н. Макиавелли, в которой историк-марксист сразу может выделить позиции групп или классов, и «Историю» князя Б. И. Куракина, который просто объясняет «стрелецкий бунт... интригами царевны Софьи». «Он не знает других мотивов, кроме эгоистических, других источников общественных перемен, кроме личной воли», — пишет Покровский.⁹

В итоге вопрос об интерпретации Хованщины был отдан на откуп ученикам М. Н. Покровского, которые и пытались решить его с большим догматизмом и с меньшей изобретательностью, нежели их учитель. Наиболее гротескной, конечно же, явилась концепция А. Н. Штрауха, рассматривавшего стрелецкое движение как выступление мелкой буржуазии, которое и привело к власти

⁸ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Кн. VII. Т. 13—14. М., 1962. С. 261—300. Несомненная удача Соловьёва была связана с расширением источниковой базы. В отличие от своих предшественников, пользовавшихся в основном мемуарными источниками, Соловьёв обратился к занесённым книгам Разрядного приказа, четыре из которых опубликовал в приложениях к своему труду (Там же. С. 311—347). К числу иностранных источников добавился «Дневник зверского избиения московских бояр» апокифного польского автора, с которым Соловьёв ознакомился ещё в рукописи.

⁹ Покровский М. Н. Русская история. Т. 2. СПб., 2002. С. 144.

правительство Софьи Алексеевны и В. В. Голицына («консерваторов с прогрессом», если следовать формулировке историка). Элементы этатизма в документах и действиях стрельцов были интерпретированы им как «признаки организованности движения», к которым он отнёс «конспирацию, товарищескую дисциплину и быстрый рост связей с народными массами». Все это вело к произвольным представлениям о цели и задачах восстания. Поскольку те цели, которые историк приписывал стрельцам, просто не могли быть достигнуты в реальных условиях XVII в., то и политические итоги восстания казались ему «капитуляцией» стрельцов перед правительственными силами.¹⁰

Несерьёзность всего этого была ясна уже его коллегам по цеху, в том числе С. Г. Томсинскому, который, критикуя А. Н. Штрауха, не избегает искушения представить Хованщину в виде мощного народного движения, основной движущей силой которого стали начальные люди и рядовые стрельцы («мелкая буржуазия») и которое было поддержано и незначительными осколками старого родовитого боярства, ещё мечтавшего о «старине» доопрчных времен.¹¹ Поскольку единственным более или менее изученным к тому времени протестным движением XVII в. было восстание Степана Разина (о котором к тому же имелаь небольшая работа К. Маркса, представлявшая собой конспект труда Н. И. Костомарова), историк стилизовал Хованщину под разинщину, допустив множество искажений источников.¹²

¹⁰ Исследователь буквально интерпретировал ритуалы, которыми закончилось восстание, и сделал вывод о «капитуляции» стрельцов (*Штраух А. Н.* Стрелецкий бунт 1682 г. // Паучные труды Индустриально-педагогического нн-та им. К. Либкнехта. Социально-экономическая серия, вып. 1. М., 1928). Представляется, что отсутствие масштабного розыска свидетельствует скорее о компромиссе с восставшими.

¹¹ *Томсинский С. Г.* «Петровские» реформы. Борьба классов накануне реформ // Историк-марксист. 1933. № 4. С. 53—80. Резкие выпады учеников Покровского друг против друга совершенно не были исключительным явлением, здесь можно привести выпад против А. Н. Штрауха в дневнике другого видного представителя той же школы, С. А. Пиотковского: Дневник историка С. А. Пиотковского (1927—1934) / Отв. ред. и вступ. статья А. Л. Литвина. Казань, 2009. С. 419 (31 марта 1931 г.).

¹² *Томсинский С. Г.* «Петровские» реформы. С. 53. Показательно, что за время своей работы на историческом факультете Ленинградского государственного университета С. Г. Томсинский успел прочитать только один курс и провести только один семинар — соответственно «История ВКП (б)» и «Восстание Степана Разина» (*Ростовцев Е. А., Сидорчук И. В.* «Томсинский С. Г.», статья в Сетевом биографическом словаре историков Санкт-Петербургского университета

Скудость источников — а иногда и серьёзные расхождения между ними — создали для А. Н. Штрауха и С. Г. Томсинского такие проблемы, что они совсем не смогли справиться с вопросом о «союзниках восставших». Штраух, кажется, признаёт, что старообрядческое движение охватило часть московского гарнизона, зато отказывает холопам в какой-то самостоятельной роли в восстании. По его мнению, холопские элиты не пошли за восставшими. Томсинский, напротив, полагает, что стрельцы не поддерживали холопов, но при этом предлагает тенденциозную интерпретацию роли старообрядцев, представляя старообрядчество как «народную реформацию» и сравнивая Аввакума с Лютером, поскольку оба требовали «родного языка в церкви». Наиболее гротескным оказывается в работах обоих историков интерпретация Хованского как «народного вождя». Если А. Н. Штраух склонен принимать извет против Хованских за чистую монету, то С. Г. Томсинский пишет просто, что Хованский «пытался в сентябре поднять массы на восстание против правительства Софьи».

Сложившуюся после разгрома школы М. Н. Покровского историографическую ситуацию можно было бы описать как своего рода «ннчью». С одной стороны, историки старой школы, к которым принадлежал и С. К. Богоявленский (кстати, племянник П. Н. Милюкова), старались отказаться от фантома «народного движения» и вернуться к традиционному нарративу, близкому С. М. Соловьёву. Все критические замечания Богоявленского бьют в цель, оказываются блестящими. Историк показывает, что коллективная челобитная, поданная стрельцами в июне, на самом деле отражала только их собственные интересы, что посадские люди ни в коей мере не пошли за восставшими.

Зато в тех случаях, когда С. К. Богоявленский пытается восстановить подготовку придворного заговора, он наталкивается на вполне предсказуемую скудость источников. Историк утверждает, что майские расправы не могли быть подготовлены ни Софьей, ни И. М. Милославским, поскольку в «проскрипционный список» оказались внесены двое приближённых последнего. В итоге главным кукловодом всей интриги, согласно Богоявленскому, оказывается И. А. Хованский. Тем не менее детальная реконструкция приказных назначений после восстания 15—17 мая, приведённая Богоявленским, говорит, скорее, против его выводов — ключевые приказные посты получили не только И. А. Хованский, но

и И. М. Милославский, а также фаворит Софьи В. В. Голицын. Тем не менее общий вывод С. К. Богоявленского звучал крайне интересно: «Никогда ещё высшая московская бюрократия не имела столь ярко выраженного аристократического характера, не включала в свой состав так много представителей знатнейшего боярства, как после восстания стрельцов, направленного против самовластия бояр».¹³ Подобный взгляд был поддержан петровцами, которые, руководствуясь идеализированным представлением о петровских реформах, созданным сменовеховцами и получившим в 1930-х гг. санкцию свыше, вернулись к традиционному образу запланированной расправы, созданному Н. Г. Устряловым и М. П. Погодиным. В своей биографии Петра, опубликованной в 1946 г., В. В. Мавродин представляет расправы 15—17 мая как «зачастую... продиктованные Милославскими», а их результат — как победу одной придворной группировки над другой.¹⁴

С другой стороны, в распоряжении советских историков во второй половине в 1930-х гг. оказалась созданная М. Н. Тихомировым модель «городского восстания», классическими примерами для которой стали восстания в Новгороде и в Пскове в 1650 г. Тихомиров интересовался событиями 1682 г. и опубликовал свою блестящую находку — летописные заметки земского дьячка с Ваги, содержащие пересказ утраченных документов восставших.¹⁵ Тем самым М. Н. Тихомиров предложил новое, оказавшееся крайне перспективным направление архивных поисков — летописные известия о Хованщине. Не случайно, что автором важнейшего в советской историографии труда о восстании 1682 г. стал ученик М. Н. Тихомирова — В. И. Буганов. Влияние М. Н. Тихомирова сказалось уже в заглавии диссертации и монографии В. И. Буганова, которые посвящены не «стрелецким», а «московским восстаниям» 1682 и 1698 гг. Поистине, что приложение модели городского восстания к столице Московского государства не могло быть механическим — прежде всего, в силу присутствия в Москве внушительного стрелецкого гарнизона и целых частных армий, состоявших из боевых холопов.

Интересно, что при всем этом выводы В. И. Буганова оказались в значительной мере близкими той модели, которую пред-

¹³ Богоявленский С. К. Хованщина // Исторические записки. Т. 10. [М.], 1941. С. 180—221.

¹⁴ Мавродин В. В. Петр I. Л., 1946. С. 10—12.

¹⁵ Тихомиров М. Н. Заметки земского дьячка второй половины XVII века // Исторический архив. Т. 2. М.; Л., 1939. С. 93—100.

ложил С. М. Соловьёв. В. И. Буганов утверждает, что стрелецкое движение началось ещё в апреле и только потом соединилось с придворной интригой. Вопрос о роли холопов и старообрядцев В. И. Буганов решает в рамках традиционного дискурса о «движущих силах» и «союзниках» восставших. Согласно В. И. Буганову, стрельцы, ворвавшиеся в Кремль 15 мая 1682 г., разгромили архив Холопьяго приказа.¹⁶ Историк сочувственно цитирует сообщение «Созерцания краткого», приписываемого Сильвестру Медведеву, о том, как «в той же день в приказах в Судном и Холопьи все письма всяких дел передрали и обещалися устави́ти правду, а холопом боярским волю дати, чтоб на них, служивых, з боярских дворов холопы не встали и споны им в том их злом умышлении не учинили».¹⁷ Зато когда холопы подали челобитную о своём освобождении, что произошло около 26 мая, то стрельцы выступили против них.

«Если стрельцы и расправились с ними, то это не носит характер массовой расправы с движением московских холопов, — пишет В. И. Буганов. — Речь идет о небольшом, конечно, числе челобитчиков из числа холопов, мирно подавших своё необычное прошение. Тем не менее стрельцы и солдаты не поддержали это челобитье и тем самым лишились возможности получить сильнейший резерв для своего движения, поскольку число холопов в Москве превышало число их самих».¹⁸ Кажется, что В. И. Буганов сознательно игнорировал двойственность положения холопов, которые могли действовать по приказу своих господ (и тем самым оказаться среди жертв восстания), но могли и воспользоваться «смутным временем» для своей эмансипации.¹⁹

Подобное же развитие происходит и со старообрядцами. Акцентирующий внимание на позиции самих стрельцов, В. И. Буга-

¹⁶ Буганов В. И. Московские восстания конца XVII века. М., 1969. С. 160.

¹⁷ Сильвестра Медведева Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяно во гражда́нстве. С пред. и прим. А. Прозоровского // ЧОИДР. 1894. Кн. 4. С. 56.

¹⁸ Буганов В. И. Московские восстания. С. 199. Песколько выше В. И. Буганов отводит сообщение И. фон Келлера «о подавлении стрельцами выступления холопов», так как считает, что «его свидетельство нельзя признать достаточно ясным и убедительным» (Там же).

¹⁹ В силу этого подхода, целый ряд указаний источников оказался проигнорированным В. И. Бугановым — например, сообщение «Созерцания краткого...» о том, что 15 мая восставшие стрельцы убили «девять человек... холопей боярских» у Аптекарской лестницы (Сильвестра Медведева Созерцание краткое. С. 55).

нов приходит к выводу, что они проявили себя по отношению к старообрядцам «не с лучшей стороны», — начав с их поддержки. стрельцы потом равнодушно взирали на их казнь и ссылку. При этом само по себе выступление старообрядцев рассматривается историком в традиции А. П. Шапова и Н. Я. Аристова как имевшее «народный характер», поскольку оно «было направлено против властей, имело черты социального протеста народных низов против официальной церкви и в какой-то степени против поддерживавшей её светской власти». Именно эта непоследовательная позиция стрельцов приводит, согласно В. И. Буганову, к их самоизоляции и к поражению восстания.

В своей трактовке роли князей Хованских В. И. Буганов оказывается крайне близок С. М. Соловьёву, утверждая, что они «держались на вершущке неожиданно поднявшей их высокой волны только благодаря поддержке стрельцов». Согласно В. И. Буганову, Хованские пугали бояр новым стрелецким бунтом, но при этом сами панически боялись его.²⁰ Поскольку, согласно Буганову, царевна Софья Алексеевна с самого начала событий играла ведущую роль в придворной интриге, для неё не составило труда в нужное время убрать с доски эти две фигуры.

Критический отклик на монографию В. И. Буганова принадлежит перу Н. И. Павленко. Историк, бывший автором знаковой биографии Петра Великого — первого царя, удостоившегося биографии в серии «Жизнь замечательных людей», утверждал, что В. И. Буганову «не удалось доказать ни одного из выдвинутых им тезисов: ни того, что стрельцы представляли народ, ни того, что их движение пользовалось поддержкой горожан, ни того, что оно по своему характеру и целям являлось народным движением». Вместо этого Н. И. Павленко предложил вернуться к традиционному взгляду, с интригами царевны Софьи и стрельцами, претендовавшими стать «своего рода янычарами».²¹ Единственным слабым местом в прекрасно написанной статье Н. И. Павленко было то, что придворную интригу ему пришлось снова восстанавливать по довольно тенденциозному сочинению А. А. Матвеева. Показательно, что в отличие от других дискуссий 1960—1970-х гг. данный спор не был завершён каким-либо сообщением «от ре-

²⁰ Буганов В. И. Московские восстания С. 252.

²¹ Павленко Н. И. Об оценке стрелецкого восстания 1682 года // История СССР. 1971. № 3. С. 94. Для характеристики историографических ориентиров Н. И. Павленко примечательно то, с каким одобрением он отзывался о М. Н. Ногдине как критике Н. Я. Аристова.

дакции», закрепляющим единственно верное прочтение событий 1682 г. Восстановленный благодаря Н. И. Павленко традиционный нарратив об «антинарышкинском заговоре» прочно закрепился в петровских биографиях.

Не случайно, что историки нового поколения попытались уйти от казавшегося им крайне непродуктивным противопоставления заговора и народного движения. Представляется, что поиск новых подходов был связан и с логичным предположением — не станет ли политический кризис 1682 г. понятнее, если посмотреть на него с точки зрения результатов реформ, предпринятых при царе Фёдоре Алексеевиче.

Наиболее интересная в отечественной историографии концепция Хованщины была создана А. П. Богдановым.²² А. П. Богданов был первым, кто указал на влияние нарративов, созданных ещё современниками восстания — А. А. Матвеевым и Сильвестром Медведевым, которого он считает автором «Созерцания краткого». Так, концепцию В. И. Буганова он рассматривает как соедине-

²² С одной стороны, благодаря работам А. Н. Богданова круг летописных источников, посвящённых стрельцкому восстанию 1682 г., был расширен, а их датировка и атрибуция — уточнены. Мы не можем не согласиться с А. Н. Богдановым, когда он выделяет Барсовскую повесть и записки земского дьячка па Ваге как памятники, наиболее точно отразившие версию событий, распространяемую самими восставшими. С другой стороны, трудно согласиться с А. Н. Богдановым в тех случаях, когда он начинает работать с иностранными источниками. Дипломатические дописания, написанные по свежим следам событий, анализируются автором в одном ряду с записками иностранцев, летописными источниками и русскими мемуарами, иногда написанными десятилетия спустя после событий. При этом автор игнорирует жанровую специфику дипломатической корреспонденции, которая исключает какое-либо возвращение авторов к их текстам, что сближает её с эпистолярными источниками. Заметки А. Н. Богданова, сделанные о дописаниях Генриха Бутепапта, изобилуют фактическими неточностями. А. Н. Богданов называет Бутепапта «опытным дипломатом», хотя последний всего лишь выполнял роль торгового приказчика датского короля в Москве. Справедливо замечая, что «Нравдивое дописание» Генриха Бутепапта было опубликовано два раза — в 1682 и 1691 гг., то есть до начала и после регентства царевны Софьи Алексеевны, Богданов предлагает вполне произвольную интерпретацию этих дат. По логике А. П. Богданова, Г. Бутепапта «нельзя упрекнуть» в том, «что он должен был (в интересах датской торговли, которой преимущественно занимался на посту московского резидента) скрывать зловещие интриги царевны и её родственников» (Богданов А. П. Нарративные источники о Московском восстании 1682 года // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С. 91). Беда только в том, что Бутепапт, живший в Москве, вряд ли мог каким-либо образом влиять на публикацию своих дописаний, отосланных в Копенгаген, или даже следить за их издательской судьбой.

ние «матвеевской» и «медведевской» версий, от которых и предлагает дистанцироваться.

В своих трудах А. П. Богданов рассматривает и реформы царя Фёдора Алексеевича, и правительственную деятельность царевны Софьи и В. В. Голицына как некую положительную альтернативу петровским реформам. Понятно, что именно восстание 1682 г. оказывается ключевым в его концепции. На первый взгляд может показаться, что в свете этой концепции проще всего было бы свести восстание к придворному заговору, а стрельцов — к его послушным орудиям. Именно в этом случае восстание оказалось бы эпизодом, случайностью, лишь на время нарушившим созидательную работу реформаторов. Напротив, всяческие элементы социально-политического кризиса следовало бы отрицать, ибо трудно объяснить, почему пышный занавес барочного театра вдруг оказался разорванным, а на сцену выбежали самодельные актеры, носящие на пиках отрубленные руки и головы.

Но, очевидно, для А. П. Богданова признать наличие придворного заговора значило бы поставить под сомнение непогрешимость царевны Софьи Алексеевны, которой некоторые источники делегируют ответственность за подготовку майских расправ. В качестве замены он предлагает несколько подправленную версию народного восстания. А. П. Богданов утверждает, что Нарышкины совершили «дворцовый переворот», посадив младшего царевича на престол в обход старшего. Согласно историку, в результате этого «вся Москва поднялась на крупнейшее за все столетие восстание», в котором участвовали представители самых разных социальных групп — «от богатого промышленника до наёмных рабочих людей». Ведущая роль в восстании принадлежала стрельцам и солдатам, придавшим ему «организованность, несвойственную скоротечному бунту» и «строгую дисциплину» (sic).²³ Согласно А. П. Богданову, ни Софья Алексеевна, ни Милославские не имели отношения к майским расправам. Любопытно, что Богданов не ссылается на статью Линдси Хьюз, а также соответствующую ей главу в монографии, в которой исследовательница безуспешно доказывает тезис о том, что Софья непричастна к подготовке майских расправ.²⁴

²³ Богданов А. П. В тепи Нетра Великого. М., 1998. С. 259—260, 264.

²⁴ Hughes L. Sofya Alekseyevna and the Moscow Rebellion of 1682 // Slavonic and East European Review. 1985. Vol. 63, N 4. P. 518—539; Hughes L. Sophia, Regent of Russia. 1657—1704. New Haven and London, 1990. P. 52—88. (Русский перевод: Хьюз Л. Царевна Софья / Пер. С. В. Лобачева. СПб., 2001).

Другую попытку предпринял было М. Ю. Зенченко, пообещавший отказаться и от «традиции рассматривать мятежные стрелецкие полки как орудие в руках опытных интриганов Мирославских», и от концепции восстания, «произошедшего от злоупотреблений временщиков, которые привели к справедливому народному возмущению».²⁵ М. Ю. Зенченко высказал блестящую догадку о связи между налоговой политикой царя Фёдора Алексеевича и стрелецким восстанием, которая, к сожалению, не была до конца проработана в рамках статьи. Свою попытку создать «плотное описание» Хованщины М. Ю. Зенченко предваряет описанием придворных группировок, которые он характеризует как «боярские роды (кланы)», при этом не ссылаясь на Роберта Крами, из работ которого в целом и заимствован этот подход. С этим решением можно было бы только согласиться. Однако, переходя к обещанному «плотному описанию», исследователь вдруг меняет подход, и на месте боярских кланов у него вдруг появляются недовольные реформами Фёдора Алексеевича «бояре» в целом, которые «серьезно пострадали от перераспределения государственно-го земельного фонда, начавшегося в 1677 г., и налоговой реформы 1679 г.».

Это представление «боярства» в качестве коллективного действующего лица в событиях 1682 г. оказывается шагом назад. М. Ю. Зенченко постулирует существование оппозиции реформам Фёдора Алексеевича, состоявшей из «богатых и родовитых семей с обширной клиентелой и влиянием как в столице, так и в провинции», за которыми пошло и «боярское большинство». Поддержка Ивана Алексеевича (за которым, согласно Зенченко, стояли Мирославские) «означала продолжение непопулярной в

²⁵ Зенченко М. Ю. Династический кризис весны 1682 года: событие и его версии // Одиссей. Человек в истории. 2012. Вып. 1. С. 387. Само по себе желание выйти за рамки предшествующих историографических дискурсов было бы похвальным, если бы оно не сопровождалось досадными ошибками и неточностями. Так, Зенченко считает Г. Бутепапта «шведским публицистом», в то время как он представляет в Москве интересы Дании (с. 385). Но «партия Мирославских» или «партия Нарышкиных» не появляются «в научной литературе XIX в.», как думает автор, — на самом деле, их использовали уже современные иностранные публицисты (с. 399). Станным представляется и замечание о том, что «у опытных... Нарышкиных и А. С. Матвеева в активе не имеется даже придворного положения» (с. 402) — именно своим придворным положением Нарышкины и были сильны. Например, И. К. Нарышкин был пожалован в оружейники, о чем М. Ю. Зенченко сам и упоминает. Наконец, совершенно непонятно, почему М. Ю. Зенченко объявляет полковника Ивана Цыклера «сторонником Голицына» (с. 405).

боярской среде политики уступок столичному и провинциальному дворянству, а также посадскому населению», а выбор в пользу Петра — «возвращение к прежним порядкам» (sic!). Кажется, что, представляя «боярство» и «дворянство» в качестве действующих лиц в борьбе за власть в Московском государстве, историк возвратился к понятийному аппарату «Очерков истории СССР» 1950-х гг.

2. Стрелецкое восстание в свете финансового кризиса Московского государства

Гораздо более успешной стала попытка П. В. Седова.²⁶ Само по себе стрелецкое восстание 1682 г. оказалось за рамками фундаментальной монографии Седова, посвященной правлению Фёдора Алексеевича, зато в ней впервые была разобрана как раз налоговая реформа (вернее, натовые реформы). В предшествующей историографии уделялось особое внимание введению в 1679 г. вместо стрелецкого хлеба стрелецких денег — единой денежной повинности, которая небезосновательно рассматривалась в качестве предшественницы подушной подати.²⁷ Зато менее освещённой оказалась реформа 1681 г., которая, как установил П. В. Седов, должна была привести к снижению налоговых сборов на треть — вместо 152 657 рублей было велено с 1682 г. собирать всего 107 227, из которых сто две тысячи должны были идти на

²⁶ Седов П. В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2006.

²⁷ Лаптев-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времени Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. С. 26—30, 256—259, 534—539; Милуков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого. С. 78, 85—86; Милуков П. Н. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. 2-е изд. СПб., 1892. С. 92—98, 102; Дьяконов М. А. Очерки истории сельского населения в Московском государстве (XVI—XVII вв.). СПб., 1898. С. 269—273; Галубцов П. А. К истории податной реформы 1679—1681 гг. Приговоры 1679 г. о подворном обложении стрелецким хлебом // Исторический архив. 1959. № 5. С. 156—157. А. С. Лаптев-Данилевский, кажется, допустил неточность, утверждая, что патуральный налог был заменен в ходе реформы денежным. На самом деле, оба налога сосуществовали, патуральный собирался в центральных уездах, а стрелецкие деньги — на Русском Севере. Неточность А. С. Лаптев-Данилевского была исправлена М. А. Дьяконовым и Н. Н. Милуковым, по повторению Н. В. Устюговым (Устюгов Н. В. Финансы // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 422). Важной особенностью реформы было отстранение воевод от его раскладки и делегирование всей ответственности выборным.

жалованье стрельцам, а ещё 4827 рублей — на жалованье стрелецким полковникам. При этом, что самое интересное, новой сумме налоговых сборов было придано обратное действие — в том смысле, что если за прошлые два года посадские общины сдали столько, сколько полагалось по старому окладу (но больше, чем полагалось по новому окладу), то они могли не платить стрелецкие деньги в новом году (напомним, что этот новый год начался 1 сентября 1681 г.).²⁸ Нетрудно подсчитать, что посадские общины, справившиеся с прошлым и позапрошлым годами без недоимок, по сути получали льготный год по выплате стрелецких денег — мера, которая была бы возможна лишь при наличии серьезных накоплений в казне. Поскольку П. В. Седов показал, что реформа была санкционирована собранными в Москве двойниками, представлявшими посады, то думается, что её результаты стали мгновенно известны на местах и могли вызвать коллапс налоговых сборов.

Сами по себе цифры, опубликованные П. В. Седовым, вызывают много вопросов. Значит ли это, что рядовые стрельцы должны были получать на руки около пяти рублей в год? Могла ли жалкая сумма, предназначенная для выплаты жалованья начальным людям, удовлетворить их аппетиты, и не получалось ли так, что стрелецкие начальные люди недоплачивали жалованье рядовым стрельцам? Насколько вообще могли суммы, собранные по новым ставкам налога, удовлетворить законные претензии стрельцов на жалованье, в том числе за участие в Чигринских походах?

Ответ на по крайней мере один из этих вопросов даст донесение Коха. Согласно Коху, восставшие стрельцы, ворвавшись в Кремль, установили, что в царской казне осталось не более пяти тысяч рублей. Нужно уточнить, что совместные претензии стрельцов, солдат и нушкаррей на невыплаченное жалованье, сформулированные 19 мая, доходили до 240 000 рублей или, если верить информантам Коха, до 500 000 рублей.²⁹ Эта находка, сделанная стрельцами, показалась Коху настолько неординарной, что он осо-

²⁸ Седов П. В. Закат Московского царства. С. 466—467.

²⁹ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Кн. VII (Т. 13—14). М., 1962. С. 335; Буганов В. И. Московские восстания. С. 182; «Стрельцы требуют 500 тысяч рублей, которые были им недоплачены, и каждый день им раздают все те деньги, какие сумели собрать» (второе донесение из Новгорода от 3 июня 1682 г.). Двукратная разница между двумя суммами может объясняться тем, что Кох (а точнее, его информатор) считал в сфимках.

бо отмстил, «что, царь, как об этом говорят повсюду, оставил не столь полную казну».³⁰

Таким образом, Московское государство оказалось на грани дефолта. Кажется ясным, что бюджетный дефицит не сформировался за две недели хозяйничанья Нарышкиных, но был унаследован от предшествующего царствования. Ещё в 1680 г. государственные доходы составили 1 220 367 рублей, а к началу 1681 г. в казне оставалось 407 075 рублей — остаток между расходами и доходами предыдущего года.³¹ После прихода к власти Нарышкины должны были понять, что они находятся перед лицом серьёзного финансового кризиса.³²

Именно поэтому мы можем сказать, что финансовый кризис оказался ключевым фактором событий 1682 г., позволяющим по-иному взглянуть на отношение между правящими элитами и стрельцами. До 15 мая он определил политику Нарышкиных, которым должно было стать ясно, что наиболее простой способ добиться расположения стрелецкого гарнизона — а именно, денежные раздачи — оказался недоступным. Тем самым становится понятно, почему стрельцы добились постановки на правёж своих офицеров в апреле 1682 г. После 15 мая, когда тайное стало явным, этот фактор определил в значительной мере действия восставших, которые подменили государственные органы, прибегнув к чрезвычайным мерам обложения.

Представляется, что в историографии недооцененным остаётся нарушение правовых норм и традиций во время наказания полковников в первых числах мая 1682 г.: во время правёжа

³⁰ Представляется, что паходка пастолько впечатлила стрельцов, что это спасло жизнь казпачею М. Т. Лихачеву, из допросов которого стрельцы надеялись извлечь сведения о том, куда утекли деньги: «Один из Лихачёвых, который заведовал царской казпой, был оставлен в живых, однако его собираются пытать, чтобы выведать, куда из казны подевалась деньги» (Новгород, 2 июня 1682 г.); «Старший из братьев Лихачёвых был убит, младшего же держат пока взаперти, поскольку он, бывший казпачей, обвиняется в сокрытии царских денег» (Новгород, второе допесение от 3 июня 1682). Согласно отечественным источникам, стрельцы требовали выдачи Лихачёва уже 15 мая, в то время как уже 20 мая речь шла только о его ссылке из Москвы. При этом представляется, что Лихачёв вообще не поехал в ссылку (Восстание в Москве 1682 года: Сборник документов / Сост. Н. Г. Савич. М., 1976. № 32, 125, 207. С. 52—53, 171, 277—279, 294 (комментарий к документам № 30—32)).

³¹ *Амлюков П. Н.* Государственное хозяйство России. С. 74, 76.

³² Наличие финансового кризиса 1682 г. подтверждается и порчей монеты, предпринятой по решению правительства регентства в том же году (*Устюгов И. В.* Финансы. С. 432).

никогда не употреблялся кнут, а только батоги, в то время как стрелецких офицеров били кнутом.³³ Тогда как правёж традиционно выполнялся перед зданием приказов в Кремле и осуществлялся приставами, стрелецких начальников практически выдали их подчиненным. Здесь можно только согласиться с М. Ю. Зенченко, пишущим о самосуде, «учиненном над младшим командным составом».³⁴

Именно постановка стрелецких полковников на правёж стала той точкой невозврата, после которой следующий виток насилия стал неизбежным. Сама по себе процедура правежа, совмещающая народную и официальную юридическую культуру, делала насилие публичным и придавала ему статус ритуала. Именно «правёж» в его новой форме стал одним из ярких проявлений вывернутого, перевернутого мира, в котором подчиненные и начальники поменялись своими местами, а существовавшая дисциплина была окончательно похоронена.

3. Проблема проскрипционного списка

Для следующей фазы — условно говоря, от 27 апреля до 15 мая — донесения Коха дают нам два важнейших указания. Одно из них относится к стрелецкой составляющей, второе — к дворцовой. Согласно Коху, Иван Михайлович Милославский не явился целовать крест Петру, объявив себя больным.³⁵ Для того чтобы принять у него крестное целование, пришлось специаль-

³³ Отметим здесь разногласия источников — Бутенайт утверждает, что запланированное наказание кнутом было заменено батогами («Склонны к страшному неистовству...»: Допесение Генриха Бутенайта фон Розенбуша о стрелецком восстании 1682 года в Москве / Нубл. М. Галапова // Источник. 2003. № 1. С. 43).

³⁴ Зенченко М. Ю. Династический кризис весны 1682 года. С. 398.

³⁵ См. допесение от 15 июня в постоянном издании (в качестве источника указан «русский купец из Москвы»). До этого «дипломатическая болезнь» И. М. Милославского была известна только из источников, представляющих парышкинскую версию — из «Записок», приписываемых А. А. Матвееву, и из «Историн о певинном заточении». Согласно «Запискам», И. М. Милославский никого не принимал, но в то же время поддерживал тайные контакты со стрельцами. Согласно «Историн о певинном заточении», И. М. Милославский придумал свою болезнь для того, чтобы не приветствовать вернувшегося из ссылки А. С. Матвеева (Записки Андрея Артамоповича графа Матвеева // Записки русских людей. События времен Петра Великого. СПб., 1841. С. 17—18; История о певинном заточении ближнего боярина Артемопа Сергеевича Матвеева... 2-е изд. М., 1785. С. 417).

но посылать к нему протопопа. Поступок И. М. Милославского был, несомненно, демонстрацией, попыткой поставить под сомнение легитимность царя Петра. При этом надо понимать, что даже никакие новонайденные источники никогда не дадут отчёта о тайных совещаниях, на которых заговорщики решали, кого из сторонников Нарышкиных следовало бы убить. Единственными свидетельствами заговора, которые могут оказаться в наших руках, являются подобные поступки, имевшие свою семантику и, по сути, ставшие посланиями, адресованными всему населению столицы, в том числе и стрельцам. Показательно, что единственным, кто упоминается в шведских донесениях в контексте подобных субверсивных поступков, является И. М. Милославский — ни Софья Алексеевна, ни И. А. Хованский не появляются у Коха в описании событий, предшествовавших 15 мая. Более того, Софья оказывается вообще ни разу не упомянутой по имени в письмах Коха, а И. А. Хованский предстаёт в июньских письмах скорее в качестве мпротворца, усмпряющего разбушевавшихся стрельцов: «Слышно также, что старый князь Иван Андреевич Хованский не только пользуется большим уважением среди стрельцов, но даже сумел удержать их от ещё больших бед» (письмо из Новгорода от 2 июня).

Другое ценное сообщение Коха посвящено как раз позиции стрельцов — согласно ему, стрельцы открыто роптали против боярина А. С. Матвеева и говорили, что если он вернётся в Москву, то они его убьют.³⁶ Это сообщение ценно, поскольку шведский дипломат послал его, ещё не зная о кровавых событиях, происшедших накануне в Москве. Само по себе оно крайне амбивалентно и не позволяет выбрать между какими-то собственными претензиями стрельцов к А. С. Матвееву или умело спровоцированной враждебностью к нему. Но оно не оставляет никаких сомнений в том, что основные жертвы майских расправ были predetermined заранее.

Одним из важнейших вопросов в оценке майских расправ, осуществлённых стрельцами, остается наличие проскрипционного списка, составители которого предусмотрительно остались за кулисами. О проскрипционном списке упоминается только в одном из современных источников — в «Правдивом донесении» Г. Бутенанта.³⁷ Что же касается свидетельств, приписываемых

³⁶ Допесение от 16 мая 1682 г.

³⁷ Бутенант по крайней мере дважды упоминает этот загадочный документ. Сначала он сообщает, что стрельцы составили проскрипционный список на

А. А. Матвееву и П. Н. Крекшину, то последние вполне могли заимствовать его из «Правдивого известия», на которое «Записки» А. А. Матвеева прямо ссылаются. Одним из сторонников существования списка остается А. П. Богданов, даже предпринявший попытку его реконструкции,³⁸ что не очень хорошо укладывается в его собственную концепцию — само существование подобного списка говорило бы скорее о тщательно спланированном дворцовом заговоре, нежели о стихийном восстании. Правда, у А. П. Богданова этот список испытывает интересную трансформацию — он не спущен стрельцам сверху, из боярских палат. Напротив, согласно историку, это «составленный и тщательно обсужденный в кругах» список 40 «изменников».³⁹ Всего в список вошли сорок три имени, для каждого из которых предусмотрено четыре позиции: «искали», «убит», «сосл(ан)» и «прощ(ён)».

Во-первых, сама по себе подобная реконструкция условна, так как сохранившиеся в источниках списки представляют собой перечни жертв восстания, но не списки тех, кого восставшие собирались убить. Рассматривая последние в качестве настоящих проскрипционных списков, мы выдаем действительное за желаемое, реализуя оговорку полицейского на набережной Екатерининского канала из известного исторического анекдота («кого надо, того и убили»). Во-вторых, следует отметить, что поставить в один ряд стрелецкие расправы 15—17 мая и последовавшие за ним ссылки трудно — хотя Нарышкиных и их приближенных и сослали по требованию стрельцов, сама по себе эта ссылка была для них спасением. Наконец, не совсем понятно, необходим ли был вообще подобный список — многие стрельцы, служившие в Кремле, прекрасно знали в лицо тех, кто стал жертвой майских расправ. Настаивая на том, что стрельцы действовали по какому-то тайному списку, исследователи полностью онускают из

«40 человек, где А. С. Матвеев и Нарышкины занимают первое место». В другом случае он уточняет, что стрельцы не убили князя А. Г. Ромодановского, «может быть, потому, что он не стоял в списке» («Склонны к страшному неистовству...»: Допесение Геприха Бутепапта. С. 45). Как случилось заметить автору, в более ранних допесениях Бутепапта никакой проскрипционный список не упоминается (*Лавров А. С.* Допесения датского комиссара Геприха Бутепапта о стрелецком восстании 1682 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XXVII. СПб., 2000. С. 191—199).

³⁸ *Богданов А. П.* Роспись «изменников-бояр и думных людей», казненных и сосланных по требованию восставших 15—17 мая 1682 г. // Молодые обществоведы г. Москвы — Ленинскому юбилею: Сб. статей. М., 1982. С. 113—118.

³⁹ *Богданов А. П.* В тени Петра Великого. С. 261.

внда саму логику насилня, которое не встречало никакого сопротивления.

В этом смысле важен тот факт, что Кох и его корреспонденты ни разу не упоминают о существовании какого-либо проскрипционного списка, положенного на бумагу. Зато донесения Коха позволяют приблизиться к пониманию того, кого стрельцы (или стоявшие за ними кукловоды) собирались убить 15—17 мая. На наш взгляд, их полный перечень содержится уже в донесении из Новгорода от 2 июня: «Старый Долгоруков с сыном, бывший полководец Ромодановский, Артамон Сергеевич с сыном, Языков с сыном, братья Лихачёвы, думный дьяк Ларион Иванович и Аверкий Степанов, а также многие другие — всех их стрельцы изрубили в мелкие части. Доктор Даниель с сыном и недавно назначенный доктором Иоганн Гутменш, как говорят, также были убиты, и всего погибло более ста человек». Этот список почти целиком совпадает со списком из заметок важского дьячка, отправившегося на несохранившуюся грамоту восставших: «князь Юрьё Алексеевич Долгоруков с сыном Данилом, боярин Артамон Сергеевич Нарышкин, боярин Иван Максимович Языков с сыном с Афонасьем, да князь Григорей Ромодановской, боярин и оружейничей Иван Кприлович Нарышкин з братом, думной дьяк Ларион Иванович с сыном, и государевы лекари, Данила Жидовинов с сыном и с товарищем».⁴⁰

Наиболее интересными в обоих перечнях являются их ошибки. В записках земского дьячка отмечено, что младшего князя Долгорукова звали Данилом (на самом деле Михаилом), а Артамон Матвеев назван Нарышкиным. Донесение Коха также содержит замечательные ошибки — автор донесения (и его источник) числит Андрея Артамоновича Матвеева, а также Алексея Тимофеевича и Михаила Тимофеевича Лихачёвых среди убитых, тогда как всем троим удалось пережить стрелецкое восстание.

Одна из этих ошибок оказывается исправлена в донесении от 3 июня, но только наполовину — в нём объявляется, что один Лихачёв убит, а другой допрашивается восставшими: «Старший из братьев Лихачёвых был убит, младшего же держат пока взаперти, поскольку он, бывший казначей, обвиняется в сокрытии царских денег». Зато в том же самом донесении от 3 июня к этой ошибке прибавятся ещё две — убитыми объявлены будут Лукьян Голосов

⁴⁰ Тихомиров М. Н. Заниски земского дьячка второй половины XVII в. // Исторический архив. Том II. М.; Л., 1939. С. 99.

и Григорий Богданов.⁴¹ На самом деле и Л. Голосов, и Г. Богданов пережили восстание, хотя первого из них и предполагалось сослать.⁴²

Именно эти ошибочные сведения, исходившие от восставших, либо хваставшихся убийствами, которые ещё не успели совершить, либо просто не имевших возможности проверить, находятся ли Лихачёвы или Голосов среди сотни мертвых тел, брошенных на улицах столицы, на наш взгляд, могут свидетельствовать о том, кого действительно соблазнило убить во время майских расправ (иначе говоря, источник выдает желаемое за действительное). Все они относятся к трём группам — это Нарышкины и их приближенные, бывшие фавориты царя Фёдора Алексеевича (Языковы и Лихачёвы) и приказная верхушка.

Совершенно верно сообщая, что стольника Ф. П. Салтыкова убили по ошибке, приняв за одного из Нарышкиных (см. второе донесение из Новгорода от 3 июня), шведские донесения приписывают стрельцам ещё два «убийства по ошибке», которые должны были бы поразить один из виднейших думских родов. «Боярин Салтыков и боярин Пётр Васильевич Шереметев с сыном Петром также были убиты, поскольку стрельцы в своём неистовстве подумали, что это кто-то из рода Нарышкиных», — пишет новгородский корреспондент Коха в письме от 5 июня 1682 г. К счастью для Шереметевых, шведский агент допускает здесь двойную ошибку — во-первых, и Пётр Васильевич Большой Шереметев, и Пётр Васильевич Меньшой успешно пережили Хованщину, во-вторых, ни у одного из них не было сына по имени Пётр.⁴³ Незапланированным убийством оказывается у Коха и смерть старого князя Юрия Долгорукова, убитого стрельцами у себя дома только после неуместной словесной перепалки: «Прнядя домой, он пригласил к себе стрельцов и по русскому обычаю стал потчевать каждого их них водкой из своих рук. После чего стрельцы поблагодарили его и стали один за другим выходить из дома. Когда внутри оставалось только 5 или <нрзб.> стрельцов, стал он их поносить и сказал, что он не забудет о том, что они сотворили с его сыном.

⁴¹ Отметим ещё одну, замечательную оговорку — Л. Голосов был думным дворянином, а не думным дьяком.

⁴² См., например: Восстание в Москве. № 204. С. 265; № 31. С. 52—53. Нокзательно, что Л. Голосов не попал и в реконструкцию сниска, предпринятую А. Н. Богдановым (*Богданов А. П.* Роспись «изменников-бояр и думных людей». С. 116).

⁴³ *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга. СПб., 1856. Т. 3. С. 499—501.

Когда стрельцы собралась все на улице перед дверями дома, те, кто выходили последними, рассказали остальным, как Долгоруков им всем угрожал. Пока они между собой это обсуждали, к ним выбежал один из Golorpen, иначе слуг, Долгорукова и сказал, что его господин поклялся им отплатить за убийство сына. После чего все 60 стрельцов повернули обратно, зашли в дом к старому Долгорукову, схватили его и сбросили с лестницы, после чего прикончили. Если бы он промолчал, а не грозил, то остался бы в живых» (донесение от 30 июня 1682 г.).

Тем самым, согласно шведским донесениям, среди жертв стрелецких расправ 15—17 мая оказывается весьма пёстрый круг лиц: и родственники царя Петра, и ненавистные служилым людям «временщики», и приказные «взяточники», и даже случайные люди. Представляется, что, пытаясь «восстановить» проскрипционный список, само существование которого оказывается гипотетичным, историки как бы загоняют сами себя в рамки одной интерпретации. Непредвзятое прочтение источников показывает, что насилие, единожды не встретившее решительного сопротивления, проявило свою собственную динамику, включая сюда и расширение круга «изменников», которых ждала расправа.

4. Символика насилия

Донесения Коха дают повод задуматься о вопросе, незаслуженно обойдённом вниманием в трудах исследователей, — а именно о символическом насилии, осуществлявшегося стрельцами. Было бы легко и привлекательно представить стрелецкие расправы как своего рода параллель к крестьянским самосудам, во время которых линчевали поджигателей или конокрадов. Однако такое сопоставление оказывается произвольным и мало что дающим. Во-первых, у нас нет оснований утверждать, что стрельцы были связаны с опытом крестьянских моров, значительная часть их сформировалась в городах Московского государства. Во-вторых, судебные дела XVII в. почти не содержат данных о самосудах, а проецировать на Раннее Новое время данные, собранные этнографами в XIX в., было бы безрассудством.

Представляется, что в отличие от крестьянского самосуда насилие, творившееся стрельцами, носит милитаризованный, а значит, гендерно окрашенный характер. Ни в одном случае мы не видим какой-либо ангажированности стрельчих, они не присутствуют даже в качестве публики, одобряющей действия восстав-

ших. С другой стороны, женщины пользуются своего рода неприкосновенностью, а некоторые из них даже выступают в качестве посредниц. Так, царевны и вдовы царицы оказываются не просто наделены определённым иммунитетом, но становятся даже главными переговорщицами. Судя по профилю жертв и исполнителей, майские расправы 1682 г. напоминают жестокое военное столкновение, при котором не берут пленных. Можно предположить, что для понимания этой стороны восстания перспективной может быть не его сравнение с другими восстаниями, а с опытом стрельцов, накопленным при подавлении народных движений, который теперь был повернут против представителей политических элит.

Привлекает внимание большая ритуализация насилия. «Ожидали долго, пока убитых выволокли из замка и бросили на базаре (или большом рынке), — пишет Г. Бутенант в «Правдивом донесении». — Когда они приводили жертву к лестнице, поднимали его наверх, стрелец кричал сверху: „Любо ли братцы?“, и ставили наготове они свои пики и алебарды для его принятия, потом хватали его за руки и за ноги и кидали с лестницы и внизу убивали. На базаре или большом рынке за замком было также много стрельцов и других каналий, и эти ничтожиные жестоко обращались с трупами, выкинутыми перед этим из замка, кололи, резали и разрубали, в особенности рассекли на мелкие куски тела обоих думных дьяков, Л. Иванова и А. Степанова».⁴⁴ Весьма примечателен в данной связи эпизод с убийством старшего Долгорукова. Так, в изложении польского «Дневника зверского избиения московских бояр» вся сцена превращена в своего рода анекдот: Долгоруков грозит отомстить пришедшим к нему на дом восставшим за убийство сына, используя пословицу («Съели щуку, да зубы остались»), а восставшие отвечают на эту угрозу, бросая на тело убитого князя рыбу.⁴⁵ Таким образом, если воспользоваться выражением Дени Крузе, насилие не заканчивалось со смертью жертвы, а продолжалось в качестве всяческих манипуляций с её телом.⁴⁶

Для того чтобы объяснить это ритуализированное насилие, можно привлечь три модели — сознательное имитирование казни

⁴⁴ «Склонны к страшному пеистовству...»: Допесение Геприха Бутепанта. С. 47.

⁴⁵ Дневник зверского избиения московских бояр в столице в 1682 году и избрания двух царей Нетра и Иоанина // Старина и повизпа. Кн. 4. СПб., 1901. С. 402.

⁴⁶ *Cronzet D. La nuit de la Saint-Barthélemy. Un rêve perdu de la Renaissance.* Paris, 2012.

политических преступников, ритуалы, восходящие к представлениям о «заточных покойниках», а также представления, связанные с «перевернутым миром» (надо отметить, что эти модели не исключают друг друга, а скорее, если так можно выразиться, пересекаются друг с другом). Из всех описанных моделей наиболее привлекательной кажется модель ритуала смертной казни, в восстановлении которой можно опереться на исследование Нэнси Шилдс-Коллман.

Н. Шилдс-Коллман отмечает три черты этого ритуала — публичность (событие совершалось при свидетелях), символизм (способ казни выбирался в соответствии с совершенным преступлением) и сакральность (присутствовала некоторая религиозная составляющая). «Публичность» проявлялась прежде всего в том, что тела убитых обычно приносились на место, которое в донесениях иностранцев фигурирует как Markt, что служит переводом русского «Ряды», — а проще, на Красную площадь, обычно служившую местом казни.⁴⁷ Звон в набат накануне каждой расправы также подчеркивал публичность происходившего.⁴⁸ Сюда же следует отнести и ношение на копьях и на пиках отрубленных голов и рук своих жертв. Последнее могло отсылать к выставлению отрубленных частей тела казненных по уголовным обвинениям, которое было санкционировано указом 1663 г.⁴⁹ О том, как это происходило во время «настоящих» казней, можно судить по впечатляющему рисунку, изображающему казнь Степана Разина, сделанному рисовальщиком Посольского приказа, который отложился в предшествующих донесениях Коха. На рисунке мы видим голову и руки казнённого, выставленные на кольях. Кстати, на самом рисунке изображено двое стрельцов, конволирующих Разина и его брата к месту казни, что ещё раз показывает, что стрельцы, будучи статистами при этом «театре ужаса», могли хорошо изучить основные ритуалы.⁵⁰

Что же касается соответствия казни совершенному преступлению, то стрельцы, видимо, намеревались показать, что убитые ими были «изменниками», то есть совершили политические преступления. Но здесь мы слишком быстро оказываемся в области

⁴⁷ Kollmann N. S. Crime and Punishment in Early Modern Russia. Cambridge, 2012. P. 291.

⁴⁸ Мазуринский летописец // НСРЛ. Т. 31. С. 175.

⁴⁹ Kollmann N. S. Crime and Punishment in Early Modern Russia. P. 300.

⁵⁰ Казаков Г. М., Майер П. Иностранцы о казни Степана Разина. Новые документы из стокгольмского архива // Slověne. 2017. N 2. P. 210—243.

гадательного. Если даже предположить, что надругательства над телами погибших были аналогами четвертования, то даже из этого мало что следует, потому что последний вид казни не был в Московском государстве привилегией политических преступников.

Однако наиболее важная и интересная часть связана именно с религиозным статусом жертв стрелецких расправ. Согласно Н. Шилде-Коллман, все казнённые в Московском государстве распадались на две категории — те, кому было дано время на покаяние (к ним допускался и священник), и те, кого казнили, не дав очистить душу. Совершенно ясно, что тела первых могли выдаваться родственникам для христианского погребения, тогда как тела последних могли уничтожаться или просто сдаваться в Убогий дом. Очевидно, большинство жертв стрелецких расправ не имело какой-то возможности покаяться. С другой стороны, несмотря на расчленение трупов и издевательство над ними, мы не видим ни отправки тел в Убогий дом, ни попытки помешать родственникам и близким, собиравшим останки снусть три дня.⁵¹ Вероятно, невыполненным осталось и намерение стрельцов «вывезти... всех мертвых.. из города на свалку, чтобы их съели собаки».⁵²

В этой связи наиболее неожиданной оказывается казнь Ивана Нарышкина, которому пришлось в течение нескольких часов готовиться к выдаче в руки восставших и к неминуемой гибели. Согласно данным источников, его соборовали. Конечно, в глазах Нарышкиных и их сторонников речь шла не о казни, но о бессудной расправе. Тем не менее своими символическими актами Нарышкины как бы поучаствовали в стрелецкой интерпретации событий, добавив в них символические элементы казни.

С ритуалами, сопровождавшими казни политических преступников, перекликаются и ритуалы, спонтанно возникшие во время политических убийств, которые *post factum* оформлялись как казни (например, убийства самозванцев).⁵³ Так, тела убитого Лжедмитрия I и П. Басманова были «раздеты донага» и выставлены на обозрение на три дня.⁵⁴ Точно так же действовали и стрельцы,

⁵¹ Дневник зверского избиения московских бояр. С. 24.

⁵² «Склонны к страшному пеистовству...»: Допесение Геприха Бутепанта. С. 48.

⁵³ Впрочем, следует отметить, что эта модель не является полной альтернативой уже рассмотренной выше модели, но вписывается в нее в качестве частного случая.

⁵⁴ Буссов К. Московская хроника. 1584—1613. М.; Л., 1961.

всегда раздевавшие тела догола. Г. Бутенант видел, как из Кремля на Красную площадь «тащили мёртвого сына доктора Данилы, всего раздетого». Мертвое тело А. С. Матвеева, которое волокли на Красную площадь, тоже было «всё голое». То же самое случилось с И. М. Языковым, А. С. Кприлловым и полковником Г. Горюшкиным — изрубив их бердышами, стрельцы раздели трупы догола.⁵⁵ Точно так же останки убитых было разрешено собрать через три дня.⁵⁶

Начиная с 1990-х гг. для интерпретации этих ритуалов использовались работы Д. К. Зеленина о «заложных покойниках».⁵⁷ «Мертвый самозванец — „еретик и чернокнижник“, убитый до отведённого Богом срока жизни, стал „вести себя“ как слуга нечистой силы — заложный покойник, — пишет И. О. Тюменцев о посмертной судьбе Лжедмитрия I. — Тело самозванца, как труп заложного покойника, отвезли после 3-дневного поругания в Божий Дом». Затем, после новой порции слухов, наполнявших столицу, тело было извлечено из Убогого дома, вывезено за город и сожжено.⁵⁸ Нам уже приходилось писать о том, что эти работы, посвященные судьбе останков самоубийц и «колдунов» в народной культуре и написанные на этнографическом материале XIX—XX вв., не должны автоматически проецироваться на ритуалы Раннего Нового времени.⁵⁹ Тем не менее сюда можно отнести и расчленение трупов, которые должны были исчезнуть как целое. Патриарший летописец Исндор Сназин пишет о том, что с телом старшего князя Долгорукова поступили «нехристиански».⁶⁰

Некоторые ритуалы в принципе можно было бы объяснить в рамках представлений о «перевёрнутом мире» и «антиповедении». Полемизпруя с приложением концепции «смехового ми-

⁵⁵ «Склонны к страшному неистовству...»: Донесение Генриха Бутенанта. С. 42, 45, 47.

⁵⁶ Дневник зверского избиения московских бояр. С. 24.

⁵⁷ Зеленин Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М., 1995.

⁵⁸ Тюменцев И. О. Смута в России в начале XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999. С. 137. Я не совсем понимаю, почему И. О. Тюменцев описывает ритуал, совершённый при помещении тела самозванца в Убогий дом, как «похороны». Сам смысл ритуала — присыпание землей — состоял в том, что это были не похороны, а своего рода временное хранение. Именно поэтому тело не нужно было затем «извлекать из могилы», как пишет И. О. Тюменцев, — никакой могилы просто ещё не было (Там же).

⁵⁹ Лавров А. С. Миряне Вологодской и Великоустюжской епархии перед лицом «внезапной смерти» // Одиссей (в печати).

⁶⁰ Мазурицкий летописец // ИСРЛ. Т. 31. С. 174.

ра» к древнерусской культуре, предложенной Д. С. Лихачёвым и А. М. Паиченко, Б. А. Успенский и Ю. М. Лотман предложили свое видение «перевернутого мира», отмечая в нём не карнавальные и смеховые, а вполне серьёзные, угрожающие элементы. Особенно важными становятся здесь представления о действиях, которые предусматривали «резкое членение на действующих и созерцающих, противопоставление их по тину эмоций и поведения» (то есть именно то противопоставление, которое характеризует в современной культуре актёров и театральную публику).⁶¹ Именно так можно интерпретировать шествия стрельцов с отрубленными частями тел, которые имитировали торжественные шествия бояр или думных дьяков по Москве. «Стрельцы несли его тело на копьях из Замка к Посольскому приказу и кричали: „Расступитесь! Откройте ворота! Думный дьяк Ларион Иванович идёт!“ Говорят, таков действительно был его обычай каждый раз, когда он направлялся в приказ», — пишет Кох. Согласно польскому «Дневнику зверского избиения московских бояр», такие же процессии, с криком «Едет великий боярин князь Долгорукий», проделывались с отрубленной рукой Долгорукова-старшего.⁶² Кажется очевидным, что эти процессии должны были казаться довольно жуткими всем, кроме их участников.

Как пишут Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский. «антиповедение имеет свои законы и стереотипы, подобно тому, как имеет их и правильное, нормальное поведение».⁶³ С данной точки зрения «антиповедением» стрельцов можно признать убийство Афанасия Нарышкина и полковника Андрея Дохтурова, скрывавшихся за алтарём или даже «под престолом» в церквях.⁶⁴ В рамках той же модели можно истолковать и то, что восставшие стрельцы ходили «с чёрным» знаменем.⁶⁵

⁶¹ Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Новые аспекты изучения культуры Древней Руси // Вопросы истории. 1977. № 3. С. 159.

⁶² Дневник зверского избиения московских бояр. С. 402.

⁶³ Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Новые аспекты изучения культуры Древней Руси. С. 164.

⁶⁴ «Склонны к страшному неистовству...»: Допосение Геприха Бутеланга. С. 47; Восстание в Москве. С. 277.

⁶⁵ Мазуринский летописец // ПСРЛ. Т. 31. С. 175.

5. Стрельцы и их «союзники»? Выступления холопов и старообрядцев

Как мы уже успели показать выше, в вопросе о характере стрелецкого восстания важнейшая роль отводится «союзникам» восставших (мы бы скорее говорили здесь о «попутчиках») — холопам и старообрядцам.

Кох недвусмысленно приписывает разгром Холопьяго приказа самим холопам и максимально сближает по времени их выступления с первыми репрессиями восставших стрельцов, направленными против них. «Боярские холопы, иначе рабы, хотели поджечь Холопий приказ и сделаться тем самым свободными, но стрельцы им в том воспрепятствовали, и многих холопов били кнутом» (донесение от 3 июня). Коху вторит и Бутенант, утверждающий, что холопы сами «порвали все записи и бумаги, которыми оформлялась служба холопов своим господам».⁶⁶ Как примприть сообщения Коха с данными других источников?

В. И. Буганов, говоря о том, что именно стрельцы стояли за разгромом Холопьяго приказа, ссылается на «сентябрьскую царскую грамоту и С. Медведева». Однако представление о двух источниках, один из которых подтверждает другой, кажется иллюзорным. Во-первых, сентябрьская царская грамота, сохранившаяся в составе «Созерцания краткого», вменяет стрельцам и солдатам в вину только разгром «Судного» приказа, но не Холопьяго. Во-вторых, в авторском тексте «Созерцания краткого» о событиях 15 мая действительно упоминается о разгроме Судного и Холопьяго приказа, но это место, процитированное выше, настолько текстуально близко к сентябрьской грамоте, что возникает подозрение о том, что Холопий приказ был просто добавлен в исходный текст.⁶⁷ Контекст же самой сентябрьской грамоты понятен — она была подготовлена в момент сбора дворянского ополчения, для которого присутствие боевых холопов и их лояльность были структурными элементами.

Уже после выхода в свет книги В. И. Буганова появилась подготовленная А. П. Богдановым публикация новых летописных заметок о действиях восставших во время майских событий. Кажется бы, она должна была бы подтвердить выводы В. И. Буганова и развеять последние сомнения: «И в Холопье приказе записные

⁶⁶ «Склонны к страшному неистовству...»: Допесение Геприха Бутепапта. С. 47.

⁶⁷ Сильвестра Медведева Созерцание краткое. С. 56, 101.

холопы книги и всякие писма и казну разгромя, и всякие книги и крепости вынесли на Красную площадь, и все изодрали и розматили, и людем боярским дали волю».⁶⁸

Нам представляется, что анонимный летописец, сочувствовавший восставшим, склонен был приписать им и желание «дать волю» боярским людям. Что же касается Коха, следившего за событиями из-за шведского рубежа, то он представляется здесь наиболее объективным. Полагаясь на Коха, можно признать, что полное освобождение холопов не входило в планы стрельцов, так что у них не было никакой возможности «предать» своих союзников — потому что никаких союзников с самого начала у стрельцов не было. Что же касается историографических версий, то сообщение Коха ближе всего к интерпретации М. Ю. Зенченко, приписывающего разгром приказов «неуправляемой толпе», в которой могли быть и холопы, и отмечающего, что «никаких последствий данная акция не имела».⁶⁹

Что касается холопией челобитной от 26 мая, то в вопросе о её отклонении и об участии стрельцов в репрессиях источники сравнительно единодушны. «Боярские холопы, или иначе рабы, тоже бунтуют и хотят стать свободными, но стрельцы остаются верны Его Царскому Величеству и всячески препятствуют их бунту и несут бдительную стражу, да предотвратит Господь всё плохое», — пишет новгородский корреспондент Коха (донесение от 6 июня). Некоторые подробности, позволяющие объяснить жёсткую позицию стрельцов, даёт здесь автор летописных заметок, сочувствующий восставшим: «Холопе боярские скопом били челом им, государем, чтобы им от бояр дать волю, а жить бы им из грошей полюбовно погодно».⁷⁰ Таким образом, холопы собирались превратиться в свободных слуг своих «бояр», получающих от них жалованье. Подобное решение меньше всего удовлетворяло стрельцов — последние, вероятно, могли бы согласиться с вариантом, при котором раснушенные боярские свиты пополнили бы стрелецкие полки. Но к тому, чтобы на месте боярских свит появилось некое подобие частных военных компаний, состоящих на жалованье у московских аристократов, они не были готовы.

⁶⁸ Богданов А. П. Поденные записи очевидца московского восстания 1682 года // Советские архивы. 1979. № 2. С. 36.

⁶⁹ Зенченко М. Ю. Дипастический кризис весны 1682 года. С. 411. Можно согласиться с исследователем, иронизирующим над тем, что известие о «воле», данной холопам, «многие годы... умиляло советских историков».

⁷⁰ Богданов А. П. Поденные записи. С. 36.

Жёсткое подавление стрельцами холопьяго выступления имело свои последствия. В письме корреспондента Коха из Новгорода от 25 июня сообщается о враждебности холопов по отношению к стрельцам. Особенно интересным в последнем сообщении является единственное в своем роде указание на численность несвободного населения столицы — 50 тысяч человек, что почти вдвое превосходило численность стрелецкого гарнизона. Эта враждебность выразилась в «сполохе» в Москве 5 июня 1682 г., когда прошёл слух, что холопы собравшись в Марьиной Роще и хотят ночью перебить стрельцов.⁷¹ Короче говоря, если сама обстановка хаоса и анархии, созданная стрельцами, и содействовала попыткам многих московских холопов освободиться от зависимости от своих господ, то своими действиями стрельцы, скорее, укрепили лояльность привилегированных холопов по отношению к их господам.

В свете всего вышесказанного особенно интересной становится старообрядческая составляющая событий 1682 г. Ведь именно её оказывается не так просто интерпретировать в рамках концепции придворного заговора — в этом случае нужно показать, что одна из придворных группировок сочувствовала старообрядцам или была заинтересована в их выступлении. Исследователям, отталкивающимися от модели народного восстания, до последнего времени приходилось объяснять, почему старообрядческая составляющая проявилась не с первых дней восстания.

Тем более интересными оказываются здесь свидетельства Коха, являющегося одним из двух иностранных наблюдателей, отметивших старообрядческую составляющую восстания.⁷² Так, в сообщении, полученном Кохом из Новгорода, рассказывалось о московских событиях конца мая 1682 г.: «Также рассказывают, что стрельцы настаивают на том, чтобы новая вера, или точнее, последние изменения в вере, была отменена, и всё бы вернулось к старому укладу. Патриарх и новгородский митрополит высту-

⁷¹ Мазурицкий летоисец // ПСРЛ. Т. 31. С. 176; Буганов В. И. Московские восстания. С. 204.

⁷² Вторым иностранцем оказывается нидерландский резидент в Москве Иоганн ван Келлер. Впрочем, в письмах И. ван Келлера движение старообрядцев упоминается лишь один раз и очень поверхностно. Так, в дописании от 11 июля 1682 г. сообщается коротко о том, что «сейчас обращаются к духовенству и требуют от них таких невероятных вещей, что моё перо не может их описать (при этом некоторые представители этого духовенства взяты под арест и будут допрошены)» (Архив СПбИИ РАН. Колл. 40, оп. 1, № 57. Л. 107 об.). В историографии это упоминание не отражено и вводится здесь в научный оборот впервые.

пили было резко против этой меры, но в итоге им пришлось уступить, ведь иначе и им бы тоже свернули шею» (Новгород, 2 июня 1682 г.).

Конечно, тот факт, что информация исходила из окружения новгородского митрополита Корнилия, привёл к некоему преувеличению его роли в этих событиях. В письме из Новгорода от 3 июня та же самая информация повторена с чрезвычайно важным дополнением о посещении патриарха Иоакима некоей стрельцкой делегацией, которое должно было иметь место в конце мая или самом начале июня: «Ещё рассказывают с уверенностью, что взбунтовавшиеся стрельцы, сначала добром, а потом силой, требовали, чтобы патриарх отменил последние изменения в религии и вернулся к старой вере, и слышно, что им так и было обещано».

Оба эти сообщения заполняют лакуну в отечественных источниках. Достаточно сказать, что «История о вере и челобитная о стрельцах» Саввы Романова — записка старообрядца, о биографии которого практически ничего не известно⁷³ — сообщает, будто стрельцы и сторонники «старой веры» впервые пришли в Кремль в пятницу, которая предшествовала венчанию обоих царей на царство, а во второй раз — в следующую среду, после венчания на царство Ивана и Петра Алексеевичей. Поскольку венчание состоялось в воскресенье 25 июня, то получается, что первый приход пришёлся на 23, а второй — на 28 июня. «Созерцание краткое» указывает на 3 июля в качестве дня их визита, что вызывает сомнения — 3 июля приходится не на среду, а на понедельник. И. Румянцев предположил, что вторая встреча патриарха со стрельцами и старообрядцами имела место 28 июня.⁷⁴ В. И. Буганов напомнил, что, согласно Савве Романову, патриарх попросил дать ему срок до среды и в субботу послал священника Савву, чтобы попробовать обратить стрельцов в «новую веру». Как мы знаем, все эти события произошли до 5 июля, когда состоялось само «прение о вере», поэтому приходится признать, что между понедельником 3 июля и средой 5 июля никакой субботы

⁷³ История о вере и челобитная о стрельцах Саввы Ромапова // *Летописи русской литературы и древности, издаваемые П. Тихопрловым*. Т. V. М., 1863. С. 111—148. Об этом источнике см.: *Буланин Д. М., Орлов К. В.* Савва Романов // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. П—С. СПб., 1998. С. 322—324.

⁷⁴ *Румянцев И.* Никита Копстапинов Добрынин («Пустосвят»). Историко-критический очерк. Сергиев Посад, 1916. С. 98.

поместить не получится. Поэтому В. И. Буганов относит вторую встречу патриарха со стрельцами и старообрядцами к 27 июня.⁷⁵

Совершенно ясно, что Кох упоминает о более ранних приходах к патриарху. Вполне возможно, эти приходы были следствием «совета», который был устроен старообрядцами на третий день после стрелецких расправ — возможно, речь идёт о 18, 19 или 20 мая 1682 г.⁷⁶ Установив, что выступление старообрядцев состоялось уже в конце мая, мы должны задуматься и о тех, кто его подготовил. Так как известно, что инок Сергей (Крашенинников), ученик протопопа Аввакума, присоединился к выступлению около 13 июня, а священник Никита Добрынин («Пустосвят») начал играть определенную роль только между 19 и 21 июня,⁷⁷ можно предположить, что у истоков движения стояли стрельцы или руководители московской старообрядческой общины, имена которых пока остаются неизвестными.

Абсолютно новыми являются и сообщения новгородского шведского агента о капитулянтских настроениях среди церковных иерархов, о которых он сообщил под 13 июня: «Поскольку патриарх не хочет ничего менять в религии, а хочет, чтобы в религии всё оставалось по новому укладу, поговаривают, что ему придётся отречься и уйти в келью, а здешний [т. е. Новгородский. — *Л. К., А. Л.*] митрополит станет патриархом, со всем согласится и отменит новые изменения в религии. Простой народ здесь твёрдо стоит на том, что все новые церемонии должны быть отменены, и в церкви всё должно стать по-старому. А несогласным они объявляют, что всем, кто будет против, придётся худо».

Очевидно, старообрядцы, в том числе и С. Романов, могли только догадываться о том, что происходило за стенами патриарших палат. Впрочем, от взгляда наблюдательного С. Романова не ускользнуло то, что «власти иная начаша благословляти по-старому... и с того часа патриарх и власти жезлы стали носить старые Петра митрополита».⁷⁸ О готовности иерархов к отказу от реформы не сообщает и автор «Созерцания краткого», предпочитающий

⁷⁵ Буганов В. И. Московские восстания. С. 215—219; История о вере и челобитная о стрельцах Саввы Романова. С. 116, 121, 130; Сильвестра Медведева Созерцание краткое. С. 77.

⁷⁶ История о вере и челобитная о стрельцах Саввы Романова. С. 111. См. также: Румянцев П. Никита Копстапинов Добрынин. С. 35.

⁷⁷ Усенко О. Г. Стрельцы и раскольники летом 1682 г. // Вестник Московского государственного университета. 1990. Серия 8 (История). № 2. С. 92, 95.

⁷⁸ История о вере и челобитная о стрельцах Саввы Романова. С. 121.

прославлять твердость патриарха в вере и его поддержку со стороны царевны Софьи Алексеевны.

Подвергнуть информацию из шведского донесения какой-либо критике трудно — речь идёт о планах, оставшихся несуществлёнными. С чисто формальной стороны предполагаемая конструкция кажется почти правдоподобной — новгородский владыка, в силу своего места в иерархии, часто был наиболее реальным кандидатом в патриархи: по крайней мере три патриарха — Никон, Питирим и Иоаким — были хиротонисаны в патриархи из новгородских митрополитов. Предположение о том, что Корнилий готов был стать патриархом ценой отказа от никоновской литургической реформы, противоречит предшествующему сообщению Коха, в котором он представляет Корнилия и патриарха Иоакима в роли последних защитников реформы. Однако и это сообщение находит неожиданное подтверждение у Саввы Романова, согласно которому именно митрополит Корнилий обратился к своему собеседнику со следующей тправдой «Я де и сам, Васильюшко, прежде сего много сумлялся о сём деле, да и ныне во мне сомнение великое».⁷⁹

Интересно, что никакого известия о «прении о вере» у Коха нет — что, кстати, заставляет задуматься о том, действительно ли это событие имело приписываемое ему значение, а также предполагать, что действительно важные решения были приняты до или после «прения». Ещё одно сообщение о выступлении старообрядцев, переданное Кохом, также пришло из Новгорода и датировано 25 июля 1682 г. Информатор Коха сообщил здесь об окончательном торжестве «новой веры», ознаменовавшемся казнью двадцати осуждённых, среди которых был и один священник (ein Pfaff) — очевидно, Никита Добрынин, — а также о недовольстве «простых людей (der gemein Man)» по этому поводу.⁸⁰ Интересно, что отечественные источники сообщают только о казни Никиты Добрынина.⁸¹ Если данные Коха точны, то можно предположить, что среди казнённых оказались московские старообрядцы или их провинциальные единомышленники, прибывшие в Москву в связи с «прением о вере».

⁷⁹ Там же. С. 130.

⁸⁰ «Приято также решение, что повую религию пужно оставить в неприяковности, поэтому в Москве примерно четырнадцать дией тому назад казили больше 20 человек, среди которых был и один священник, который участвовал в диспуте против повой религии. Простой народ здесь очень негодует из-за этого [...]» (Повгород, 25 июля 1682 г.).

⁸¹ Восстание в Москве. № 51. С. 72.

Новые данные, сообщаемые Кохом, ещё раз заставляют задуматься об отношении стрельцов к своим попутчикам. Представляется, что записанные Кохом слухи свидетельствуют о том, что отказ от литургической реформы Никона и возврат к «старине» всерьёз рассматривались в верхах как одна из возможностей. Именно здесь стрельцы и показали себя не защитниками «старой веры», а манипулируемыми преторианцами. Всё это говорит об отсутствии у восставших политической воли и аморфности их движения. Представляется, что стрельцы становились грозной силой лишь при наличии умелых организаторов в политических верхах, способных направить их агрессию в ту или иную сторону. В случае отсутствия таких организаторов — как это случилось, например, после казни Хованских — стрельцы легко шли на попятную и готовы были к компромиссу.

В этом отношении крайне интересную подробность о завершении Хованщины даёт Кох: «Бояре и стрельцы дали друг другу в приходской церкви обоюдный обет, отныне не предпринимать друг против друга ничего враждебного, забыть всё, что было прежде сего и не вспоминать больше об этом. Та партия, которая первой нарушит этот обет, должна, на их манер, быть *proklāt*, то есть проклятой». Таким образом, донесение Коха свидетельствует о том, что восстание закончилось не разгромом или «капитуляцией» восставших, а своего рода компромиссом, исключавшим и розыск — другое дело, насколько условия этого компромисса соблюдались (или не соблюдались) впоследствии правительством регентства.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

- Акты исторические. Т. 5 (1676—1700). СПб., 1842.
- Богданов А. П.* Поденные записи очевидца московского восстания 1682 года // Советские архивы. 1979. № 2. С. 34—37.
- Буганов В. П.* Новый источник о московском восстании 1682 г. // Исследования по отечественному источниковедению. Вып. 7. 1964. С. 318—324.
- Буссов К.* Московская хроника. 1584—1613. М.; Л., 1961.
- Висковатов К. А.* Москва в 1687—1688 гг. // Русская старина. 1878. Т. 23. С. 121—129.
- Восстание в Москве 1682 года: Сборник документов / Сост. Н. П. Савич. М., 1976.
- Дневник зверского избияния московских бояр в столице в 1682 году и избрания двух царей Петра и Иоанна // Старина и новизна. Кн. 4. СПб., 1901. С. 383—407.
- Дневник историка С. А. Нюнтковского (1927—1934) / Отв. ред. и вступ. статья А. Л. Литвина. Казань, 2009.
- Дневные записки И. А. Желябужского // Русский архив. 1910. Кн. III. Вып. 9. С. 5—154.
- Документы о лицах, судившихся на соборе 1666—1667 года // Братское слово. Журнал, посвященный изучению раскола. 1875. Кн. 4. Отд. 1. С. 553—687.
- Дополнения к Актам историческим. Т. 10. СПб., 1867.
- Заметки о России, сделанные Эриком Нальмквистом в 1674 году. М., 2012.
- Записки Андрея Артамоновича графа Матвеева // Записки русских людей. События времен Петра Великого. СПб., 1841. С. 1—94.
- Записки иностранцев о восстании Стенана Разина / Под ред. А. Г. Манькова. Л., 1968.
- История о вере и челобитная о стрельцах Саввы Романова // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. Тихонравовым. Т. V. М., 1863. С. 111—148.
- История о невинном заточении ближнего боярина, Артемона Сергиевича Матвеева: Состоящая из челобитен, писанных им к царю и патриарху, также из писем к разным особам, с приобщением объявлений о причинах его заточения и о возвращении из оного, изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете. 2-е изд. М., 1785.

Летонись самовидца на новооткрытым спискам с приложением трех малороссийских хроник: Хмельницкой, «Краткого описания Малороссии» и «Собрания исторического». Киев, 1878.

[Майерберг А.] Путешествие въ Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи. М., 1874.

Московское восстание 1682 г. глазами датского посла / Ввод. статья и коммент. А. И. Богданова; Пер. В. Е. Возгрина // Вопросы истории. 1986. № 3. С. 78—91.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Введение, перевод, примечания и указатель А. М. Ловягина. СПб., 1906.

ПДСДР. Том VI. СПб., 1862.

Повествование о московских происшествиях по кончине царя Алексея Михайловича // ЖМНП. 1835. № 5 (январь). С. 69—82.

ПСРЛ. Т. 31. Летонисцы последней четверти XVII в. М., 1968.

Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: Сборник документов / Сост. М. Б. Давыдова, И. Н. Шаскольский и А. И. Юхт. М.; Л., 1960.

Сильвестра Медведева Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяно во гражданстве. С пред. и прим. А. Прозоровского // ЧОИДР. 1894. Кн. 4. С. I—LII, 1—197.

«Склонны к страшному неистовству...»: Донесение Генриха Бутенапта фон Розенбуша о стрельцком восстании 1682 года в Москве / Нубл. М. Галанова // Источник. 2003. № 1. С. 40—49.

Титов А. А. Летонись Двинская. М., 1889.

Тихомиров М. И. Записки земского дьячка второй половины XVII в. // Исторический архив. Том II. М.; Л., 1939. С. 93—100.

Dolgorukow P. Mémoires. Vol. I. Genève, 1867.

Kononov S. Ludvig Fabritius's Account of the Razin Rebellion // Oxford Slavonic Papers. 1955. Vol. 6. P. 71—94.

Loewenson L. 1681—1683. Geschriebene Zeitungen aus Rußland // Zeitschrift für osteuropäische Geschichte VI. Neue Folge, Band II. 1932. S. 83—93, 231—237, 402—415, 552—585.

Monuments historiques relatifs aux règnes d'Alexis Michaełowitch, Féodor III et Pierre le Grand, czars de la Russie, extraits des archives du Vatican et de Naples / Publ. par Augustin Theiner. Rome, 1859.

Relationer til K. Christian den Femte fra den danske envoyé i Moskov Hildebrand von Horn // Aarsberetninger fra det Kongelige Geheimearchiv, indeholdende Bidrag til dansk Historie. Bd VI. Kjöbenhavn, 1879. S. 138—198.

[Schleussing G.-A.] Anatomia Russiae Deformatae, oder historische Beschreibung des Moßkowiter oder Reußlandes/ wie es sich anjetzo unter Regierung zweener Zaaren oder Groß-Fürsten Iwan und Peter Alexewiz, eigentlich befindet. Zittau, 1688.

ЛИТЕРАТУРА

Аделунг Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений / Пер. с нем. А. Клеванова. Ч. 2. М., 1864.

Альбом Винниуса / Вступ. ст. И. М. Беляевой, Е. А. Савельевой; Сост. описаний Е. А. Савельева. Репринтное издание. СПб., 2011.

Аристов Н. Я. Московские смуты в правление царевны Софьи Алексеевны. Варшава, 1871.

Арсеньев Ю. Ближний боярин, князь Никита Иванович Одоевский и его перениска с Галицкой вотчиной 1650—1684. М., 1902.

Балунова Н. П. Усадьба Хмелита и хмелитское окружение семьи Грибоседовых // Проблемы творчества А. С. Грибоседова / Отв. ред. С. А. Фомичев. Смоленск, 1994. С. 253—262.

Бантыш-Каменский Н. П. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 1. Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания. М., 1894; Ч. 3. Курляндия, Эстляндия, Финляндия, Нольпа, Португалия. М., 1897; Ч. 4. Пруссия, Франция, Швеция. М., 1902.

Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902.

Барсуков А. П. Родословие Шереметевых. 2-е изд. СПб., 1904.

Белов М. П. Нидерландский резидент в Москве барон Иоганн Келлер и его письма: Рукопись дис. ... канд. исторических наук. Л., 1947.

Белов М. П. Письма Иоганна ван Келлера в собрании нидерландских дипломатических документов // Труды ЛОИИ. Сборник статей, посвященных 75-летию профессора С. Н. Валка. Вып. 7. М., 1964. С. 374—382.

Белов М. П. Россия и Голландия в последней четверти XVII в. // Международные связи России в XVII—XVIII веках (экономика, политика и культура). М., 1966. С. 58—83.

Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шалкин С. М. Переводчики Носольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М., 2021.

Богданов А. П. Роспись «изменников-бояр и думных людей», казненных и сосланных по требованию восставших 15—17 мая 1682 г. // Молодые обществоведы г. Москвы — Ленинскому юбилею: Сб. статей. М., 1982. С. 113—118.

Богданов А. П. Нарративные источники о Московском восстании 1682 года // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С. 77—108.

Богданов А. П. Нарративные источники о Московском восстании 1682 года // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сборник статей. М., 1996. С. 39—62.

Богданов А. П. В тени Нетра Великого. М., 1998.

Богоявленский С. К. Хованщина // Исторические записки. Т. 10. [М.], 1941. С. 180—221.

Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946.

Богоявленский С. К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI—XVII вв. М., 2006.

- Буганов В. П.* Московские восстания конца XVII века. М., 1969.
- Вельяминов-Зернов В. В.* Исследования о касимовских царях и царевичах. Ч. IV. Вып. 1. СПб., 1887.
- Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1976.
- Власьев Г. А.* Потомство Рюрика: Материалы для составления родословной. Т. 1. Князья Черниговские. Ч. 1—2. СПб., 1906.
- Галанов М. М.* «Дело врачей» в XVII веке // Родина. 1995. № 9. С. 56.
- Галанов М. М.* К вопросу о некоторых иностранных источниках по истории политической борьбы в России в 1682 г. // Клио. 1997. № 1. С. 38—43.
- Галанов М. М.* Семейство Парышкиных и политическая борьба в России в последней четверти XVII века // Вопросы истории. 1999. № 6. С. 145—149.
- Гессен Ю.* Евреи в Московском государстве XV—XVII вв. // Еврейская старина. 1915. Т. VIII. Вып. II (апрель—июнь). С. 1—19, 153—172.
- Голубцов И. А.* К истории податной реформы 1679—1681 гг. Приговоры 1679 г. о подворном обложении стрельчим хлебом // Исторический архив. 1959. № 5. С. 155—167.
- Гонно П.* Откуда есть пошла беременная вдова? Древнерусский источник очерков А. Герцена «С того берега» // Tradycja i inwencja w literaturach slowianskich. Łódź, 2015. P. 235—241 (Acta Universitatis Lodziensis. Folia litteraria rossica. Zeszyt specjalny).
- Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.
- Дженсен К., Майер П.* Придворный театр в России XVII века. Новые источники. М., 2016.
- Джигичарадзе В. З.* Борьба с иностранным шпионажем в России в XVII веке // Исторические записки. 1952. № 39. С. 229—258.
- Долгоруков П.* Российская родословная книга. Ч. 2. СПб., 1855; Ч. 3. СПб., 1856.
- Дьяконов М. А.* Очерки истории сельского населения в Московском государстве (XVI—XVII вв.). СПб., 1898.
- Ефимов С. В.* Шведский дипломат Томас Книннер в России // От Нарвы к Ништадту: петровская Россия в годы Северной войны 1700—1721 гг.: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 280-летию со дня заключения Ништадтского мира. СПб., 2001. С. 38—42.
- Захаров А. В.* Государев двор Петра I: публикация и исследование масовых источников разрядного делопроизводства. Челябинск, 2009.
- Зеленин Д. К.* Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М., 1995.
- Зенченко М. Ю.* Династический кризис весны 1682 года: событие и его версии // Одиссей. 2012. № 1. С. 384—427.
- Пванов П. П.* Алфавитные списки фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах. М., 1853.
- Казakov Г. М.* Ноездка подьячего Никиты Алексеева в Швецию и Данию в 1682 г. // Российская история. 2018. № 3. С. 121—133.

Казаков Г. М. Ночтмейстер Андрей Андреевич Виниус как информант бранденбургского курфюршеского двора // Жизнь в Российской империи. Новые источники в области археологии и истории XVIII века: Материалы международной научной конференции. М., 2018. С. 68—71.

Казаков Г. М., Майер П. Иностранцы в казнь Степана Разина. Новые документы из стокгольмского архива // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2017. Vol. 6, N 2. P. 210—243.

Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. IV // Ключевский В. О. Сочинения. Т. IV. М., 1989.

Книги из собрания Андрея Андреевича Виниуса: Каталог / Сост. Е. А. Савельева. СПб., 2008.

Кобзарева Е. П. Россия и Швеция в системе международных отношений в 1672—1681 гг. М., 2017.

Ковригина В. А. Немецкая слобода Москвы и её жители в конце XVII—первой четверти XVIII в. М., 1998.

Козловский Н. П. Первые ночи и первые ночтмейстеры в Московском государстве. Том I (текст исследования). Варшава, 1913.

Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680—1686 гг. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008.

Курбатов О. А. «Литовский поход 7168 года» князя И. А. Хованского и битва при Нолонке // Славяноведение. 2003. № 4. С. 25—39.

Лаврентьев А. В. Московское «столнотворение» конца XVII века. (Первые гражданские намятники в России и политическая борьба эпохи Петра I) // Архив русской истории. Вып. 2. 1992. С. 129—148.

Лавров А. С. Василий Васильевич Голицын // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 61—72.

Лавров А. С. Известное письмо и смертный приговор князьям Хованским // Всеногательные исторические дисциплины. Т. XXVI. К 60-летию со дня смерти академика Н. Н. Лихачева. СПб., 1998. С. 185—194.

Лавров А. С. Политическая борьба в России 1680-х годов в донесениях Хильдебрандта фон Горна (истраниковедческие заметки) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. 1999. Вып. 3 (№ 16). С. 15—23.

Лавров А. С. Донесения датского комиссара Генриха Бутенанта о стрельцком восстании 1682 г. // Всеногательные исторические дисциплины. Вып. XXVII. СПб., 2000. С. 191—199.

Лавров А. С. Военный плен и рабство на границах Османской империи и Российского государства в XVII — начале XVIII века. Эл. публикация // ГИИМ: Доклады по истории 18 века. Bd. 5 (11.05.2010). prae.perspectivia.net/publikationen/vortraege-moskau/lavrov_kriegsgefangenschaft.

Лавров А. С. Регентство царевны Софьи Алексеевны. Служилое общество и борьба за власть в Русском государстве в 1682—1689 годах. СПб., 2017.

Лавров А. С. Миряне Вологодской и Великоустюжской снархин неред лицом «внезапной смерти» // Одиссей (в печати).

Латто-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времени Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890.

Лихачев Н. П. К вопросу о подвигах думных людей на ностановлениях Боярской думы // *Летопись занятий Археографической комиссии за 1904 год*. Вып. 17. СПб., 1907. С. 47—62.

Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Новые аспекты изучения культуры Древней Руси // *Вопросы истории*. 1977. № 3. С. 148—166.

Мавродин В. В. Петр I. Л., 1946.

Мачов А. В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории, 1656—1671 гг. М., 2006.

Матэк Э. К изучению эпистолярного стиля А. С. Матвеева (челобитные ссыльного боярина и «Анофегматы» Беняша Будного) // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 2. Языкознание. Т. 15. 2016. № 2. С. 75—80.

Миллер Г. Ф. Первое воцарение Петра Великого // *Опыт трудов Вольного российского собрания при императорском Московском университете*. Ч. V. 1780. С. 119—157.

Милоков П. Н. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. 2-е изд. СПб., 1892.

Милоков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого. 2-е изд. СПб., 1905.

Можжев А. В. Усадьба Василия Голицына в Охотном ряду // *Архитектурное наследие*. Т. 63. СПб., 2015. С. 19—33.

Николаев Б. П., Овчинников Г. Д., Цымбал Е. В. Из истории семьи Грибоедовых: (По архивным материалам) // *А. С. Грибоедов: Материалы к биографии: Сборник науч. трудов*. Л., 1989. С. 76—92.

Ноздрин О. Я. Ne oublie. Происхождение и родственные связи генерал-поручика Давида Уильяма Грома, известного как граф Граам, барон Морфейский // *Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды пятой Международной научно-практической конференции*. СПб., 2014. С. 272—285.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 1 (1542—1721). СПб., 1868.

Павленко Н. П. Об оценке стрелецкого восстания 1682 года // *История СССР*. 1971. № 3. С. 77—94.

Паламарчук П. (Звонарев С.) Сорок сороков: Альбом-указатель всех московских церквей в четырех томах. Т. II. Центр Москвы. Paris, 1988.

Погодин М. П. Семнадцать первых лет в жизни Петра Великого. М., 1875.

Покровский М. Н. Русская история. Т. 2. СПб., 2002.

Поринев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в неё Швеции и Московского государства. М., 1976.

Рогожин А. А. Генералитет полков «нового строя» в России второй половины XVII века: Дис. ... канд. исторических наук. Орёл, 2014.

Рогожин Н. М. Артамон Сергеевич Матвеев // «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI—XVII веков / Под ред. Е. В. Чистяковой; Сост. Н. М. Рогожин. М., 1989. С. 146—178.

Романов М. Ю. К вопросу о служебной «честь» начальных людей московских стрельцов в иерархии чинов Государева двора XVII в. // *Русь, Россия: Средневековье и Новое время*. Вып. 5. М., 2017. С. 623—629.

Румянцев И. Никита Константинов Добрынин («Нустосвят»). Историко-критический очерк. Сергиев Носад, 1916.

Рустемайер А. Запреты на ношение оружия в городах Московского государства // *Вызов времени: Становление централизованных государств на Востоке и Западе Европы в конце XV—XVII вв.* М.; Калуга, 2019.

Рустемайер А. Регулирование ношения оружия, социальные иерархии и представления о порядке в Московском государстве во второй половине XVII в. На пути к государствам нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV—XVII вв. / Под ред. И. Н. Берговской, В. Д. Пазарова, Н. Ю. Уварова. Калуга, 2020. С. 676—695.

Ручьевская Е. «Хованщина» Мусоргского как художественный феномен. К проблеме поэтики жанра. СПб., 2005.

Святский Д. О. Астрономия Древней Руси. С каталогом астрономических известий в русских летописях, составленным М. Л. Городецким. М., 2007.

Седов И. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006.

Селин А. А. Русско-шведская граница (1617—1700 гг.): Формирование, функционирование, наследие. Исторические очерки. СПб., 2015.

Сиренов А. В. Стенная книга. История текста. М., 2007.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 1. СПб., 1992; Часть 2. СПб., 1993; Часть 3. СПб., 1998.

Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 3 (володѣнье—вяцѣина). М., 1976.

Соловьёв С. М. История России с древнейших времен. Кн. VII. Т. 13—14. М., 1962.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.

Суляроков А. И. Нервный и главный стрелецкий бунт, бывший в Москве в 1682 г. в месяце майи. Второй стрелецкий бунт // *Полное собрание всех сочинений.* Ч. VI. М., 1781. С. 181—230.

Татищев В. Н. История российской. Ч. 1 // *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Т. I. М., 1994.

Тимофеев Я. И. Стравинский и «Хованщина» в редакции Дягилева: Опыт источниковедческого и исторического исследования: Автореф. ... канд. искусствоведения. М., 2014.

Томсинский С. «Нетровские» реформы (Борьба классов накануне реформ) // *Историк-марксист.* 1933. № 4 (32). С. 53—80.

Тюменцев П. О. Смута в России в начале XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999.

Усенко О. Г. Стрелы и раскольники летом 1682 г. // *Вестник Московского государственного университета. Серия 8 (История).* 1990. № 2. С. 92—98.

Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. I. Господство царевны Софьи. Т. II. Кожуховские и Азовские походы. СПб., 1858.

Устюгов Н. В. Финансы // *Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.* М., 1955.

Ушницкий В. В. Генерал Матвей Кровков на службе в Якутском воеводстве // Якутский архив. 2008. № 2.

Форстен Г. В. Сношения Швеции и России во второй половине XVII века, 1648—1700 // ЖМНП. 1899. № 325 (сентябрь). С. 47—92.

Форстен Г. В. Датские дипломаты при московском дворе // ЖМНП. 1904. № 356 (ноябрь—декабрь). С. 67—101, 291—374.

Фролова Л. А. Пожары древнего Пскова. Псков, 1998.

Шамин С. М. Куранты XVII столетия. Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М.: СНБ., 2011.

Штраух А. Н. Стрелецкий бунт 1682 г. // Научные труды индустриально-педагогического института имени К. Либкнехта. Сер. социально-экономическая. Вып. 1. М., 1928. С. 11—55.

Шубинский С. И. Шведское посольство в России в 1674 г. // Исторический вестник. 1882. № 3. С. 653—659.

Юркин И. И. Андрей Андреевич Виниус, 1641—1716. М., 2007.

Alexander J. Bubonic Plague in Early Modern Russia: Public Health and Urban Disaster. Baltimore, 1980.

Boterbloem K. Moderniser of Russia: Andrei Vinius, 1641—1716. Basingstoke & New York, 2013.

Bushkovitch P. Peter the Great: the Struggle for power, 1671—1725. Cambridge, 2001 (New studies in European history). (Рус. пер.: Бушкович И. Петр Великий. Борьба за власть (1671—1725 гг.) / Пер Н. И. Луженковой. СНБ., 2008).

Bushkovitch P. Cultural Change among the Russian Boyars 1650—1680. New Sources and Old Problems // Von Moskau nach St. Petersburg. Das russische Reich im 17. Jahrhundert / Hrsg. von Hans-Joachim Torke. Wiesbaden, 2000. S. 91—111.

Carroll S. The Rights of Violence // Ritual and Violence: Natalie Zemon Davis and Early Modern France / Ed. by Graeme Murdock, Penny Roberts and Andrew Spicer. Oxford, 2012 (Past and Present Supplements, 7).

Crouzet D. La nuit de la Saint-Barthélemy. Un rêve perdu de la Renaissance. Paris, 2012.

Crummey R. O. Aristocrats and Servitors. The Boyar Elite in Russia, 1613—1689. Princeton, 1983.

Droste H. Im Dienst der Krone: schwedische Diplomaten im 17. Jahrhundert. Berlin, 2006.

Droste H., Maier I. Christoff Koch (1637—1711): Sweden's Man in Moscow // Travelling Chronicles. News and Newspapers from the Early Modern Period to the Eighteenth Century / Ed. by Siv Goril Brandtzaeg, Paul Goring, Christine Watson. Leiden, 2018. P. 119—139.

Dumschat S. Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland. Stuttgart, 2006.

Ellersieck H. E. Russia under Aleksei Mikhailovich and Feodor Alekseevich, 1645—1682. The Scandinavian Sources. Los Angeles, 1955.

Hoppe H. Die diplomatischen Missionen des schwedischen Gesandten Ludwig Fabritius nach Moskau und Isfahan gegen Ende des 17. Jahrhundert // Engelbert Kaempfer zum 330. Geburtstag: Gesammelte Beiträge zur Engelbert-

Kaempfer-Forschung und zur Frühzeit der Asienforschung in Europa / Hrsg. v. H. Huls and H. Hoppe. Lemgo, 1982. S. 155—166.

Hughes L. Russia and the West. The Life of a Seventeenth-Century Westernizer, Prince V. V. Golitsyn (1643—1714). Newtonville, 1984.

Hughes L. Sofya Alekseyevna and the Moscow Rebellion of 1682 // Slavonic and East European Review. 1985. Vol. 63, N 4. P. 518—539.

Hughes L. Sophia, Regent of Russia. 1657—1704. New Haven and London, 1990. (Рус. пер.: Хьюз Л. Царевна Софья / Пер. С. В. Лобачева. СПб., 2001).

Kollmann N. S. Crime and Punishment in Early Modern Russia. Cambridge, 2012.

Krusche J. Die Entstehung und Entwicklung der ständigen diplomatischen Vertretung Brandenburg-Preussens am Carenhofe bis zum Eintritt Russlands in die Reihe der europäischen Großmächte // Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven, Neue Folge. Bd 8. 1932. Heft 2. S. 143—216.

Lavrov A. I. a Hovanščina et la crise financière de la Russie moscovite. La notion de crise et l'histoire de la Moscovie // Cahiers du monde russe. 2009. Vol. 50, N 2—3. S. 533—556.

Lossky A. Louis XIV, William III, and the Baltic Crisis of 1683. Berkeley and Los Angeles, 1954.

Maier I. How was Western Europe Informed about Muscovy? The Razin Rebellion in Focus // Information and Empire: Mechanisms of Communication in Russia, 1600—1850 / Ed. by S. Franklin and K. Bowers. Cambridge UK, 2017. S. 113—151.

Nolte H.-H. Religiöse Toleranz in Rußland, 1600—1725. Zürich, 1969.

Pezold J. D. von. Reval 1670—1687. Rat, Gilden und schwedische Stadtherrschaft. Köln, 1975.

Troebst St. Die Kaspi-Volga-Ostsee-Route in der Handels-Kontrollpolitik Karls XI. Die schwedischen Persien-Missionen von Ludvig Fabritius 1679—1700 // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. Bd 54. 1998. S. 127—204.

Rauch G. von. Moskau und der Westen im Spiegel der schwedischen diplomatischen Berichte der Jahre 1651—1655 // Archiv für Kulturgeschichte. 1951. N 34. S. 22—66.

Rudelius K.-E. Sveriges utrikespolitik 1681—1684. Från garantitraktaten till stilleståndet i Regensburg. Uppsala, 1942.

Smith A. F. Prince V. V. Golitsyn. The Life of an Aristocrat in Muscovite Russia. Diss. Cambridge (Mass.), 1987.

Svenskt biografiskt lexikon. Bd 9. Stockholm, 1931; Bd 14. Stockholm, 1953; Bd 15. Stockholm, 1956; Bd 16. Stockholm, 1966; Bd 17. Stockholm, 1969; Bd 19. Stockholm, 1971; Bd 21. Stockholm, 1977; Bd 28. Stockholm, 1994.

Zernack K. Studien zu den schwedisch-russischen Beziehungen in der 2. Hälfte des 17. Jahrhunderts. Teil I: die diplomatischen Beziehungen zwischen Schweden und Moskau von 1675 bis 1689. Gießen, 1958.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архив СПбИИ РАН	— Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук
ГИИМ	— Германский исторический институт в Москве
ЖМП	— Журнал министерства народного просвещения
ИДСДР	— Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов
РНБ	— Российская национальная библиотека
ЧОИДР	— Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете
RAS	— Riksarkivet, Stockholm

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аввакум, протопоп 173, 177, 202
 Аверкий, дьячок 126
 Аделунг Ф. П. 105, 207
 Алексеев, Никита, подьячий 46, 48, 49, 51, 53, 54, 130, 208
 Алексей Михайлович, царь 102, 103, 106, 114, 119, 128, 141, 144—145, 152, 153, 157—158, 167, 171, 206, 212
 Амвросий (Зертис-Каменский), архиепископ Московский 117
 Апраксин, Матвей Васильевич, стряпчий 106
 Апраксина (урожд. Ловчикова), Домна Богдановна 106
 Апраксины 107
 Аристов Н. Я. 173, 174, 180, 207
 Арманов, Арман, шведский приказчик 164
 Арсеньев Ю. В. 111, 207
 Артамон Сергеевич — см. Матвеев, Артамон Сергеевич
 Артамон — см. Матвеев, Артамон Сергеевич
 Балдунова Н. П. 113, 207
 Бантыш-Каменский Н. Н. 130, 133, 137, 138, 140, 142—144, 148, 155
 Барсуков А. П. 104, 111, 115, 120, 127, 141—143, 146, 207
 Барятинской, Данила Афанасьевич, князь, окольничий 101
 Басманов П. 195
 Бессм. Павел Рудольф 135
 Белоброва О. А. 102
 Белов М. И. 152, 207
 Беляева И. М. 139, 207
 Беляков А. В. 130, 147, 207
 Бергеншельм, Йохан, шведский королевский секретарь 3, 148, 161, 166, 168—169
 Берговская И. Н. 142, 211
 Блюментрост, доктор — см. Блюментрост, Лаврентий Алферьевич
 Блюментрост, Лаврентий Алферьевич, доктор 43, 44, 128
 Блюментрост, Лаврентий Лаврентьевич 128
 Бобинин, Василий Иванович, дьяк 70, 74, 92, 93, 143
 Богданов А. П. 107, 108, 118, 120—121, 152, 153, 181, 182, 189, 191, 198—199, 205, 207
 Богданов, Григорий Карпович, думный дьяк 27, 33, 123—124, 190
 Богоявленский С. К. 111, 114, 115, 120, 141—143, 177, 207
 Бокховен, Исаак фон, полковник 118
 Годунов, Борис, царь 173
 Бохин, Павел, полковник 146
 Брюховецкий, Иван, гетман 104
 Буганов В. И. 109, 111—112, 117, 120, 124—125, 132, 133, 137,

- 140, 147, 153, 178—180, 185, 198, 200—202, 205, 208
- Будберг, Г. В. фон, шведский дипломат 127, 140
- Будный, Бенияш 102, 210
- Буланин Д. М. 201
- Буссов, Копрад 195, 205
- Бутенант фон Розенбуш — см. Бутенант, Гсприх
- Бутенант, Генрих, датский торговый комиссар 100, 107—109, 112, 122, 124—126, 136, 151—152, 172, 181, 183, 187, 188, 193, 195—198, 206, 209
- Бутурлин 4, 6
- Бутурлин, Борис Васильевич, стольник 113
- Бутурлин, Василий Васильевич, боярин 114
- Бутурлин, Иван Васильевич, окольный, потом боярин 4, 6, 103, 147
- Бушкович П. 153, 212
- Валк С. Н. 152, 207
- Василий Иванович, великий князь 104
- Васильюшко — см. Романов, Савва
- Васнецов А. М. 174
- Вельяминов-Зернов В. В. 132, 208
- Венюков, Никифор, подъячий 123
- Веселовский С. Б. 115, 124, 143, 144, 208
- Виниус, Андрей Андреевич, думный дяк 64, 65, 139, 207, 209, 212
- Висковатов К. А. 153, 160, 205
- Власьев Г. А. 111, 141, 208
- Возгрин В. Е. 138, 152, 206
- Воллсенс-старший И. 102
- Воронков Н. 114
- Выговской, Иван, гетман 102, 114
- Вындомские, дворяне 129
- Габель, Фридрих фон, датский дипломат 138, 147, 158
- Гавриил, архимандрит 137
- Гаден, Даниил фон, доктор 23, 27, 29, 33, 115—117, 190, 196
- Гаден, Михаил фон 115—117, 190
- Гадены, фон 116
- Галанов М. М. 116, 122, 123, 151—152, 187, 206, 208
- Галлей, Эдмунд 137
- Гастфер, Яков 160
- Гёвель, Иоганн Эбергард, имперский посол 105
- Герман — см. Лутохин, Юрий Петрович
- Герцен А. И. 107, 208
- Гессе (Хессе), Германн Дитрих, бранденбургский дипломат 138—139
- Гессен Ю. 115—117, 208
- Гитнр, Яков, переводчик Посольского приказа 92, 93, 147
- Голиков И. И. 172
- Голицын, Андрей Иванович, князь, боярин 133
- Голицын, Василий Васильевич, князь, боярин 4, 6, 37, 40, 69, 73, 84, 85, 87, 89, 100, 101, 128, 145—146, 176, 178, 182, 183, 209, 210, 212, 213
- Голицын, Михаил Андреевич, князь, боярин 105, 113, 164
- Голицыны, князя 128
- Головин, Михаил Петрович, боярин 131, 136
- Головин, Алексей Петрович, стольник, потом окольный 110

- Головин, Пётр Алексеевич, стольник 105
- Голосов, Лукьян Тимофеевич, думный дяк 27, 33, 92, 93, 95, 97, 123—124, 147, 190—191
- Годубцов И. А. 184, 208
- Гонно П. 107, 208
- Гонсевский В. К., гетман 102
- Горн, Гильдебранд (Хильдебранд) фон, датский дипломат 62, 64, 86, 88, 138, 145, 152, 206, 209
- Городецкий М. Л. 137, 211
- Горохов, Иван Саввич, думный дяк 137
- Горюшкин, Григорий, полковник 196
- Грибоедов А. С. 112, 207, 210
- Грибоедов, Семён Фёдорович, полковник, 16, 20, 111—113, 129
- Грибоедов, Фёдор, дяк 111
- Грибоедовы 112, 207, 210
- Грундель-Хельмфельд, Симон, генерал-губернатор шведской Ингерманландии 156, 157
- Грэмы 147
- Грэм, Дэвид Уильям, граф, генерал-майор 95, 97, 147—148, 210
- Гурко 136
- Густав II Адольф, король Швеции 154
- Гуськов А. Г. 130, 147, 207
- Гутман, Родион, купец 136
- Гутменш, Иоганн, доктор 23, 27, 29, 33, 69, 73, 115, 117, 190
- Гюлленштерна, Конрад, шведский дипломат 127
- Давыдова М. Б. 156, 206
- Дадриан, царь 131
- Дальберг, Эрик, генерал-губернатор шведской Лифляндии 160
- Данисель, доктор — см. Гаден, Даниил фон
- Данила — см. Гаден, Даниил фон
- Данилов, Акинфей Иванович, полковник 146
- Демидова Н. Ф. 130, 208
- Денисов, Симсон 134—135
- Дженсен К. 157, 158, 208
- Джичарадзе В. З. 102, 208
- Добрынин, Никита Константинов 133—135, 174, 201—203, 211
- Долгорукой — см. Долгоруков Ю. А.
- Долгоруков 170
- Долгоруков, Василий Фёдорович, князь 159
- Долгоруков, Владимир Дмитриевич, князь, боярин 101
- Долгоруков, Михаил Юрьевич, князь, боярин 35, 38, 110, 126
- Долгоруков П. В. 106, 107, 123, 191, 206, 208
- Долгоруков, Степан Васильевич, князь 159
- Долгоруков, Фёдор Алексеевич, князь 159
- Долгоруков, Юрий Алексеевич, князь, боярин 16, 20—23, 27, 29, 32, 35—40, 47, 50, 70, 74, 110—112, 123, 127, 190—193, 196, 197
- Долгоруков-старший — см. Долгоруков, Юрий Алексеевич
- Дорошенко, Петро Дорофеевич, гетман 5, 7, 104, 114
- Досифей 173
- Дохтуров, Андрей, полковник 197
- Думшат С. 116, 117, 128, 212
- Дьяконов М. А. 184, 208
- Дягилев С. П. 173

- Ефимов С. В. 165, 208
Еглин, Яков, стрелецкий голова 20
- Жарный, Иван 146
Жданов, Родион, полковник 118
Желябужский, Иван Афанасьевич, думный дворянин, потом окольничий 105, 109—110, 205
Жидовинов, Данила — см. Гаден, Даниил фон
- Захаров А. В. 111, 208
Зеленин Д. К. 196, 208
Зеиченко М. Ю. 106, 125, 183, 187, 199, 208
Зиборов В. К. 120
Зискинд Роттербург, Мордух 116
Змеев В. А., думный дворянин, окольничий 101, 133
Змеев, Василий Семёнович, думный дворянин 133
- Иван Алексеевич, царь 12, 14, 16, 19, 24, 28, 30, 34—41, 43—45, 49, 82, 104—106, 110, 122, 125, 127—130, 138, 140, 145, 152, 159, 165, 183, 201, 205, 206
Иванов, Ларион, думный дьяк 23, 27, 29, 33, 114, 115, 190, 193, 197
Иванов П. И. 108, 115, 208
Иван Васильевич Грозный, царь 122, 172
Извольский В. Ф., думный дворянин 133
Иоаким, патриарх Московский 120, 201, 203
Иоанн — см. Иван Алексеевич
Иоасаф II, патриарх Московский 128
Иона (Думин) 109
Иосиф, патриарх Московский 128
- Казаков Г. М. 123, 130, 139, 151, 157, 194, 208, 209
Кальвуччи, Гораций Вильгельм 119, 206
Карандеев, Александр, полковник 45, 49, 129
Карл X, король Швеции 132
Карл XI, король Швеции 103, 136, 144, 166, 213
Карл XII, король Швеции 129, 160
Карпов, Григорий — см. Богданов, Григорий Карпович
Келлер, Иоганн фан, нидерландский резидент в Москве 104, 107, 110, 121, 131, 133, 152, 165, 179, 200, 207
Кирилл Полухстович — см. Нарышкин, Кприлл Полухстович
Кириллов, Аверкий Степанович, думный дьяк 23, 25, 27, 29, 31, 33, 114, 115, 120, 124, 190, 193, 196
Клеванов А. 105, 207
Клингштедт, также Клингштедт, Йонас, шведский дипломат 36, 39, 42, 43, 45, 49, 68, 72, 75, 77—83, 85, 86, 88, 94, 96, 98, 99, 127, 140, 166, 167
Ключевский В. О. 172, 209
Книппер, Томас, шведский резидент в Москве 160, 165, 208
Кобзарева Е. И. 154, 209
Ковригина В. А. 105, 209
Козловский И. П. 120, 209
Кок — см. Кох, Кристоф 128
Колзаков, Фёдор, полковник 136
Кондырев, Иван Тимофеевич, боярин 133
Корнилий, митрополит Новгородский и Великолуцкий 120, 128, 134, 201, 203

- Коровин К. А. 174
Корсаков 60, 62
Корсакова В. А. 108, 113, 143, 145
Костомаров Н. И. 176
Котошихин, Григорий Карпов, подьячий 102
Кох (Кохен фон), Кристоф, шведский торговый комиссар 3, 5, 7, 8, 10, 11, 13, 14, 18, 21—23, 29, 36, 39, 40—43, 45, 49, 52—55, 68, 72, 75, 77—83, 85, 86, 88, 90, 92—94, 96, 98—101, 103, 106, 109, 110, 114, 120, 121, 123, 125—126, 130, 132, 136, 140, 144, 146, 153—170, 185, 187, 188, 190—192, 197—199, 200, 202—204
Кох. «Кондрагий» 156
Кох. Медя 155—156
Кохен, Йохан Хеприк фон, шведский статс-секретарь и придворный канцлер 160
Кочегаров К. А. 140, 152, 209
Крамми Р. 183
Крекшин П. Н. 189
Кристина, королева Швеции 155
Кровков, Матвей Осипович, полковник 24, 30, 118—119, 212
Кройц, Йохан Эрнест, шведский дипломат 78, 79, 140, 144, 167
Крузе, Дени 193, 212
Крушельницкая Е. В. 120
Куракин Б. И., князь 175
Курбатов О. А. 119, 209
Кэррол С. 171, 213
Лаврентьев А. В. 209
Лавров А. С. 100, 101, 107—109, 113, 125, 129, 137, 138, 141, 145, 153—154, 171, 189, 196, 209, 213
Лаппо-Данилевский А. С. 184, 209
Ларион Иванович — см. Иванов, Ларион
Леван III 132
Леван IV 132
Лсонтъев, Матвей, он же царевич Дндзянский 131—132
Леопольд I, император Священной Римской империи 105
Лжедмитрий I 195, 196
Лжедмитрий II 196, 211
Либкисхт К. 176, 212
Лилиенталь, Йохан, шведский резидент в Москве 148
Лисейцев Д. В. 130, 147, 207
Литвин А. Л. 176, 205
Лихачёв 15, 26, 32, 153
Лихачёв, Алексей Тимофеевич, стольник 19, 108—109, 114, 115, 124, 190
Лихачёв, Михаил Тимофеевич, казначей 108, 114, 115, 120, 186, 190
Лихачёв Н. П. 108, 115, 141, 210
Лихачёвы 23, 25, 28, 29, 31, 34, 186, 190, 191
Лобачев С. В. 182, 213
Ловягин А. М. 105, 206
Ломоносов М. В. 172
Лотман Ю. М. 197, 210
Лужецкая Н. Л. 153, 212
Лукианович — см. Голосов, Лукьян Тимофеевич
Лутохин, Пётр, дьяк 136
Лутохин, Юрий Петрович, полковник 58, 60, 136—137
Лыков, Михаил Иванович, князь, боярин 69, 73, 133, 141
Лыков-Оболенский В. М., князь 133
Львов С. И. 135
Людовик XIV, король Франции 103, 167, 213
Лютер, Мартин 177

- Мавродин В. В. 178, 210
Майер И. 155, 157, 194, 209, 212, 213
Майсербург, Августин, барон 119, 206
Макарий, архимандрит Антоньевского монастыря 140
Макарий, архимандрит Тихвинского монастыря 134
Макиавелли Н. 175
Малов А. В. 118, 119, 210
Малэк Э. 102, 210
Маньков А. Г. 135
Мария Ильинична (Милославская), царица 103
Маркс К. 176
Марфа Матвеевна (Апраксина), царица 24, 28, 30, 34, 106, 110, 115, 166
Матвеев, Андрей Артамонович, спальник, потом окольничий 25, 28, 31, 34, 103, 109—111, 114, 125—127, 131, 146, 172, 180, 181, 187, 189, 190, 205
Матвеев, Артамон Сергеевич, боярин 4—6, 10—12, 14—16, 18, 19, 21—23, 27, 29, 32, 47, 50, 102—104, 106, 108, 110, 114, 117, 123, 126, 137, 158, 166, 170, 172, 183, 187, 190, 196, 205, 210
Матвеев, Артемон Сергеевич — см. Матвеев, Артамон Сергеевич
Матвеевы 126
Медведев, Сильвестр, монах 108, 121—123, 132, 179, 181, 198, 202, 206
Мейснер, Ефим Ефимович, переводчик Посольского приказа 130
Мейснер, Ефим Хриштофор, переводчик Посольского приказа 46, 50, 70, 74, 92, 93, 130
Мейснер, Тимофей (Тавиас) Ефимович, переводчик Посольского приказа 130
Менезиус, Павел (Пол Мензис), генерал 147
Мехмед IV, султан 104
Мещеринов, Иван Алексеевич, полковник 124
Миллер Г.-Ф. 172, 210
Милославские 35, 38, 103, 107, 126, 172, 178, 182, 183
Милославский, Иван Михайлович, боярин 35, 38, 84, 85, 110, 126, 171—172, 177—178, 187—188
Милославский Ларион Семёнович, окольничий 133
Милославский, Матвей Богданович, боярин 133
Милуков П. Н. 177, 184, 186, 210
Михаил Алескулович — см. Черкасский, Михаил Алескулович
Михаил Фёдорович, царь 154
Можасв А. В. 146, 210
Монсон, Самуэль 98, 99
Морозов 5, 7
Морозов, Глеб Иванович, боярин 104
Морозов, Иван Глебович, боярин 104
Морозова, Феодосья Прокопьевна, боярыня 104
Морфи, Роберт 147
Мусоргский М. П. 173, 211
Мясново, Василий Данилович, думный дворянин 133
Назаров В. Д. 142, 211
Назарьев, Тимофей, подъячий 146
Нарбсков, Василий Саввич, окольничий 133
Нарышкин, Афанасий Кприллович, стольник 122, 197

- Нарышкин, Артамон Сергеевич — см. Матвеев, Артамон Сергеевич
- Нарышкин, Иван Кприлович, боярин 27, 33, 122—123, 125—126, 183, 190, 195
- Нарышкин, Кирилл Полухтович, боярин 24, 27, 30, 33, 35, 37, 38, 40, 104, 118, 126
- Нарышкин, Лев Кприлович, стольник, потом боярин 118, 122
- Нарышкин, Мартемьян Кириллович, стольник, потом боярин 118, 122—123
- Нарышкин, Фёдор Кприлович, стольник 118, 122—123
- Нарышкины 35, 36, 38, 39, 101—103, 106, 107, 123, 125—126, 137, 146, 183, 188—191, 208
- Наталья Кприловна (Нарышкина), царица 28, 34, 103, 110, 122, 141
- Невилль, Фуа де ла 101, 145
- Никитин, Кондратий, подьячий 70, 74, 76, 77, 143
- Николасв Б. П. 113
- Никон, патриарх Московский 24, 30, 104, 118, 128, 139, 203, 204
- Новиков Н. И. 205
- Ноздрин О. Я. 148, 210
- Оболенский М. В., князь 110
- Овчинников Г. Д. 113, 210
- Одосвские, князья 55, 56
- Одосвский, Василий Фёдорович, князь, боярин 131, 145
- Одосвский, Никита Иванович, князь, боярин 16, 20—22, 110, 111, 124, 131, 142, 207
- Одосвский, Яков Никитич, князь, боярин 110, 111, 131
- Оксеншерна, Бснгт Габрильсон, президент шведской королевской канцелярии 45, 49, 68, 72, 80, 81, 129, 141, 166, 167
- Оксеншерна, Густав Габрильсон, член шведского риксрода 68, 72, 80, 81, 127, 140, 141, 167
- Оксеншерны 86
- Олсарий, Адам 105, 206
- Орлов К. В. 201
- Навленко Н. И. 180—181, 210
- Паламарчук П. (Звонарев С.) 102, 115, 210
- Паллавичини, Опицио, папский нунций 106, 171
- Пальмквист, Эрик, шведский офицер 132, 205
- Паиченко А. М. 197
- Пётр Алексеевич, царевич, царь 4, 11—13, 15, 16, 18, 19, 23, 24, 28—31, 34—38, 40, 41, 46, 50, 55, 56, 82, 101, 106, 107, 110, 112, 122, 125, 127, 129—131, 133, 138, 140, 144—146, 151—153, 159, 166, 171—174, 180, 182, 184, 187—189, 192, 201, 205—208, 210—212
- Пётр Иванович — см. Проицищев, Пётр Иванович
- Пётр, митрополит 202
- Пётр I — см. Пётр Алексеевич
- Пётр Великий — см. Пётр Алексеевич
- Пионтковский С. А. 176, 205
- Питприм, патриарх Московский 128, 203
- Плещев, Михаил Львович, боярин 84, 85, 133, 137, 145
- Погодин М. П. 151, 172, 178
- Пожарский, Дмитрий Михайлович, князь 141
- Покровский М. Н. 172, 175, 210

- Полибин, Богдан Фёдорович, окольничий 133
- Померснинг, Карл, шведский резидент в Москве 155
- Поршнев Б. Ф. 154, 210
- Прозоровский А. 108, 179, 206
- Прозоровский, Василий Петрович, боярин 108, 133
- Пробст, Ян, имперский секретарь 123
- Прокопьев А. Ю. 2
- Проицишев, Иван Афанасьевич, окольничий 67, 70, 71, 74, 87, 88, 90—93, 95, 97—99, 143, 148, 167
- Проицишев, Пётр Иванович, стольник 70, 74, 143
- Пушечников В. Л., думный дворянин 133
- Пушкин, Иван Фёдорович, окольничий 133, 137
- Разин, Степан, атаман 120, 135, 157, 176, 194, 205, 206, 209, 213
- Рогожин А. А. 119, 210
- Рогожин Н. М. 102, 210
- Родес, Иоганн де, шведский резидент в Москве 155—157
- Розенбуш фон — см. Бутенант, Геприх
- Розенкрон, Генрих фон, бургомистр Ревеля 78, 79, 91—96, 144
- Розенханс, Шеринг, шведский дипломат 127
- Романов М. Ю. 137, 210
- Романов, Савва 133—134, 201—203, 205
- Ромодановский, Андрей Григорьевич, князь, боярин 189
- Ромодановский, Григорий Григорьевич князь, боярин 23, 27, 29, 33, 70, 74, 104, 114, 123, 190
- Ромодановской, Григорий — см. Ромодановский Григорий Григорьевич
- Ростовцев Е. А. 176
- Румянцев И. 135, 201, 211
- Рустемайер А. 142, 211
- Ручьёвская Е. 173, 211
- Савва, священник 201
- Савватий 135
- Савельева Е. А. 139, 207
- Савич Н. Г. 105, 140, 186
- Салтыков 36, 39, 47
- Салтыков, Алексей Петрович, боярин 127, 133
- Салтыков, Пётр Михайлович, боярин 123, 127
- Салтыков, Фёдор Петрович, стольник 123, 191
- Салтыкова, Елена Васильевна, боярыня 123
- Салтыковы 50
- Самойлович, Иван, гетман 45, 49, 104, 141
- Святский Д. О. 137, 211
- Седов П. В. 101, 103, 104, 110, 122, 123, 126, 184, 185, 211
- Селин А. А. 132, 211
- Семёнов, Василий Григорьевич, думный дьяк 101
- Сергий (Крашенинников), монах 135, 202
- Сидорчук И. В. 176
- Симоновский, Дмитрий Логинов, подьячий 133
- Сиренов А. В. 109, 211
- Сназин, Исидор 117, 134, 196
- Соковнин, Алексей Прокофьевич, думный дворянин 133
- Соковнин, Фёдор Прокофьевич, боярин 133
- Соловьёв С. М. 132, 174—175, 177, 179—180, 185, 211

- Софья — см. Софья Алексеевна
Софья Алексеевна, царица
110, 121—122, 126, 128, 129,
137, 141, 151, 160, 172—178,
180—182, 188, 203, 207, 209,
213
Стакельберг, Отто, шведский ди-
пломат 127
Стасов В. В. 173
Степанов, Аверкий — см. Кприл-
лов, Аверкий Степанович
Стравинский И. Ф. 211
Стрешнев, Тихон Никитич, околь-
ничий 133
Стросв П. М. 140, 211
Сумароков А. П. 172, 211
Сунбулов, Максим Исаев — см.
Сунбулов, Максим Исавич
Сунбулов, Максим Исавич, дум-
ный дворянин 109, 133
Сухотин, Иван Иванович, думный
дворянин 133, 137

Тарасов, Михаил, подьячий 46, 50,
130
Тарковский Р. Б. 139
Татищев В. Н. 106, 108—110, 211
Тизенгаузен, Ганс Геприх фон,
шведский дипломат, барон
67, 71, 75, 77—79, 94, 96, 127,
140
Тизенгаузен 140
Тимофеев Я. И. 173, 211
Титов А. А. 142, 206
Тихомиров М. Н. 126, 178, 190, 206
Тихопратов Н. 201, 205
Толстой, Андрей Васильевич,
окольничий 133
Томсинский С. Г. 176—177, 211
Трубецкой, князь 155
Тундер, Йохан фон, бургграф Нар-
вы 156
Тюменцев И. О. 196, 211

Тычина В. А. 142, 146
Тяпкин, Василий Михайлович,
думный дворянин 137

Уваров П. Ю. 142, 211
Усенко О. Г. 202, 211
Успенский Б. А. 197, 210
Устрялов Н. Г. 100, 151, 178, 211
Устюгов Н. В. 184, 186, 211
Ушницкий В. В. 119, 212

Фабрицус, Людвиг, шведский
дипломат 57, 59, 135, 206, 212,
213
Ферзен, Ганс фон, генерал-губер-
натор шведской Ингерманлан-
дии 67, 71, 92—94, 96, 147
Фёдор Алексеевич, царь 11—13,
15, 16, 18, 19, 46, 50, 101—104,
106—110, 112, 113, 116, 122,
125, 126, 128—130, 139, 141,
145, 153, 154, 159, 166, 171,
182—183, 206, 212
Фомичев С. А. 207
Фонне, Генрих — см. Розенкрон,
Геприх фон
Форстен Г. В. 138, 152, 153, 159,
212
Фрейд, Зигмунд 172
Фролова Л. А. 105
Функен, Ремберт фон, комендант
Нарвы 48, 51, 53, 54, 132

Хебдон, Джон, английский посол
158
Херберс 94, 96
Хилковы, князья 112
Хисинг, Нильс, шведский торго-
вый фактор в Новгороде 164
Хитрово, Богдан Матвеевич, боя-
рин 115
Хитрово, Авраам Иванович, дум-
ный дворянин 133

- Хитрово П. С., думный дворянин 133
- Хлопов, Кирилл Осипович, окольный 137
- Хмельницкий, Богдан, гетман 102, 104
- Хованские 55, 56, 141, 180, 204, 209
- Хованский, Андрей Иванович, князь, стольник, потом боярин 119, 133, 141, 166
- Хованский, Иван Андреевич, князь, боярин 24—26, 28, 30—32, 34, 37, 40, 45, 47, 49, 51, 61, 63, 68—70, 72, 73, 74, 119, 133, 137, 141, 143, 145, 166, 173, 175, 177, 188, 209
- Хованский, Иван Никитич, князь, боярин 109
- Хованский, Пётр Иванович Большой, боярин 118
- Хованский, Пётр Иванович Меньшой, князь, стольник 16, 19, 109, 129
- Хованский, Фёдор Семёнович, князь 129
- Хьюз Л. 182, 213
- Цеви-Гпрш 116
- Цыклер, Иван Елиссевич, полковник 146, 183
- Цымбал Е. В. 113, 210
- Чаадасв, Иван Иванович, окольный 69, 73, 95, 97, 142
- Чаадасв П. Я. 142
- Черкасский, Михаил Алегукович, князь, боярин 84, 85, 146
- Чистякова Е. В. 102
- Шакловитый, Фёдор Лсонтьевич, думный дьяк, потом думный дворянин и окольный 141, 173
- Шамин С. М. 130, 139, 147, 158, 207, 212
- Шаскольский И. П. 156, 206
- Шепелев, Аггей Алексеевич, генерал 24, 30, 118—119
- Шереметев, Борис Петрович, боярин 133
- Шереметев, Василий Борисович, боярин 17, 20, 113
- Шереметев, Пётр Васильевич 36, 39, 69, 73
- Шереметев, Пётр Васильевич Большой, боярин 127, 191
- Шереметев, Пётр Васильевич Меньшой 127, 191
- Шереметевы 127
- Шилдс-Коллман Н. 194—195, 213
- Шлейссинг, Георг Адам 128, 206
- Штампель, Генрих, бургомистр Ревеля 94, 96
- Штерен, Даниэль 3, 5
- Штраух А. Н. 175—177, 212
- Шубинский С. Н. 167, 212
- Шульц 48, 51
- Шапов А. П. 173—174, 180
- Щербатов, Константин Осипович, князь, боярин 133
- Эберс, Адольф, шведский резидент в Москве 101, 148, 156
- Эбершильд — см. Эберс, Адольф
- Элтерзик Х. 153, 212
- Эосандер, Самуэль, шведский дипломат 98, 99, 148, 166, 167
- Юркин И. Н. 139, 212
- Юхт А. И. 156, 206
- Юшков Б. Г., боярин 133
- Языков — см. Языков, Иван Максимович
- Языков, Афанасий Иванович 190

- Языков, Иван Максимович, боярин 4, 6, 15, 16, 19, 23, 24, 28, 29, 30, 103, 106, 110, 112, 120, 153, 190, 196
- Языков, Семён Иванович, стольник 34, 49, 114
- Языков, Павел Петрович, окольный 112
- Языковы 191
- Ян III Собеский, король Польши 130, 140, 142
- Aleksei Mikhailovich — см. Алексей Михайлович
- Alexander J. 117, 212
- Alexecoff, Nikita (Mikita) — см. Алексеев, Никита
- Alexis Michailowitch — см. Алексей Михайлович
- Artemon Sergeewitz — см. Матвеев, Артамон Сергеевич
- Artemon — см. Матвеев, Артамон Сергеевич
- Audoweskoj — см. Одоевский, Никита Иванович
- Awerkie — см. Кприллов, Аверкий Степанович
- Bergenhiclm — см. Бергеншельм, Йохан
- Blumentrost, Doctor — см. Блюментрост, Лаврентий Алферьевич
- Blumentrost, Laurentius — см. Блюментрост, Лаврентий Алферьевич
- Bobinin (Babinin) — см. Бобинин, Василий Иванович
- Boterbloem K. 139, 212
- Bowers K. 157, 213
- Brandtzaeg, Siv Goril 155, 212
- Bushkovitch P. 147, 153, 212
- Butturlin — см. Бутурлин
- Carandcoff — см. Карандесев, Александр
- Carroll S. — см. Кэррол С.
- Creutz, Johann Ernest — см. Кройц, Йохан Эрнест
- Crouzet D. — см. Крузе, Дени
- Crummey R. O. 102—104, 108, 111—115, 119, 123, 124, 126, 141, 142, 144—146, 212
- Daniel, Doctor — см. Гаден, Даниил фон
- Davis, Natalie Zemon 171
- Dolgoruckoj (Dolgaruckoj) — см. Долгоруков, Юрий Алексеевич
- Dolgoruckoj, Juric Alexeewitz — см. Долгоруков, Юрий Алексеевич
- Dolgorukow P. — см. Долгоруков П. В.
- Doroschenko — см. Дорошенко, Петро Дорофеевич
- Droste H. 127, 155, 157, 212
- Dumschat S. — см. Думшат, С.
- Eglin, Jacob 17
- Ellersieck H. E. — см. Элдерзик Х.
- Eosander, Samuel — см. Эосандер, Самуэль
- Fabritius, Ludwig (Ludvig) — см. Фабрициус, Людвиг
- Fedor Alckseewich — см. Фёдор Алексеевич
- Fedor Alexeewitz — см. Фёдор Алексеевич
- Féodor III — см. Фёдор Алексеевич
- Fersen, Hans von — см. Ферзен, Ганс фон
- Fonne, Heinrich — см. Фонне, Генрих
- Franklin S. 157

- Funcken, Rembert von — см. Функен, Ремберт фон
- Gallitzin, Wassilly (Wassilli) Was-silliewitz — см. Голицын, Василий Васильевич
- Gallitzin — см. Голицын, Василий Васильевич
- Goedmenssch, Johan — см. Гутменш, Иоганн
- Golitsyn V. V. — см. Голицын, Василий Васильевич
- Gollosoff, Lukian — см. Голосов, Лукьян Тимофеевич
- Goloff — см. Голосов, Лукьян Тимофеевич
- Goring, Paul 155, 212
- Gowanskoj — см. Хованский, Иван Андреевич
- Gowanskoj (Gowanskoj), Iwan Andreewitz — см. Хованский, Иван Андреевич
- Gowanskoj, Peter — см. Хованский, Пётр Иванович Меньшой
- Gräham — см. Грэм, Дэвид Уильям
- Gribajedoff (Gribojedoff) — см. Грибоедов, Семён Фёдорович
- Guthmensch — см. Гутменш, Иоганн
- Guthmensch, Johan (Johannes) — см. Гутменш, Иоганн
- Herbers — см. Херберс
- Hising (Hisiengh), Nils — см. Хисинг, Нильс
- Hövel, Johan Eberhard — см. Гёвель, Иоганн Эбергард
- Hoppe H. 135—136, 212
- Horn, Hildebrand von — см. Горн, Гильдебранд фон
- Hughes L. 101, 145, 182, 212, 213
- Huls H. 136, 212
- Hüttner — см. Гитнер, Яков
- Ioan, Zar — см. Иван Алексеевич
- Ioan Alexeewitz — см. Иван Алексеевич
- Iwan Alexeewitz — см. Иван Алексеевич
- Iwan Michailowitz — см. Мило-славский, Иван Михайлович
- Jasikoff — см. Языков, Иван Макси-мович
- Kaempfer, Engelbert 136, 212
- Karl XI — см. Карл XI
- Karpoff, Grigorj — см. Богданов, Григорий Карпович
- Kirila Polojuchtowitz — см. На-рышкин, Кприлл Полуде-тович
- Klingenstedt (Klingstedt) — см. Клингстедт, Йонас
- Koch, Christoff — см. Кох (Кохен фон), Кристоф
- Kollmann N. S. — см. Шиддс-Коллман Н.
- Konowalov S. 136, 206
- Korsakoff — см. Корсаков
- Kreütz, Johan Ernst — см. Кройц, Йохан Эрнест
- Kropkoff — см. Кровков, Матвей Осипович
- Krusche J. 139, 213
- Larriwon Iwanowitz — см. Иванов, Ларион
- Lavrov A. — см. Лавров А. С.
- Legatschoff — см. Лихачёв
- Lieckoff, Michaila Iwanowitz — см. Лыков, Михаил Иванович
- Ligatschoff — см. Лихачёв
- Ligatschowen — см. Лихачёвы
- Loewenson L. 139, 206
- Lossky A. 103, 167, 213
- Louis XIV — см. Людовик XIV

- Lutochin — см. Лутохин. Юрий Петрович
- Maier I. — см. Майер И.
- Marva (Marfa) Matfeoffna — см. Марфа Матвеевна (Апраксина)
- Meißner (Meÿßner, Meisner) — см. Мейснер. Ефим Хриштофор
- Michaila Alagukowitz — см. Черкасский. Михаил Алсгукевич
- Michaila Jüriewitz — см. Долгоруков. Михаил Юрьевич
- Mikitin, Conraty — см. Никитин. Кондратий
- Miloslafscoj (Miloslafskoy), Iwan Michailowitz — см. Милославский. Иван Михайлович
- Miloslafscojen — см. Милославские
- Monson, Samuel — см. Монсон. Самуэль
- Morosoff — см. Морозов
- Murdock G. 171, 213
- Narischkin, Iwan Kirilowitz — см. Нарышкин. Иван Кприллович
- Narischkin, Kirila Polujuchtowitz — см. Нарышкин. Кприл Полухтович
- Narischkinen — см. Нарышкины
- Natalia Kiriloffna — см. Наталья Кприлловна
- Nikitin, Condratey — см. Никитин. Кондратий
- Nikon, Patriarch — см. Никон
- Noite H.-H. 213
- Oxenstierna, Gustaf — см. Оксеншерна. Густав Габриельсон
- Oxenstierna, Bengt Gabrielsso — см. Оксеншерна. Бенгт Габриельсон
- Peter Alexseewitz — см. Пётр Алексеевич
- Peter Alexewiz — см. Пётр Алексеевич
- Peter Iwanowitz — см. Проищищев. Пётр Иванович
- Peter the Great — см. Пётр Алексеевич
- Peter, Zar — см. Пётр Алексеевич
- Pezold J. D. von 213
- Pierre le Grand — см. Пётр Алексеевич
- Pleschcoff — см. Плещеев. Михаил Львович
- Prontzischoff — см. Проищищев. Иван Афанасьевич
- Prontzischoff (Prontschischoff), Iwan Olfonassiewitz — см. Проищищев. Иван Афанасьевич
- Rauch G. von 156, 213
- Razin — см. Разин. Степан
- Roberts P. 171, 213
- Romodanofskoj — см. Ромодановский. Григорий Григорьевич
- Romodanofskoÿ, Grigory Grigoriewitz — см. Ромодановский. Григорий Григорьевич
- Rosencron (Rosenkron), Heinrich von — см. Розенкрон. Гсприх фон
- Rudelius K.-E. 129, 213
- Saltikoff — см. Салтыков
- Saltikowen — см. Салтыковы
- Samuÿlowitz, Iwan — см. Самойлович. Иван
- Schadaoff (Schadajoff), Iwan Iwanowitz — см. Чаадаев. Иван Иванович
- Scheppelloff — см. Шепелев. Агей Алексеевич

- Scheremetoff — см. Шереметев.
 Василий Борисович
 Scheremetoff, Peter Wassiliewitz —
 см. Шереметев, Пётр Василье-
 вич
 Schleussing G.-A. — см. Шлейс-
 синг, Георг Адам
 Schulz, General — см. Шульц
 Smith A. F. 101
 Sofya Alekseyevna — см. Софья
 Алексеевна
 Sophia — см. Софья Алексеевна
 Spicer A. 171, 213
 Stampehl, Henrich — см. Штам-
 пель, Генрих
 Stepanoff, Awerckij — см. Кирил-
 лов, Аверкий Степанович
 Steren, Daniel — см. Штерен, Да-
 ниль
 Tarrassoff, Michaila — см. Тарасов,
 Михаил
 Theiner, Augustin 106, 171
 Tiesenhausen, Hans Heinrich von —
 см. Тизенгаузен, Ханс Геприх
 фон
 Torke H.-J. 147, 212
 Troebst S. 136, 213
 Vinus, Andrei — см. Виннус, Анд-
 рей Андреевич
 Watson C. 155, 212
 William III 167, 213
 Wypius — см. Виннус, Андрей
 Андреевич
 Zernack K. 103, 138, 140, 141, 144,
 148, 158, 160, 167, 213

ОГЛАВЛЕНИЕ

Донесения Кристофа Коха о Хованщине надворному советнику Бергеншельму. Текст оригинала и перевод	3
Комментарии	100
Приложение. Статьи	149
<i>Казаков Г. М.</i> Хованщина и информационная сеть шведских агентов в России в 1682 г.	151
<i>Лавров А. С.</i> Шведские донесения как источник по истории стрелецкого восстания 1682 г.	171
Библиография	205
Список сокращений	214
Указатель имен	215

Научное издание

**Донесения шведских агентов
о Хованщине 1682—1683 гг.**

Редактор издательства *М. В. Орлова*
Художник *П. Палей*
Корректор *А. К. Руозик*
Компьютерная верстка *Л. Н. Напольской*

Подписано к печати 17.05.2022. Формат 60×90 $\frac{1}{16}$. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14.5. Уч.-изд. л. 16.5.
Тираж 300 экз. Тип. зак. №

ФГБУ «Издательство «Наука»
117997 г. Москва, ул. Профсоюзная, 90
Отдел издательских проектов
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия В. О., 12/28

тел.: +7(495)276-77-35, e-mail: info@naukaran.com
<https://naukapublishers.ru>, <https://naukabooks.ru>

ФГБУ Издательство «Наука» (Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-040493-9

9785020404939